

АРТЕМ КОЧЕРОВСКИЙ
ГИПОКСИЯ

Ты должен был доставить груз на Б3412, но вместо этого оказался в теле юноши в умирающем без кислорода мире под названием Окслесс. Груз потерян. Расположение точки приёмки — неизвестно. Миссия провалилась, едва успев начаться. Теперь твоё самое ценное имущество — питающий браслет, несколько кислородных камней и четыре часа времени. Ты можешь сдать. Смириться, что прошлая жизнь навсегда осталась на расстоянии миллиона световых лет. Тихонько сдохнуть в очереди на выдачу кристаллов или отдать себя на растерзание кислородососущим тварям в пустоши. Но можешь действовать. Содрать руки в кровь, стоптать подошвы и научиться задерживать дыхание навсегда. Тебе выбирать. Но, прежде чем ты сделаешь выбор... вспомни о тех, кто ждёт тебя на Земле. Сердцебиение повышено. Остаток кислорода при умеренном потреблении — 4 часа.

Артем Кочеровский

Гипоксия

Глава 1

Атомы собрались воедино и сформировали тело. Что это, если не магия? Только что я был жменькой затерянных в пространстве и времени частиц, а спустя миг открыл глаза и снова мог видеть.

— Ты с ума сошёл?! — надо мной склонился подросток.

Ничего не понимаю. Я попал в приёмку? Не похоже. Инструктор в лагере подготовки обещал доставить меня в зону радиусом тридцать километров. Где остальной отряд? Почему меня встречает чумазый подросток, а не спецы?

— Ты совсем охренел?!

Подросток ударил меня в плечо. Шея почти не шевелилась. Я повернулся и заметил странный браслет на запястье. Он впивался в кожу. Откуда эта штука?

— Вставай, Нолан!

Рывком он посадил меня на задницу. Мало-помалу становилось лучше. Подросток говорил шёпотом. Тряс меня за шиворот и оглядывался назад. Я почти ничего не видел. Только пучки высохшей травы возле ног. Дальше — темнота.

— Ты думал, пёс отстанет, если ты скинешь кислород?! А я, по-твоему, куда денусь?! Камни на месте?

Он схватил меня за руку и нажал кнопку на браслете.

Сердцебиение повышено. Остаток кислорода при умеренном потреблении — 4 часа.

— Идти можешь? Эй, Нолан?!

— Какой я тебе, Нолан?! Меня зовут..., — я хотел сказать, что меня зовут Зоринов Александр, а не какой-то там Нолан. Но в груди защекотало, я закашлялся.

Покашлять он мне не дал. Закрыв лицо рукой, размазывая песчаные крошки по щекам.

— Гипоксия..., — пробормотал подросток. — Слишком долго без кислорода был. У тебя галлюцинации и потеря памяти, всё как Шипун говорил. Ну ничего, сейчас браслет накачает нужную дозу, и ты оклемаешься. Но больше я никогда с тобой не пойду, Нолан! Мы потратили почти все свои камни, а новых не набрали, — он откинул рукав куртки и посмотрел на свой, такой же браслет. — Сам будешь Йохану объяснять, почему нам нужны новые дозы на этой неделе!

Подросток замолчал и резко обернулся. По правде сказать, я и сам услышал что-то в темноте. Чего он боялся? Разве приёмка не охраняется? И где вообще База?

Чудной малец замер, вглядываясь в темноту, а я собрался с мыслями. Хоть это и было страшно — раскладываться на атомы и выстреливать собой из пушки в бесконечность пространства и времени, особенно учитывая печальный опыт промышленных испытаний. Но всё прошло более или менее удачно. Я собрался в целого человека. Уже хорошо. Хотя не без побочных эффектов. Браслет на руке, слишком тонкая кисть, голос показался незнакомым. Впрочем, эти пустяки волновали меня куда меньше, чем точка приёма. Где база? Груз? Точно! Где груз?!

Настало моё время дёргаться. Я похлопал себя по спине и с ужасом обнаружил, что рюкзака нет. А вот это уже не шутки.

— Да тише ты..., — прикрикнул пацан. — Подождём ещё минуту. Браслет тебе мозги на место поставит, и побежим.

Кому нужно мозги на место поставить — это вопрос спорный. Это он обзывал меня Ноланом, и это он таращился в темноту. Кого он там высматривал?

Но в чём-то парень оказался прав. Браслет подсветился, я поднёс руку и прочитал надпись:

Повышенная подача кислорода закончена. Расход кислорода — нормальный.

И мне стало лучше.

— Всё, двинули!

Он меня поднял. Мы побрели по твёрдой земле. Нам встречались иссохшие кустарники и огрызки травы. Дорога шла вверх. Я еле волочил ноги — сказывались последствия прыжка. Но спасибо моему чокнутому спутнику. Он подхватил меня под руку и помог идти.

Пока мы поднимались, я разглядывал свои ноги. Почему на мне раздолбанные ботинки? Куда делась экипировка?

— Ну ты, конечно, придурок, Нолан. В следующий раз, когда захочешь поиграть в свои мистические штучки с эфирами, будь добр, сделай это дома. И без меня. Чем ты думал? Выйдешь за стену, достанешь камни и сможешь жить без кислорода? Может, ты вообще всё это придумал, лишь бы поголодать?! Можешь, мы не за камнями сюда шли? Идиот.

Пацан шипел со злостью выговаривая слова, но при этом усердно меня тащил. Под тканью куртки я чувствовал его костлявое тело. Однако он был довольно выносливым.

— Пёс чует кислород за несколько километров. И если он пришёл сюда, то ему хватит и моего следа. Но теперь я знаю что делать. Если он нас нагонит, то кормить его будешь ты. На равнинах выживает тот, кто может идти дальше. Слышал такое?

Не слышал. Да и слушать перестал. Мы поднялись на холм, откуда я увидел стену и светящийся ряд фонарей.

— База, — процедил я сквозь зубы и улыбнулся.

Теперь всё встало на свои места.

— Какая это тебе База, контуженный! Добро пожаловать в Перевальный. Надеюсь, ты хоть до завтра оклемаешься.

Мягкий топот послышался справа. В следующую секунду бледный облик, будто приведение, пролетел мимо. Я дёрнулся. Что случилось? То ли помощник меня остановил, то ли я с чем-то столкнулся.

— Бегом!

Подросток сжал мою руку и побежал к светящейся стене базы. Он потащил меня вперёд. Браслеты на наших руках подсветились почти одновременно. Я попытался на ходу прочитать надпись, но не смог. Тут-то я и понял, что столкнулся с чем-то в темноте. Оружие? По нам стреляли? Оборванный рукав куртки хлестал по бёдрам, а на худой, бледной руке зияла рана. Одиочная и глубокая, будто ножом полоснули.

Пару секунд я наблюдал, как плоть покрывается тысячами микроскопических капелек крови, сливается в единый поток и стекает по руке. На браслете высветилась надпись:

Уровень потребления кислорода — 170 % от нормы.

Остаток кислорода при текущем потреблении — 3,5 часа.

Мы побежали к стене. Оставалось ещё метров двести. Подросток тащил меня вперёд, будто родитель ребёнка. Если бы он опустил руку, я бы точно отстал. И хоть я всё ещё не понимал, чем нас атаквали или кто на нас напал, но теперь уже было ясно и без слов — нужно как можно быстрее шевелить булками.

Струя крови из плеча ничего хорошего не сулила. Пережить прыжок, а потом сдохнуть в

первые минуты из-за какой-то ерунды. Вот уж чего я совсем не ожидал.

До стены оставалось метров сто. Подросток остановился и остановил меня. Я оглянулся. Оторвались? Можно сбавить ход? Повернулся снова и понял в чём дело. Белёсый оттенок всё отчётливее проявлялся на фоне темноты. Мне оставалось лишь надеяться, что меня до сих пор мучает та самая гипоксия, потому что увиденное заставило выпрыгивать сердце из груди.

Перед нами предстал зверь. Размером с рысь, на четырёх лапах, в бледном, цвета холодной мертвечины, окрасе. Он выходил медленно. Будто заигрывал с нами, понимая, что бежать нам больше некуда. С каждой поступью его лап я видел его всё отчётливее.

Хищник напоминал обтянутый кожей скелет. Кожа была мёртвой, будто кожа утопленника, которого достали из воды спустя многие месяцы. Белёсая, с синим оттенком, но испещрённая бордовыми полосами — венами и артериями. Кожа была гладкой, будто кожа морского кота. Столь тонкая и прозрачная, что сквозь неё можно было видеть, как тело качает кровь от сердца к конечностям и обратно. Тварь столь мерзкая и одновременно пугающая, что я окончательно забыл наставления перед прыжком. Заученные шаги на каждый экстренный случай после прибытия растворились в голове. Остался лишь страх. Страх прокатился по телу и опустился к руке. Браслет завибрировал:

Кислород расходуется слишком быстро — 340 % от нормы.

Остаток кислорода при текущем потреблении — 2 часа.

Тварь вышла из темноты и показала такую же обтянутую кожей пасть. Морда была бордовой. Но не сама по себе. Окрас не отличался от тела. К клыкастой пасти стягивались сотни или даже тысячи артерий и вен. От носа до бороды всё покрывалось жгутами бордовой пульсации. Морда напоминала жало. Словно природа создала её такой, чтобы наслаждаться укусом.

Сначала зверь смотрел прямо на нас, а затем пригнул морду к земле. Готовился к прыжку. Мой браслет переливался всеми цветами радуги, а на экране то и дело выскакивали сообщения о повышенном расходе кислорода. Страх наполнял тело, сердце билось быстрее. Оставалось лишь надеяться, что я вижу страшный сон, пока облачко моего безматериального тела движется на сверхсветовой скорости в космосе. Но боль в руке и теплота растекающейся крови намекали, что всё это происходит наяву.

Зверь углубил когти в землю. Медленно до меня начало доходить, что ради собственного спасения я должен начать действовать.

Оглянулся по сторонам в поисках камня или палки. Рядом ничего не оказалось. Да и времени, больше не осталось. Лицо подростка стало почти таким же бледным, как и белёсая кожа зверя. Он остолбенел и просто смотрел в глаза смерти.

Тогда я подковырнул ногой кусок земли и швырнул в морду чудовищу. Хищник зажмурил глаза и отвёл морду.

— Беги! — крикнул я и толкнул парня в плечо.

Песок в глазах остановил зверя ненадолго. Он пригнулся и прыгнул. Я отскочил в сторону. Приземлился на раненую руку. Сухая земля жадно впитала кровь. В этот раз зверь зацепил меня по ногам. Но лишь разорвал штаны и улетел в темноту позади.

— Ходу!

Теперь настала моя очередь брать парня за руку и тащить к стене. Я отчётливо слышал топот лап за спиной. Хищник догнал нас, обошёл по кругу и приготовился встретить в лоб. И что-то подсказывало мне, что играть он больше не будет.

Во тьме показались бордовые глаза и белый силуэт. Зверь появился слева, затем переметнулся на правую сторону. Я едва улавливал его прыжки в темноте, пытаюсь предугадать, на кого и когда он снова прыгнет.

Подросток вырвал у меня свою руку, остановился и нажал несколько кнопок на браслете. Экран засветился красным, как и предупреждающие надписи. Браслет завибрировал и со свистом, напоминающим звук пробитого колеса, выпустил в воздух бирюзовый дым. Густой и мелкий, как порошок или сухие краски.

Зверь остановился. По гладкому телу пробежала дрожь. Хрустнули позвонки, зрачки расширились. Одним прыжком он оказался рядом с нами, но теперь не обращал внимания.

Наблюдая за странной картиной, я немного потерялся. Подросток пнул меня в плечо, и мы снова побежали к стене, до которой оставалось не больше пятидесяти метров.

Всю дорогу я бежал, повернув голову назад. Бежал и смотрел, как оголодавший хищник-убийца всасывает бирюзовую тучку кислорода. После каждого успешного вдоха его вены и артерии откликались и на долю секунды подсвечивались ярко-красным среди бордовой черноты. Морда, где было больше всего капилляров, светилась алым, будто хищник только что разорвал кого-то на куски и облизывался вкуснейшей кровью.

Мы уже почти добрались до стены. В темноте я больше не видел силуэт зверя, но время от времени замечал вспышки его вен и слышал хрипящие звуки носа, которым он втягивал бирюзовую тучу, боясь упустить даже самую малую крошку.

Зверь остался позади. Мы мчали со всех ног. К счастью, это недоразумение закончилось. Я не умер через несколько минут после прыжка, а значит, сейчас обоснуюсь на Базе, выполню миссию и исправлю всё, что должен исправить.

Но потом я увидел стену. Разве она может быть базой?

Старая, побитая ветром, песками и временем. Она выглядела так, будто простояла здесь не одну сотню лет. Но первую экспедицию отправили не более пяти лет назад. Как такое возможно? Стена покрывалась трещинами. Даже в темноте было видно, как много и часто её латали. Она была столь старой и потрёпанной, что я не сразу и понял, когда мы оказались у двери. Подросток ударил несколько раз кулаком. Дверь почти сразу же отворилась.

Парень потащил меня вперёд. Я даже не рассмотрел мужчину, который открыл нам дверь. В нос ударил запах моторного масла и стряпни. Я хотел рассмотреть переулки, по которым мы бежали, но из головы всё никак не выходила мысль...

Что-то пошло не так...

Проходя металлические контейнеры, столбы электропередач, будки с деревянными дверями, я пытался дать случившемуся хоть какое-то объяснение. Пространственная пушка должна была выбросить меня в место приёма. У меня был груз, и я должен был передать его команде, чтобы завершить экспедицию. Планета считалась необитаемой. А что я вижу на самом деле? Все эти дома, контейнеры выглядели старыми и даже заброшенными. А сама база показалась слишком большой для команды колонизаторов в четыре десятка человека.

Подросток бежал, петляя в переулках. Я следовал за ним, хоть и не понимал зачем. С другой стороны, сейчас, когда команды поблизости не оказалось, лучше следовать хоть за кем-то, чем оставаться одному. Пускай этот парень и называл меня Нолан, но он хотя бы знал, что здесь происходит.

Спустя две минуты бега по разбитому асфальту тесных переулков, напоминающих гетто, я вдруг понял, что всё это время бегу на красный маяк браслета. Мой уже давно перестал светиться и лишь время от времени подавал информацию о снижении потребления

кислорода:

Потребление кислорода снижается. Уровень потребления — 140 % от нормы.

Ноги парня заплелись, его повело в сторону. Он завалился на землю, раскинул руки, а спустя пару секунд начал дёргаться и открывать рот. Он задышался.

— Ты чего?

Запасы кислородного камня истощены. Требуется срочно пополнить контейнер!

Глядя на побелевшее лицо и спазмы, от которых внутри у парня всё клокотало, я испугался. Не то, чтобы я раньше не видел смерть. Нет, я навидался её вдоволь. Но сейчас я не хотел терять единственный доступный источник информации. Да и парнишка мне помог. Настала моя очередь отплатить тем же. Вот только я понятия не имел, что делать. Без сомнения, это было связано с браслетом. Он просил какие-то камни.

И тут, сам не знаю как и почему, но я потянулся к своему браслету. Сработала мышечная память или просто интуиция. Пальцы нажали комбинацию из нескольких кнопок, браслет ответил сообщением:

Уровень потребления кислорода временно увеличен. У вас есть две минуты, чтобы пополнить контейнер.

Крышка браслета откинулась. В небольшом отсеке лежали несколько кусков бирюзового камня. Я взял один, повторил комбинацию на браслете подростка, положил камень внутрь и закрыл крышку. Секунд через двадцать парень перестал дёргаться, открыл глаза, сел:

— Спасибо, — пробормотал он, зарывшись рукой в курчавые волосы. Улыбнулся, но тут же снова сделался хмурым. — Пошёл ты на хрен Нолан со своими вылазками, понял?!

— Послушай.

— Я домой!

— А я? — спросил я.

— Что? — удивился парень.

— Куда мне идти?

— И ты иди домой, Нолан! — сказал он и пнул близстоящий контейнер. — Иди и хорошенько подумай о том, что мы чуть не сдохли из-за твоих фокусов!

Он развернулся и ушёл в темноту. А я так и стоял, пытаюсь сообразить, что делать дальше. Пока меня не отвлек вибрирующий на руке браслет:

Навык выносливость успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 3 %. Текущий прогресс — 9 %.

Я прочитал надпись и почувствовал дрожь в теле, будто меня пронзили электрическим разрядом. По рукам, груди и ногам растеклась приятная теплота.

В правом верхнем углу браслета я разглядел кнопку с восклицательным знаком. Любопытство победило, я нажал:

Разрешённый уровень потребления — 0.

Текущий процесс развития — 9 %.

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 12 часов.

— Ну ладно. Как минимум у меня есть двенадцать часов, чтобы со всем разобраться.

В пространственной пушке я оказался неслучайно. Мне и прежде приходилось покидать Землю. Хоть и не так далеко. Два раза я был в поясе астероидов. Работал инспектором по общественным вопросам. Звучит должность очень даже прилично. И если не знать детали, то можно подумать про кабинетную работу с бумажками. Официальные встречи и фотографии, которые публикуют в никому не интересных новостных пабликах. Проведение субботников, организация праздников... Да, конечно. Ещё раздача шариков и поцелуи вахтовиков в лобики на ночь.

На кластере — так мы называем пояс астероидов — всё совсем иначе.

Инспектор по общественным вопросам в поясе астероидов это помесь федерала со штурмовиком. В учебке тебе рассказывают, насколько классно быть инспектором. Добытчики — вот кому тяжело, а инспектора — совсем другое дело. Так они говорят. Кратная зарплата и собственный кабинет вместо шахты. Твои шансы на выживание существенно выше пятидесяти процентов и ты получишь хорошую прибавку к пенсии по возвращении. А вот о том, что тебе придётся подавлять бунты и решать дразги отлучённых от собственного дома заключённых, они умалчивают.

Но сейчас не об этом. Сейчас я возвращаюсь к временам, когда я вернулся из кластера во второй и последний раз.

Дорога домой заняла восемь месяцев. До Земли оставалось не больше десяти дней, когда на корабле зазвучала тревога. Что-то случилось с одним из двигателей. Многие почувствовали тряску и едкий запах. Стало не до шуток. Совсем не хотелось подохнуть из-за жадности ПГДКшников (первая горнодобывающая космическая компания), находясь так близко к дому. Но всё обошлось. По крайней мере, для нашей вахты.

Только сойдя на Землю, мы узнали, что другая вахта в составе сотни человек, осталась на корабле для «карантина». Ходили слухи, что один из двигателей из-за плохого обслуживания взорвался. Раскучил обшивку и разнёс радиацию по нижним секторам. Кто-то из вахтовиков сварился заживо, а кого-то оставили догнивать в заблокированных отсеках корабля.

В тот день мы ступили на Землю в слегка странном настроении. С одной стороны, мы вернулись домой и попали в семьдесят три процента счастливыхчиков (такую вероятность гарантирует ПГДК на безопасное возвращение домой для инспекторов). Было чему радоваться. С другой стороны, наши радости омрачали встревоженные взгляды родственников, которые приехали встречать другую вахту.

— В отпойку?

Мы стояли в очереди на паспортный контроль. Я разглядывал встречающих и потому не расслышал вопрос Бугина.

— А?

— В отпойку, спрашиваю? — буркнул круглолицый мужик с пивным животом.

— Нет... не знаю..., — отмахнулся я.

— А я — да, — улыбнулся Бугин. — Недели на полторы, как минимум.

Сканируя глазами сотни лиц, собравшихся в зале ожидания, я лишь одним ухом слушал Бугина. Что он там говорил? Про отпойку? Это стало своего рода традицией для вернувшихся вахтовиков.

Отпойка — это что-то вроде терапии или рехаба. Но без врачей. Вахтовики — они люди странные. А какие ещё по своей полетят работать на кластер? Попойка стирала память. Из каменного века вахтовики возвращались в цивилизацию. В отличие от кластера, на Земле за драку, поножовщину, стрельбу или кражу можно сесть в тюрьму. Здесь пожимают руки, не снимают с убитых вещи и ходят в туалеты со стульчаками. Попойка как бы сглаживала переход. Сначала превращала вахтовика в пьяную свинью на пару недель, а когда воспоминания и наработанные рефлексy притуплялись, вахтовики мало-помалу возвращались к прежней жизни.

— Оклемаюсь, куплю квартиру, полгода посижу и снова рвану, — сказал Бугин, похлопывая паспортom по ладони. — Наберу тебя.

— Забудь.

— Аха-ха-ха! Это ты сейчас так говоришь, а пройдёт время и... Кластер так просто не отпускает.

— Бугин, я с тобой одним воздух в каюте восемь месяцев дышал. Будь добр, просто исчезни из моей жизни навсегда. Спасибо.

— Не дури, Зорин. Нужно рвать, пока молодой. Ещё одну вахту сделаешь, а уже потом можно и на пенсию, — он положил мясистую руку мне на плечо. — Хорошенько подумай, а то вдруг я кому-нибудь расскажу про наш секрет.

Я потянулся к лежащей на плече руке, намереваясь схватить его средний палец, заломить так, чтобы Бугин стал раком, положив свой живот на колени. И если настроение от этого не улучшится, то размозжить его харю носком рабочего ботинка с металлической вставкой.

— Тихо-тихо! — Бугин поспешил убрать руку. — Шутка.

— Документы, пожалуйста.

Подошла моя очередь. Я протянул паспорт в окошко.

— Зоринов Александр? — спросила миловидная девушка в форме.

— Да.

Она быстро пролистала страницы паспорта, улыбнулась и поставила печать.

— Добро пожаловать домой.

— Спасибо.

Забрав проштампованный паспорт, я пересёк жёлтую линию пограничного контроля, поправил на плече рюкзак и двинул в зал ожидания. Всё это дерьмо осталось позади. Кластер, драки, смерти, кражи, грязь, заговоры, ежемесячные смены начальств, несчастные случаи, взорванная техника, обвалы и наглые хари придурков, которые считали себя...

— Подожди!

Слегка запыхавшийся Бугин с торчащим из-под кофты животом догнал меня в конце коридора.

— Бугин, я тебе уже сто раз всё сказал.

— Сказал-сказал..., — Бугин обтянул кофту. — Сказал, потому что мозгами ни хрена не думаешь, — он отошёл на шаг, заметив злость на моём лице. — Я серьёзно, Зорин... Это же..., — он осмотрелся по сторонам и заговорил шёпотом. — Ещё одна вахта и мы обеспечим себя на всю жизнь. Два раза прокатило и ещё раз прокатит. ПГДКшиникал насрать на наши дела..., — теперь его голос стал едва слышным даже для меня, — ... и на то, что мы привозим. Они выкачивают из кластера столько, что в корпорации даже

сранные уборщики миллионерами скоро станут. Не бойся. Всё будет чётко. Сходим ещё один раз, а потом на заслуженную пенсию до конца жизни. Никаких больше кораблей, капсул и физ геля, который заталкивают в уши и глотку. Поверь, если ты сейчас... Э-э-э-э...

Моя рука впиалась ему в кадык. Бугин захрипел. В тот момент я с трудом подавил желание переломить ему трахею.

— Саша!

Отпустив толстяка, я повернулся и увидел Машу. Она стояла на своих ногах. Не было ни коляски, ни тянущихся к носу трубок. Румяное лицо и красная помада. Такая же красивая и молодая, как в первый день нашей встречи. Красивая, молодая... и здоровая.

— Заговоришь со мной об этом ещё хоть раз, и я наполню тебя физ гелем через задницу. Потом вставлю чопик и сброшу с крыши, чтобы посмотреть, как разорвёт твоё жирное тело. Это понятно?

— Ты просто подумай, — Бугин отошёл, разминая шею.

— Последний раз повторяю. Я вернулся домой и теперь у меня есть всё, что мне нужно. Я больше никогда не покину Землю. Больше. Никогда. — я с угрозой посмотрел Бугину в глаза, а потом развернулся и побежал к Маше.

... ..

— И где я на хрен оказался? — спросил я у подростка напротив.

И тот мне не ответил, потому что был всего лишь отражением в зеркале.

Теперь у меня появились сомнения не только по поводу сбитых координат пространственной пушки, но и всего остального. Не просто так запуск этой железяки откладывали в течение двадцати лет.

Сперва было не по себе. Через пару часов привык. Тот парень привёл меня к дому. Я поднёс браслет к замку, дверь отворилась. И некоторое время я разглядывал бедно обставленный контейнер с проржавевшими стенами, а потом заглянул в зеркало. Тут-то меня и накрыло.

Увидеть незнакомое лицо в зеркале — тот ещё опыт. Смотрит на тебя незнакомый пацан, ты пытаешься отойти в сторону, чтобы увидеть своё собственное отражение, отходишь, а в отражении никого не остаётся.

К счастью, сработал выработанный годами синдром оторванца. Вахтовики отлично с ним знакомы. Вот ты землянин, проживаешь бытовуху. Ходишь на работу и оплачиваешь счета, а потом раз — и оказываешься на другой планете или астероиде в миллионах километрах от родного дома.

Оказываешься так далеко, что вместе с расстоянием теряется эмоциональная связь с домом. Тебе приходится очень быстро — в течение пары дней, а иногда нескольких часов, — привыкать к новым реалиям. И вахтовики это умеют. Приходится. Особенно те, кто бывал на кластере больше одного раза. Ты пробуждаешь в себе частичку первобытного человека, больше полагаешься на инстинкты и мысленно готовишься к предстоящей жести. Получилось? Поздравляю, ты оторванец и твои шансы на выживание резко повышаются.

Для меня было не впервой оказываться в чужой шкуре. И интересно вот что. Как только я собрался с мыслями и переключился в «боевой» режим, тут же о себе снова дал знать этот странный браслет.

Навык стрессоустойчивость успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 2 %. Текущий прогресс — 11 %.

Разрешённый уровень потребления — 0.

Прочитал сообщение и почувствовал приятное тепло. Эта штука словно поощряла меня за хорошее поведение. Сначала я убегал от кислородососущей твари на пределе физических возможностей, а теперь перестал попусту расходовать кислород из-за паники.

Приятно. Но очень странно.

То, что меня забросило не на базу, теперь не вызывало сомнений. По заданию я должен был попасть на Б3412 в первом поясе серой зоны. Необитаемая планета с разреженной атмосферой и богатыми природными ископаемыми.

Куда я попал на самом деле?

Пространственные прыжки — штука опасная и экспериментальная. Не удивлюсь, если задроты в белых халатах с вечным шлейфом палёной водки что-то там напутали. Но ведь не только в другое место попал. Тело... Если это тело какого-то Нолана, то где моё? На мне не было спецодежды, а главное — пропал груз. Я провалил задание, даже не успев его начать.

Но сейчас не об этом. В конце концов, это не я настраивал прицел пушки, из-за запуска которой во всей стране на четыре часа обрубил свет. Сейчас важно найти способ вернуться. Остальное не имеет значения.

На планете были проблемы с кислородом. Браслет их решал. Грудь вздымалась и опускалась. Я задержал дыхание. Ничего не изменилось. Я мог не дышать сколь угодно долго. От таких новостей повысилось сердцебиение, но я быстро успокоился и получил очередную порцию похвалы.

Навык стрессоустойчивость успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 2 %. Текущий прогресс — 13 %.

Разрешённый уровень потребления — 0.

Время на браслете медленно таяло, как бы намекая, что нужно действовать. И в то же время я не спешил. Если в этом месте живут люди, значит у них есть доступ к кислородным камням. Вместо того чтобы с горящей задницей носиться в темноте по незнакомым местам города, я решил отдохнуть. Тем более что на книжной полке над письменным столом, на котором не было ничего, кроме тетрадей и карандаша, я нашёл книгу в мягкой обложке с некачественным переплётом. Называлась она «История Перевального». Вспомнив, что подросток обозвал это место Перевальным, я решил, что будет нелишним узнать о нём побольше. Завалился на диван и стал читать. Читал и читал, пока меня не сморило.

... ..

Из сна вырвал грохот металла. Я вскочил с дивана, сжал кулаки, попытался понять, что происходит. Где? Кто? Метеорит прорвал обшивку корабля?.. Собрался с мыслями и вспомнил. Сон, из которого меня вырвали, выглядел куда более реальным, чем то, что происходило наяву.

Тело подростка, браслет, незнакомое место...

Грохот повторился. Кто-то изо всех сил долбил в дверь. Гул внутри консервной банки стоял такой, что чуть кровь из ушей не пошла. Я глянул на браслет:

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 4 часа.

— Открывай!

— Быстрее!

За дверью говорили как минимум двое. Голоса раздражённые. Плохо. Особенно сейчас, когда я понятия не имел, как себя вести и что делать.

Протерев глаза, я поднял штуку, похожую на кусок от трубы пылесоса. Подошёл к двери. Некоторое время я сомневался — стоило ли открывать. Потом дал себе мысленную

пощёчину и вспомнил, зачем я здесь.

В контейнер ударил солнечный свет.

— Спишь, бля?!

— Доброе утро!

— Надо же, сам открыл! Не пришлось дожидаться, пока придурок упадёт в красную зону. Ты посмотри, трубу взял!

Попятившись, я впустил троих парней. Примерно моего возраста, но все крупнее. Отсюда выходило, что телосложением Нолан не вышел.

Одеты они были в какое-то подобие военных шмоток. С нашивками, широкими карманами и короткими воротниками под шею. Рыжий, самый мелкий из них, сжимал эспандер. Высокий с туповатым взглядом, жевал жвачку, отчего его и так выпирающие скулы оттопыривались, будто жабры. Последний носил чёлку набок и небольшую бородку. Он мог считаться победителем естественного отбора как минимум среди своих дружков. Широкий в плечах с тёмно-зелёными глазами и значком на груди, каких не было у его свиты. На поясе у него висела какая-то хреновина, напоминающая складной зонт с дыркой внутри и парой кнопок.

Рыжий ворвался в контейнер первым, пнул ногой мусорное ведро, и то пролетело в метре от меня. Вторым, сунув руки в карманы, по-хозяйски вошёл модник. Долговязый чуть пригнулся и, с презрением посмотрев на меня, закрыл за собой дверь.

Дневной свет закончился, оставив нас компании двух тусклых ламп.

— Ты только не обоссись, Нолан! — сказал Рыжий с ухмылкой.

Модник сел на стол, поставил ногу на стул.

— Какой серьёзный!

Вместо ответа, я лишь прижал трубу сильнее к бедру.

— Давай уже, говори что-нибудь! — подскочил Рыжий. — Или хочешь, чтобы я тебя красным сделал?

Он посмотрел на Модника, резко повернулся ко мне и замахнулся. Пугал. Ухмылка сменилась удивлением, когда он посмотрел на мой браслет.

— Ты смотри, даже не покраснел. Успокоительных обожрался?!

Я закинул трубу на плечо. Рыжий отошёл на два шага.

— Может мне ему втащить?!

— Камни лишние есть, Одинов? — Модник отстранил Рыжего и встал передо мной.

Тело слабовато. Я держал в руке небольшую алюминиевую трубу, но чувствовал неудобство. Можно и оподливиться, если переоценить возможности.

На всякий случай я перехватил трубу крепче.

Модник подался вперёд и схватил меня за руку. Рыжий подскочил за ним и встал на пути трубы. Я попробовал вырвать руку. Модник подсунул палец под браслет. Запястье прожгло режущей болью. Модник рванул браслет на себя, обхватил второй рукой и нажал кнопку.

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 3 часа.

— Понятно. Значит, за нормой к Йохану ты ещё не ходил?

Модник отпустил руки и уставился на меня сверху вниз. Из-под сорванной кожи под браслетом потекла кровь. Рана пустяковая, но неприятная. Браслет вибрировал, пытался встать на прежнее место. И каждое его движение отдавалось жжением, будто под кожу засунули струну.

— Ладно, зайдём в следующий раз, — сказал Модник и пошёл к двери.

— И очень скоро! — добавил Рыжий.

— Буду ждать, Рыжий.

— Что?!

Я хлопнул трубой по левой руке, оставляя кровавый отпечаток.

— Говорю, буду ждать, Рыжий.

Модник с Длинным вышли, а Рыжий ещё некоторое время сомневался — уйти или надрать мне задницу. Плюнул на пол и тоже вышел.

Навык стрессоустойчивость успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 2 %. Текущий прогресс — 15 %.

Разрешённый уровень потребления — 0.

Я вышел следом и проводил Рыжего взглядом. Тот каждые десять метров оборачивался, пока не спрятался за углом.

— Выходи, не бойся.

Вчерашний попутчик вылез из-за бочки, посмотрел вслед удаляющимся типам и поспешил в контейнер:

— Как ты узнал, что я там?

Навык внимательность успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 4 %. Текущий прогресс — 19 %.

Разрешённый уровень потребления — 0.

Кажется, я начал понимать, как работает эта штука.

Глава 3

Вернувшись с кластера, я проживал лучшее время в своей жизни. Мы закрыли долги по лечению, и остался ещё приличный кусок сверху. После двух с половиной лет разлуки было тяжело наладить контакт с сыном, но я окупился в отцовство с головой и проводил с Максом всё свободное время.

Но главное — Маша. Она снова была здорова. В последние годы я видел её вечнс уставшей, осунувшейся, с бледным лицом. Впалые щёки, потухший взгляд, тяжёлое дыхание.

После того как у неё обнаружили болезнь, она менялась медленно. Медленно, но постоянно. Хорошее лечение стоило дорого, но я бы отдал всю жизнь, гоня на кластер без отпусков и отпоек, лишь бы видеть её здоровой.

К счастью, вахты понадобилось всего две.

Я вернулся целым. Без протезов, без порванных внутренностей из-за неудачного маневрирования или прожжённой груди во время бунта вахтовиков. Забыть всё это будет непросто. Но улыбающаяся Маша лечила меня лучше любого мозгоправа.

Макс пошёл в школу. По вечерам я помогал ему делать домашку, а мы с Машей отгуливали все те отпуска, которые пропустили ранее. Парки, озёра, экотропы, кафешки и кинотеатры. Однажды даже собрались в настоящий поход в горы.

До своих двадцати пяти Маша успела покорить два пятитысячника. Теперь она снова могла держать рюкзак за плечами. Начинали мы с малого. Небольшие горы и перевалы, что лежали примерно в часе езды от города.

Как-то мы сидели за ужином, Макс разглядывал книгу про животных:

— Папа, а на слонах можно покататься?

— Можно.

— И даже детям?

— Особенно детям, — сказал я и потрепал его соломенные волосы.

— И мне можно?

— Конечно, можно. Но не у нас. У нас слоны только в зоопарке, — сказал я и, заметив, как погрузнел Макс, добавил. — Но мы можем съездить туда, где точно можно.

— Правда?!

— Правда.

— Обещаешь?

Макс сжал ложку до побелевших костяшек и смотрел на меня так, будто от моего ответа зависела судьба всего человечества.

— Обещаю, — сказал я и почувствовал тёплое прикосновение Машиной руки на плече.

Так мы договорились полететь на зимние каникулы во Вьетнам.

Маша продумывала поездку заранее. Искала интересные места, достопримечательности, строила маршрут и расписывала программу на каждый день. Макс каждый вечер вспоминал про слонов.

То было лучшее время в моей жизни. Замедленное, почти поставленное на паузу. Время, когда у меня было всё. Ни капель меньше, ни капель больше. И как часто бывает, такое время однажды подходит к концу.

Всё началось со звонка, который разбудил меня ночью.

— Да?

— Привет, это я.

Некоторое время я переваривал услышанное. Голос брата узнал сразу, но появились вопросы и я не мог выбрать, какой задать первым.

— Чей это номер?

— Мне дали позвонить.

— Кто?

— У меня проблемы.

Самые страшные опасения становились явью. Я сел на кровати, постарался изобразить улыбку наполовину проснувшейся Маше, пожал плечами и вышел из спальни. К тому времени моё сердце билось со скоростью больше ста ударов в секунду. Окажись я сейчас на планете без кислорода, мой браслет включил бы повышенную скорость и принялся сжигать запасы с двойным или даже тройным усердием. Но я был на Земле. Причём две минуты назад я лежал в своей кровати с любимой женой и что-то снил. Про БЗ412 тогда и мыслей не было. Да что там, я даже не знал о её существовании.

Оказавшись на кухне, я закрыл за собой дверь, сел. Брат всё это время молчал, давая время осмыслить.

— Насколько серьёзно? — наконец спросил я.

— Мне светит пятнадцать лет...

Провал в груди. Слабость в ногах. Сбивающиеся мысли.

— Ты знаешь, что делать.

— Ты охренел? — я вскочил со стула, но вовремя опомнился и понизил голос. — Я только что вернулся.

— Поздравляю. Но это не обсуждается. Не заставляй меня поступать так, как братья не поступают.

Слова застряли на языке.

— Нужно найти другой вариант.

— Вариантов нету. Они взяли меня с поличным. У них улики и свидетели. А ещё у меня заканчивается время на этот звонок. Так что успеши.

— Послушай..., — пробормотал я, но вскоре понял, что звонок прервался.

Опустил трубку и несколько минут, а может и больше, смотрел на своё полуголое отражение в окне.

Так и закончилось беззаботное и лучшее время в моей жизни.

... ..

Засыпая прошлой ночью на грязном диване в железном контейнере в богом забытом мире без связи с командой, я успел кое-что успел прочитать о Перевальном. Не так много, но лучше чем ничего.

Место это относительно новое. Не больше пары сотен лет. Что-то вроде отсоединившегося общества, которое жило по своим правилам вдали от «Базы». Как ни странно, но автор использовал очень приятно и греющее мои мысли слово «База». Хотя оно и близко не имело никакого отношения к моей Базе.

Базой на Окслессе... Местные называли эту планету Окслесс. Базой на Окслессе называлось другое место. Что-то вроде столицы. С бóльшим влиянием и продвинутыми технологиями.

Перевальный был создан как перевалочная база для добытчиков камней. Тех самых

штуки, которые местные кладут в браслеты. Их технологии сначала показались мне примитивными. Но штуки на руках заставили задуматься. Сделаны качественно. Вдобавок, если за прошедшие пару сотен лет население Окслесса не вымерло, значит браслеты работали исправно.

Добычная команда отправилась на восток от Базы. Разбили лагерь неподалёку от найденных залежей. Стали добывать камни. Часть оставляли себе, часть отправляли на Базу.

После скудной вступительной части книга скатывалась в религиозную чушь. И её автор, некто Преподобный Артур, ушёл с головой в предсказания, знаки Всевышнего и поклонение камням. Камни он называл кровью Окслесса и продвигал идею об использовании их для удовлетворения минимальных нужд.

В общем, когда я пригласил в контейнер своего вчерашнего попугайчика и узнал, что его зовут Каспар, мне было уже проще ориентироваться. К тому же у меня появилась надежда, что я всё же попал в нужную точку. Экспедиция должна была наладить поставки раднита с БЗ412. И по описанию, насколько я помнил из лекций в учебке, раднит походил на камни, которые местные перерабатывали в браслетах.

Хотя всё это было очень условно. Двусторонний контакт находился на последней стадии реализации, но ещё в процессе. Земля получала информацию только по спектральным анализам с расстояния в тысячи световых лет. И каким был на самом деле этот раднит, оставалось лишь догадываться.

— У вас есть связь?

— У вас?

Каспар поглядывал в открытую дверь. Боялся, что три-придурка, как он их называл, могут вернуться. Но ещё с бóльшим подозрением он смотрел на меня.

— У нас, — поправился я.

— Какая ещё связь? Нолан, с тобой всё нормально? Сначала ты спросил, как меня зовут, потом про трёх-придурков. Они тебе голову отбили?

— Гипоксия. Слишком долго без кислорода был. Галлюцинации, потеря памяти. Всё как Шипун говорил. Помнишь?

— Да, но браслет показывает, что ты в порядке.

— Так что насчёт связи?

Ещё полчаса назад я перестал быть осторожным и обходительным. Понадобилось бы слишком много времени, чтобы по крупице вытаскивать из него информацию и при этом не вызывать подозрений. Пускай он считает, что прежний Нолан сошёл с ума, а новый такой, какой есть.

— Ты хочешь связаться с Базой?

— Может быть.

— Совсем чокнулся?

— Слушай, давай ты будешь меньше задавать вопросов и больше отвечать. Хорошо, Каспар?

— Какой я тебе на хер Каспар?

— Ты же сам сказал.

— Все зовут меня Кас, — подросток уставился на меня из-под лба. — Дай подумать. Если браслет не показывает, что ты чокнулся, а ты, похоже, чокнулся, то нужно показать его Астре. Помятые мозги браслет должен определять лучше всего. Он там хозяйничает больше, чем мы сами.

Хм... Интересно. Чертовски хотелось зацепиться за эту тему с браслетом. Я и сам успел заметить, что штука умная и продвинутая. Как минимум она умела отслеживать поведение. Не только расход кислорода. Понимала, когда человек хорошо себя проявил, и вознаграждала за это. Но сейчас любопытство нужно было усмирять дозированно.

Миссия прежде всего.

Нужно найти команду, потому что это единственный способ вернуться домой. Последняя нить, соединяющая триллионы километров между мной и моей семьей.

Не могли же они промазать, правильно? Конечно могли... Я оказался в другом теле. Этого недостаточно? Но пока у меня остаётся хоть призрачный шанс на возвращение домой, я испробую все варианты. Даже если для этого, мне придётся самому изобрести порталную пушку и зарядить её пердунами всех парнокопытных этой планеты.

— У тебя приступ?

Кас вот уже несколько минут наблюдал, как я расхаживаю вдоль стены, оборвав наш разговор на полуслове.

— Связь, — вспомнил я.

Браслет на руке завибрировал, дисплей засветился красным:

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 1 час.

— Ладно, связь пока отложим... У тебя камни есть?

— Конечно, бля. Целые карманы!

— И где мне их взять?

— А то ты не знаешь..., — Кас замолчал на секунду. — А, точно, ты же... Короче, к Йохану надо идти.

— Ну, пошли.

— Нет, спасибо. Это без меня. Если Йохан увидит меня ещё раз на этой неделе, то камней мы не получим оба. В прошлый раз я заколебался смотреть на его тупорылое колдовство и рассказал ему правду. Ну про то, что камни это никакая не кровь Окслесса, а всего лишь полезные залежи. И что есть конкретное научное объяснение, почему в них содержится кислород. Никакой магии и уж тем более живого мира, который жертвует частичкой себя, чтобы позволить праведным адептам ходить по его телу, — Кас пожал плечами.

— Он верит в это?

— А ты, можно подумать, не веришь?

Кас скосился на «Историю Перевального», что лежала на кровати. Я пожал плечами.

— Да ты ещё хуже, Нолан. Они хотя бы верят во что-то материальное. Они хотя бы могут найти эти камни и придумать для них легенду, а ты помешался на полной тупоте. Придумал себе сказку. Мечтаешь стать эфиром и думаешь, что все твои проблемы закончатся? Ты хоть раз видел одного эфира? Нет? Вот и я ни разу не видел. И никто не видел! Потому что эфиров не существует!

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 50 минут.

— Это хорошо, что ты не веришь в живые камни. Где найти Йохана?

— Нолан, бля, ты прикалываешься?!

... ..

Днём город выглядел даже хуже, чем ночью. Темнота прятала убогость, нищету, отсталость.

Да и городом я бы назвал Перевальный с большой натяжкой. По сути, это была большая

площадка с расставленными контейнерами. Откуда они здесь появились — интересный вопрос. Внешне выглядели как модульные дома. Подобные этим контейнерам земляне перебрасывают на кластеры, чтобы начать добычу.

Чаще всего контейнеры стояли отдельно. Параллельно или перпендикулярно друг другу, образуя подобие кварталов. Ближе к центру собирались в более высокие строения. По два, три, четыре и больше штук, собранных вместе.

По улицам ходили женщины, бегали подростки. Дорожки представляли собой уложенную между контейнерами плитку.

Спеша к южной стене в гости к Йохану, я мельком заглядывал в открытые контейнеры, втягивал аромат стряпни. Люди носили браслеты и жили жизни, к которым привыкли. Стирали и сушили вещи, готовили еду, болтали, играли. Кто они? Как сюда попали? И как умудрились здесь выжить?

Сооружение из четырёх контейнеров в два этажа я нашёл быстро. Пиная камни босыми ногами, неподалёку крутились пятеро пацанов. Рядом со входом сидел мужик в джинсовой жилетке на раскладном стуле. На поясе у него висела железяка, формой напоминающая пистолет. Он грелся на солнышке, расшнуровав тяжёлые коричневые ботинки до последних петель и вывалив наружу их мятые кожаные языки. Будто выпустил на свободу двух страдающих жаждой псов.

Незнакомым, но понятным для меня языком на двери было написано следующее: «Выдача кислородных камней сверх нормы только по согласованию с Преподобным!».

Заметив, что я направляюсь к контейнеру, пацаны прекратили играть с камнем, засуетились и преградили мне дорогу.

— Тут очередь! — крикнул пацан десяти лет со ссадиной на носу.

— Спасибо, пацаны, но я сюда не камни пинать пришёл.

— Хочешь пройти без очереди — плати час.

— И кто крайний?

— Я, — ответил всё тот же пацан. — За мной — он, потом — он, потом — он.

Малец ткнул в каждого пальцем. Те кивали. Я посмотрел на браслет:

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 40 минут.

— Фиг с вами, молокососы. Понимаю, что разводите меня, но ладно. Выйду, рассчитаюсь. Каждому по часу. Идёт?

— Ого!

— Идёт!

Пособники обрадовались.

— Ага, щаз! — перекричал всех малой. — Часы вперёд!

— Нужно было соглашаться.

Времени на споры не осталось. Я растолкал мелких, отвесил пару пенделей, а главарю рэкетиров выписал два увесистых фофана. Мужик в кресле что-то непонятное хрюкнул и снова замолк. Я вошёл внутрь.

За столом сидел мужичок. Лет под шестьдесят, с курчавыми седыми волосами. В очках, которые сползли на самый кончик носа. Он был одет в чистую и выглаженную рубашу с широкими рукавами, которая надевалась через голову и напоминала нечто среднее между банной рубашкой и одеянием служителя церкви.

Мужик глянул на меня из-под лба и продолжил заниматься своими делами. Короткие и толстые пальцы-сардельки по одному доставали камни из коробки. Почти на каждом пальце

у Йохана было кольцо. Причём носил он их давно и никогда не снимал. У костяшек они передавили кожу, отчего пальцы-сардельки казались ещё более вспухшими.

— Мне нужны камни, — сказал я и сел рядом, наблюдая за его работой.

Приглушённый свет. Ячейки с кодовыми замками вдоль стены. И незнакомый, но приятный грибной запах.

— Сколько дней прошло?

— Не помню.

Йохан вскинул брови, будто я его старым пердуном обозвал. Посмотрел, вернулся к работе.

Пока я толком и не понимал, чем он занимается. Но по его виду и повадкам кое-что можно было сказать точно. Йохан — важная птица. И он обладал властью. И как часто бывает, люди, которые обладают властью, он был не прочь её показать.

— Поговаривают, ты спускаешь камни впустую, Нолан. Треплешься о странных обрядах, участвуешь в безрассудных спорах.

Йохан открыл коробку. Та почти полностью была напичкана кристаллами. Несколько камней были размером с каштан. Настолько большие, что не поместились бы в браслет. Остальные поменьше, но чаще всего продолговатой формы. Размером и формой они напоминали разноцветные мелки для рисования. Разве что были все бирюзовыми. Одни чуть темнее, другие — светлее. Одни сильно поцарапанные, почти матовые, а другие — идеально прозрачные.

Браслет сообщил, что запаса кислорода осталось на полчаса. Йохан это заметил, ухмыльнулся:

— И не нужно меня этим пугать, мальчик. Чего я только не видел за двадцать лет на посту распределителя. Жадные до кислорода грешники пойдут на что угодно, лишь бы обзавестись ещё одним камушком. Твой трюк слишком простой. Достать из браслета камни и давить на жалость... Вот только мне тебя не жалко, Нолан.

Йохан взял камень, взвесил на весах, записал в журнал. Затем положил камень в специальный прибор, который пронзил камень лазерным лучом. Йохан посмотрел цифры на дисплее и снова сделал записи в журнале.

С виду прибор выглядел простым. Но работал исправно и судя по жужжанию внутри выполнял сложные вычисления. Ещё один пример странного сочетания нищеты и первобытности с продвинутыми технологиями.

Похоже, держатель с помощью этой штуки проверял содержание кислорода и других полезных веществ в камне. Записывал в журнал.

Затем Йохан положил минерал на специальную гильотину. Расколол камень продольно и получил две тонкие плашки. Провёл пальцем по одному сколу, затем — по другому, будто проверял не слишком ли они острые. Почесал нос. А потом залип чуть ли на целую минуту, уставившись то ли в стол, то ли на свои руки.

— Приём! — я помахал перед ним рукой.

Йохан очнулся, посмотрел на меня. Вспомнил и вернулся к делам. Каждую из пластинок он разломал на три части. И теперь они были почти идеальной формы, чтобы заполнить контейнер браслета.

— Значит, в доказательство того, что я не обманываю и мне по-настоящему нужны камни, мне нужно сдохнуть у тебя за столом?

— Выдача камней сверх нормы только по согласованию с Преподобным. И я очень

сомневаюсь, что он даст тебе разрешение, учитывая твою слабость к чревоугодию.

— Какому ещё чревоугодию?

— Однако Преподобный — милосердный лидер. Стань перед ним на колени, скажи правду, и, может быть, он тебя простит. На твоём месте я бы поспешил. У Преподобного очень много дел и очень мало времени на грешников.

— У тебя тут камней на целую армию хватит, — сказал я и обвёл взглядом стеллажи вдоль стен. — Пожалеешь подростку маленький кусочек? Моя смерть будет на твоей совести, Йохан. Не убий — слышал про такую заповедь?

Йохан скривился, а затем посмотрел на меня чуть расширившимися зрачками. В глазах появился блеск, а выражение лица смягчилось.

— Не убий? У тебя плохо не только с самодисциплиной, но и с грамматикой, мальчик. Разговор окончен.

— Ты дашь мне просто так умереть? Серьёзно?

— Смерть — это бесконечный цикл движения. От него к нам, от нас к нему. Умирая, мы воздаём за свои грехи. Отплачиваем за выделенное нам время. Ты грешен, Нолан.

— Охренеть у вас порядки.

Йохан сделал вид, что не услышал меня и продолжил заниматься своими делами. Я же сидел и думал. Бежать куда-то и выпрашивать камни, которых, судя по всему, у держателя навалом — тот ещё бред. К тому же обратно я могу и не успеть. Как далеко живёт этот Преподобный, пустят ли меня к нему или придётся поцеловать ноги всем его помощникам, охранникам, слугам? И даже если Преподобный отжалеет мне кусок камня, то я с большой вероятностью сохну потом от герпеса. А если всё равно не даст? Подросток потратил кислород чуть быстрее, чем полагалось? Очень даже веская причина, чтобы дать ему умереть, если ты религиозный фанатик, пропагандирующий идею о живой планете, искуплении и прочем говне в таком же духе.

— Если у тебя больше нет вопросов, то уходи. Я хочу поработать в тишине и спокойствии.

— А сейчас вы беспокойны, держатель?

— В каком смысле?

— Выглядите так, будто ваша работа штырит вас похлеще ЛСД.

— О чём ты говоришь?

— Сейчас объясню.

Я схватил держателя за руку и рванул на себя. Тот свалился со стула, чуть не ударился лицом о стол. Попытался вырвать руку, но как и пальцы-сардельки, привыкшие перекладывать камушки с места на место, его рыхлое тело напрочь забыло о физических нагрузках. Йохан хоть и весил почти под сотню, но оказался не в состоянии сопротивляться. Вдобавок я заломил его средний палец и до упора потянул на себя. И теперь Йохан стоял передо мной на коленях, впиваясь подмышкой в край столешницы.

— Охран... ай-ай-ай!

Кость подалась вперёд, в суставе хрустнуло.

— Одно слово и твои пухлые пальчики больше никогда не смогут перебирать эти чудесные камушки.

— Совсем с ума сошёл? — процедил Йохан, перетаптываясь на коленях. — Если ты возьмёшь камни и Преподобный узнает...

— Ты лучше подумай, что скажет Преподобный, когда узнает о твоём секрете?

Палец щёлкал и скрипел, будто надламывающаяся ветка. Я одёрнул его рукав, нажал несколько кнопок на браслете и открыл статистику по расходу кислорода за последние сутки.

— Отпусти... ой-ой... больно!

— Как я и думал, безгрешный ты наш держатель, — сказал я, рассматривая полоску на уровне нормы, которая каждые полчаса взрывалась небольшой свечой. — Ты бы хоть под носом у себя вытирал, придурок! Разламываешь камушки, стираешь пальцами крошки и втихаря кайфуешь?

Свободной рукой я схватил Йохана за щёки и высоко задрал голову. Вокруг огромных волосатых ноздрей налип бирюзовый ободок пыли. Крошки остались под носом.

— Что скажет Преподобный, когда узнает, что ты воруешь кровь планеты и втягиваешь её своим волосатыми ноздрями? Кто из нас грешник?

Навык самоуверенность успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 7 %. Текущий прогресс — 26 %.

Разрешённый уровень потребления — 0.

— Преподобный не должен об этом узнать!

— Да ладно?

— Я могу дать тебе немного камней!

— Бля... Йохан, дебила ты кусок, конечно, теперь ты можешь дать мне немного камней!

— Отпусти!

— Как скажешь, партнёр.

— Партнёр?

Йохан выпучил глаза и помассажировал вывихнутый палец.

— Ну да. Не просто же так ты собираешься обеспечивать меня камнями? Будем считать это партнёрскими отношениями.

— Но я...

— Хватит болтать. У меня нету на это времени.

Навык убеждение успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 7 %. Текущий прогресс — 34 %.

Разрешённый уровень потребления — 0.

В этот раз меня перетрясло куда больше, чем предыдущие. Раскатывающийся по телу жар, дрожь, а потом — расслабление. Я был занят Йоханом, но краем глаза всё же прочитал сообщение о повышении текущего прогресса. И хоть я пока понятия не имел, что это значит, и к какому уровню доступа это всё ведёт, но мог сказать, что большее увеличение прогресса давало большее улучшение самочувствия. Словно я выпил чашку кофе. Большую. Огромную. Густой эспрессо в стакане из-под кока-колы.

Поднялось настроение. Теперь я мог снова замедлиться и хорошенько всё обдумать:

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 310 часов.

Толкнул дверь, почувствовал солнечный свет на лице, а затем почувствовал тяжеленный удар там же. Сработали рефлексy, я присел. Но этого было недостаточно. Хлопок. Задницу прижало к земле. Один глаз почти сразу же отказался смотреть. Тягучая, будто смола на жаре, боль расплзлась от глаза к самому мозгу. В носу защипало.

Прицелившись одним глазом, потому что второй заплыл, я разглядел две довольные морды. Одна маленькая мордочка с поцарапанным носом, того самого мальчонки, которому я отвесил два фoфана, а другая взрослая с кривым носом и заячьей губой.

— Я же говорил, что мой брат тебя отделает!

Тело подростка Нолана хотело опустить руки и рухнуть на пол. Сдаться. Стать побеждённым, а ещё лучше — сразу потерять сознание, чтобы всё это побыстрее закончилось. Но Александр Зоринов, инспектор по общественным вопросам, дважды прошедший ужасы кластеров, думал иначе. Раскачиваясь, я кое-как поднялся, прикоснулся к распухшему глазу, сжал кулаки.

Навык стойкость успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 8 %. Текущий прогресс — 42 %.

Разрешённый уровень потребления — 0.

— Ну давай, чмо, выходи! — оскалился старший брат и поманил меня пальцем на улицу.

— Ты серьёзно, Зорин?

Майор Солодов подошёл к окну. Следом потянулась серая верёвка дыма.

— На фигу оно тебе надо?! Твой брат..., — Солодов затаился и пожевал на губах дым. — Извини меня, но он — придурок! Он столько лет занимался этим дерьмом. Не удивительно, что его взяли. То подделанные документы, то леваком оформленные квартиры, потом угнанные тачки, дальше — стволы. И вот теперь дело дошло до наркоты. Ты ждал чего-то другого?!

— Так ты поможешь или нет?

— Знаешь, как я реально могу помочь? Послать тебя! Лучшая помощь, которую ты можешь от меня принять — это пойти в задницу со своими тупыми просьбами. Ты хоть понимаешь, о чём просишь?! Ты от семьи уже устал? Навидался? Это ж не на кластер отправиться, это..., — Солодов вернулся к столу, сел и посмотрел мне в глаза. — Саня, я тебе по секрету скажу. Шансы выбраться оттуда будут куда меньше, чем те семьдесят процентов, что гарантируют ПГДКшники. Там работа для смертников. Ты-то куда? Мы людей собираем по тюрьмам, да из глубинки тащим за сотню их годовых зарплат. Ну, серьёзно, Зорин. Я, конечно, понимаю твою братскую... Хотя нет, ни фигу я не понимаю твою братскую любовь. Было бы кого любить! Ну, отмажешь ты его и дальше что? Выйдет, скажет, что завязал, а через месяц его снова упакуют. И что ты будешь делать? Не знаешь? А я тебе скажу, Зоринов. Ни хера ты не будешь делать. Потому что ты будешь находиться в одном очень и очень далёком месте без связи и возможности..., — Солодов заткнулся, молча докурив сигарету и забычковал в пепельницу. — Короче, я тебе и так слишком много разболтал.

— Значит, его помилуют?

— Твою мать, ты меня вообще слушаешь?

— Скажи начальнику, что я согласен. Но дело должны закрыть полностью. Никаких сделок с прокурорами и даже условия. Полное оправдание и свобода сразу же, после того как я подпишу бумаги.

Хлопнув Солодова по плечу, я пошёл к двери.

— Зорин!

— Ну?

— Я тебя прошу. Остайся с семьёй, расти сына и люби свою чудесную здоровую жену. Ради бога... отсидит твой брат десятку, потом, может быть, вытащим его за хорошее поведение. К тому времени кто-нибудь из наших получит хорошую должность, что-нибудь придумаем. Эта твоя выходка — почти самоубийство. Да и почему? Почему ты готов рискнуть своей жизнью и поставить на кон жизнь своей семьи из-за этого придурка? Так сильно его любишь?

— Поговори с начальником сегодня. И позвони мне вечером.

Солодов тяжело вздохнул и прищурил глаза. Мне и раньше приходилось видеть его расстроенным и выбитым из колеи. Наша первая совместная вахта на кластере прошла хуже, чем мы ожидали. Пробитое лёгкое старпома, четыре трупа возле выхода, свист трещины в переборке, и зашкаливающий счётчик загрязнения тяжёлыми металлами.

Но сейчас Солодов выглядел ещё более потеряннным и опустошённым. Его глаза, как

будто говорили: «Брось, Саня! Вали отсюда на хер и никогда в жизни не возвращайся! Пока ты не подписал соглашение о неразглашении, я не могу тебе всего рассказать. Но когда это случится, будет уже поздно».

— Эта миссия может отнять у тебя всё, Зорин. Всё, до последней крошки.

... ..

— А вот теперь, тварь, я отберу у тебя всё! Всё до последней крошки!

Красные глаза, распухшая губа, отпечаток подошвы на штанине, порванный ворот майки. Он был чертовски зол. И, кажется, мне стоило его бояться. Выше на полголовы и старше года на четыре, а главное — злой. Очень злой.

Бежать? Просить помощи у Йохана?

Этот придурок засадил мне со всей дури просто за то, что я дал парочку фофанов его младшему брату. Заячья губа тряслась. Сжатые кулаки и раздутые ноздри. После того как я разбил ему губу и порвал майку, он, кажется, намеревался меня убить. Ещё немного и потечёт слюна, как у бешеного пса на кусок мяса.

Мне тоже досталось. Дряблое тело Нолана способно было лишь получать люлей и обваливаться в песке, будто куриное филе в панировке. Вот уже и второй глаз немного заплыл. На языке мешались крошки от сколотого зуба, а мизинец на левой руке болтался оттопыренным в сторону и с каждой минутой всё больше синел.

Мне и раньше приходилось ввязываться в драки, из которых хотелось поскорее свалить. Но тут как с озверевшим медведем в лесу. Побежишь, и он точно тебя прикончит.

После очередной стычки мы наяривали круги на пустыре, готовясь снова сойтись.

— Давай, Сафир, отмудохай его!

Сафир отлично слышал своего младшего братца, но в бой не спешил. Переводил дух. Малыш Нолан оказался сильнее, чем он ожидал.

— Я хотел тебя просто немного помять, чмо! Но за это! — Сафир потрогал порванный ворот майки. — Вытрясу все твои камни и оставлю подыхать!

— Меньше рот открывай, попусту расходуешь кислород.

— Ну, сука!

Песок вздыбился под его ботинками. Он ударил несколько раз, а затем сцепился и решил меня повалить. В прошлый раз эта тактика сработала. Сафир весил килограммов на двадцать больше меня. Но в этот раз я выцелил его печень, а потом добавил под дых.

Хрип в горле, слюна на изуродованной губе, сжатые зубы.

Я раскрылся и прицелился в подбородок, но прежде шальной удар сбоку повалил меня на землю.

Боль в носу стала ещё более тупой и ноющей. Будто внутрь накачали стабилизационного раствора и крутанули меня на двадцать «джи». От дикой боли потемнело в глазах, хлопнули перепонки. Песок набился в ноздри, налип сплошным слоем на лице.

Размытый силуэт Сафира вырос на фоне поднявшегося к зениту солнцу. Я хотел отползти, но тяжеленный ботинок рухнул на больную руку.

Вой отчаяния едва не вырвался из лёгких. Изувеченный мизинец сложился под подошвой гармошкой. Рука отнялась.

— Доставай камни, мразь!

— Х*й тебе!

Я рванул вперёд. Сафир втоптал ботинок ещё сильнее. Пути назад нет. Браслет подгоняет вспышками:

Навык рукопашный бой успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 8 %. Текущий прогресс — 50 %.

Навык рукопашный бой успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 8 %. Текущий прогресс — 58 %.

Навык стойкость успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 8 %. Текущий прогресс — 66 %.

Навык стойкость успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 8 %. Текущий прогресс — 74 %.

Разрешённый уровень потребления — 0.

Скрипя зубами, я вырвал палец из-под ботинка. Обваленный в песке, посиневший, с кровоподтёками, он походил на сдохшего и наполовину высохшего червяка, которого перебили лопатой.

Сафир скривился не меньше моего, глядя на вывернутую фалангу.

— Псих, бля... Камни давай и вали, пока я тебя реально не грохнул!

Сафир придерживал левой рукой бок. Его лицо было так же, как и моё, осыпано песком. Майка висела ошмётками на жилистом торсе, левый глаз прикрыт.

— Давай камни!

Я поднял руку и попытался зазвать его к себе поломанным мизинцем. Палец почти не слушался. Пришлось шевелить кистью, и тогда искорёженная загогулина немного повиновалась.

— Реально ёбн*тый, — сказал Сафир и повернулся к своему младшему брату.

Эта миссия может отнять у тебя всё...

Рывок с разворотом корпуса, выпад с правой. Попадание в челюсть, а за ним ещё один точный удар в переносицу. Боковой по корпусу с левой, от которого пронзающая боль сломанного пальца возвращается в мозг. Адреналин зашкаливает. Мне плевать. Бью ещё раз с правой и завершаю апперкотом, догоняя бороду согнувшегося противника.

Сафир вскинул голову. Небольшое конфетти кровавых капель взлетело к палящему солнцу.

— Бл*ть, — Сафир опустил руки и целую минуту смотрел на меня, пытаюсь найти подвох. — Да иди ты в жопу, псих!

... ..

Аккуратно разместив руку на подлокотнике, я сидел на диване. Всё тело болело. Даже то, что не болело ещё пять минут назад, начинало болеть. Отзывалось то в ногах, то в боку, то спине. Куда бы я ни заглядывал, везде находились новые гематомы, ссадины, синяки.

На удивление голова почти перестала болеть. Хотя после последнего пропущенного я думал, она расколется пополам. Скорее всего, так бы оно и было. Спасли браслетные обезболы. Адреналиновые волны, которые браслет запускал каждый раз, когда выполнялась синхронизация.

И что он там синхронизировал? Как прибор вообще может синхронизировать навыки или поведение? Мы же не с флешки на комп данные перекидываем. Или как?

После апперкота и тактического отступления Сафира браслет взорвался целой очередью вибраций и сообщений. На секунду показалось, будто мне вкололи какой-то супер препарат. Один из тех, что используют военные, когда нужно закончить задание с оторванной рукой, ногой или задницей.

— Ть-ф-ф-у! — я сплюнул крошки сколотого зуба, поднял глаза на Каса. — Что?

— Ты что, ограбил кого-то?

— Не-а.

— Откуда тогда камни?

— Йохан дал.

— Тогда какого хера ты похож на бойца ветряного круга? — Кас присмотрелся к мизинцу. — Что у тебя с пальцем?

— Сломан, наверное.

— Что значит, наверное? Посмотреть впадлу?

— Что посмотреть?

— Реально контуженный...

Кас подошёл и аккуратно, чтобы не потревожить больной палец нажал несколько кнопок на браслете. На экране высветилась безликая фигура человека. На спине, лице, и ногах горели жёлтые точки. Показывали полученные повреждения. Красным пятном горела рука. Кас нажал на неё.

Выполняется диагностика.

Заполнилась полоска загрузки. Я почувствовал странные покалывания в кисти, а затем на экране отобразился небольшой медицинский отчёт.

— Вывих, без вмешательства, — облегчённо сказал Кас.

Затем он порылся в полках и достал бинт. В медицинском отчёте содержалась краткая инструкция, как забинтовать руку. Я кряхтел, шипел и кусал губы, а Кас уверенными движениями наложил тугую повязку.

— Спасибо. Ловко у тебя получилось.

— Ты серьёзно ничего не помнишь?

— Как в тумане. Иногда кажется, что что-то вспоминаю, но потом опять пустота.

И Кас в двух словах рассказал, что каждый подросток в Перевальном обязательно проходит курс не только первой помощи, но и выживания, ориентирования, простой инженерии.

Звучало вполне разумно. Подросткам куда важнее знать, как протянуть лишние двадцать минут за стеной, чем разбираться в живописи или литературе. Хотя культура им бы не помешала. Стараются казаться сплочённым обществом, но дикарями несёт за версту.

— Ладно.

Я поднялся и прошёлся по контейнеру. Всё чертовски болело, но я знал, что если сидеть без движения, то через полчаса станет ещё хуже.

— С кристаллами я порешал. Теперь давай вернёмся к разговору о связи.

Кас на секунду удивился, но потом, видимо, вспомнил, что я наглухо контуженный после гипоксии и смирился с неизбежным.

— Я видел вышку в центре, — сказал я.

— Она лет двадцать как не работает. Раньше у нас был контакт с Базой. Мы согласовывали поставки и караваны. Потом вышка сломалась. Запчастей для починки не нашлось. Ещё лет десять Перевальный поддерживал контакт с Базой караванами, а когда залежи истощились, База почитала нас бесполезными. Затраты на путешествие в Перевальный составляли около пятидесяти процентов, а через пару лет стали полностью нерентабельными. Тогда-то Преподобный, — Кас скривился, произнося это слово, — и появился со своей миссией и проповедью о всемогущем дающем Оксиле.

— Ты так рассказываешь, будто сам всё это пережил.

Кас откинулся на спинку стула и поправил курчавые волосы. Одет он был в коричневый комбинезон-робу, носил с собой сумку через плечо. Вынул блокнот, положил на стол.

— Вообще-то, я работаю над настоящей историей основания Перевального, в отличие от твоего дерьма, — Кас скривился.

Казалось, ещё немного и он плюнет или даже блеванёт на книгу «История Перевального» в авторстве Преподобного Артура.

Мы уходили от темы.

— Значит, вышку нужно починить.

— Можешь попробовать.

— Хорошо. Другой вариант. Как добраться до Базы?

— Если бы я мог попасть на Базу, то что бы меня удерживало в этой дыре?!

— Караваны не ходят?

— Лет десять как.

— Тогда пешком.

— Пешком? — Кас открыл блокнот на закладке. — Даже если у тебя будет целый рюкзак камней. Такую дорогу не осилит нулёвка. Псы — далеко не самое страшное, что можно встретить на равнине.

— Другие монстры?

— Нет, хуже.

— Кто?

— Сёрчи.

— Кто это?

— Искатели камней в основном. Но вместе с ними изгнанники, беглецы, остатки разбитых караванов, вояки в опале. Кого там только нету. Раньше Сёрчами называли лишь тех, кто ходит из городов на поиски и добычу камней. Со временем так стали называть всех, кто остался за стенами городов по любым причинам. Поговаривают, что за годы жизни за стенами у Серчэй развился нюх острее, чем у псов и прочих хищных тварей. Но я в эту чушь не верю. Очередной преукраш для запугивания детишек, которые ищут за стеной острые ощущения. Хотя менее опасными от этого Сёрчи не становятся. Особенно те, что раздобыли арсенал с Базы во время восстания.

— И они опасны?

— А ты как думаешь? Чтобы выжить там, — Кас мотнул головой. — Им приходится грабить, убивать и сражаться за жилы. Только то, что они просто живы, делает их охренеть какими опасными.

— Со связью я попробую разобраться. Но допустим, у меня не получится? Остаётся вариант — открыть несколько уровней доступа и пойти на Базу пешком. Как далеко она? Какой уровень примерно нужен?

Кас оторвался от книги. Брови заползли на лоб, лицо вытянулось.

— Решил открыть уровень доступа?

— Ну да.

— Каким хером?

— Думаю, один я уже открыл.

Я всмотрелся в браслет и нажал кнопку с логамы последних записей. Кас открыл рот и побелел.

Навык рукопашный бой успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 10 %.

Текущий прогресс — 84 %.

Навык рукопашный бой успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 10 %.

Текущий прогресс — 94 %.

Навык рукопашный бой успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 10 %.

Текущий прогресс — 4 %.

Доступен новый уровень потребления.

Разрешённый уровень потребления — 1.

И да. Теперь я отлично вспомнил тот всплеск сил и пьянящую лёгкость. Последняя связка ударов оказалось успешной. Я пустил Сафиру кровь и отправил в нокдаун. Браслет старания оценил. Причём даже больше чем прежде. Наградил синхронизацией за каждый точный удар.

Медленно ступая по полу и не отводя от меня взгляда, Кас приблизился и посмотрел на браслет.

— Ну теперь тебе точно конец.

— Это почему?

Кас дёрнулся, набрал полную грудь вдоха и хотел что-то крикнуть. Признаться, я порядком устал от его излишней эмоциональности и приготовился заткнуть ему рот.

Подросток выпустил воздух вхолостую:

— Открыв новый уровень потребления, ты увеличил стандартный расход кислорода.

Опущенные плечи, пустой взгляд и неотвратимость случившегося в голосе.

Но к чему столько трагизма?

Наверное, они слишком привыкли жить по правилам. И наверное, их можно было понять. В конце концов, когда твоя жизнь зависит от одного-единственного ресурса, которого нет в необходимом достатке, ты смотришь на вещи по-другому.

Но я жил по другим правилам. И уж тем более меня не пугала немного изменившаяся цифра кислорода:

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 280 часов.

— Не переживай, с этим проблем не будет. Я нашёл исправного поставщика кристаллов.

— Ага... Если Преподобный узнает, что ты открыл уровень доступа без его разрешения, он тебя выгонит!

— В смысле?

— Ты живёшь в Перевальном, Нолан! В городе сран*го целомудрия и воздержания! Тут никому нельзя открывать уровни доступа просто так!

— Да бля...

Лучшее время в жизни сменилось худшим.

В тот вечер на кухне нашей квартиры я чувствовал себя в десять раз хуже, чем в люльке под завалом, которая сквозь щели наполнялась ядовитыми металлами.

Сорок минут на спасение. Шесть человек заперты под заколом после горного удара. Я помнил их лица. Я помнил своё лицо. Мы были готовы. Тогда — да. Сейчас — нет.

Сейчас я был совершенно не готов.

Сначала Маша молчала, пытаясь совладать со страхом. Потом кричала, желая меня переубедить. А в конце, всё больше смеялась, отказываясь верить в происходящее.

— Ты больше ему ничего не должен! Он уже не тот маленький мальчик. Неужели ты не понимаешь? Твой брат сам выбрал такую жизнь. Очнись! Почему ты это делаешь? Не молчи!

И мой сухой безжизненный голос:

— Я не могу его бросить, Маша. Он мой брат.

Последняя ночь. Наполненные слезами глаза Макса, провожающего меня в одних трусах. И Маша. Осунувшаяся, бледная. Почти как раньше больная.

... ..

Время в учебке летело быстро. Инструктора скармливали мне информацию дозировано. А узнать предстояло много. Они окунали меня в дерьмо последовательно и медленно. Боясь, что я сломаюсь или захлебнусь.

— ...планета называется Б3412. И находится она в-о-о-о-о-т здесь, — инструктор провёл пальцем к противоположному краю звёздной карты. — В первом поясе серой зоны отдаления от Земли.

— И как я туда попаду? Сто лет в криокапсуле на сверхсветовой скорости? Если так, то я аннулирую все бумаги, что подписал ранее. По поводу билета в один конец разговора не было.

— Если коротко, то с помощью нашей чудо-пушки. В деталях тебе расскажет об этом другой инструктор. Перемещение произойдёт мгновенно.

— В смысле с помощью пушки? Эта штуковина перемещает людей?

— Именно поэтому ты подписал соглашение о неразглашении.

Инструктор, одетый в форму, устаревшую ещё тридцать лет назад, без особого энтузиазма продолжил рассказывать и переключать слайды.

— Это что-то вроде переноса направленным лазером с бесконечной скоростью распространения.

Инструктор нажал кнопку. Карту космического пространства от Земли до Б3412 пересёк красный луч.

— Самое сложное в этом задании — подобрать время отправки. На таком расстоянии погрешность хотя бы в одну триллионную долю секунды выплюнет тебя растёкшейся лужей атомов в бесконечность пространства и времени.

Я встретился с инструктором взглядом.

— Но ты не переживай, — он опомнился и переключил слайд. — Наши ребята отработали отправку уже как минимум сорок раз. Ни одного промаха. А теперь давай перейдём к делу. Про пушку и остальные детали миссии тебе расскажут другие

инструктора. Моя задача — сориентировать тебя на местности в периметре приёмки.

Инструктор включил следующий слайд.

— Предположительно ты попадёшь вот в этот квадрат. На карту внимания не обращай. Она изображена очень условно. На самом деле с такого расстояния мы не можем досконально разведать местность, а связь пока что односторонняя. Почти односторонняя. Мы получаем обратно жалкие биты после отблесков доставочной пушки.

— Чётко у вас всё продумано. А если там океан?

— Не-а. Ориентиром тебе будет восьмикилометровая гора. Мы называем её трёхсисячник, — инструктор улыбнулся.

— Трёхтысячник? — поправил я.

— Не-а. Трёхсисячник, — повторил он и обвёл пальцем три симметричных круглых пика на вершине. — Найдёшь гору, а от неё доберёшься до базы.

— А что, если космические артиллеристы промахнутся на триллионную долю секунды и меня забросит на пару сотен километров западнее. Что, если я не найду твой трёхсисячник?

— Ну-у-у-у..., — инструктор почесал бороду и пожал плечами.

... ..

Вот уже третью ночь подряд я просыпался со страшной мыслью.

Что, если они промазали? Одна триллионная доля секунды и цель потеряна. Что, если меня забросило в совсем другое место? Что, если это не Б3412, а совсем другая планета? Тогда зачем барахтаться? Никто не будет организовывать спасательную миссию стоимостью в сотни миллиардов долларов ради одного человека.

Мысль эта была такой же плохой, как желание подольше поваляться в кровати. Каждый раз просыпаясь, я старался поскорее выкинуть её из головы и взяться за дело.

Пока мы дышим, мы можем что-то сделать.

Время медленно побежало вперёд. У меня появился запас кислорода. Сафир так и не вернулся, чтобы прикончить меня. Да и мог ли? Теперь, когда я открыл новый уровень потребления, я чувствовал себя куда лучше и сильнее. Мозг и кровь впитывали больше кислорода, тело возвращало больше энергии.

Кас ушёл из города на несколько дней помогать отцу, а я в это время узнавал город.

Познакомился с системой торговли. Всё, что тебе нужно, это достать кусочек камня из браслета и отнести в обменный пункт. Там его взвесят, оценят содержание полезного вещества и обменяют на хрустящую наличку.

Так я пополнил свои запасы еды овощами, мясом, хлебом и консервами. Вдобавок неподалёку от моего контейнера нашлась приличная забегаловка, где можно было дешёво купить лапшу и выпечку, вроде чебуреков и беляшей.

Еду выращивали на фермах, которые примыкали к городу с южной стороны. Там работал отец Каса. И туда Кас отправился, чтобы перенимать навыки отца.

Центр Перевального я пока обходил стороной. Мужики в рясах на окраине появлялись редко, а ближе к главной церкви собирались кучками. Утром, днём и вечером оттуда доносилась музыка, звенели колокола. На площадь приходили люди, читали проповеди.

Что-то странное случилось с браслетом. Проведя целый день без единой новой синхронизации, я обратил внимание, что текущий прогресс упал на один процент:

Текущий прогресс — 1 %.

Разрешённый уровень потребления — 1.

Кас не успел рассказать, почему Преподобный Артур запрещал без разрешения открывать новые уровни доступа. Но зато теперь я понимал, как жителям Перевального удавалось этого достичь. Хочешь не хочешь, но за пятнадцать лет жизни ты сделаешь достаточно, чтобы синхронизировать навыки нужное количество раз. Я справился всего за двое суток. Но местные поддерживали нулевые уровни с помощью так называемого воздержания. Соблюдали синхронизационный пост несколько дней в неделю, чтобы общий прогресс откатывался назад.

Если ты не развиваешься — ты деградируешь.

Я сумел открыть новый уровень потребления в первую очередь потому, что дал сдачи будущему сёрчу. Сафир оказался одним из немногих, кому Преподобный Артур разрешил развиваться. Кас офигел от такой новости. Я дал бой старшему на четыре года парню, да ещё с первым уровнем доступа. Но не верить оснований у него не было. Особенно после того, как я показал ему логи о синхронизации. По удивлению на лице Каса я понял, что скачки на десять и больше процентов — явление редкое.

Мизинец побаливал, но уже значительно меньше. Синяки почти сошли. После такого не очень-то поворачивался язык называть местных дикарями. Таких штук даже на Земле не было. Нет, восстановительные капсулы существовали. Мне довелось даже лежать в одной больше двух недель, пока из меня доставали десятки металлических осколков профильного космометалла и очищали от отравления кадмием. Но то — здоровенные капсулы с навороченной электроникой и четырьмя операторами в придачу к каждому. Такую капсулу на руку не наденешь.

Другое дело — браслет. Он хоть и не вытащит из тебя осколок, но умеет работать в паре с иммунной и восстановительной системой тела. Будто дополнительный координатор, помогает направить белые тельца в нужные места, чтобы ускорить процесс естественного заживления. Познания в области нейрофизиологии впечатляющие.

... ..

Дорога из контейнеров у западной стены закончилось тупиком. Я дёрнул ручку. Заперто. Отошёл подальше и вскинул голову. Восьмидесятиметровая вышка смотрела вертикально вверх. Крошечный шпиль в конце едва заметно раскачивался. Когда ветер дул сильнее, между балками свистело. Выглядела вышка, мягко скажем, ненадёжной. Если на Окслесе бывали ураганы, то у одного из них имелись все шансы перебить Перевальный пополам, завалив ржавую железяку.

В мастерской не горел свет. И было тихо. Инженер по имени Линар где-то пропадал. Я собирался уйти, чтобы попусту не тратить кислород, но услышал шаги. И крики.

В переулочек вбежал парнишка. Его догнали подсечкой по ноге. Глухой удар об землю, пара кувырков, облако пыли.

Любопытство потянуло меня узнать, что происходит. Но я остался на месте, когда увидел вышедших в тупик Рыжего, Длинного и Модника. Последнего, кстати, звали Тогов.

— Ты чего, падаль, решил шмотками козырнуть?! — крикнул Рыжий и принялся бить парня по ногам, пока не затолкал того в угол между двумя контейнерами.

— А твой папашка не хочет нам новые ботинки достать?!

Пацан просил отпустить. Рыжий подался вперёд, всадил коленом в нос. По переулочку разлетелся гул контейнера от удара затылком. Пацан стал всхлипывать и подтирать кровь из носа.

Тогов наступил пацану на колено и встал всем весом. Пацан взревел ещё сильнее. Даже

я с тридцати метров услышал щелчок в коленной чашечке.

Сжались зубы, сердце забилося быстрее:

Уровень потребления кислорода — 120 % от нормы.

Парнишка умолял отпустить, вцепился Тогову в штаны. Тот уже знакомым мне движением сунул под браслет ноготь.

— Не ори, петух!

Рыжий топтался по песку, а потом оставлял отпечатки подошвы на чистой одежде парня. На штанах, куртке, лице и голове. Занятие его знатно веселило. Тогов по-хозяйски открыл браслет, высыпал камни, оценил добычу. Спустя полторы минуты, когда парень выпучил глаза и стал биться руками о контейнер, Тогов закинул кусочек обратно в браслет. Парня будто вытащили из-под воды. Он трясся, шевелил ртом, просил отпустить.

Тогов положил камни в шкатулку, вместе с Длинным они ушли.

— Ну чего ты там застрял?! — крикнул Тогов задержавшемуся Рыжему.

— Пять сек! — ответил Рыжий, на лице у которого расцвела больная улыбка. — Снимай ботинки! Снимай, быстро, сука!

Парень повиновался. Рыжий расстегнул ширинку и, хохоча от собственной остроумности, нассал в каждый из них.

— Теперь одевай!

Парнишка даже не думал сопротивляться. Перепуганный до смерти, в крови, с пузырями соплей и отпечатками подошвы по всему телу, он взял первый ботинок и сунул ногу.

— Ах-ха-х-ха! Зашнуровывай, чмо!

Пацан склонился над ботинком, а Рыжий поставил ногу ему на голову и начал качать, будто насосом, время от времени заставляя парня коснуться ботинка лицом.

— Давай, сука! Давай! И скажи спасибо, что я тебе в рот не нассал!

Тут Рыжий вдруг обернулся и сощурил глаза, уставившись прямо на меня.

Зверья от происходящего, я и сам не заметил, как прижался к столбу и случайно пнул электрический щиток.

— Твою мать, вот так сюрприз! — крикнул Рыжий и тут же потерял интерес к парню. — Нолан!

Он подошёл. Достаточно близко, чтобы я съёс ему челюсть. Невысокий, но широкий в плечах. С мясистой мордой и жадными, но глуповатыми глазами. Мне приходилось иметь дело с подобными типами на кластере. И к моему сожалению они очень неохотно падали даже с простреленными коленями.

От Рыжего воняло потом и какой-то гарью. Он вытер руку о штанину и потянулся, чтобы схватить меня за шиворот. Я отпрянул, а он схватил меня за руку и почти незаметно нажал кнопку на моём браслете.

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 250 часов.

Глаза сверкнули, будто он выиграл в лотерею.

Вопрос, который всё это время крутился у меня в голове, стал как никогда прежде актуален: бить или бежать?

Теперь ублюдок от меня не отстанет.

— Нолан, друг, откуда у тебя это?!

Я одёрнул руку, а его конопатая лапа потянулась следом, будто пиявка.

Пацан возле контейнера всхлипывал и зашнуровывал второй обоссанный ботинок. Униженный и сломленный. Раздавленный и подчинённый.

— Тогов, иди скорее сюда! — закричал Рыжий. — Я кое-что нашёл!

Бить... Завалить на землю и прыгать обеими ногами на довольной харе, пока она не превратится в кровавый блин.

Пнул Рыжего под колено и добавил боковым в челюсть. Но тот оказался готов. Отскочил на два шага и ещё шире улыбнулся.

Навык рукопашный бой успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 3 %. Текущий прогресс — 4 %.

Разрешённый уровень потребления — 1.

Браслет сообщил о новой синхронизации, но обычного удовлетворения мне это не принесло. Из-за угла показался Длинный, а за ним, шаркая ботинками по земле, — Тогов.

— Вот так встреча!

— Огрызается, чмошник! — довольно сообщил Рыжий, продолжая пялиться на меня, будто насильник на заблудившуюся в тёмном переулке красотку. — Двести пятьдесят часов.

— Шутишь?

— Стал бы я так шутить.

Они выстроились полукругом. Рыжий ублюдок светился и мечтал поквитаться. В большой башке созрел новый мерзкий план. Он пошёл вперёд, потирая ладони.

За спиной что-то щёлкнуло.

— Вы чего здесь делаете, молодые люди?

Обернувшись, я увидел открытую дверь того самого контейнера. На пороге стоял ссохшийся старик с чёрными кругами под глазами. По описанию дежурного я узнал инженера Линара.

— Здравствуйте! Меня отправили к вам на обучение! Я Нолан.

— А?

Старик нахмурился, принимая от меня бумагу с печатью, которую мне выдали в центре распределения работ.

— Но я сейчас занят.

— Понял, Нолан? — Тогов вышел вперёд. — Зайдёшь к учителю Линару позже. Не отвлекай его по пустякам.

— Ага.

Старик шагнул обратно в контейнер, а грязная рука Рыжего сомкнулась на моей кисти.

— Секунду! — крикнул я и тряхнул рюкзаком.

Услышав звон стекла, Линар остановился.

Работа инспектором по общественному мнению на кластере научила меня многому. Один из главных уроков — внимательно слушать. Когда дежурный в центре распределения работ с обречённым видом выписывал мне разрешение на урок с Линаром, я всё прекрасно понял. Старик ненавидел учеников, отмазывался от заданий и часто проставлял отметки тем, кого в глаза не видел. У старика были свои взгляды на политическое устройство в Перевальном, а ещё — особое отношение с огненной водой.

— Чего говоришь?

— Меня зовут Нолан, — я ещё раз сыграл плечом, повторяя гипнотизирующий звук стекла. — Меня отправили к вам на урок.

— Ага, — Линар покачал головой. — Ну, заходи.

Я вырвался из лап Рыжего, и когда тот повернулся, чтобы сказать что-то Тогову, я развёл руки и что было сил ударил ему по ушам. Хлопок показался чересчур громким даже

мне, а Рыжий ощутил его в полную мощь.

Звон, боль, пронзающая мозги невидимой спицей. Он заскулил как щенок и упал на колени. Длинный поспешил на помощь, но я уже вскочил на порог контейнера и протянул старику рюкзак.

— Могу я куда-нибудь это положить?

— Да-да, конечно. Сейчас что-нибудь придумаем.

Навык смекалка успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 8 %. Текущий прогресс — 12 %.

Разрешённый уровень потребления — 1.

Перед тем как закрыть дверь, я повернулся и одарил говнюков широкой улыбкой.

Они почему-то не улыбались.

Линар носил затёртую до дыр офицерскую форму с погонами и поцарапанным жетоном на груди. Медленно переставлял ноги, хмурился.

Контейнер больше напоминал свалку, чем мастерскую. Вдоль каждой стены стояли столы, верстаки, станки. На каждом столе были навалены горы металлических и электрических запчастей, оплетённых проводами.

Сердце ещё прыгало в груди, а браслет показывал повышенный расход. Может быть, зря я долбанул его по ушам? Три дебила знают, где я живу, а бежать из Перевального — не вариант. По крайней мере сейчас.

Зато теперь маски сброшены. И в следующий раз я не буду долго думать: бить или бежать.

Навык самоконтроль успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 3 %. Текущий прогресс — 15 %.

Разрешённый уровень потребления — 1.

Когда-то давно инженер занимался починкой передатчика. Поэтому я к нему и пришёл.

— Инженер Линар, а что случилось с передатчиком на вышке? Почему он не работает?

Линар хмыкнул, сел в кресло. Закинул ногу на ногу и уставился на рюкзак.

Я достал бутылку, поставил на стол. И пока инженер худой, но ещё крепкой рукой, откручивал пробку, продувал стакан и вливал пшеничную в себя, я прошёлся по мастерской.

Яркий свет, электрические схемы на стенах и несколько фотографий с закатами Оно.

Оно — так назывался красный гигант, который обогревал Окслесс. Местное солнце.

За спиной Линара висела картина. Сухой, почти мёртвый берег, переходящий в бирюзовое, цвета кристаллов, море. В глубинах виднелось что-то тёмное, зловещее, со светящимися глазами.

Картина впечатляла. Чем больше я на неё смотрел, тем больше видел. Море было прозрачным, а бирюзовый оттенок ему придавало усыпанное кристаллами дно.

— Ты чего припёрся?!

Миленького старикашку как ветром сдуло. С влажными глазами и красным носом он сидел, развалившись в кресле. В бутылке осталось не больше трети. Сухая ручонка потянулась за добавкой.

— Эй! — я увёл пойло у него из-под носа. — А как же урок?!

— Какой ещё урок! Дай сюда!

— Вы хотели рассказать мне про передатчик!

— Ничего я не хотел рассказать! Ты кого обмануть решил, засранец?! Думаешь, я не знаю, что придурки из центра подсылают ко мне всех кого ни попадя, чтобы лишить меня работы? Устали от старика, который говорит правду, и ждут, что я по своей воле передам знания?! Хер вам!

— Да, плевать мне на придурков из центра!

— Это они сказали тебе так сказать?

— Ладно, — я откупорил бутылку и поднёс горлышко к стакану. — Я кое-что скажу, но пусть это останется между нами.

— Чего?

— Я собираюсь свалить из этого мерзкого городишки, которым правит кучка

дегенератов.

— Хм-м-м. Правильно. Наливай-наливай!

— Но для этого мне нужно кое-что узнать.

— Что?

— Про передатчик!

— А-а-а-а... Наливай уже!

— Сначала поговорим!

— Ни фига! Наливай или вообще ничего не скажу!

Разговор получился тяжёлым. Когда первая бутылка опустела, старик уже еле ворочал языком.

Знакомое поведение. Кластер кишел такими индивидами. Тридцать процентов груза, который ПГДКашники отправляли вместе с вахтовиками — сухой спиртовой концентрат. Почти все недовольства на кластере душились в зародыше именно бухлом.

Но одно дело — спаивать буйных вахтовиков, чтобы те ложились спать и завтра вставали на работу. И совсем другое — получать от них информацию. Всё бы ничего. Но старик не только много пил, но и под старость лет страдал от склероза.

Про передатчик инженер уже ничего не помнил. Ни что там сломалось, ни какие требовались запчасти для починки. Пришлось зайти другим путём и вытаскивать из него всё, что он мог знать.

Из рассказов о передатчике я понял, что База находится примерно в семидесяти километрах от Перевального.

Навык получения информации успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 3 %. Текущий прогресс — 18 %.

Разрешённый уровень потребления — 1.

— А сейчас связь в Перевальном есть?

— Только низкочастотная. В админке, на ферме, на погранке, у сёрчей..., — Линар собрал пьяные глаза в пучок. — Может, ещё где... Хрен тут всё упомнишь.

По большому счёту контакт с Базой меня не интересовал. Интересна была сама связь. Если передатчики покрывали дистанцию в сотню или пару сотен километров, то они с лёгкостью могли перехватить переговоры наших. Как, собственно, и наши могли перехватить их переговоры. Если, конечно, передатчик на Базе не заглох ещё десять лет назад, как и в Перевальном.

На мои вопросы старик отвечал всё медленнее, а на середине второй бутылки уснул.

Уходить я не спешил. Посмотрел на улицу. Потемнело. Оно клонилось к Земле и всё больше отливало фиолетовым, пропуская лучи через призму разряженной атмосферы.

Я притаился и минут пятнадцать, не издавая ни единого звука, наблюдал за картиной на улице. Тишина. Для пущей убедительности провёл в контейнере ещё два часа, слушая храп старика и рассматривая барахло на столах. И когда страх, что Линар проснётся и заметит, как я хозяйничаю в его контейнере, совсем сошёл на нет, я открыл тумбочку и достал оттуда продолговатый блок с дыркой внутри.

Браслет завибрировал. На экране выскочила надпись:

Недостаточный уровень потребления для использования.

Требуется уровень — 4.

— Ого!

Становилось всё интереснее. Браслет не только хозяйничал в теле, но и

взаимодействовал с окружающим миром. Открывал доступ к использованию предметов. Я внимательно осмотрел блок, но не нашёл никаких сенсорных отпечатков или датчиков. Браслет считывал присутствие предмета дистанционно.

Нажал кнопку спуска. Ожидаемо, ничего не произошло. Браслет лишь напомнил:
Недостаточный уровень потребления для использования.

Требуется уровень — 4.

Блок я положил обратно. И примерно с полчаса просидел в полной тишине, вслушиваясь в звуки на улице. Шум ветра, дребезжание старой вышки, звон колоколов из центра. Больше ничего.

Пора уходить.

Прихватив с собой бутылки, чтобы не раскрывать наш маленький секрет с Линаром, я аккуратно открыл дверь и вышел. Сделал шаг от двери и услышал копошение над головой. Обернулся. На крыше сидел Тогов и направлял на меня блок с чёрным отверстием. Я потянулся обратно к двери, но Тогов спрыгнул на лестницу, преградил мне путь и толкнул, оттесняя от контейнера.

Рядом появились ещё две башки. Рыжий поправил ватку в ухе и улыбнулся:

— Как же мы затрахались тебя ждать, Нолан.

... ..

Голубоватый карлик Оно ещё ниже опустился над горизонтом. Из-за особенностей атмосферы во время заката лучи преломлялись и делались ярко-фиолетовыми. Вокруг создавался эффект коллективной галлюцинации. Всё становилось немного ненастоящим. Немного напоминающим сон.

И, нужно сказать, я бы с удовольствием сейчас проснулся.

Длинный спустился на руках с крыши контейнера и почти без прыжка встал на ноги. Дорога в город отрезана. Рыжий спрыгнул рядом с Тоговым и медленно пошёл ко мне.

— Рыпнешься — порву пузо, — сказал Тогов, направляя на меня оружие. — Открывай браслет!

— Подожди, сначала он ответит за моё ухо! А уже потом посмотрим, как долго сучёныш сможет протянуть без кислорода.

Рыжий коснулся уха, чуть скривился, а потом улыбка стала ещё шире. Он закатал рукава, обнажив веснушчатые предплечья, и сделал ещё один короткий шаг.

— А ты вообще всех людей за идиотов держишь? Своих дебилов тоже? — спросил я у Тогова и кивнул на Рыжего с Длинным.

— Не понял?

На лице Тогова вдруг скользнул интерес. Обычно жертвы молили о пощаде, кланялись в ноги и сами всё отдавали. А этот бухтит что-то.

— Они не знают? Да ладно?

— Что?

— Что? — подхватил Длинный.

— Что ты козыряешь своей пушкой, хотя на самом деле ни разу из неё не стрелял.

Длинный с Рыжим посмотрели на Тогова.

— Хочешь на себе попробовать?

— Давай.

Три дебила переглянулись. Теперь я убедился, что Тогов — блефует. Его оружие выглядело хуже, чем пистолет в тумбочке у Линара, но и к этой потребовался как минимум

третий уровень потребления. И где Тогову его взять?

— Совсем оборзел, — фыркнул Рыжий. — Вали его!

— Заткнись!

— Обосрался, нулёвка?

Тогов переварил мои слова. Браслет на руке подсветился. Он сжал зубы и явно намеревался что-то сделать, но я решил действовать первым.

Бить или бежать?

Сначала первое, потом — второе.

Отвлёк Рыжего щелчком пальцев, а когда тот увёл свой тупорылый взгляд, врезал ему по яйцам. Схватил за рыжую солому на голове и рывком преградил путь для Тогова. Запрыгнул на перила, зацепился за край контейнера и взобрался на крышку.

— Окружай его!

Рэкетеры разбежались и поднялись на контейнеры, отрезая меня от единственной дороги в город. Рыжий, держась за яйца, отставал. Но рычал и хрипел так, словно готов был сожрать меня сырым.

Путь в город отрезан. За спиной — семиметровый обрыв стены.

Фиолетовый закат и последние порывы тёплого ветра чуть не заставили меня сделать глупость. Зашкаливающий расходом браслет, адреналин, галлюциногенные цвета. На секунду я поверил, что спрыгну со стены и убегу в пустошь. Но вовремя сообразил, что на сломанных ногах бежать — не самая лучшая идея.

И что дальше?

Впереди — гопники, позади — обрыв стены, внизу — крыша контейнера.

Что мне остаётся?

Вышка...

Рванул навстречу Длинному. Тот на секунду растерялся, а потом расставил руки, заграждая проход. Рассчитывать, что Длинный испугается и уйдёт с дороги — слишком наивно. Эта тройка терроризировала всех подростков в городе. В драках им явно приходилось бывать. Я ускорился, вскочил на бетонную опору, толкнулся и зацепился за металлический профиль.

— Держи, Шланг! Держи его, мля!

Подтянулся на руках, зацепился за следующую балку. Длинный в пять шагов оказался рядом. Встал на опору и схватил меня за ногу. Чуть сильнее, и я бы соскочил. Но сил прибавила новая синхронизация:

Навык паркур успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 3 %. Текущий прогресс — 21 %.

Разрешённый уровень потребления — 1.

Ботинок выскользнул из руки Длинного. Тот уцепился за развязанный шнурок и благополучно его оборвал. Я поднялся на ещё одну перекладину.

Внутри вышки за защитным кожухом вверх тянулась лестница. Но теперь я добраться до неё уже не мог. Застрял на внешнем корпусе балок. Подниматься приходилось с риском сорваться после каждого нового прыжка.

Всего несколько подтягиваний и я завис на высоте пять метров от крыши контейнера. Шланг с Тоговым взбирались на опоры и ползли следом.

Мир под ногами удалялся, контейнеры стали маленькими, люди — игрушечными. Я прыгнул на очередную балку. Заскрипело железо, стрельнул металл оборвавшихся болтов. Я

упал на полтора метра, ударился хребтом о балку и чудом зацепился. На браслете высветилась фигурка человечка с жёлтым пятном на пояснице.

— И без тебя знаю, бл*ть, — прохрипел я, закусив от боли губу.

Шланг и так был неповоротливым, а когда в полуметре от его головы пролетела оборванная балка, решил прекратить подъём. Тогов посчитал себя слишком крутым, чтобы ползти за мной по ржавеющим железякам, а вот Рыжий...

Он полз. Ещё как полз.

Смятые яйца, перебитые перепонки, вырванный клочок волос и треснувшая самооценка толкали его вверх. Несли. Он скалил зубы и перебирался с одной балки на другую, будто обезьяна. И он догонял.

Я слишком долго возился, чтобы нащупать ногой опору. К боли в спине прибавилась боль в ладонях. Только спустя время я понял, что оранжевые пятна, которые я оставляю на металле — это не размазанная ржавчина, а моя кровь.

— Тут ты и сдохнешь, сука!

Наконец я подтянулся, закинул ногу и, опираясь на боковую стойку, поднялся. Над головой остались два острых огрызка с поржавевшими краями. Нужно было перебираться на смежную сторону, чтобы продолжить подъём.

Уровень потребления кислорода — 170 % от нормы.

Для восстановления повреждения поясницы требуется покой.

— Ползи выше, мразь! Дольше проживёшь!

Инстинкты именно это и делали. Толкали меня вверх.

Но я сжалился над этим дебилом. Сломал ему пальцы подошвой ботинка. Рыжий взревел, повис на одной руке. Рычал и пускал слюни. Злость и желание отомстить загнали его в безвыходное положение. Он завис на высоте метров четырёх. Красный, с веснушками, будто мухомор. Вторая рука болталась с неподвижными пальцами. Большой и мизинец оттопырились, а остальные сжаты в кулак.

— Что ты там показываешь, Рыжий? — я сощурил глаза, всматриваясь в жест изувеченных пальцев. — Созвонимся?

— Мразь...

Ухватившись ногами за боковую стойку, я наклонился, подхватил Рыжего за рукав.

Помочь? Дать этому придурку шанс?

Скажи спасибо, что я тебе в рот не нассал!

Подтянув его выше, я отвёл правую руку и четырьмя быстрыми ударами закрасил злость на его харе кровью и гематомами. А потом отпустил.

Рыжий ударился ногами о последнюю балку, крутанулся и распластался рядом с офигевшими дружбанами.

Навык паркур успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 3 %. Текущий прогресс — 24 %.

Навык рукопашный бой успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 3 %. Текущий прогресс — 27 %.

Разрешённый уровень потребления — 1.

Они ещё какое-то время кричали. Угрожали и сыпали проклятиями. Но с каждым следующим прыжком я слышал их всё тише. Я полз выше, и выше, и выше. Навстречу усиливавшемуся ветру и невероятному виду.

Чем выше я поднимался, тем сильнее шаталась и скрипела вышка. Брошенная и никому

не нужная вот уже двадцать лет. Когда-нибудь она точно наделает шуму в Перевальном.

Примерно на половине пути я остановился и посмотрел вниз. Рыжий, Шланг и Тогов не стали меня дожидаться. Рыжий много кашлял и стонал. Не смог сам встать на ноги. Думаю, виной тому был последний удар ногами о балку перед приземлением.

Переводя дух, я смотрел, как Шланг с Тоговым стаскивают своего дружка с контейнера. Шланг закидывает его не плечо, троица удаляется. Спрятаться им было негде. Я видел каждый угол и щель на сотню метров вокруг вышки.

Они вышли из тупика, пересекли дорогу к центру распределения и затерялись в западных жилых кварталах.

Руки пульсировали болью. Пальцы ныли от постоянных зацепов и подтягиваний, а ладони всё больше кровоточили. Ржавые балки впивались в кожу.

За мной оставался кровавый след, который в лучах Оно как-то странно светился. Темнело всё быстрее, и я поспешил. Последние тридцать метров взбирался, будто по лестнице. Хотя в конце было проще. Смежные стороны вышки сошлись друг к другу. Расстояние между балками уменьшилось.

Мир внизу растворился в сиреневом мраке, сквозь который проступали лишь немногочисленные огни Перевального.

Несколько новых синхронизаций дали мне сил на последний рывок:

Навык паркур успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 5 %. Текущий прогресс — 32 %.

Навык паркур успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 6 %. Текущий прогресс — 38 %.

Разрешённый уровень потребления — 1.

С технического мостика на самой вершине вышки я видел Окслесс. Огромный, тянущийся равнинами, разрезаемый реками и перекрытый горными хребтами.

Ещё в первый день своего появления я заметил, сколь безжизненная была здешняя земля. Недостаток кислорода не позволял растениям расти также хорошо, как на Земле. Но эволюция знала своё дело. Растительность имела отличительный фиолетовый оттенок листвы. Дальше за рекой я увидел лес. Тёмно-фиолетовая проплешина на бурой земле.

Наступила «сиреневая ночь». Так окслессяне называли последний час перед полным заходом Оно. Звезда уже спряталась за горизонт, но всё ещё отправляла лучи по касательной, преломляясь в атмосфере. И мир накрыл фиолетовый туман. Тусклый неоновый свет пробивался из-под потолка планеты. И чем ближе он находился к поверхности земли, тем гуще становился. Землю было уже почти не разглядеть. Но горы всё ещё имели форму.

Пошарив глазами по сторонам, я попытался запомнить местность.

Сегодняшний инцидент с придурками заставил меня действовать быстрее. Не просто быстро, а экстренно. Путь к Базе, где я в теории могу получить доступ к радиоволнам и обнаружить своих, мне и так был заказан. База — единственный пока ещё возможный вариант для выполнения миссии и возвращения к семье. Вот только я думал, что времени на сбор у меня будет больше. И опять же, после сегодняшнего похода к старику Линару, появился и осязаемый смысл в том, чтобы открыть новые уровни доступа. Мне понадобится оружие. И даже если я смогу его купить, я не смогу им пользоваться.

Возможно, придётся согласиться на что-то примитивное. Травматическое или газовое.

Я повёл глазами по темноте, зацепился за исчезающий во тьме фиолетовый лес. Вспомнил зверя. Кажется, Кас говорил, что они чувят людей. И это плохо. Путь до Базы

будет длинным. Если мы встретили тварь в сотне метров от стены, то сколько их встретится по пути?

Без оружия никак.

Ещё нужно раздобыть карту. Не хотелось бы случайно выйти на бурную реку или сутками выискивать перевалы, чтобы пройти горный хребет. А гор здесь хватало. Взять хотя бы вот эту, самую большую...

Сердцебиение повышено. Уровень потребления кислорода — 140 % от нормы.

Несколько раз моргнул и смял лицо рукой, отказываясь верить глазам.

— Трёхсисячник...

Та самая гора, о которой инструктор рассказывал в учебке, стояла километрах в тридцати на юг от Перевального.

Ночь вступала в свои права. Тьма добралась до моих ног, а затем окутала. Вершины гор, будто последние маяки, отдавали почести заходящему Оно. Я не мог его спутать. Три округлые сиськи на самой большой и высокой восьмикилометровой горе.

— Значит, космические артиллеристы попали в цель. Значит, я на Б3412. И значит, где-то здесь находится команда. Я смогу вернуться домой. Смогу. И вернусь.

Вскоре ночь поглотила и горы. Я полностью ослеп. Матовое покрывало ночи создавало странный эффект спокойствия. Будто я и не раскачивался на высоте в две сотни метров, обдуваемый порывами ветра до двадцати метров в секунду. Будто не скрипело железо, и не щёлкали резьбой наполовину открученные болты зацепления. Казалось, я могу встать на эту концентрированную темноту и пройти по ней.

Где-то вдалеке, правее от Трёхсисячника, я заметил свечение. Это и была База. Она находилась в семидесяти километрах. Я не мог её видеть. Но свет отражался от неба, как и говорил Линар.

Спускаться ночью было слишком опасно. Вдобавок мне требовался отдых. Я решил, что утром ещё раз осмотрю местность и проложу хотя бы визуальный маршрут до базы. Скрутился на технической площадке калачиком и закрыл глаза.

... ..

Мне снился сон. Накренившийся лифт в километровой шахте астероида. Оборванные тросы. Нас завалило сверху. Связь с центром пропала. На самом деле они не хотели давать нам лишнюю надежду. Потребовалось бы спасательная операция, которую в условиях кластера не проверить. Они просто отключились. Тем более что проблема устранялась сама собой. Мы очень быстро насыщались тяжёлыми ядовитыми металлами и готовились стать мумиями в железном склепе ПГДК.

— Мы для них дешевле, чем мясо на рынке.

— Верно.

Вахтовики теряли надежду.

— Пока есть дело, нужно делать, — сказал тогда капитан Востриков. — Серебров, готовь кумулятивный заряд, поставим на опоры лебёдки, закроем. И ёб*ем.

— Нас на куски порвёт.

— Лучше пусть порвёт, чем сдохнуть выблёвывая собственные лёгкие. Готовь заряд!

Тот взрыв разделил наши жизни на: до и после. Лотерея. Куда полетят осколки, в какую сторону устремятся газы? Хватит ли мощности у заряда пробить толщу породы над нами или он выплюнет пламя обратно в лифт, приготовив из нас запечённое мясо?

Тот взрыв снился меня тысячи раз. Воспоминания притупились только после второго

возвращения на кластер.

Из шестерых в живых осталось двое. Я вытащил Вострикова, поднялся вместе с ним по аварийной лестнице, а потом дотащил на лебёдке. До сих пор не знаю, как мне хватило сил, учитывая, что в течение следующий трёх дней из меня достали тридцать восемь железных осколков размером от двух миллиметров до четырёх сантиметров.

И вот я снова видел этот взрыв. Громкий. Будто он произошёл прямо у меня в голове.

Бум...

Я вскинул руки, защищаясь от осколков и пламени. Меня отбросило ударной волной, земля ушла из-под ног. Несколько долгих секунд, болтаясь в невесомости, я пытался сообразить, что происходит.

БЗ412. Вышка. Я падаю...

Ударился о балки, меня закрутило. Я протянул руку.

Нужно успеть зацепиться, прежде чем я наберу скорость. Зацеп. Пальцы соскочили, а затем сильнейший рывок с перегрузкой и боль в плече...

Щёлкнули суставы, растянулись сухожилия, брызнула кровь.

Сон растворился. Я осмотрелся и понял, что завис на ремешке браслета десятью метрами ниже технической площадки. Ремешок зацепился за штырь на двутавре. Руку вывернуло в плече, и я болтался на ней, будто на бесчувственном канате. Она не болела, пока я испытывал шок.

Браслет вывернуло. Он начал медленно соскальзывать с руки. Вместе с браслетом из меня вылезали какие-то трубки.

Кровь, кусочки плоти, содранная кожа.

Нарушена герметичность подачи кислорода. Уровень потребления — 70 % от нормы.

Требуется срочное вмешательство технического персонала!

Потемнело в глаза. Навалилась слабость.

Нарушена герметичность подачи кислорода. Уровень потребления — 50 % от нормы.

Требуется срочное вмешательство технического персонала!

Захотелось плюнуть на всё и немного вздремнуть.

Пока есть дело, нужно делать...

Сжал зубы до боли в челюсти и зацепился правой рукой. Нашёл опору под ногами и снял нагрузку с браслета. Через боль и вопреки струящейся крови, содрал браслет со штыря.

Содранный пласт кожи от кисти до ладони, изуродованная выемка, вывернутая кипа то ли проводов, то ли шлангов. Браслет вибрировал, провода шевелились, булькала кровь, и всё это передавалось офигенным спектром чувств.

Нарушена герметичность подачи кислорода. Уровень потребления — 40 % от нормы.

Избегайте отдыха или сна! Требуется срочное вмешательство технического персонала!

Глаза буквально слипались. Сил не осталось, чтобы просто ровно стоять.

— Присядешь отдохнуть... Сдохнешь, Зоринов!

Я начал спуск. Цеплялся за балки, спотыкался, вставал. Резал правую руку и тащил за собой неподвижную левую. Каждый новый прыжок — боль. Боль и желание остановиться, передохнуть. Но отдыхать нельзя.

Пока есть дело, делай.

Когда до земли оставалось метров двадцать, браслет сообщил, что даёт мне всего лишь двадцать процентов кислорода от нормы. Я зазевался, на секунду закрыл глаза и чуть было не закончил спуск сальто на железный контейнер.

Прыжок, зацеп, ещё прыжок. Сознание то становилось немного чётче, то снова затуманивалось. Я перестал чувствовать, а вскоре и хоть что-то понимать. Одна лишь установка в голове: прыжок, ещё прыжок.

Спустился. Помню, как громыхнул ботинками по железной крыше контейнера. Присел, чтобы на одну секундочку перевести дух. Моргнул.

И больше не открыл глаза.

Очнулся я под открытым небом. Чёрным и звёздным. Вот только странно, что звёзды соединялись пунктирными линиями, а небо в некоторых местах прочерчивали меридианы и параллели. Присмотревшись, я даже прочитал несколько названий планет.

Это что за карта такая?

— Очухался.

Повернул голову и увидел девушку. С чёрными волосами, чёрными глазами, и бирюзовым камушком в левой ноздре. Лицо перепачкано алым. Девчонка подняла руку, чтобы поправить чёлку, и я увидел её окровавленные руки. От кончиков пальцев чуть ли не до локтей.

На меня она не смотрела, занималась своими делами. Я повернул голову и увидел, над чем она работала. Над моей рукой.

Два ремня — один на ладони, второй у локтя — удерживали руку. Возле кисти — кровавый провал, рядом — выкорчеванный с корнями браслет. Над всем этим чудом — девушка с пинцетом и плоскогубцами.

— Где я? — пробормотал я, но не услышал свой голос.

На мне была маска. Кислородная. Благодаря ей я ещё не умер.

— Заткнись и лежи тихо! — сказала девушка, полностью сосредоточенная на крови и плоти.

Ладно. Я вспомнил, что заснул почти отрезанный от кислорода рядом с вышкой. Что бы ни случилось дальше, девчонка мне помогла. Но как я сюда попал? И... с кем она разговаривала?

Повернув голову в другую сторону, я увидел сидящего на столе Каса. Тот был не в духе.

Позже до меня дошло, что лежал я не под открытым небом, а в каком-то помещении. Небо над головой — то ли карта, то ли просто фотообои.

Работала девчонка профессионально и уверенно. Далеко не каждый мужик смог бы так беззаботно ковыряться в плоти. Особенно в плоти человека, который находится в сознании и скрипит зубами от боли.

Она орудовала пинцетом, проверяла трубки, нажимала кнопки на браслете и засовывала эти штуки обратно в руку. Толщиной они были, как небольшие струны. Гибкие и упругие.

Астра их проверяла. Некоторые заменяла. Причём работала она в паре с браслетом. Нажимала кнопки и вводила параметры, когда хотела отсоединить струну или ввести обратно в руку. По её команде браслет вибрировал и помогал погружать струны в плоть.

— Поломаные жилы поменяла, — сказала она.

Инженер Линар оказался почти бесполезен. Я сполнил ему две бутылки поила, а взамен получил лишь информацию о расстоянии до Базы. Очень плохая инвестиция, учитывая, что каждая бутылка обошлась мне в восемь часов в пересчёте на кристаллы. По идее, я имел полное право заявиться к нему ещё раз, но инженер Линар отработал долг, сам того не желая.

Это он вышел на улицу утром и заметил мою окровавленную руку, висящую с контейнера. Рассказал Астре, а она знала, что я дружу с Касом, который и притащил меня сюда.

Браслет в очередной раз безупречно справился со своей задачей. Из-за перебитых и

вырванных струн он не мог на сто процентов напитать меня кислородом и выбрал режим экономии. Питал мозг, чтобы тот не получил необратимые повреждения.

Закончив с жилами, Астра сделала несколько швов.

Красота и уродство.

Довольно симпатичная девушка с пронзительным взглядом и непоколебимым спокойствием держала в зубах окровавленную иглу и подтягивала швы.

— Теперь ты должен мне хренову кучу камней, Нолан.

— Как скажешь.

Сев на кушетке, я снял кислородную маску и осмотрел туго забинтованную повязку. Безобразия с кровью и вывернутыми наизнанку жилами как не бывало. Хотя тогда на вышке я подумал, что распутать этот клубок не получится уже никогда. И нужно либо вырвать всё с потрохами, или отрезать вывернутые жилы и прилепить остатки на супер-клей. Как будто так и было.

— Теперь он может хоть все камни отдать, — сказал Кас.

Вместо вопроса Астра подозрительно на него покосилась.

— Это почему? — спросил я.

— По городу уже поползли слухи, что ты конкретно поцапался с тремя дебилами. Пацаны возле колонки видели, как Шланг тащил Рыжего на плече.

— Это всё слухи. Он просто упал. Несколько раз. И с большой высоты.

— Тогда зачем Шланг дежурит возле твоего дома с самого утра?

— Слушай, ты чего так завёлся? Спасибо вам большое, ребята, за спасение, но проблемы с Тоговым — это мои проблемы.

— Моё «спасибо» можешь отдать Касу. Мне ты должен камни, — сказала Астра, наводя на столе порядок.

— Я завёлся, потому что Шланг заходил ко мне. И если они узнают, что это я тебя сюда притащил, а я сказал, что в глаза тебя не видел, то... Астра, посмотри его браслет ещё раз. Он точно не показывает отмирание мозга? Я уверен, что должен. Потому что Нолан, на фиг чокнулся! Как можно было забыть..., — Кас сделал голос тише. — ... забыть, что в Перевальном нельзя поднимать уровни?

— С тебя пятьдесят часов, — Астра взяла шланг и принялась смывать кровь в раковину. Затем остановилась, отложила шланг и первый раз посмотрела мне в глаза. — Кстати, как у тебя это получилось?

Чернота глаз будто сканировала меня насквозь. Маленький рот, тонкие губы и пятна моей крови у неё на лице. Звучало странно, но этот кровавый камуфляж ей подходил. Она его не избегала и не пряталась.

— Он подрался с Сафиром возле выдачи.

Астра посмотрела на Каса.

— И, похоже, дал ему пизд*лей, — Кас пожал плечами.

— Кто?

— Нолан.

— Кому?

— Сафиру.

Снова посмотрела на меня.

— Этот Нолан?

Я пожал плечами.

— Я же говорю. Он, на хрен, чокнулся.

— И какого это? — спросила Астра у меня.

— Ну-у-у... не очень-то приятно. Мне он тоже конкретно вмазал. Я весь выкачался в песке, порвал куртку и...

— Я про поднятие уровня!

— А-а-а-а. Если коротко, то лучше, чем с нулевым. А вы что, ни разу не дрались? — я взглянул Астре в глаза, ожидая, что она отвернётся, но та с какой-то даже наивностью продолжала смотреть. — Ты, Астра, очень даже похожа на ту, кто может втащить. Пара драк и вот вам первый уровень доступа. Один день в школу сходить.

Астра вдруг крепко схватила меня за руку и принялась нажимать кнопки на браслете. Я не успевал следить за её манипуляциями. В травмированном плече потянуло, но я сдержал стон.

— Браслет открыл тебе новый уровень доступа, потому что ты дал сдачи Сафиру. А Сафир — тоже открыл первый уровень. Он учится быть сёрчем. Браслет оценил твои способности в сравнении с другими поселенцами и вернул сразу несколько мощных синхронизаций. Впрочем..., — Астра быстро перелистывала логи моих походов. — В тот день у тебя и без этого много..., — она подняла голову и ещё раз внимательно посмотрела мне в глаза. Хотела ещё что-то сказать, но промолчала.

Так мы и сидели, палясь друг другу в глаза.

— Вы чего?

— Ничего, — Астра вернулась к уборке.

— Слушай, раз уж мы заговорили про синхронизации. Я, так понимаю, ты спец в этой области? Не могла бы рассказать подробнее? Что это за браслеты? И что за синхронизации, уровни доступа?

Скривившись, Астра посмотрела на меня, а затем перевела взгляд на Каса.

— Я же говорил. Он не только ведёт себя странно, но и ничего не помнит. Ты точно проверила браслет?

Наверное, я и вправду вёл себя странно. Судя по тому, как к предыдущему Нолану три придурка заваливались домой и между делом пробовали вытрясти лишние камни, Нолан был не очень-то уважаемым подростком. А сейчас вдруг показал яйца.

Может быть, мне даже стоило притормозить. Быть более скрытным. Не спешить с действиями и словами. Вытягивать информацию по частям и медленнее показывать изменения характера. Может быть. Но нет. На всё это у меня не было времени. Я должен был найти базу и команду колонистов. Тем более что прошлой ночью я убедился, что база существует. Я видел Трёхсисячник. Меня закинули на Б3412, а значит, у меня есть возможность вернуться. Снова увидеть семью.

Так что пускай думают, что я чокнулся, сошёл с ума или наглухо лишился рассудка после гипоксии за стеной. Зато теперь я могу спрашивать, всё что хочу спрашивать. И придурком придётся прикинуться всего один раз. Дальше они привыкнут. Кас уже привык. Астра ещё нет. Поэтому она отреагировала на мою просьбу с подозрением и не спешила отвечать. Но я решил её подтолкнуть:

— Вот твои камни. Спасибо, что спасла мне жизнь.

Астра взяла увесистый кристалл, сжала большим и указательным пальцами и посмотрела на свет. Уголки рта чуть приподнялись.

— Так что там с синхронизацией? Расскажи мне, а я расскажу, что такое открыть

первый уровень потребления. Идёт?

Они могли считать меня изгнанником или покойником. Теперь у меня были неплохие шансы стать либо одним, либо другим. Но запретный плод был слишком сладок. Особенно тот, что ты хочешь вкусить на протяжении семнадцати лет. И теперь я давал им шанс. Не самим открыть следующий уровень. Но хотя бы из первых уст узнать, что же это такое.

— Через жилы браслет подключается к твоей кровеносной и нервной системам, — без прелюдии начала Астра и включила воду, чтобы вымыть остатки крови из-под ногтей. — Браслет отслеживает все наши жизненно важные показатели. По активности разных частиц в крови и нервным импульсам может понять, где и какие травмы имеются, и что нужно, чтобы поскорее восстановить повреждённые участки. Но главная способность браслета — взаимодействие с мозгом. Он читает его также хорошо, как компьютер карту-носитель. Отслеживает даже самые малые импульсы нейронов и умеет их запоминать. По нашей собственной реакции браслет делает вывод о позитивном и негативном перенесённом опыте. Так и происходит синхронизация.

Астра посмотрела на моё чуть искривлённое лицо и поняла, что объяснений всё ещё недостаточно:

— Каждый раз, когда мы переживаем то, что сами считаем успешным, браслет это запоминает. Взять, например, стрельбу из лука. Ты в этом абсолютный ноль. Тебе дают лук, стрелы и ставят напротив мишени. Ты стреляешь. Первый выстрел — мимо, второй выстрел — мимо, третий выстрел — мимо, — Астра наконец закончила с кровью и стала загибать пальцы на каждый пустой выстрел. — И потом ты попадаешь. Твои ощущения?

— Приятно, наверное.

— Ты испытываешь удовлетворение. Долго мучался, потратил энергию. Но труды не прошли даром. Ты попал в мишень. В твоём мозге в этот момент нейроны ведут себя активнее обычного. Вырабатывают дополнительные химические вещества, из-за которых мы и чувствуем удовлетворение. И браслет это видит. Видит и запоминает.

То, что на первый взгляд показалось мне чем-то странным и даже магическим, теперь обретало вполне объяснимое описание.

— Запоминает?

— Мышечная и ментальная памяти. Если ты попал в мишень и почувствовал удовлетворение, то браслет запишет мышечную память. Твоя поза, положение рук, дыхание, движения пальцев. Он запомнит и синхронизирует движения. И когда ты будешь стрелять из лука в следующий раз, браслет даст тебе стартовую точку, с которой у тебя получилось попасть в цель. Ты даже этого не заметишь.

Я посмотрел на перебинтованную руку и нажал кнопку на браслете:

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 140 часов.

— Так же работает и с ментальными успехами. Если человек чувствует, что выиграл в споре, достойно себя вёл или сохранил самоконтроль, то браслет это увидит и постарается синхронизировать эту модель поведения, чтобы вызвать её снова в подходящий момент.

— Обалдеть.

— Да, Нолан, обалдеть. Обалдеть, настолько же ты, оказывается, необразованный.

— И как сильно браслет может изменить человека? Сколько уровней можно открыть? Если у браслета нет ограничений по количеству синхронизаций, то он может...

— Ладно, — Астра посмотрела на часы. — Про ап уровня расскажешь в следующий раз. Теперь вам пора.

— В смысле?

Астра отошла подальше от стола, позволяя рассмотреть её стройное тело:

— А ты на что надеялся? Что я оставлю тебя здесь жить?

Уходить мне не хотелось. Во-первых, кругом я видел кучу интересных приспособлений, механизмов и запчастей от браслетов. Оставшись здесь, я мог бы вооружиться информацией. Во-вторых, Астра лишь вскользь рассказала о том, как работает браслет. Вопросов стало ещё больше.

Есть ли у браслетов предел? Кто-нибудь открывал пятый, десятый, сотый уровни доступа? Что произошло с этими людьми? Открыв первый, я почувствовал прибавление сил и решительности, а как далеко всё это может зайти? Сколько придётся расходовать кислорода? Как браслет работает с предметами? И откуда вообще он взялся?

К тому же, находиться рядом с Астрой было приятно. И дело не в её привлекательной внешности. Тем более что прям красоткой её не назвать. Худая, без выпуклых форм, с почти невзрачным лицом, разве что чёрные глаза и такие же чёрные волосы в контрасте с бледной кожей делали её заметной. Однако притягивала она к себе в первую очередь своей твёрдостью и самоуверенностью.

— Нолан, — Кас пощёлкал у меня перед лицом. — Опять заснул? Пошли!

— погоди! Может ещё полчаса?

— Если хочешь спрятаться, от Тогова, то тут не самое лучшее место. Сюда приходят люди. Или ты думал, ты один такой умник, который вырвал браслет? Через полчаса придёт дежурный из центра, чтобы починить кнопку, потом — женщина с фермы на замену дисплея, вечером — пивовар, потом — пухлый с выдачи и кто-то из сёрчей. Так что, давайте, поторапливайтесь!

— Но я так и не рассказал про открытый уровень доступа!

— Да-да. Как-нибудь в другой раз, — подталкивая в плечо, Астра повела нас к выходу.

— Слушай, дома мне сейчас оставаться опасно, а Кас вряд ли приютит у себя, — я посмотрел на друга.

— Как ты себе это представляешь?!

— Вот. Может быть, я останусь ненадолго у тебя?

— Тут, по-твоему, гостиница? Я и так потратила на вас слишком много времени. Мне ещё перебраться вторичку надо, а потом заполнить отчёт для Преподобного.

— Я компенсирую!

— Прибереги камни для Тогова. Хотя теперь у тебя будут проблемы намного серьезнее.

— Это какие?

— Всё, Нолан, пока!

— Ау-у-у! — вскрикнул я и потрогал больное плечо. — Отдам ещё пятьдесят!

— Рада была повидаться!

Дальше последовал не самый приятный разговор. Я в основном просил. И браслет за подобное новых синхронизаций не подкинул. Понимал, что вряд ли я в следующий раз при виде самоуверенной девчонки захочу рассыпаться в просьбах и унижениях.

Кас на меня поглядывал с долей сожаления. И наверное, глубоко внутри искал способы, как бы меня спасти. Он бы меня приютил. Но правила отца, установленные в его доме, подобного не позволяли. Да и Тогов будет меня там искать.

Но я всё это делал не потому, что боялся снова наткнуться на Тогова, Рыжего и Шланга. И не потому, что Перевальный на Б3412 оказался слишком пугающим местом, где чертовски

не хотелось оставаться одному.

Дело было в другом.

Сейчас, когда я наконец узнал, как работает браслет. И осознавая, даже мизерные возможности, которые он может подарить, я совершенно точно понял, что должен делать. Путь к Приёмке — так я решил называть Базу Землян, чтобы не путаться в базах — длинный и опасный. И пройти его в пустошах, где бродят псы-кислородососы, сможет только обученный и подготовленный к пустошам человек.

Нужно подготовиться. И ответ, как это сделать, стал не абстрактным и теоретическим, а вполне себе конкретным. Я должен ходить за стену и получать синхронизации. Открывать новые уровни доступа и осваивать оружие.

План появился. Осталось дело за малым — реализовать его в жизнь. И первый шаг к реализации — прожить ещё пару-тройку дней, чтобы устаканить детали. В конце концов, я пару часов назад кубарем свалился с двухсотметровой вышки, вывернул руку, вырвал браслет, потерял литр крови и сыграл в растение.

Как бы ни сопротивлялась Астра, я был полон решительности её переубедить.

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 139 часов.

— Сто. Сотня часов за пару ночёвок.

Она перестала меня толкать, посмотрела на браслет, а затем покосилась на Каса. Тот, как и все предыдущие разы, лишь пожал плечами. У него на всё был один ответ: «Нолан, на хрен, чокнулся. Что с него ещё взять?».

— Сто?

— Да.

— Ладно. Тогда у меня найдётся лишняя подсобка. Но, учти. Там очень тесно, нет кровати, и я не убиралась там уже больше года. А ещё тебе придётся почти всё время молчать и не делать шума, пока я работаю.

— Идеальное место.

Навык настойчивость успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 6 %. Текущий прогресс — 44 %.

Вот так-то, детка.

Навык заключение сделок рассинхронизирован. Прогресс понижен на 6 %. Текущий прогресс — 38 %.

Бля...

Я не привык жаловаться на условия. Особенно после опыта работы на кластере. Но подсобка была действительно говённым местом. За сотню часов я мог снять номер в пятизвёздочной гостинице. По крайней мере, мне так казалось. А пришлось довольствоваться камеркой три на три метра, половину которой занимали стеллажи с барахлом.

Из досок, коробок и одеял я соорудил кровать. И почти всё время на ней лежал.

Травма плеча оказалась серьёзной. На экране браслета она выглядела бордовым, почти коричневым, пятном. Главная рекомендация по восстановлению — лежать. Вот я и лежал.

Связь между отдыхом и восстановлением была прямой. Чем меньше я шевелился, думал и расходовал энергию, тем больше свободных веществ и кровяных частиц браслет мог задействовать на восстановления плеча.

Но даже так заживление шло медленно. Плечо постоянно болело, и внутри что-то щёлкало, когда я поднимал руку. Зато спустя время я обрадовался, что не вхолостую использую кислород.

Навык восстановление успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 5 %. Текущий прогресс — 43 %.

Разрешённый уровень потребления — 1.

Астра работала круглыми сутками. Когда к ней приходили жители, чтобы что-то починить, подправить или заменить, я сидел тихо в камерке и слушал редкие вскрики. Когда клиенты уходили, я выбирался из карцера и пытался с ней заговорить. Астра занималась уборкой, приводила рабочее место в порядок и старалась побыстрее затолкать меня обратно.

На следующий день Кас не появился. Причин тому могло быть две: либо за ним следили три дебила, и Кас боялся привести их к Астре, либо его снова забрал отец на ферму. И если бы не книженция, которую я нашёл среди барахла в камерке, точно сошёл бы с ума от безделья и одиночества.

Жаль, что не нашлось чего-нибудь научно-популярного или исторического. Если такие книги вообще существовали на Окслессе. Я взялся читать книгу про искателя приключений, который путешествовал по Окслессу в поисках «Сапфирового моря». Спустя две главы я понял, что речь идёт о море, дно которого устлано кислородными камнями. Точно, как на обоях в контейнере Линара. Местная легенда. Легенда о райском месте, где камней в достатке и люди спокойно живут, занимаясь земледелием и воспитывая детей.

Как и книга Преподобного Артура, эта книга была пронизана религиозной темой. Не так сильно, и не так откровенно. Но и тут Оксил помогал путешественнику, когда тот оставался совсем один или оказывался в безвыходном положении. Он был вездесущим. Мог стать ветром, чтобы остановить песчаную бурю; мог принести большую волну, чтобы затушить пожар. А в самых крайних случаях, когда герою ничто не могло помочь, умудрялся просыпать град, состоящий из кислородных кристаллов. Герою лишь требовалось верить в Оксила, иногда жертвовать камнями и соблюдать кислородный пост. И в целом быть положительным героем, а ни вести себя, как хамло Грунвальд Камнеродный, который вечно рыгал, пердел и убивал невинных людей, преимущественно раскалывая их головы своей гигантской рукой.

Вначале из сказки что-то можно было почерпнуть. Узнать о традициях и различных

моделях поведения. Но чем дальше, тем больше она скатывалась в эпическое фэнтези. К середине книги герой уже настолько преисполнился в своём познании, что научился заживлять раны силой мысли, управлять ветром, огнём, водой, бегать со скоростью гепарда, прыгать выше чем кенгуру, и вообще почти не дышать. Называть его стали Эфиром.

Дверь отворилась, в проёме показалась стройная фигура Астры. Выглядела девушка как-то отстранённо. Смотрела в потолок, а руке держала нож.

— Что случилось? — я сел на лежанке.

— А? — она вынырнула из своих мыслей и направила на меня нож. — Ужинать будешь?

— Конечно!

— Тридцать минут.

— Через тридцать минут?

— С тебя тридцать минут за ужин!

— Да хоть час! — сказал я, вскакивая на ноги.

Целый день пролетел за этой сказкой. И только теперь я осознал, что не ел уже много часов. Чертовски голоден.

Астра раскладывала по тарелкам тушёную в кисло-сладком соусе курицу и накладывала коричневые ядра гарнира, напоминающие нечто среднее между гречкой и рисом. Вдобавок к блюду за тридцать минут шли маринованные стручки какого-то растения и большая кружка коричневой жидкости с пенной шапкой. Я схватил вилку, пронзил кусок курицы и распахнул рот. Мне прилетело по руке.

— Эй!

— Что?

— Положи!

Подобрал слюни. Живот урчал и разговаривал так громко, что, казалось, с минуты на минуту он сам вылезет через рот и поглотит эту курицу, будто удав кролика. Но я повиновался. С Астрой шутки плохи.

— Сначала молитва.

— Серьёзно? — я улыбнулся, подумав, что Астра шутит, но потом повторил за ней.

Она на минуту сделалась из снежной королевы обычной девчонкой. Положила руки рядом с тарелкой, закрыла глаза и стал расслабленной. Не такой воинственной.

Молиться так молиться. Хоть окропить стол кровью, лишь бы уже поесть. Я прикрыл глаза и сидел, поглядывая на Астру. Она что-то шептала. Затем открыла свой браслет, достала крошечный кислородный камень, растёрла на пальцах и посыпала в тарелку, будто приправила еду.

— Что? — спросил я, словив на себе её взгляд. — Ладно-ладно.

Повторил за ней. Хотя теперь, когда в браслете осталось меньше двадцати часов, даже крошечная пылинка показалась роскошью. Но между чем я выбирал? Помереть на пять минут раньше через двадцать часов или сдохнуть прямо сейчас от голода.

Странно, что Астра вообще это делала. Ей ли не знать, как работает браслет? Разве она не понимает, что население Б3412 живёт благодаря продвинутым технологиям, а не доброй воли Оксила? Конечно, понимает. Но тогда, почему?

На этом ритуал не закончился. Астра оставила браслет открытым и отвела руки от тарелки. Я повторил за ней, мечтая уже поскорее вкусить еду. Боковым зрением заметил надпись на откинувшейся крышке браслета:

Содержание кислорода в крови увеличено. Безопасное время для пополнения питательных минералов — 2 минуты.

Почувствовал небольшое головокружение. Сначала кислорода было много, но вскоре он начал заканчиваться. Пошло сорок секунд. Я почувствовал спазмы в диафрагме. К окончанию минуты сдавило в груди. И когда состояние стало вызывать конкретный дискомфорт, Астра закрыла браслет и взяла вилку:

— Приятного аппетита.

— Спасибо, — я посмотрел на неё из-под лба, но та уже надела прежнюю непробиваемую маску самоуверенности и работала вилкой. — И тебе.

— Моё спасибо ты можешь оставить себе. Мне ты должен...

— Да-да, я помню. Камни. Тебе я должен камни.

Сутки в доме Астры прошли спокойно. Плечо медленно заживало, хотя до полного восстановления было ещё далеко. Пока бордовый цвет лишь сменился розовым. По ощущениям — всё ещё болело.

Но подкрадывалась другая проблема. Заканчивался кислород.

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 13 часов.

Офигительно отвратное чувство. Я пытался успокоиться и больше думать о предстоящем путешествии к Базе. Место Приёмки лежало по другую сторону от горы. Ещё дальше, чем база. И я решил, что было бы неплохо сначала добраться до Базы. Может быть, столичные сами расскажут мне о людях с Земли, и тогда этот ужас закончится. Но думать над планами было также легко, как отсчитывать семёрки от сотни, когда пытаешься продлить половой акт.

Кислород... Камни... Сколько осталось?

Вашу мать, уже двенадцать часов!

Попросить камней у Астры я не мог. Хотя бы потому, что платил ей сам. Нужно было что-то решать.

Кас вернулся, когда Оно выжигало пустынную землю почти под прямым углом, а часы на моём браслете отсчитывали последние десять часов.

— Никуда я с тобой не пойду! — прошептал Кас, запершись со мной в камерке, пока за дверью вскрикивал очередной клиент Астры.

— Дашь мне просто так умереть?

— Ха! А ты у меня спрашивал, когда решил сдохнуть за стеной?!

— Помоги мне, и я принесу тебе книги.

— А?

Навострив уши, Кас поправил сумку, в которой лежал блокнот с его записями.

— Помоги дойти до центра выдачи камней, и я обещаю принести тебе книги. Какие захочешь. По истории? Географии? Без проблем.

— И где ты их возьмёшь?

— Зачем тебе это знать, Кас? — сказать ему, что я в ближайшее время собираюсь отправиться на Базу, означало окончательно его добить. Так что я решил пока оставить это втайне. — Где достану, там достану. Оставь это мне. Просто проведи. Но действовать нужно сейчас. Пока у меня ещё есть время.

— Думаешь, Йохан снова даст тебе камни сверх нормы? С чего ты так решил?

— Ещё один вопрос, на который тебе не нужно знать ответ. Просто проведи меня, и я обещаю достать тебе настоящие книги по истории, а не это говно Преподобного, — я

прислушался, чтобы не дай бог Астри не оказалась под дверью и не услышала мои слова. — Маразматика, который душит людей сказками про Оксила и его божественную благодать.

На лице Каса проскользнула едва заметная улыбка.

— Но сейчас совсем опасно.

— Почему?

— Седьмой день недели. На улице много Адептов.

— Не ссы, прорвёмся. Нам с тобой помощь Оксила для этого не нужна. Верно?

— Время в бездну! Сколько раз я уже пожалел, что послушал тебя, Нолан?

— Искусство требует жертв.

— Это что ещё значит?

— Не бери в голову.

Навык заключение сделок успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 7 %.

Текущий прогресс — 50 %.

Разрешённый уровень потребления — 1.

Вышли мы через два часа, когда Оно чуть накренилось и отбросило прямоугольные тени контейнеров.

Кас был тем ещё бунтарём. Другой не согласился бы пойти за стену в поисках кристаллов. Он знал, что значит быть невидимым, и отлично знал все скрытые ходы в Перевальном.

От дома Астры мы ушли резко к восточной стене. Тропинками, которые время от времени становилось уже, чем ширина плеч, протискивались через контейнеры. Плечо, кстати, всё ещё болело. Особенно когда приходилось тереться о ржавый профиль.

Грязь, запах вонючей стряпни, топот босых ног, пыль.

Чем ближе мы подходили к Восточной стене, тем больше Перевальный превращался в гетто. Там я увидел проржавевшие до дыр контейнеры, в которых ютились почти прозрачные бомжи. Бегали крысы. От одного их вида браслет подсветился красным. Белёсая, почти прозрачная кожа, розовая стека вен и артерий. Как и тот пёс за стеной. Всё на Окслессе эволюционировало, чтобы выжить.

По пути нам встретилась парочка попрошайек, которые хватили нас за руки и просили самую малую крошку. А когда мы остановились, чтобы пропустить патруль адептов, я увидел в жестяной бочке человеческие кости.

Потом мы вышли к стене.

Семиметровое каменное сооружение напоминало чудо света. Массивная и неподвижная стена, но вместе с тем, украшенная природой. Метров на двести в длину западная стена была увешана фиолетовыми растениями. Они напоминали переплетение лазы и виноградника. И росли так густо, что за тёмно-фиолетовой массой стену было почти не разглядеть. Если бы я не знал, что это стена, и оказался здесь ночью, подумал бы, что передо мной оказался какой-то сказочный вход в фиолетовые джунгли. Голубой свет Оно и низкое содержание кислорода в атмосфере делали жизнь на Окслессе другой.

— Сады Семирамиды, — пробормотал я.

— Опять своё говно про эфиры читал?

— Забыли.

— Ну тогда жги камни, Нолан!

От живой стены мы прошли дальше и наткнулись на скопление мужиков. Шесть человек. Их одежда отличалась от привычной одежды жителей Перевального. Местные

носили либо комбинезоны, напоминающие спецодежду, либо подобие гражданки. Эти — в расцветках хаки. Кепки с короткими козырьками, ботинки. Почти все широкие в плечах, обвешанные поясами с патронниками.

— Военные?

— База сёрчей, — Кас схватил меня за руку и потащил дальше. — Пошли!

— Долго ещё?

— Через пять минут будем на месте.

Базу сёрчей мы обошли кругом, снова углубляясь в город. Прошли мимо ржавых тележек с колёсами, как у поездов, а затем заскочили в небольшой квартал составленных в два яруса контейнеров с общим двором в середине. Два парня и девчонка бросали мяч в подвешенное на стене кольцо. Три женщины возились с одеждой, разместившись на лавочке в тени навеса.

Обычный день. Я заметил лишь одного мужчину. Остальные работали либо на ферме, либо где-то ещё. И в целом картина напоминала проходную улицу в деревне. Разве что контейнеры стоило заменить деревянными домами.

Спокойная деревенская жизнь вдруг закончилась.

С обеих сторон сквозного квартала появились люди в рясах. Жители замолчали. По коробке поползли перешёптывания. На лицах появился страх. Люди начали нажимать кнопки на браслетах, чтобы проверить уровни расходов. Кас схватил меня за шиворот и оттащил к наваленным доскам, за которыми мы спрятались.

И зрелище передо мной предстало поистине мерзкое. Трое адептов перекрыли проход с юга, ещё трое — с севера. Все они были широкими в плечах и довольно крепкими. Ходили с прямой осанкой и были стрижены налысо.

Раньше мне приходилось видеть адептов только издалека. Но теперь они были совсем рядом. И то, как местные реагировали, говорило о многом. Религиозные фанатики, не иначе. Белые штаны и оверсайз рубашки из плотной ткани. Окажись они на космическом корабле, я бы принял их за механиков реакторной части. Механики и инженеры расхаживают там в белоснежной одежде, но при этом довольно плотной. Эти выглядели так же. На груди у каждого был рисунок двух параллельных бирюзовых волн. Образ накрахмаленной чистоты слишком уж чуждо смотрелся на фоне беззаботной деревеньки, зажатой парой десятков контейнеров.

Теперь понятно, каким образом Преподобный привлекает людей к своей вере.

При виде адептов с хмурыми лицами и сжатыми кулаками дети бросили мяч и послушно сели. У всех в глазах читался страх. Вера, навязанная силой. Я вспомнил молитву Астры за столом. Она делала это по своей воле? Или боялась, что я настучу Преподобному? Нет. Выглядела слишком уж настоящей в тот момент. Значит, были и те, кто верил в проповеди Преподобного. А, может быть, верили вообще все. Просто вера подкреплялась широкоплечим амбалами с поведением киборгов, запрограммированных исполнять волю Оксила.

— Если они тебя увидят — ты труп.

Это я и без подсказок Каса понимал. Высовываться нельзя. Смотреть на происходящее и оставаться безучастным — то ещё испытание.

— Проверка браслетов! — крикнул один из адептов.

Адепты проверяли всех подряд. Брали за руки и смотрели браслеты. Тем, у кого находили небольшие превышения, приказывали вставать на колени и просить прощения у

Оксила за чревоугодие. Некоторых провинившихся хлестали по лицу какой-то тряпкой, после чего на коже оставались пятна, как от зелёнки.

Браслет устанавливал норму для потребления каждого отдельного человека. Адепты на глаз определяли — слишком ли часто люди превышали нормальный уровень потребления и решали — грешны приспешники Оксила или нет.

Страх быстро сменялся шумом и прежними разговорами. Пройдя проверку, и не важно поставили тебя на колени или испачкали зелёнкой, люди вздыхали и с облегчением возвращались к своим делам. Некоторые даже благодарили адептов, возносили почести Оксилу.

Очередь дошла до беременной девушки. Как и почти всех, её признали грешной. Адепт приказал становиться на колени и просить прощение.

— Я беременна! — возмутилась женщина. — Внутри меня живёт ещё один человек!

— Тогда помолись за двоих, — бездушно ответил адепт и положил тяжёлую руку ей на плечо.

— Я не виновата, что расходую больше воздуха. Во мне живёт ребёнок!

Девушка противилась, но адепт был настойчив. Сначала он пытался уговорить её, а затем всё сильнее сжимал плечо и буквально вдавливал в землю. Девушка не выдержала и упала, подняв вокруг себя пыль.

— Да отвали ты, урод!

Я дёрнулся, чтобы выскочить из укрытия и приложить ублюдка палкой по голове. Как раз нашёл одну подходящую с тремя проржавевшими гвоздями на конце. Не терпелось посмотреть, как они войдут ему в лысую макушку.

— Кислород на ветер, сиди тихо, Нолан! — Кас схватил меня за руку.

И тут я понял, как же Кас был прав. Если они без зазрения совести делали подобное с беременной женщиной за расход выше нормы, то что будет, когда они увидят у дрянного подростка первый уровень потребления? Но страх не победил гнев. Я лишь сильнее сжал доску в руке и представил, как ставлю каждому из этих мудаков по три кровавые отметины на лысинах.

— Кто там шарится?

Услышав шевеление за досками, к нам подошёл другой адепт. Погрузился вместе с нами в тень Оно, и наклонился, чтобы заглянуть. Я даже почувствовал свечной запах, который исходил от его одежды.

— Иди в жопу со своим Оксилем! — закричала беременная женщина.

Запах пропал. Послышались удаляющиеся шаги. Кас проглотил слюну и посмотрел на свой вибрирующий браслет. Я посмотрел на свой:

Навык скрытность успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 7 %. Текущий прогресс — 57 %.

Она послала Оксила в жопу. Лица адептов треснули от злости, из ушей чуть не пошла кровь. Они окружили женщину. Кто-то попытался помочь, но адепт оттолкнул смельчака и замкнул круг.

— Моли о прощении, грешница.

С этими словами самый здоровый из всех адептов с идеально прямым шрамом от переносицы до макушки достал из сумки железную перчатку. Надел на руку и со всего размаху ударил женщину по лицу обратной стороной ладони. Она распласталась на земле, проливая кровь на песок.

Что-то тяжёлое упало у меня в животе. Будто я проглотил пушечное ядро. Надломленный конец доски хрустел в руке. Кас наложил удушающий захват мне на шею и скопился на вибрирующий браслет:

Сердцебиение повышено. Уровень потребления кислорода — 140 % от нормы.

Нужно было успокоиться. Но зрелище разжигало во мне пламя. Молодая, нежная кожа лица покрылась сеткой порезов, из которых сочилась кровь. Перчатка для наказания с внутренней стороны была покрыта десятками шипов.

— Сука...

Девушка перекадилась на спину, схватилась за живот. Здоровяк со шрамом приказал её поднять. Пара киборгов рывком поставили её на колени.

— Милое дитя, — раздался спокойный, но безжизненный голос главного последователя Оксила. — Всевышний тебя простит. Стоит лишь попросить.

Её держали за руки. Правая половина лица напоминала дырки в мясорубке, сквозь которые сочилась кровь. Она смотрела на них выпученными от непонимания глазами и пыталась объяснить. Но увидев, как здоровяк снова надевает перчатку, она сломалась. Всё её бунтарство и гнев исправились. Женщина стала умолять, просить и каяться, проливая слёзы и кровь на песок.

— Умница, — адепт погладил её железной перчаткой по запутавшимся волосам. — Оксил любит тебя. Преподобный любит тебя. Мы любим тебя.

Лицо этого ублюдка врезалось мне в память, будто его отлили в бронзе прямо у меня в мозгу. Браслет вибрировал всё сильнее, сердце стучало, касаясь рёбер.

Неприспособленный для жизни мир. Но страшнее всего — люди.

— Клянусь, я убью этого борова...

— Т-с-с-с!

Адепты ушли, оставив окровавленную девушку на песке с отпечатками «благодарности» Оксила на лице. Шрамы останутся на всю жизнь. Главный адепт приказал никому не трогать женщину полчаса.

— Она должна побыть с Оксилем наедине.

Затаившиеся по углам двора люди, проводили адептов взглядами и замерли, не произнося ни слова. Девушка снова упала на землю. Одной рукой она держалась за живот, второй — за окровавленное лицо. Она всхлипывала и стонала от боли. Её грудь вздымалась слишком быстро, а браслет вибрировал и светился.

— Сиди!

— Отвали, на хер, Кас!

Увидев мой оскал и звериный взгляд, Кас сдался и отпустил.

Я подбежал, когда девушка была уже почти без сознания. Она расходовала кислород в пятикратном превышении от нормы. Это была истерика, шок, паника. Сердце билось всё быстрее. Она тряслась и не могла успокоиться. Браслет отсчитывал минуты почти со скоростью секунд, приближаясь к полному нулю.

Я взял её за руку, заставил посмотреть мне в глаза и сказал, что всё будет хорошо. Достал последний крупный кусок камня из своего браслета, отломил две трети и отдал ей. Примерно половину она сожгла также быстро. Но затем успокоилась. Я посадил её на лавку и хотел было поговорить, но Кас подгонял.

И он был прав. Теперь и у меня совсем не оставалось времени.

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 4 часа.

Мы ушли.

Через несколько минут я увидел уже знакомый контейнер выдачи. Кас подтолкнул меня вперёд, а сам, развернулся и затерялся в тенях.

На счастье, братец Сафира и его дружки не крутились возле выдачи. День был сегодня слишком жарким. И пока Оно висело высоко в небе, под его лучами плавилось всё. Даже бесконечная энергия мелких бессовестных засранцев Перевального.

Охранник Йохана сидел на привычном месте в тени козырька. В шляпе, с очками на глазах. Он даже не пошевелился, когда я прошёл мимо. Похоже, спал.

Прошёл через приёмное помещение, толкнул дверь и оказался в прохладном кабинете Йохана в компании самых разных кислородных кристаллов.

— Доброго дня, Йохан!

— Эй! Ты чего так врываешься?!

Йохан дёрнулся, выронил камень. Подобрал, провёл пальцем по сколотому краю и потянул палец к носу, но вдруг засмутился. Опустил руку под стол.

— Не стесняйся, друг. Будь как дома.

— Тебя забыл спросить.

— Ого! — я прошёл в центр контейнера, где кондиционер обдувал лучше всего. — Ты сегодня не в духе? Ну ничего, я не стану тебя сильно задерживать и надоедать своими разговорами. Просто выдай мне, скаже-е-е-ем,... — я почесал затылок, — ...двухнедельную норму, и я пошёл.

— Двухнедельную?

Йохан убрал камни обратно по шкатулкам и сложил пухлые руки на столе:

— А, может, сразу месячную? Или годовую?

— Если это сарказм, Йохан, то давай я тебе кое-что напомню.

— Ропотов, — сказал Йохан и откинулся на спинку кресла.

— А?

Несколько секунд он ждал, похлопывая пальцем по столу, затем крикнул громче:

— Ропотов!

И снова пауза.

— РОПОТОВ, СОБАКА! СЮДА ИДИ!

В контейнер вбежал тот самый охранник.

— Опять спишь, придурок?!

— Никак, нет, — отчитался служивый, протирая глаза.

— Давай, — сказал Йохан и склонил голову.

— Что?

— Давай.

— Не понял.

— Ропотов, идиот, мы о чём утром с тобой разговаривали? — Йохан покосился на меня.

— А-а-а-а, — охранник ударил себя по шляпе и выбежал.

Самоуверенность Йохана выглядела подозрительно. Мне это не понравилось. С недавних пор Йохан стал мне, можно сказать, лучшим другом. Согласился выдавать камни сверх нормы и не задавать лишних вопросов. Мы были, считай, не разлей вода. Почему он вдруг заднюю дал? С чего бы это?

— Ты ничего не забыл? — спросил я и пошёл ближе к столу.

Йохан поёрзал в кресле.

В чём его план? Или он просто забыл о нашей договорённости? Нанюхался пылицы и перезагрузился?

— Я так понимаю, Йохан, камни ты мне не собираешься давать?

— Не-а.

— Тогда расскажи, как ты собираешься объяснять адептам свой постоянный перерасход кислорода? Разве можно доверять тебе столь важную работу? Разве Оксил не прогневается, узнав, что его сердце, распределяющее кровь по Перевальному, крысит?

— С чего ты это взял?

— А ты не помнишь?! — я прижал руку Йохана к столу. — Так, давай я тебе напомню!

Нажимая кнопки на браслете, я вдруг ощутил, что всё идёт не по плану. Почему он не пытается вырваться?

Открыл статистику по расходу и...

— Что такое, Нолан?

— А где?... — выдавил я, глядя на идеально прямую линию нормального расхода.

— Правду говорят... Да отпусти, ты! — Йохан вырвал руку и помассировал кисть. — Правду говорят, что нет ничего важнее веры и учения. В тебе, Нолан, нету ни того, ни другого. Поэтому ты такой пропащий. Неужто ты думал, что я всё так оставлю? Позволю тебе шантажировать меня? Правда? По-твоему, Йохан настолько туп?

Как он это сделал?

Я попытался сложить в голове дважды два. Быстрого ответа не нашёл. Я отлично помнил, что в разделе расхода не было кнопки для сброса статистики. Да и вообще такой кнопки нигде не было. Я-то знал. Когда почти двое суток сидишь в четырёх стенах, у тебя есть предостаточно времени, чтобы понажимать все кнопки на браслете.

Как он это провернул?

Это непросто. Стали бы люди терпеть издевательства адептов? Зачем молиться, стоять на коленях и дрожать в закоулках, если можно просто сбросить статистику? Решение было сложнее. И тут я вспомнил слова Астры...

— Чёрт...

— Да, Нолан. Если у тебя есть немного лишних камней, то любой мастер в городе исправит «непредвиденный сбой» в работе браслета, — Йохан улыбнулся.

«Сюда приходят люди. Или ты думал, ты один такой умник, который вырвал браслет? Через полчаса придёт дежурный из центра, чтобы починить кнопку, потом — женщина с фермы на замену дисплея, вечером — пивовар, потом — пухлый с выдачи и кто-то из сёрчей...».

— Пухлый с выдачи..., — пробормотал я сказанные накануне слова Астры.

— На твоём месте я бы не оскорблял доверенное лицо Преподобного.

— На твоём месте, Йохан, я бы бежал.

— Посланники Оксила! Как раз вовремя!

Обернувшись, я увидел на пороге трёх адептов.

— Проверьте этого молодого человека на целомудренное использование камней. Он слишком часто ко мне приходит, — Йохан сделал жалобное лицо. — Боюсь, ему потребуется серьёзная помощь всевышнего Оксила.

Прямые спины, бритые головы, безжизненные взгляды. Адепты закатали рукава и пошли на меня.

Сидеть одному в аудитории — так себе. Не сказать, что я плохо учился в школе. Но чувствовал себя лучше, когда, кроме меня, могли спросить и кого-нибудь другого.

В учебке такой возможности не было. Занятия проходили один на один с инструкторами. Дело в том, что пространственный луч, который здесь называли пушкой, был технологией почти экспериментальной. С его помощью на Б3412 отправили около сорока человек. Но проверяющие органы не спешили выдавать на использование пушки сертификат.

И первое время я думал:

«Вашу мать, хватит душить мне голову своей фигнёй. По итогу всё окажется так же, как и с кластером. Вы пихаете свою чушь про заполнение отчётности, рассказываете о приёмах сглаживания конфликтов и дорожных картах развития личностей. А на деле мы спим со стволами под подушками и распахиваем вахтовиком по карцерам, чтобы остудить их пыл».

Но чем больше я узнавал о миссии, тем сильнее менялось моё мнение. Особенно насчёт важности знаний.

— Раднит, — сказал очередной инструктор и вывел на экран химическую структуру с палочками, кружочками и элементами. — Твоя задача — доставить на Б3412 недостающие запчасти, чтобы мы закончили двухсторонний канал и наладили передачу раднита на Землю. Тебе уже рассказали про расположение Базы?

— Да.

— Хорошо. Значит, не будем по десять раз повторять про твои действия по акклиматизации, ориентированию, норме проходимых километров и интервалах отдыха по пути к Базе. С особенностями оборудования и экипировки тебя ознакомят позже. Моя задача — рассказать про раднит. Вообще, на Б3412 есть профессиональный химик. Не руководство требует, чтобы мы всех посвящали в разные аспекты. На случай взаимозаменяемости.

— Если кто-то умрёт?

— И это тоже.

Конкретных картинок раднита у них не было. Как не было и прямого контакта с Б3412. Прыжковая станция передавала информацию на Б3412, а вот получить оттуда хоть что-то размером больше пары байт было очень проблематично.

Из исследований раднит представлялся полупрозрачным, матовым камнем, похожим на янтарь. Цвет они не знали. Но по структуре предполагалось, что он хрупкий и слоистый.

— И зачем он нам?

— Раднит — потенциальная замена ядерному топливу.

— А у нас своего мало?

— Добывать становится всё сложнее и затратнее. Раднит обладает большей энергией и при этом не радиоактивен. Полностью безопасен для человека. Хоть в кармане носи. Получив такой минерал, мы сможем изобрести под него двигатель. И потом оснастить такими двигателями..., — инструктор задумался. — ...да, вообще, всё! От самокатов до космических кораблей и энергетических станций.

На следующем слайде нейросеть из имеющихся у неё данных вывела самое

приближённое, по её мнению, фото раднита. Голубоватый янтарь с трещинами и потёртостями.

— Из-за особой структуры раднит обладает великолепными сдерживающими свойствами. Содержит много кислорода. Является сосредоточением невероятного количества энергии и при этом находится в состоянии покоя.

Инструктор переключил ещё несколько слайдов. С каждым следующим картинка были всё сложнее и непонятнее.

— В общем, как-то так, — закончил он. — Если совсем обывательским языком, то с большего я тебе всё рассказал. Дальше лезть, думаю, не стоит. Есть вопросы?

Окончание того разговора вымыл из памяти звонок от Маши. Я выбежал в коридор, трясущейся рукой поднял трубку.

— Привет, любимый.

И все проблемы ушли. Все дурные мысли, все страхи, все сомнения. Она перестала злиться и обижаться. Приняла мои правила игры и сказала, что будет ждать.

Мы много о чём говорили, но только не о миссии. Не о моём брате и не о причинах. Самый лучший разговор, о котором я мог только мечтать. Она обняла за меня Макса. И мы договорились съездить во Вьетнам после моего возвращения.

— Помнишь, ты рассказывал, как тяжело вам приходилось на астероиде?

— Да.

— Ты говорил, что компания плохо с вами обходилась, и вахтовики придумали девиз: «Не дай им себя прижать!».

— Точно.

— Так вот, не дай им себя прижать, Саша.

— Обещаю.

... ..

Адепты обступили меня. Тот, что стоял ближе, протянул развёрнутую ладонь:

— Во имя Оксила, покажи свой браслет.

Он выглядел спокойным и даже немного убедительным. Частичка меня доверилась ему. Если бы полчаса назад я не видел жуткую расправу над беременной женщиной, мог бы и поверить.

Мольбы о прощении, огромный живот, окровавленные ошмётки некогда прекрасного молодого лица.

— Конечно. Вот, пожалуйста.

Встряхнув кистью, будто поправляя ремешок часов, я отвёл руку и ударил в челюсть ближайшего. Сел на стол Йохана, перекинул ноги и смёл коробки с камнями.

Некоторые открылись. Камни полетели на пол, оставляя бирюзовые пятна.

Один адепт держался за челюсть, другие замерли. Понимаю. Не самое приятное зрелище — видеть, как твоему любимому богу дают оплеуху, разбрасывая кровь по полу.

— Остановись!

Йохан вжался в кресло и сжал подлокотники, будто готовился катапультироваться. Я подхватил острый инструмент, сунул его под шею распределителя. Второй рукой ухватился за спинку стула, рывком наклонил и потащил к двери.

— Все стоим на месте!

Навык самоконтроль успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 6 %. Текущий прогресс — 63 %.

Разрешённый уровень потребления — 1.

Браслет завибрировал. Адепты уставились на дисплей, но я вывернул руку, чтобы они ничего не прочитали. Сначала они выглядели растерянными. Потом вселюбящий Оксил поднёс к их яичкам раскалённые плоскогубцы. Паника и страх пропали. Они снова стали киборгами с прямыми спинами, расправленными плечами и пустыми взглядами. Злился только тот, которому прилетело по лицу.

И я подумал: «Не хочется проверять, на что они способны в гневе. Здоровяк во дворе изуродовал беременную женщину с отцовской любовью и заботой. Поглаживал её по голове. Боюсь даже представить, на что способны эти парни, если им прошлой ночью не дала жена или кто-то со всего размаху вдарил по челюсти».

Кресло качнулось. Я вонзил долото глубже в кожу.

— Ай-ай-ай! — взывал Йохан и собрал на толстых пальцах проступившую кровь. — Ты меня ранил! У меня кровь!

— В следующий раз будешь думать своей тупой башкой, вместо того, чтобы отдавать на растерзание киборгам невинного подростка.

— Да ты же...

— Чш-ш-ш-ш!

Ойхан вытянулся в кресле. Я подобрал с пола две бирюзовые пластинки.

Что дальше?

— Вы не поверите, но это он меня подставил. Я заметил у него на браслете повышенный расход кислорода. И видел как он вдыхает пыль, которая остаётся после деления камней. Вместо того чтобы отблагодарить меня, он...

Я замолчал, потому что понял, что разговаривать с ними бесполезно. Шаг за шагом они провожали меня к двери и готовы были накинуться, как только я отпущу распределителя. Против меня сейчас было всё. Я отказался показать браслет, я угрожал Йохану, я ударил адепта. По концовке мне пришлось украсть пару камней с пола. Последний грех смутил адептов куда больше, чем долото у горла распределителя. Я украл кровь Оксила.

— Долбаные фанатики...

Чем больше, мы торчали в контейнере распределения, тем выше был шанс, что к нам зайдёт ещё кто-то. Совсем скоро на крики соберётся толпа зевак, подтянутся другие адепты. Нужно уходить, пока можно. Но куда бежать?

— Ладно, яйцеголовые, рад был повидаться.

— Кара настигнет быстрее, чем ты думаешь, Нолан.

— Куда уж быстрее.

Затащил Йохана в проход двери и выскочил на улицу.

Залетел в первый попавшийся переулок и стал беспорядочно петлять. Скоро я потерялся и понятия не имел, как далеко в и какую сторону ушёл от распределительного пункта. Нашёл укромное место за распиленным товарным вагоном, спрятался.

Сердцебиение повышено. Уровень потребления кислорода — 160 % от нормы.

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 2 часа.

В кармане у меня нашлось два увесистых камня. Положил один в браслет:

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 134 часа.

Так-то лучше. Но что теперь делать? Единственный путь, который представлялся мне более или менее реальным — это выход за стену. Но сколько я там протяну?

За стеной находились фермы. С вышки я видел несколько блокпостов сёрчей,

отдалённых примерно на километр от Перевального. Согласятся ли они обменять пару десятков часов на оружие? Дадут ли ночлег? Может, ещё не поздно покаяться? Я ведь просто трудный подросток, ведь так?

Текущий прогресс — 63 %.

Разрешённый уровень потребления — 1.

Могут и не простить. Оксил тебя любит, обожает, в жопу целуют. Давай мы забудём тебя палками во имя его любви? Идёт?

Долбаный Йохан. Всё так хорошо складывалось. Я нашёл друзей, раздобыл информацию, нашёл трёхсисячник и разрабатывал план путешествия к Базе, чтобы оттуда попасть к приёмке. И тут такой облом.

Место я нашёл довольно неплохое. За целый час мимо меня пробежали только две крысы. Одна задержалась. Жирная, с сеткой красных вен на мёртвой полупрозрачной коже. Остановилась в нескольких метрах и пробовала на вкус воздух. Капилляры, жаждущие кислорода, подсветились бордовым. Некоторое время она нюхала, выискивая запах разложения, а когда поняла, что я ещё жив, пискнула и скрылась в дыре.

На меня объявили план перехват. В Перевальном не звучала сирена, по улицам не носились адепты с проблесковыми маячками. Но время от времени я слышал крики, грохот ботинок по крышам контейнеров.

Ищут.

Навык скрытность успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 8 %. Текущий прогресс — 71 %.

В распиленном вагоне я сидел, пока не стемнело. Крики прекратились. Злопамятные адепты будут искать меня вечно, пока не отдадут на перевоспитание благословенной перчатке Оксила. Нужно уходить.

Сориентировавшись по вышке, я решил, что пойду к западной стене. Там находился один из проходов. В Перевальный вели двое ворот. Раньше через них в город въезжали караваны грузовиков. Связь с Базой оборвалась. Теперь эти ворота открывали только для того, чтобы завести в город тележки с провизией. В основном местные пользовались небольшими дверьми, коих насчитывалось около десяти штук по всему периметру города. У каждой двери стоял охранник. Толку от них было не больше, чем от вечно спящего Ропотова. Охранники следили, чтобы дверь была закрыта. Кто и зачем через неё ходил — их не волновало.

Первые шаги дались тяжело. Я отсидел ноги в этом вагоне. Чертовски хотел есть и прокладывал путь прямо на ходу. Старался не попадаться на глаза. И испугался, когда наткнулся на пацана с копьём. Несколько секунд он смотрел на меня, а потом замахнулся и швырнул оружие в фигуру деревянного пса. Не в меня — уже хорошо.

На меня охотились только адепты. Слухи в Перевальном расходились быстрее, чем самый острый нос улавливал пердёж в закрытом контейнере. Горожане наверняка уже знали про грехи Нолана. Но копыя в меня не бросали.

С парнем мы быстро нашли общий язык. Емугодились два десятка лишних часов, а мне — его худи с капюшоном. Закатав рукава и спрятав голову, я пошёл дальше.

Через несколько кварталов показался край стены. До свободы оставалось чуть больше сотни метров.

Горожане не участвовали в моей поимке, но с охранниками всё могло быть иначе. Очевидно, что рано или поздно мне в голову пришёл бы план сбежать. Камней достать

негде. Каса проверят в первую очередь. Значит, я могу какое-то время прятаться в Перевальном, но потом либо сдамся, либо попытаюсь сбежать за стену. И потому адепты могли предупредить охранников у дверей. Но проблемы этой я не боялся. Во-первых, адепты могли посчитать, что испуганный мальчишка заляжет на дно и не решится на столь опасный поступок. Во-вторых, охранники на дверях не входили в касту сёрчей. Значит, они были нулёвками, как и все остальные горожане. И нулёвок я больше не боялся. С недавних пор я стал чуточку быстрее, чуточку сильнее и чуточку крепче нулёвки. Если придётся начистить харю охраннику, то я сделаю это без проблем.

Между крайними контейнерами и стеной лежал зазор метров в пятнадцать. Я пошёл между контейнерами, пока не увидел ближайшую дверь. Охранник был на месте. Такой же растащенный и полусонный, как Ропотов. Я натянул капюшон, засунул руки в карманы, вышел из тени.

— Эй!

Из-за угла выглянула лысая голова.

— Стоять! Хватай его!

Охранник вскочил на ноги. Адепт взлетел по лестнице и прыгнул наперерез. Я замедлился и позволил ему хорошенько приложиться рёбрами об утоптанную землю. Перепрыгнул, поспешил к двери.

Охранник потянулся к поясу и вытащил небольшой цилиндр. Нажал кнопку. Цилиндр разложился в полуметровую дубинку.

Охраннику было лет под сорок, в охотничьей жилетке с квадратными карманами с выцветшими на солнце усами. Глаза его загорелись. Служивому надоело работать дворецким. Для него появилась работа. И он с радостью за неё взялся.

Что касается меня... Вариантов не было. Я шёл на него с голыми руками, потому что не мог не идти.

Мужик размахивал дубинкой и пару раз попал мне по рукам. С третьего подхода я раскачал его по сторонам, пробил по печени, поставил на колени и смял переносицу локтем. Вырвал из рук падающего тела дубинку, побежал к двери.

Два адепта встали на моём пути.

Навык рукопашный бой успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 6 %. Текущий прогресс — 77 %.

Навык рукопашный бой успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 6 %. Текущий прогресс — 83 %.

Разрешённый уровень потребления — 1.

Синхронизации подпитывали меня, будто энергетика. Бросаться сразу на двоих адептов — плохая идея. Тем более что третий подкрадывался сзади. По очереди они повторяли, что я должен просить у Оксила прощения, и тогда тот дарует мне жизнь.

Быстро поменялась риторика у яйцеголовых. О полном прощении уже никто не говорил. Теперь на кону стояла моя жизнь. Выбор между: забить меня палками до смерти или забить палками до полусмерти.

Сделав ложный замах, я кинулся в сторону и запрыгнул в деревянную будку, что стояла рядом со стеной. Она напоминала небольшую торговую палатку, в которых продают овощи и фрукты.

Адепты окружили меня с трёх сторон. Сунули ко мне руки, а я отбивал им ладони и пальцы дубинкой.

Раскрасневшиеся, с кровоподтёками, озверевшие.

Самый хитрый взял длинную палку и решил меня выкурить. Я увернулся от нескольких ударов. Прижал палку коленом и с разворотом корпуса потащил её в сторону. Адепт получил по челюсти и рухнул на землю. Ещё один прижимал к груди отбитые руки.

Браслет трясся в экстазе от моей фееричной защиты:

Навык рукопашный бой успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 5 %. Текущий прогресс — 88 %.

Навык ловкость успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 5 %. Текущий прогресс — 93 %.

Навык ловкость успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 5 %. Текущий прогресс — 98 %.

Разрешённый уровень потребления — 1.

Заряженный синхронизациями, я сунул дубинку за пояс, вскочил на прилавок. Третий адепт попятился. Раздался хлопóк. Металлический и звонкий. Будто лопнула пружина.

Толчок в плечо, хруст досок, смазанные балахоны адептов.

Меня снесло в сторону. Я и сам не понял, как оказался под прилавком в углу павильона. Правая рука онемела, браслет бил тревогу красной пульсацией на фигурке человечка.

Пошатываясь, я поднялся и увидел ещё семерых адептов. Трое по бокам и один в центре. Центральный отставал и целился в меня из ружья.

Я присел. Снаряд со свистом пролетел мимо головы и снёс десятисантиметровую стойку павильона. Я выскочил из-под крыши, прикрылся адептом, толкнул его и побежал вдоль стены.

Силы заканчивались. Не помогали и синхронизации. Я долго не ел, долго не спал и слишком много дрался за последние десять часов.

За спиной раздался ещё один щелчок. Снаряд выбил грунт возле ног. Адепты гнались за мной, поднимая столбы пыли. Вперёд меня толкал лишь адреналин.

Адреналин и последнее наставление от Маши:

«Не дай им себя прижать, Нолан».

В небольшом помещении мимо горных карт расхаживал Грудный. Плохо выбритый, с тёмным лицом и чуть расширенными глазами. Регулярные походы за стену держали его в форме. Хотя пивное брюшко имелось. Обвисшие щёки делали начальника сёрчей похожим на бульдога.

— Что там с Диком?

— В больнице, — ответил Хобот.

Хобот был правой рукой Грудного. И сейчас, глядя, как босс расхаживал мимо карт выработанных залежей кристаллов, Хобот понимал, что босс взбешён. На шее у Грудного раскачивались три зуба червей.

— Что там случилось?

— Червь достал его в первой полосе, — Хобот потёр камуфляжные штаны. — Раньше они так близко не подходили.

— А пугалки?

— Говорят, работали. Хотя не удивлюсь, если наш великий кормчий снова отключал подачу электричества, чтобы Оксил, — Хобот собрал слюну и плюнул в мусорное ведро. — ...послушал тишину.

— Что дежурный?

— Не было его.

— Как?!

— Людей не хватает.

Грудный сунул руки в карманы. Выпрямил спину и расправил плечи. Пивной живот стал ещё больше заметен.

— С Диком плохо?

— Червь отцапал его ногу по колено. Дик сказал, что прополз пятьдесят метров и только потом скинул камни.

— П-ф-ф! — Грудный махнул рукой. — Прополз он, конечно. Небось ещё при первых вибрациях всё добро скинул. Трусло, бл*ть. Сколько у него было?

— Десять тысяч.

— Су-у-ука..., — Грудный схватился за голову.

Хобот пожал плечами:

— По дороге он прицепил ещё трёх пиявок. Его нога ниже колена похожа на кусок старого тряпичного дивана, о который коты каждый день точат когти.

— Отлично! Сейчас этот посланник бога, сраный, опять начнёт задавать вопросы.

— Пошли ты его на хер! — сказал Хобот и закинул ногу на ногу. — Мы камней им натаскали с запасом месяца на четыре.

— Раньше надо было думать. Когда нас больше было. И когда только у нас были стволы. Ты видел, сколько он себе адептов набрал?

Хобот кивнул.

— Теперь мы им и стволы поставляем. Хотя ни один ублюдок ни разу за стену не выходил.

— Совсем охренели монахи. Они должны нас в жопу целовать и прислуживать. Кем мы были десять лет назад, Грудный? И кем стали? Слушай, — Хобот понизил голос. — Может,

мы всё-таки грохнем этого Преподобного?

— Поздно. Они ему верят. Поклоняются. Гражданские по домам разбегутся, когда мы кинем парочку гранат. Но фанатики... Да и стволов на всех не хватит.

— Так что делать-то?

— Не знаю. Для начала мы должны перестать вести себя, как кучка сраных дилетантов! Не удивительно, что Преподобный залез к нам на шею. Три потерянных груза за последний месяц. Теперь ещё прибавился трусло Дик. И не забудь про того мелкого говнюка, которому гражданский харю набил! Кстати, где он?!

... ..

Сафир стоял перед столом начальника сёрчей Грудного. По лбу скатывались капли пота. Браслет играл беззвучную мелодию вибрацией. Расход кислорода всё увеличивался. Сафир стоял по стойке смирно и не отводил взгляд от разъярённого босса. В браслете осталось не больше шести часов. Сердце стучало. Кровь пульсировала по телу со скоростью, близкой к световой. Шесть часов он точно не спалит, верно? Но мысль крепла. Сейчас Сафир сожжёт все камни и рухнет на пол от страха и стыда.

— Как так вышло курсант?

— Он обидел моего брата... Я дал ему по морде, а потом... Оно светило слишком ярко...

История о драке с Ноланом в исполнении Сафира получилось скомканной и непонятной. Сафир попытался изменить рассказ по ходу дела. Исказить факты, представить себя в лучшем свете.

— Короче, — Грудный остановил Сафира вытянутой рукой. — Ты должен это исправить.

— Да, сэр.

— По-твоему, мы сраные посыльные? Бегунки за камнями? Чокнутые самоубийцы на благо народа?

— Никак нет, сэр.

— Сёрчи — это характер. Понял? Хобот говорит, что у тебя получается. И я ему верю. Но! — Грудный поднял палец вверх. — На кой хер мне сдался сёрч, который обоссался в первой же драке?! Ещё и с нулёвкой! Такого быть не должно.

— Да, сэр.

— Ты понимаешь?

— Конечно, сэр.

— Сейчас из-за этого говна по городу поползут слухи. Люди будут говорить, что сёрчи уже не те. Что мы стали слабыми, бесхребетными. Преподобный и его адепты будут рады это слышать. Ты должен это исправить.

— Так точно сэр.

— Мелкий говнюк прячется где-то в городе. Найди его первым. Найди и сделай из его зубов такое же ожерелье, — Грудный потерял ожерелье из зубов червя. — Это понятно?

Сафир выскочил из участка, будто после бани. За тридцать минут разговора с Грудным он спалил два часа кристаллов. Раздавлен, унижен, растоптан в пыль. Но ещё больше — зол.

И теперь Сафир намеревался не только выбить уроду зубы, но и переломать все конечности. Он будет класть их по очереди на бордюры и ломать. Будто сухие ветки. Хрясь! Рука. Хрясь! Вторая. Потом — обе ноги. Хруст костей Нолана сыграл у него в голове успокаивающую мелодию.

Из-под земли достанет. Будет искать всю ночь, а потом весь день. И снова всю ночь. Адепты пойдут отдыхать, а ему отдых не нужен. Сафир уничтожит мелкого засранца и восстановит свою репутацию.

Дайте только найти этого...

У Сафира заняло дыхание. Выкатились глаза. К базе сёрчей, поднимая столб пыли, бежал Нолан. За ним — толпа адептов. В воздухе время от времени звучали выстрелы, снаряды выбивали землю из-под ног.

— Лишь Оно и звёзды приведут нас к цели, — улыбнулся Сафир, закатал рукава и бросился наперерез Нолану.

Мелкий засранец больше не обескуражит его своей защитой. Не застанет его врасплох. Сафир будет осторожен. И жесток. Сафир выскочил на дорогу и ударил. Нолан увернулся. Сафир схватил его за толстовку, развернул к себе.

— Иди сюда, сука!

Замахнулся. Собрал ненависть в кулаке. За всю боль, за все унижения. За сёрчей! Промазал. Дважды что-то сотрясло его голову. В глазах потемнело. Острая боль в животе, взрыв в правом ухе, песчаная пыль на лице.

Спустя несколько секунд Сафир лежал на земле. Во рту перекатывались два выбитых зуба. Мелькающие пятки Нолана направились к базе сёрчей.

... ..

Широкий шаг, сжатые кулаки, целеустремлённый взгляд. Сафир злился и пёр на меня.

Разве мы не замяли наш спор?

Вцепился в одежду и попытался меня ударить. Я смял его морду двумя прямыми, добавил в печень и закончил ударом в ухо. Потом заметил, что нахожусь рядом с базой сёрчей.

Идея пришла сама собой. Тем более, на входе не было охраны.

Ворвавшись к сёрчам, я захлопнул за собой дверь и задвинул защёлку. Пробежал внутрь здания и приготовился выйти через окно на противоположной стене. Отсновился в комнате с табличкой на двери, прислушался.

Внутри никто не полез. Адепты столпились возле здания, что-то кричали. Через минуту раздался аккуратный стук.

— Кхе-хе!

Повернувшись, я увидел сидящего за столом мужика с мордой бульдога в зелёной майке с ожерельем зубов на шее.

— Дверью ошибся, Нолан? — мужик перегнулся через стол и посмотрел в сторону двери. — А где Сафир? Ты с ним разминулся?

— Нет. Виделись только что. Попросил его по старой дружбе развлечь моих друзей.

— Твоих друзей?

— Адептов.

— А-а-а, — мужик пошкрябал бритую щеку. — Понятно.

Нахмутив лоб, я попытался вспомнить, как же зовут начальника сёрчей. Скорее всего, именно перед ним я и оказался.

Дверь с табличкой, широкий стол, кожаное кресло и стакан с коричневым пойлом на столе. Кому ещё позволено бухать на базе, кроме босса. Грудов? Грудковский? Грудиков?

— Хочу вступить в ваши ряды, командир.

Оставив дверь открытой, я сел на стул. Одним глазом следил за входом, а другим

считывал удивление на лице Грудного. О, точно! Грудный.

— Хочешь стать сёрчем?

— Точно.

— Интересно.

— Я вам отлично подхожу, командир Грудный.

— Это почему?

— С адептами вышло небольшое недопонимание по поводу расхода кислорода.

— Понимаю, — Грудный отпил из стакана.

— Вот вы понимаете, а Преподобный — нет.

Грудный чуть скривился. То ли от выпивки, то ли от упоминания Преподобного.

— Теперь меня либо казнят во имя Оксила, либо я принесу настоящую пользу Перевальному.

— Став сёрчем?

— Конечно. Адепты мечтают вскрыть мою черепную коробку. И по этому поводу я согласен на любое задание. Самое опасное, самоубийственное и так далее. Хотите, прямо сейчас отправлюсь на поиски камней? Только снарягу дайте. Я готов.

Грудный покопался в ящике стола, достал сигариллу. Следом он взял специальный приборчик. Полая штуkenция с толстым дном походила на напёрсток. В центре у неё была сквозная дырка, а сбоку — кнопка.

Командир сунул сигариллу в рот, накрутил на другой конец напёрсток и нажал кнопку. Дно накалилось, затрещал табак. Грудный затянулся и выпустил дым. Слишком маленькую, почти незаметную тучку. Сигарилла мгновенно потухла, отдав лишь тонюсенький волос голубоватого дыма.

Любые манипуляции с огнём на Окслессе — тот ещё геморрой. И по сути, бессмысленны. Огню нужен окислитель, которым обычно является кислород. Но здесь кислорода в атмосфере мало. Поэтому открытого огня не существовало.

Курение выглядело как какое-то дрочество. Каждый раз Грудный затягивался в полную грудь, выдувал бледное облачко, затем двигал напёрсток-зажигалку и повторял процедуру.

— Ты стал смелее, Нолан. Это похвально. Вот только это не делает тебя сёрчем. Или ты думаешь, что твоя готовность сдохнуть за стеной должна привести меня в восторг? Знаешь, почему сёрчей уважают? Потому что здесь служат настоящие мужчины. Мы не принимаем кого попало. Это ты сейчас такой смелый. Готов отдать жизнь во имя доставки камней. Но я видел по-настоящему крутых мужиков, которые мочили штаны, оказавшись в пустоши, когда неподалёку ползал червь. — Грудный развёл руками. — Почему я должен сделать тебе исключение?

— Ну-у-у... как минимум я дал пиздюл*й одному из ваших настоящих мужиков.

— Это какому?

— Да, вот этому!

В окне слева от Грудного торчала морда Сафира. Жалобными глазами, словно щенок просящий молока, он смотрел на начальника. Под носом виднелась кровавая корка. Приоткрытый рот, распухшая губа, чёрный провал вместо двух передних зубов.

Грудный покачал головой. Жестом приказал Сафиру отвалить от окна. Стакан с выпивкой пополнился. Я уловил приятные спиртовые нотки. Это был настоящий напиток, а не то мерзкое пойло, которое я спойл инженеру Линару. У сёрчей деньги водились.

Осушив половину стакана, Грудный занюхал своим кулаком:

— Нолан, Нолан, Нолан... Нолан Одинов. Мальчишка из пустошей, — он встал и навис надо мной. — Что с тобой случилось? Как тебе вообще хватило мозгов прийти ко мне? Разве ты не помнишь, что это я отказался вас принимать? Именно я сказал на совете, что мы должны выкинуть тебя за стену. Прошло десять лет. Ты всё забыл?

Командир прошёлся. Несколько его людей собрались у входа и ждали приказа. Грудный закрыл дверь в свой кабинет.

— И я следил за тобой. Долго. Лет пять после твоего появления. Слишком уж сказочно звучит твоя история. История великой жертвы и спасения. Достойная Оксила, — Грудный скорчил злобную морду. — Оксила и всех этих проповедных мудаков. Я ещё тогда понял, что сказку вы придумали именно для них. Родились в деревушке к северу от Звёздного озера и жили там, пока на вас не напали жалы. Обезумевшие от голода, они высосали каждого в вашей деревне, и лишь немногим удалось сбежать. Так?

Над историей своего появления в Перевальном я не задумывался. Думал, что родился здесь. А то, что не было родителей, считал лишь отличным бонусом. Не хватало мне ещё проблемы отцов и детей Нолана решать.

Но история заиграла новыми красками. Я не спешил перебивать командира. Если он решит выставить меня за дверь, то я хотя бы нормализую расход и придумаю новый план.

— Мать провела тебя по пустоши шестьдесят километров. По пути вам не встретился ни один пёс. Ни один червь. И сколько вы шли? Шесть-семь дней? Сколько камней у вас с собой было? Преподобный купился на вашу историю. Мать отдала тебе все свои камни, чтобы ты протянул ещё несколько часов. И ты сумел добраться до Перевального. Её тело мы, конечно же, не нашли. Твари пустоши быстро подчищают землю.

Грудный снова наполнил стакан.

— Отличная история. Зашла Преподобному настолько хорошо, что он нарушил свои же правила. Принял человека из-за стены. Ты был первым, для кого он сделал исключение. Взял тебя и нарёк фамилией одинокого мальчишки из пустошей — Одинов.

— Значит, по-вашему, всё было иначе?

— Скорее всего, ты не помнишь. Но мы с тобой разговаривали. Ты был ещё слишком мал и очень напуган. Почти голый оборванец с босыми ногами. Всё, что у тебя было — мешок с остатками камней. Ты сказал, что мешок был полон, когда вы вышли. И тогда ты не врал. Но я не поленился и посчитал, сколько примерно понадобилось бы вам камней, чтобы добраться от Звёздного озера до Перевального. Примерно два мешка. И это с учётом умеренного расхода. Добиться которого в пустоши редко удаётся даже мне. И возникает логичный вопрос? Как же вы добрались с одним мешком? Твоя мать шла без кислорода? Может быть, она стала эфиром и научилась жить за счёт кислорода в воздухе? А?

— Может быть, — я пожал плечами.

— Ну, конечно, — Грудный снова выпил. — Научилась жить без кислорода и пёрла тебя через грёбаную пустошь шестьдесят километров, чтобы сдохнуть в трёх часах ходьбы от Перевального. Дала тебе жизнь, а сама умерла. Как же блять, удобно. Особенно чтобы поддержать легенду недалёких монахов про эфиры.

Я пожал плечами, бросил быстрый взгляд на браслет:

Уровень потребления кислорода — 100 % от нормы.

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 133 часа.

Похоже, Грудный не спешил принимать моё предложение. История Нолана показалась интересной. Но точно мистифицированной. Тут я с Грудным и не спорил. Про эфиры я

слышал уже не в первый раз. Человек не может выжить без кислорода, пока не доказано обратное. Ну а про способности к исцелению, суперсиле — это уже вообще сказки уровня Санта-Клаус.

Старый Нолан думал иначе. Кас говорил об этом. Нолан практиковал воздержание на сухую. Читал про эфиры и мечтал стать одним из них. Что бы ни случилось с его матерью во время путешествия по пустоши, на Нолане это оставило отпечаток. Парнишка искал утешение в сказках о суперлюдях.

Ну да ладно.

Хорошо что решение принимал Преподобный, а не Грудный. Если бы тогда у руля стоял командир сёрчей, то Нолана вышвырнули бы за забор. И маленькие пёсики со светящимися мордами отведали бы его кровушки.

Ладно. Грудный меня сольёт. Придётся снова бежать. Сколько адептов собралось на улице? Окружили ли они базу? Как долго они будут стучать? И что случится, когда сюда заявится, например, шрамированный монстр с железной перчаткой? Остановит ли его закрытая дверь?

— Но как мы добрались до Перевального?

— Думаю, вы пострадали от разборок сёрчей за ресурсы. Такое случается сплошь и рядом. Одни дикари претендуют на жилы других дикарей. Начинаются разборки. Вы могли быть заодно с теми ублюдками, которые не брезгают перерезать горло за жменьку стекла. Вы сбежали. Скорее всего, твоя мать была ранена. Откуда вы шли — я не знаю. Но уж точно не из-под Звёздного озера. Твоя мать вспомнила про Перевальный и решила попытаться счастья. Община, которая поклоняется Оксилу. А тут женщина с ребёнком среди пустоши. У неё были все шансы получить одобрение Преподобного, — Грудный проглотил напиток. — Но от ранения твоя мать умерла. Отдала тебе камни и приказала идти к нам. Что там произошло на самом деле — лишь Оно свидетель. Ты был слишком мал, чтобы что-то запомнить. Ну или слишком умён, чтобы не рассказывать лишнего. В любом случае правду уже никто не узнает. Если, конечно, ты не захочешь однажды ею поделиться.

— Ладно, — я понизил голос и прошептал. — Скажу правду.

— Ну.

— На самом деле там не было моей матери.

— В смысле?

— Я — личинка червя из пустоши.

— Очень, бл*ть, смешно!

Грудный сел.

— Если ты закончил со своими шутками, то можешь проваливать. На улице тебя ждут два десятка мордovorотов.

— Значит, в сёрчи не возьмёте?

— Нет.

Разговор подошёл к концу. Разгорячённое тело дряхлого Нолана остыло. Мышцы сковало от перенапряжения. Я бы посидел на этом стуле ещё как минимум пару часов, потягивая за компанию с Грудным вискарь.

Но в то же время я понимал, что медлить нельзя. Меня ждёт прыжок в окно, боль в плече, пыль в носу, в глазах, на языке. Новая погоня, хари адептов и прицел на спине. Правая рука ныла и до сих пор плохо слушалась.

— Шуму ты поднял много. Конкретно насолил монахам. Но этого недостаточно, чтобы

считать тебя сёрчем. Не удивил ты меня, Нолан.

— Не удивил?

— Не-а.

Не удивил...

Пазл сложился мгновенное. Стакан с виски, напёрсток для сигариллы, не хватает лишь...

Сунул руку в карман и достал кристалл.

— Чтоб мои цифры стояли, Нолан, ты и вправду думаешь, что можешь купить меня вот этим обломком? — хохотнул Грудный, глядя, как я кладу кристалл на стол. — Я командир серчэй! Все камни, которые люди получают в центре распределения — это мои камни. Их доставили мы! И ты решил предложить мне, вот это жалкое...

Ударом кулака я раскрошил кристалл. Умыкнул из-под руки Грудного стакан с виски, вылил содержимое на осколки, накрыл перевернутым стаканом сверху.

Офигевший Грудный сначала смотрел на меня, а затем уставился в стакан. Внутри что-то происходило. Голубая пыльца разломанного минерала смешалась с парами алкоголя, налипла на стенки. Я подхватил напёрсток для курения, нажал кнопку и быстрым движением, чтобы не выпустить пыль, закинул его под стакан.

— Ты что творишь?

— Ты сказал, что я тебя не удивил? — спросил я и отошёл на два шага от стола.

Напёрсток раскалился докрасна. Среди бирюзового тумана проскочила одна искра, затем вторая. Стакан взлетел к потолку, оставляя за собой огненный шлейф. Разбился о бетонное перекрытие и осыпал нас стеклянным дождиком. В воздухе запахло гарью. Под потолком повисла дымная тучка.

— А так удивил?

Грудный был мужиком матёрым, прожжённым и повидавшим смерть. Таких молодостью не заменишь. Их мало. Рядом с ними не вырастают другие лидеры, потому что их корни поглощают всю плодородную почву вокруг. Единственный способ выжить — подчиняться.

От Грудного несло силой, разило мощью и решительностью. Но прямо сейчас всё это куда-то подевалось. Глаза навывкате, опалённые ресницы. Грудный обеими руками сжимал крышку стола до побелевших пальцев.

Мы встретились взглядами.

Лицо его стало каменным. Грудь замерла в верхней точке. Он либо заорёт и прикончит меня потоком своей брани прямо на месте, либо промолчит.

Навык заключение сделок успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 7 %. Текущий прогресс — 5 %.

Доступен новый уровень потребления.

Разрешённый уровень потребления — 2.

Грудный выпустил воздух и медленно моргнул.

Прыжковую станцию построили в горах далеко на востоке. И попасть туда случайному человеку нельзя. Вокруг стоят блокпосты, ходят патрули, работают системы слежения. Если какой-то турист забредёт на территорию секретного объекта. Его попросят свалить. Если он начнёт задавать вопросы, могут скрутить, отвези в кабинет и засунуть под ногти иголки.

Место секретное. И в то же время все знали, что оно там есть. Спроси у любого местного. И тебе с точностью до сотни метров расскажут куда лучше не ходить, потому что там стоит порталная пушка, которую охраняют неприлично злые военные.

Из-за бугристой местности центр прыжковой станции построили в высоту, а не в ширь. Со стороны он напоминал более или менее современную обсерваторию. Минусов от этого было много. Взять хотя бы лифты. Их нужно было обслуживать и менять, а держать целую бригаду на секретном объекте — глупость. Если что-то случалось с лифтами, механиков доставляли на вертолёт. Потом увозили. Вдобавок были ещё витражные стёкла и освещение. Проектировщики тысячу раз пожалели, что построили высотную громадину, вместо одноэтажного здания.

Хотя были и свои плюсы. Главный — наблюдение за запуском.

В день испытаний на мостике собрались боссы. Меня туда не позвали. Зато разрешили посмотреть из закрытого перехода между учебным классом и столовой. Вид оттуда был неплохой.

К тому времени я подписал уже столько бумажек о согласии и неразглашении, что сбился со счёта. Согласие вообще на всё. Мужики из центра могут разрезать меня на кусочки и отправить посылкой домой. И Маша им ничего не предъявит. Они завалят её томами моих согласий сдохнуть в разное время и по разным причинам.

Поэтому они и разрешили мне посмотреть испытание. Тогда я уже был не просто у них на крючке. Я стал почти что их собственностью.

В сотне метров от центра стоял стартовый корпус. Здание в форме восьмиугольника, зарытое в землю. Наружу торчала бетонная крышка, накрытая железной плитой. Внутри располагался реактор. Именно там и происходила магия. Всё, что могло взрываться — взрывалось, всё, что могло выделять энергию — выделяло.

От стартового корпуса из земли тянулась направляющая труба. Вырастала из земли и с одинаковым углом подъёма уходила вдаль почти на километр. Заканчивалась на первой ступени ближайшей горы. Дуло смотрело в небо.

Повечерело. На небе показались звёзды. Земля крутилась вокруг своей оси. Прицел пушки крутился вместе с ней, вылавливая в чёрном небе мишень.

Поднялся гул. Затрясся переход. Заложило уши. Спрятанный под землёй монстр за один выстрел сжигал столько электроэнергии, сколько требовалось на четыре часа работы всей стране.

Крышка стартового корпуса тряслась и дымилась. Казалось, ещё немного и бетонная шапка весом пару десятков тонн взлетит в небо, будто пробка от шампанского. Под землёй творилось что-то страшное. Тогда я впервые подумал, что не хотел бы оказаться внутри.

Энергия скопилась и выстрелила по трубе. Закрутившись спиралью, розово-красный луч

улетел в небо. Свет на некоторое время погас даже в центре. Потом заработали аварийные генераторы. Включились прожектора на улице. Инженеры и техники вышли на улицу и аккуратно пошли к дымящемуся стволу для осмотра и замены расходников.

Экспериментальный запуск прошёл успешно. Я — следующий.

Зазвонил телефон.

— Привет, — голос брата в трубке.

— Привет. Как дела?

— Бомбически. Воздух свободы намного вкуснее, чем моча и говно в обезьяннике.

— Рад слышать.

— Ты всё правильно сделал, Саня. Хотя, когда я услышал твой голос той ночью, подумал, что можешь дать заднюю.

Я промолчал.

— В какое дерьмо тебе пришлось ввязаться? — после небольшой паузы. — Нельзя рассказывать, да?

— Да.

— Ну, ладно. Чалый закатил вечеринку в честь моего возвращения.

— Я слышу. Постарайся снова не загреметь.

— Со своим дерьмом я справлюсь без твоей помощи.

— Ещё бы.

— Раз уж ты заговорил, то... Маша постоянно мне названивает. Кричит, плачет, просит что-то... Ты бы её успокоил, а? Я ведь не железный. Когда-нибудь не выдержу и расскажу правду.

— Присмотри за Максом.

— Да, да... обязательно.

Молчание.

— Ну ладно, брат. У меня тут появилось одно очень важное дело. Катька засунула стопку текилы себе между сисек. Срочно нужно решить этот вопрос.

— Бывай.

— И ты себя береги. Если тебе вдруг понадобится левая тачка, документы, пара стволов или дурь, дай знать. За хорошие бабки доставлю хоть на край солнечной системы.

... ..

Грудный согласился. Подписал бумагу и выдал мне пропуск, с которым я мог спокойно расхаживать по городу и не бояться нападения служителей Оксила.

Взгляды адептов стали настороженными, подозрительными. Куда бы я ни шёл, они следили и ждали. Будто надеялись, что я потеряю свой чудесный пропуск, и они смогут размять мою грешную морду своими священными кулаками.

Второй уровень потребления открыл ещё больше возможностей. Чуть больше силы, чуть больше выносливости, осмотрительности и энергии. Расход увеличился на десять процентов. Больше кислорода попадало в кровь и мозг.

На вкладке «состояние» отображался человек. Красные отметины на нём — повреждения. В правом верхнем углу — цифры. Цифры показывали, сколько доступно свободных частиц для восстановления повреждений. Расход увеличился на десять процентов. Количество целебных элементов тоже увеличилось на десять процентов. Значит, и восстанавливался я теперь на десять процентов быстрее.

Левая рука почти восстановилась. Побаливала, только когда я её вскидывал или

поднимал что-то тяжёлое. Правой досталось больше. В меня попали из пневморужья. Резиновая пуля вошла чуть ниже ключицы. Чудом не сломала рёбра и оставила синяк. Спустя сутки он переливался жёлтыми, красными и фиолетовыми цветами. Напоминал фотографию звёздной туманности.

Повезло, что адепт стрелял резиновыми. В арсенале у них были и другие. Железный снаряд мог сделать во мне дырку толщиной с палец. С такой не побегаешь.

Йохан был очень рад меня видеть. Заикался, трясся, теребил кольца и потел. Так сильно радовался, что я стал кандидатом в сёрчи, что не мог вымолвить и слова. Зато отсыпал приличную порцию камней. Сёрчам полагалось почти в два раза больше обычной нормы. Плюсом шли прибавки от уровня. Я свой теперь показывать не стеснялся.

Остаток кислорода при умеренном потреблении — 330 часов.

Разрешённый уровень потребления — 2.

Распрощались с Йоханом почти лучшими друзьями. На всякий случай я напомнил про наш маленький секрет. И сказал, что когда займу должность Грудного и войду в совет Преподобного, то могу вспомнить о предательстве Йохана.

Тогов, Рыжий и Шланг отвалили. В Перевальном появился новый кандидат в сёрчи. И сразу со вторым уровнем допуска. Рыжему оставалось лишь душиться своей злобой. Но ухо я держал остро. Три придурка слишком часто появлялись рядом. Куда бы я ни пошёл, везде замечал либо рыжее лицо, либо чёрную чёлку, либо длинную белую шею Шланга.

Простить Нолана за дерзость они не могли. Они вымогали камни и у парней посерьёзнее. Три придурка были профессиональной местной шпаной. Отбившийся от рук щенков-Нолан не давал им покоя. Рано или поздно они обязательно закинут мне подлянку. Но я не сильно переживал. На всё про всё у них было только десять дней. Потом им останется лишь вспоминать обо мне.

— Сёрчей слишком сильно романтизировали, — сказал Кас, попивая из кружки вишнёвый компот, который приготовила Астра. — И люди на это ведутся. Хотя чего я удивляюсь. Всегда будут слишком доверчивые, которые верят в политику, религию и патриотизм.

— Ты это о чём? — нахмутив брови, спросила Астра.

— Иногда кому-то нужно идти на войну и отдавать свои жизни. Иногда быть в первых рядах среди спасателей загрязнённых объектов. В нашем случае — кто-то должен добывать камни. И лучший способ заставить людей делать это по своей воле — романтизировать профессию. Поэтому у нас половина библиотеки завалена книгами про сёрчей.

— Ой, не гунди, — отмахнулась Астра и покрутила в руке складной нож. — Я бы и сама сёрчем стала.

— Вот об этом я и говорю.

— Лучше, чем таскаться с тетрадкой и всякую чушь записывать.

— Это не чушь, а непредвзятая и основанная на фактах история основания Перевального. Наша история.

— Все и так знают историю. Перевальный был хабом для добычи, потом стал городом. Вот и всё.

— Пока что знают. Пройдёт пара сотен лет...

— Через пару сотен лет ни меня, ни тебя не будет...

— Ты бы умерла хоть завтра.

— Во имя Оксила — да, — ответила Астра и уверенно кивнула. — Но пока что я

приношу больше пользы здесь. — Астра повернулась ко мне. — Хотя иногда поражаюсь. Как всевышнему удалось превратить Нолана из трусливой размазни в человека?

— Размазня Нолан ценит твои слова.

— Быть сёрчем вдвойне хорошо, — продолжила Астра. — Можно получать дополнительные порции кристаллов у распределителя, а ещё брать леваком в экспедициях. Сёрчи никогда не нуждаются в камнях. Видели, как редко они смотрят на браслеты? Вот-вот. Привыкают, что в браслетах постоянно есть кристаллы.

— Тебе грех жаловаться, — сказал я. — Ты рубишь камней больше, чем десяток таких как мы с Касом, вместе взятых. Постоянный приток за ремонт браслетов. Ещё и с меня трясёшь за каждый ужин.

Астра пожала плечами:

— Всё стоит денег.

— Да. Но ты ещё и сёрчам завидуешь. Зачем тебе столько кристаллов?

Астра сделала вид, что не услышала вопрос, и потянулась к стакану.

— Астра считает, что обязана Оксилу за то, что он...

— Заткнись! — она перебила Каса и направила на него нож.

— Ладно-ладно.

Кас склонился над блокнотом, а я некоторое время смотрел на дикую Астру. Что она скрывает?

Мы молча наслаждались вишнёвым компотом. Астра успокоилась, посмотрела на меня:

— Когда за стену пойдёшь?

— Не знаю.

— Как это?

Её брови полезли на лоб, тонкие губы сложились овалом. Астра не пользовалась косметикой. Лишь немного подводила глаза, отчего её взгляд становился ещё более пронзительным и тяжёлым.

— Астра, ты серьёзно?! — Кас оторвался от блокнота. — Считаешь, что он способен прикончить пса?

Да, новость меня тоже шокировала. Я рассчитывал, что дюжина натравленных адептов, выбитые зубы Сафира и трюк с летающим стаканом обеспечат мне место среди элиты добытчиков. Но Грудный думал иначе. Все сёрчи думали иначе. В гильдии, оказывается, существовала традиция. Чтобы доказать свою профпригодность, будущий сёрч должен был прикончить кислородососущего пса в пустоши. Меня эта традиция стороной не обошла. И даже наоборот.

Обычно курсантов готовили состоявшиеся сёрчи. Помогали открыть второй уровень потребления, учили охотиться на псов. Свою нелюбовь ко мне Грудный не скрывал. Потому и придумал новое правило для моей проверки. Никакого обучения, помощи или оружия. Мне дали десять дней на убийство пса. Вот и всё.

— Будет тяжело, но что ему остаётся? Либо он прикончит пса, либо адепты прикончат его. Первый уровень ещё можно было списать на случайность. Если бы Нолан покаялся, Преподобный бы его простил. Били бы, конечно. Но простили.

— Как благородно.

— Но со вторым уровнем — без шансов. Если Нолан не станет сёрчем, то его признают чревоугодником, нарушителем главной заповеди, расфигачат всю спину плетями и выкинут без одежды за стену. Какое-то время он проживёт. Если повезёт, найдёт несколько камней в

опустошённых жилах. Но Оно его убьёт. Браслет направит все силы на поддержание энергии, не сможет заживлять раны. Песок, солнце. Очень быстро Нолан подхватит инфекцию. Раны начнут гнить, гной стекать по спине. Присосутся пиявки и будут медленно поедать его плоть, — Астра выловила из кружки вишенку и со вкусом прожевала. — Повезёт, если удастся пережить первую ночь. Но поспать ему всё равно не дадут. Стервятники слетятся на запах гнили. И будут отрывать по кусочку мяса каждый раз, когда Нолан приснёт и потеряет бдительность.

Мы с Касом оставили кружки. Астра выловила ещё одну вишенку и раскусила, проливая немного сока на подбородок.

— Значит, по-твоему, лучше самому выйти за стену, найти пса и позволить ему себя сожрать? — спросил Кас.

— Выбора у него нету.

— Можно попроситься в помощники. В таком случае придётся ползать на коленях перед Грудным. Но если Нолан сумел убедить его, что может быть сёрчем, то можно попробовать. Не самый плохой вариант. Придётся помогать на кухне, работать в прачечной, дежурить по ночам. Но это лучше, чем долгая и мучительная смерть от Оно или быстрая незавидная смерть от пса.

— Вот поэтому тебе только книжки и писать.

— Ага.

— Нолан, ты чего молчишь?

— А?

Спор ребят я слушал через слово. Мои мысли были заняты примерным подсчётом камней и припасов, которые потребуются на путешествие к Базе. К тому же я всё чаще начал задумываться: «А что, если на Базе действуют похожие дебилские правила, по которым людям нельзя открывать уровни, носить оружие, иметь больше ста часов в браслете, пить воду после заката, танцевать голыми или задавать вопросы, если у тебя нет письменного разрешения от мэра?». В таком случае мне стоило подумать о прямой дороге к Приёмке. Камней и припасов понадобится больше. Путь увеличится почти в полтора раза. Нужно будет достать...

— Нолан?! — Астра пнула меня в плечо.

— Ау! Что?

— Мы, между прочим, варианты тебе предлагаем. Что выбираешь? Стать обоссанным рабом в логове сёрчей, стирать им трусы и носки, готовить жрать и дежурить по ночам в их запёрженных казармах или принять свою судьбу с честью и сразиться с псом?

— Не спеши, отвечать, — вмешался Кас. — И ещё раз подумай. Что ты выбираешь: стать частью великой гильдии, получить увеличенную норму камней и слушать истории об экспедициях из первых уст? Либо бесполезно подойти в пасти пса?

— Я подумую.

Кас пожал плечами, Астра махнула рукой. Они хотели увидеть развязку уже прямо сейчас. Но они не видели картины целиком, а поэтому не понимали главного.

Грудный дал мне десять дней, чтобы прикончить пса. Но нафига мне его убивать? У меня появилось десять дней. В это время Йохан будет снабжать меня камнями, а адепты смотреть, но не трогать. Курсант-сёрч неприкосновен. Испытание подходило как нельзя лучше. Десять дней свободы. Не нужно ходить на лекции к сёрчам или играть роль послушного новобранца. За десять дней я решу все свои проблемы с камнями, достану

снарягу и продумаю маршрут до Базы.

— Хорошо подумай, — не унималась Астра. — Если нужна помощь, я покажу пару приёмов для охоты.

Кас оторвался от блокнота и уставился на девчонку с выпученными глазами. Я тоже удивился.

— Могу дать в долг что-нибудь из снаряжения, — добавила Астра.

— Астра! — крикнул Кас.

— Что?

— Ты ненавидишь Нолана и толкаешь его на самоубийство?

— Думаю, у меня найдётся и лишний нож.

Вот это другой разговор. Я сидел за столом, пил компот и делал вид, что всё ещё сомневаюсь. Хотя на самом деле всё было ясно как дважды два. Я собираюсь за стену. И буду ходить туда много. Мне предстоит набраться опыта, познакомиться с местной флорой и фауной и оценить свои шансы пройти живым шестьдесят километров. Халявная снаряга сама текла мне в руки.

— И ботинки тебе нужны нормальные, — Астра заглянула под стол. — В таких даже маленький червяк тебя без голени оставит.

Астра ушла в подсобку, чтобы подыскать мне подходящие ботинки. Я потягивал компот, наслаждаясь тем, что проблемы решались сами по себе. Кас исправлял что-то в блокноте с такой злобой, что вскоре проделал сквозную дыру.

Навык заключение сделок успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 5 %. Текущий прогресс — 10 %.

Разрешённый уровень потребления — 2.

Я вышел за стену. Чёрная кепка, коричневая кожаная куртка, штаны с боковыми карманами, пояс, кобура, приличный охотничий нож и крепкие ботинки на толстой подошве.

Одежда и нож стоили пару сотен часов. Если не больше. Астра же выдала их бесплатно. Сказала, что я должен всё выкупить, когда стану сёрчем и разживусь на камни. Но пока могу пользоваться. Кредит без первого взноса, который мне идеально подходил. Конечно, я мог взять столовый нож из дома. И даже привязать его к палке, соорудив что-то вроде копья. Но оружие, сделанное профессионалами, — надёжное и не сломается в самый неподходящий момент. Нож с пятнадцатилезвийем был как раз таким.

От стены я далеко не отходил. Прогуливался туда и обратно, привыкая к новым ощущениям. А они были. После той встречи с псом и близостью смерти я понимал, что мир за пределами города опасен. Хотя при свете Оно и рядом со стеной таким не казался.

На высохшей земле фиолетовыми пятнами лежали клочки травы. Почти везде — втоптаный песок или мох. Невысокие леса стояли небольшими кучками там, где собиралась вода после дождей. В середине дня красный гигант Оно занимал приличный кусок места на небе. Становилось жарко, а свет напоминал Земной.

Адепты Оксила верили в связь всевышнего с Оно. Всемогущий бог управлял гигантским газовым шаром и подавал им сигналы. Ему приписывали странные фиолетовые ночи и другие особенности света из-за преломления в атмосфере. Оно не светило так же ярко, как солнце. На него можно было смотреть в обычных очках. И если повезёт, даже заметить выбросы газов.

Находясь в зените, звезда напоминала сопло огромного космического корабля. И по легенде Преподобного Артура прогневавшийся Оксил однажды зажжёт Оно по-настоящему и испепелит всех грешников. От бранных останется прах. Чревоугодники застрянут на Окслесе навеки и будут перерождаться во всё более ничтожных существ, пока не растратят запасы духовного кислорода. А адепты станут частью Оно и отправятся в рай. Ну или что-то вроде того.

Если бы я своими глазами не видел пса, то и не подумал бы, что пустошь так опасна. С большего — спасибо равнинам — местность вокруг Перевального хорошо просматривалась. И просто появиться из ниоткуда у зверей не получится. Лишь в некоторых местах к Перевальному близились опушки лесов. Коричневые стволы, тёмная зелень внутри и фиолетовые кончики листьев, будто кисточки в краске. Раскачиваясь на ветру, леса переливались разными цветами. Завораживали. И одновременно пугали. В темноте между стволами таилось что-то опасное. Клыкастое, когтистое и безумно жаждущее кислорода. Кровососущие монстры отточенные эволюцией до высшей степени эффективного изъятия кислорода из других особей через кровь.

В первую вылазку я обошёл Перевальный по кругу. Мельком посмотрел на фермы и склады. Браслет оценил мои прогулки под палящим Оно:

Навык выносливость успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 3 %. Текущий прогресс — 13 %.

Разрешённый уровень потребления — 2.

На второй день я отходил от стены дальше. Приближался к лесам, потом возвращался.

Хотел понять, когда псы учуют меня и решат, что я отошёл от города достаточно далеко. Астра сказала что к стене они подходят только ночью, днём прячутся в лесах. Но в лес Астра ходить не советовала. Там псы чувствовали себя, как черви под землёй.

На третий день я увидел собравшихся в экспедицию сёрчей. Пятеро мужчин собрались возле пугалки. Штука эта напоминала станок для забивания свай. Как на стройке. Десятиметровая железная конструкция с тремя направляющими и ударным поршнем в середине. Когда пугалки работали, я слышал шум гидравлики и бульканье сочащегося из поршней масла. Медленно пугалка оттягивала поршень вверх, а затем скидывала. Железный стержень врезалась в землю на глубине метров трёх-четырёх и запускал ударную волну. От пугалки во все стороны летела пыль, а на краю зоны её действия из-за подземных вибраций образовывался почти идеально ровный круг радиусом метров на тридцать.

Пугалки напоминали столбы электропередач. От Перевального они удалялись на полтора километра, а потом прятались за холмом. В какой-то степени они и были столбами электропередач. Провод тянулся по их вершинам, чтобы запитывать самих себя.

Сёрчи собрались на краю первого безопасного круга. Грудной давал им наставления перед походом. Из-за грохота пугалки и ветра я ничего не слышал. Ближе подходить не хотел. Сёрчи не особо радовались меня видеть. Особенно когда узнали, что я припёрся уже со вторым уровнем потребления. Все они начинали карьеру сёрчей нулёвками. А тут появился выскочка. Выскочек никто не любит.

Выслушав наставления Грудного, сёрчи выстроились в линию, как спринтеры на старте. По команде побежали к следующей пугалке. Добежали, остановились, чтобы немного передохнуть, и побежали снова.

Грудной дождался, пока группа скроется за холмом, и пошёл в Перевальный. Проходя мимо меня, он ничего не сказал. Не усмехнулся и не злился. Смотрел безо всякого интереса, будто поставил на мне крест. И в этом его чуйка не подводила. Рассчитывать на меня, как на будущего курьера камней, не стоило. Пройдёт ещё неделя, и я свалю из этого места навсегда.

В перерывах между разведкой я занимался спортом. Технику упражнений отлично помнил с кластера. Там, чтобы не сойти с ума, мы занимались почти каждый день. Первое время тело Нолана сопротивлялось, но через пару занятий я вышел на стандартный комплекс.

Навык выносливость успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 4 %. Текущий прогресс — 17 %.

Навык сила успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 4 %. Текущий прогресс — 21 %.

Навык выносливость успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 3 %. Текущий прогресс — 24 %.

Навык сила успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 3 %. Текущий прогресс — 27 %.

Навык выносливость успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 2 %. Текущий прогресс — 29 %.

Навык сила успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 2 %. Текущий прогресс — 31 %.

Разрешённый уровень потребления — 2.

Поначалу казалось, что физические упражнения — быстрый путь к открытию третьего уровня потребления. За день я поднимал прогресс на семь-восемь процентов. Так было

только поначалу. Позже ситуация изменилась. Как и с любым другим навыком в реальной жизни существовала большая разница между «ничего не умею» и «умею хоть что-то».

Каждый новый навык, для которого у Нолана не имелось опыта, быстро повышал общий уровень прогресса на первых шагах. Но чем больше я занимался одним и тем же делом, тем тяжелее было «удивить» браслет.

На четвёртый день, когда человек в разделе «состояние» стал прозрачным, и перестали болеть обе руки, я решил действовать.

К тому времени я прочитал несколько брошюр по выживанию и поспрашивал советов у Астры с Касом. Сёрчем это меня не сделало. Но я хотя бы понял примерную тактику походов. Двигаться нужно днём, когда хищники менее активны. Оно испаряет влагу, затрудняет передвижение, заставляет расходовать больше кислорода. Именно поэтому хищники Окслесса предпочитали охотиться ночью. Во всяком случае наземные. Путь нужно выбирать с островками безопасности в виде скал, чтобы не добрались черви. Для ночёвок использовать герметичные и сохраняющие тепло палатки, чтобы не привлекать хищников.

Недалеко от Перевального лежала выработанная жила. Раньше там были огромные залежи камней. Из-за этого месторождения и образовался перевалочный пункт Базы. Его давно выработали и переставили пугалки. Кас и Астра говорили, что любители острых ощущений до сих пор ходили на заброшенную жилу. Среди отвалов можно было найти небольшие камни.

Мне показалось это идеальным местом, чтобы попробовать свои силы.

К заброшенной жиле вела дорога. Когда-то по ней каждый день ездили грузовики и транспортные машины с добытчиками. Сейчас она понемногу зарастала. По краям дороги примерно через каждые пятьсот метров лежали бетонные плиты. Когда горянкам приходилось возвращаться из карьера пешком, они использовали плиты, как островки безопасности. Я тоже посчитал разумных их использовать. Не хотелось бы на пустом месте привлечь какую-нибудь тварь. Тем более что я понятия не имел, с чем или кем мне придётся иметь дело.

Передвигаться в пустоши нужно спокойно. Я шёл медленно, смотрел в оба и старался не увеличивать расход кислорода, чтобы не выпускать лишний углекислый газ и не привлекать хищников.

Через пару километров пути я оказался на окраине вытянутого карьера. Отработанная жила тянулась на пятьсот метров в ширину и метров на десять уходила под землю. Выработка образовывала три яруса-серпантина. Первые два оставались сухими, а последний затопило водой. По крутому склону с вершины к воде тянулись две ржавые трубы — всё, что осталось от старой разработки. Раньше насосы откачивали воду.

Смотреть на карьер было довольно любопытно. На кластере вахтовики добывали руду подземным способом. Тут добыча — открытая. Но я примерно представлял, сколько времени и техники нужно было задействовать, чтобы перелопатить столько грунта. Даже не верилось, что когда-то в Перевальном было столько техники. Сейчас же только на ферме я видел несколько грузовиков, переоборудованных под хоз работы.

Долго глазеть я не стал. За стеной всё нужно делать хоть и не спеша, но в меру быстро. Решительность — наше всё.

Возле главного спуска я разглядел много свежих следов. Именно то, о чём говорили Астра с Касом. Любители пощекотать себе нервы, а заодно обзавестись камнями на карманные расходы, до сих пор ходили к жиле.

Идти по следам и искать камни возле главного спуска — потеря времени. Там и без меня всё выгребли. Отвязав от рюкзака приличного размера кирку, которую мне выдала Астра, я пошёл по верхнему уступу. Блиско не подходил, чтобы не обвалить песок и не наделать шуму. Ушёл почти на противоположную сторону, нашёл место, где не было свежих следов, и спустился на первую ступеньку.

Искать камни — довольно легко. На кластере мы использовали всякие научные штуки. В том числе потому что некоторые минералы нужно было не просто добывать, но и сразу обрабатывать, иначе во время извлечения из пустой породы они теряли свои свойства. Сколько ценных минералов было загублено из-за расхлябанности горняков — не сосчитать. Тут же всё работало по старинке. Я снял высохший слой песка сантиметров на двадцать и сразу же добрался до глины. Выдолбил приличный кусок, разбил его на мелкие комья? поискал глазами бирюзовые отблески камней. Нету. Взял следующий кусок и повторил упражнение. Вот и вся наука.

Ковырялся где-то с полчаса, пока не нашёл первый камень. Размером он был всего на пол ногтя. Толщиной — пару миллиметров. Но был почти прозрачным, с минимальным содержанием кислорода. Пока шёл и копался, потратил в пять раз больше, чем этот камушек. Но зато приобрёл более полезное:

Навык выживание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 1 %. Текущий прогресс — 32 %.

Разрешённый уровень потребления — 2.

Ещё бы. После того как я полчаса копался в земле и чуть было не плюнул на всю эту затею, найти даже мелкий почти прозрачный камушек — конкретный успех. Мозг это оценил. Да и в целом я уже заметил, что за любые действия за пределами города браслет синхронизировался лучше. Как если бы из учебки меня выгнали на фронт. Каждый час за стеной приравнивался ко дню в Перевальном.

Следующие два камня нашёл быстрее. Повезло. Они оказались в одном куске породы. Я уже обрадовался, понадеявшись, что наткнулся на их скопление. Потратил много сил и времени, перелопатил кубометр породы, но рядом больше ни одного камня так и не нашёл.

Четвёртый камень был примерно такого же размера, как остальные. И он был хорошим. Матовый, насыщенно-бирюзовый, ещё чуть темнее — и зелёный. Йохан назвал бы такой камень кристаллом.

Хотя как только раднит не называли. Местные предпочитали — просто камни, от Грудного я слышал и более редкое — стекло. А вот Йохан придерживался своего правила. Камни — это обычные минералы, не выдающиеся, а кристаллы — редкие и богатые полезным веществом.

Навык выживание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 4 %. Текущий прогресс — 36 %.

Разрешённый уровень потребления — 2.

Камень был отличным. Я вытер его о футболку и посмотрел на свет. Даже через лучи Оно камень не стал слишком прозрачным. Такие кристаллы мне не доводилось использовать. Хотелось поскорее засунуть его в браслет и проверить — на сколько часов он потянет.

Но я не спешил. Перед использованием камни лучше хорошенько очистить. В идеале обработать специальным раствором. Если не заморачиваться — то хотя бы водой сполоснуть. В полевых условиях сёрчи используют и грязные камни. Но тогда в браслете

остаётся больше грязи, приходится его вычищать. Иногда разбирать для полной очистки, а таким занимаются только мастера, вроде Астры.

Ополаскивать водой я камень не стал. Оно стояло в зените и пару лишних глотков мне точно не помешают, особенно если дела с добычей пойдут так же туго.

На втором уступе, с которого начиналась вода, я что-то заметил. Чёрный предмет торчал из-под обвалившейся горной массы. И пока я выдержал очередную паузу, чтобы привести уровень расхода в норму, решил подойти ближе и посмотреть. Но подобраться не получилось. С одной стороны проход перекрывался теми самими водоотводящими трубами, а с другой стороны серпантин обвалился. И именно камнями и огромными кусками породы этот предмет и завалило на втором ярусе.

Трубы ржавели и со временем протекали, раньше вода вдоль них лилась обратно в карьер. Рядом с трубами уступы были скошенными и дряблыми. Впритык к трубе я не подходил, опасаясь обвалить несколько тонн земли и оказаться...

Да, точно. Я подошёл достаточно близко и рассмотрел торчащую из-под завала руку. Точнее — костяшку, торчащую из кожаного рукава. По одежде было похоже, что это не горняк. Те носили спецовки отличительного цвета. Я видел много фотографии. У Линара, у Астры, в книге Преподобного. Этот неудачник либо был сёрчем, либо кем-то из руководства рудника. Может, кем-то ещё.

Ветер слой за слоем сдувал песок, пока не открыл погибшего под завалом. И даже если подростки из Перевального видели труп, то не осмелились сунуться. Добраться до него непросто и опасно. Труп был сам тому подтверждением. Он ступил на дряблый порог и скатился к первому ярусу вместе с десятком тонн грунта.

Спускаться туда без верёвки — не вариант. Хотя очень хотелось. Думая над тем, как лучше поступить — продолжить добывать камни или сбегать в Перевальный за снарягой для спуска, пока Оно ещё высоко — я взял кирку. И пока идея созревала у меня в голове, потихоньку продолжил долбить. Выковырял один кусок грунта, затем второй, а когда доставал третий, кто-то схватил меня за руку.

Сердце забило быстрее. На рефлекс я задержал дыхание.

На кисть правой руки намоталась влажная резиновая верёвка. Она была серого цвета и покрывалась маленькими пупырьками. Слизь из-под верёвки-жгута растеклась по руке. Тягучая, светло-жёлтая.

Скользнул взглядом вниз. Верёвка появилась из ниоткуда. Торчала прямо из-под земли в полутора метрах от меня. Вокруг неё дрожала земля. Грунт вздыбился, словно брызги воды. На свет показался червь. Языком он держал мою руку и, помогая извивающимся телом, потянулся ко мне.

Я рассмотрел чёрное дно его рта и четыре тупых зуба — два сверху и два снизу. Морда напоминала змеиную, да и он сам. Здоровенный такой питон с обхватом в торсе сантиметров тридцать. Каменные чешуйки перемалывали попавшиеся между ними камни и песчаные грудки. Вокруг морды торчали шипы, которые и помогали червям путешествовать под землёй, вращаясь и прорывая себе путь, как подземный буровой станок.

Отскочив в сторону, я ударил киркой. Острый край вошёл в складки между чешуёй. Червь загнулся дугой и попытался переломить острие кирки. Надавил изо всех сил. Камни трещали и осыпались крошкой, но металл не поддавался. Он задрожал, выгнулся в другую сторону и позволил мне вырвать кирку.

Светло-коричневая кровь, будто машинное масло брызнула на меня, обляпав лицо и

куртку. Червь раскрутился и нырнул в грунт.

На время я остолбенел, наблюдая, как передний край прячется под землёй, а хвост вылезает из другой дыры и тащится следом. Прикинув, что червь достигает в длину метров около десяти и немного понаблюдав за ползающими по карьере камушками от подземной вибрации, я пришёл к выводу, что пришло самое время сматываться.

Браслет перебивался сигналами синхронизации и предупреждениями о повышенном расходе. Я подхватил рюкзак, закинул на плечи. Разогнался, вскочил на откос. Помог себе киркой и выскочил на нулевую высоту карьера.

Червь не издавал никаких звуков. Единственной его мелодией была почти неуловимая вибрация в ногах. Я побежал по дороге. Вспомнил наставления из брошюры и через пятьдесят метров резко остановился. Под землёй червь слеп. Топот моих ботинок ещё больше привлекал его. Я остановился, чтобы сбить его со следа. Прислушался к вибрации...

Он выскочил прямо из-под ног и поднял меня на полметра на горочке из песка. Тупые зубы вцепились в ботинок. Две пары зубов сверху и снизу, будто дробилка, с невероятной мощностью и скоростью перемололи подошву моего ботинка, расщепив резину в крошки.

По спине стекал пот, песчинки залетели в глаза. Жёлтая жижа на руке жгла и плавала волосы, просачиваясь под куртку. Если бы червь вцепился зубами чуть выше, моя ступня превратилась бы в свисающих из мясорубки фарш.

Я ударил киркой из-за головы. Удар получился точным. Кирка в моих руках задрожала, зазвенел металл, из-под острия выскочили искры.

Навык выживание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 14 %. Текущий прогресс — 64 %.

Разрешённый уровень потребления — 2.

Вторая сильнейшая волна синхронизации прокатилась по телу. Оттолкнувшись от пасти, я соскочил на землю и побежал. По дороге я перепрыгивал с одной бетонной плиты на другую. Червь всегда присутствовал где-то рядом. Он пробовал достать меня на плитах, уползал вперёд и пытался подловить. Рыл предо мной траншеи и один раз зацепил хвостом.

Ещё метров через сто он взлетел в воздух, как дельфин из воды. Подбросил меня. Каменная чешуя оставила россыпь синяков на моём теле, в некоторых местах зажевала одежду, превратив куртку в ошмётки.

По лицу катилась розовая жижа — кровь и пот. В левом колене что-то хрустело, а оторванная подошва цеплялась и мешала бежать. Браслет вибрировал красным. Первый раз за время пребывания на Б3412 я почувствовал, что задыхаюсь. Хрипота в лёгких, разъедающая боль от ядовитой слюны, почти ослепшие от пыли глаза.

Он снова выпрыгнул из земли и плашмя рухнул на землю. Влажный свист языка. Тварь схватила меня за ногу. По земле червь передвигался медленнее, почти со скоростью обычной змеи, а я полз от него на карачках. Правая рука почти не слушалась, я упирался и тащил её за собой. Обжигающий яд добрался до ноги.

Сил не осталось. Я перевернулся на спину и смотрел, как десятиметровая тварь вздымается надо мной. Хвост впивается в землю, а голова вытягивается перед прыжком. Меня накрыла его извивающаяся тень, заслонив Оно. Червь прогнулся. Затрещали каменные чешуйки, будто слежавшиеся позвонки. Он спрятал язык, шире раскрыл пасть...

Новая волна вибрации прокатилась от головы до пят. Червь дёрнулся. Следом ещё один удар. Червь выгнулся дугой, чуть не завязался на узел. Между чешуек, куда я засадил кирку, брызнула кровь. Ещё один подземный удар и червяк взревел. Голос его походил скорее на

гортанный хрип. Плашмя упал на спину и стал вращаться, будто брошенный на стройке миксер. Морда погрузилась под землю и исчезла, хвост потянулся следом.

Встав на колени, я подхватил кирку и принялся долбить по хвосту, высекая искры, пока кирка снова не застряла между чешуйками. Червь с недовольством потряс хвостом, отбросил кирку метров на пятьдесят, брызнул коричневой кровью и исчез в песке. Я выхватил из кобуры нож. Полз по его кровавому следу и наугад дырявил землю:

— На, сука! На, сука! Получи, мразь!

— Ха-ха-ха-ха! Ну всё-всё, хватит! Не обижай его!

Кто-то схватил меня за ногу и оттащил назад. Нож оставил трёхметровый порез на теле Оксила. Лёгкие работали, как выхлопная труба, выплёвывая углекислый газ. Часы в браслете таяли быстрее, чем в два раза.

Уровень потребления кислорода — 180 % от нормы.

Перехватив нож прямым хватом, я перекатился на спину. Рядом стоял мужичок. Смуглая, почти чёрная кожа, тысячи морщин, сальные волосы под кепкой. Лет около сорока. Носил замасленную робу непонятного цвета. Огромной ладонью он продлил козырёк кепки и с добродушной улыбкой смотрел вдаль.

— Хорошенький, сукин сын, — пробормотал мужик и покачал головой.

За его спиной высилась десятиметровая железяка — пугалка. Раз в десять секунд она скидывала поршень, и я чувствовал игру песка у себя под задницей.

— Кто?

Руку и ногу жгло. Я закатал рукав. Наскрёб горку песка и стёр ещё не впитавшийся в кожу яд. Повторил то же самое с ногой. Яд червя был не опасен.

Мужик меня не замечал. Утопленные и спрятанные под огромными бровями глаза смотрели на последние вибрации камней. И когда всё затихло, он вдруг скривился и посмотрел на меня:

— Совесть-то у тебя есть?

— Простите?

Спрятал нож, поднялся и с большего отряхнулся.

— Пугалка и так его испугала! Зачем ещё бил потом?!

Уровень потребления кислорода — 160 % от нормы.

Браслет потихоньку выравнивал расход, тело успокаивалось. На всякий случай я потряс головой, чтобы прогнать симптомы контузии:

— Вы спрашиваете, зачем я бил тварь, которая только что чуть меня не сожрала?

— Ха! — мужик ударил себя по штанам, оставив отпечатки рук на замасленном комбинезоне. — Сам виноват!

— Серьёзно?

— А кто ж ещё виноват?

— Я на него не напада́л?

— Во даёт! — мужик потрепал себя за ухо. — Жареная курочка в клетке изморённого голодом раба тоже не нападаёт!

— Простите, а вы кто?

— Ветер пустоши, почему вы все такие важные? Червячок имеет такое же право кушать, как и люди! Твой кислород — моё дыхание. Ветер — касание. Тепло Оно — любящий взгляд. Слышал?! Они, между прочим, приспособлены намного лучше нас. Оксил выбрал *их* своим дыханием. И именно им возвращаться в его лоно бирюзовой пылью вечности. Мы

— во! — крикнул он и потряс у меня перед лицом браслетом. — А они — часть пустоши, часть живого.

Глядя в бегающие глазки и наблюдая за слишком быстро меняющимся выражением лица, я понял, что разговор у нас не получится.

— Всё понял. Спасибо, что спасли меня.

— Слышал про каменную дрель?! — он вдруг заулыбался и слепил из пальцев бесформенную фигуру. — Брачные игры червей, ага... Вот так сцепляются и др-др-др-др... Понял?!

— Что?

— Трутся и камушки стирают, др-др-др! Пугалку мне в задницу, сколько времени?! Добытки уже вернулись или нет? — он почесал голову. — Пугалки выключать?

Я пожал плечами.

— Кажется, пора. Преподобный будет ругаться за перерасход!

Мужичок развернулся и побежал в будку, от которой тянулся провод к первой пугалке.

— Больше за кружочки не заходи, мальчик! — крикнул он мне напоследок.

После всей той чуши, что он наговорил, я не сразу и понял, что речь про вибрационные круги, оставляемые пугалками. Мужик был точно чокнутым. Хотя как тут не чокнешься, живя в домике рядом с пугалкой, которая двадцать четыре на семь долбит в землю и посылает вибрации, от которых сносит мозги даже кровососущим червям.

Ветер высушивал пот и кровь на лице. Встреча с червяком оказалась ещё более неприятной, чем с псом. Наземный хищник действовал предсказуемо, а червь удивил.

Встретившись с такой тварью однажды, на всю жизнь заработаешь фобию — разгуливать по пустоши. Я бы с удовольствием сидел в Перевальном, дожидаясь, пока команда сама меня найдёт. Но с другой стороны, встреча с червяком оказалась очень даже приятной. И я подумывал, чтобы найти её снова.

Так выглядели последние логи в браслете:

Навык выживание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 14 %. Текущий прогресс — 50 %.

Навык выживание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 14 %. Текущий прогресс — 64 %.

Навык выживание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 14 %. Текущий прогресс — 78 %.

Разрешённый уровень потребления — 2.

По четырнадцать процентов синхронизации за каждый успешный удар. Сколько бы я получил, если бы прикончил эту тварь? И возможно ли её вообще прикончить?

В ближайшее время я собирался это узнать.

— Вспомнил! — мужик выскочил из каморки. — Они же только что ушли! Ах — ха-ха-ха! Чуть пугалки не выключил, представляешь?!

Он смотрел на меня с открытым ртом и светящимися от счастья глазами.

— Представляю.

— Вот бы там шуму наделал, ой-ой! — он сдвинул кепку на затылок, затем вдруг сделался спокойным и безразлично посмотрел по пути удаляющихся пугалок. — Зато червячки поели бы...

Проснувшись утром, я долго лежал и смотрел в потолок. С каждым новым уровнем потребления браслет давал мне больше кислорода. Изменял меня. Я, конечно, и на кластере дерьма повидал. Постоянно тренировался и участвовал в разборках. Но ни морально, ни физически не был готов прокатиться на извивающемся буровом шланге с дробящей чешуёй и парализующим ядом.

Повышенная подача кислорода на Окслессе действовала особенно. Как если бы я долгое время ходил в скафандре, а потом снял его и пробежался налегке.

Уровни потребления — вот моя цель. Открыть как можно больше, запастись камнями, тем самым увеличив свои шансы добраться до Базы. После вчерашней встречи с червяком я отлично понимал, что нужно делать и как поднять уровни быстро. К тому же простые способы с каждым днём работали всё хуже.

Первым делом я посетил оружейку сёрчей. Капитан с татуированными руками без обоих мизинцев выгнал меня чуть ли не пинками.

— Только сёрчи могут сюда заходить! Ещё раз увижу, рыбкой сделаю! Марш отсюда!

Повторять не пришлось. На выходе меня встретил Грудный и напомнил, что часики тикают. Мой фокус с воспламеняющимся стаканом, который я повернул по урокам в учебке про состав раднита, впечатлил командира только на десять минут. Именно столько ему понадобилось, чтобы подписать бумагу и сделать меня кандидатом в сёрчи. Потом очарование фокусом пропало. Он сделался прежним Грудным.

— Ещё пять дней и мы увидим отличную развязку твоей истории на главной площади. Наказание за грехи, каких ещё не видел Оксил... Вот это будет зрелище.

Вторым заходом я попытал счастья в охотничьем магазине на рынке. Там продавались ножи, короткие кинжалы, мачете. Были ещё лески и силки. Помимо мяса с фермы, жители Перевального добывали дикое мясо из лесов. В основном кроликов и баранов.

Мачете выглядело особенно грозно. Изогнутое никелированное лезвие и добротная рукоятка. Но по чистой случайности оказалось, что кирка Астры, которую я взял, чтобы найти парочку камней в заброшенной жиле, справлялась с червями куда лучше. На хорошем замахе и при удачном попадании она свою работу делала хорошо. Проверено на собственном опыте.

Услышав, что я интересуюсь чем-то более тяжёлым и острым, торговец предложил мне зацепочные топоры для лазанья по горам. Довольно качественные. Но слишком лёгкие. Такой топор войдёт между чешуёй, но вряд ли пробьёт кожу. Я уже почти ушёл, но торговец начал предлагать просто сумасшедшие скидки. Видимо, эти зацепочные топоры никому нафиг не нужны были. За стену, кроме сёрчей, никто не ходит. А я так перевозбудился встречей с червём и настроился в следующий раз поднять побольше синхронизаций, что начисто забыл о своей находке. Топоры отлично подойдут для другого дела. И я их взял.

Из оружия, по итогу, я остался при своей кирке. Менять не спешил. Подберу что-нибудь более подходящее, когда подвернётся случай.

Где сейчас находилась команда? В каком состоянии проект? Закончили ли они развёртку обратной прыжковой станции или им по-прежнему не хватает тех запчастей, которые должен был доставить я? Сейчас все эти вопросы не имели большого значения. Сейчас важно было лишь добраться до точки приёма. Добраться туда настолько целым,

насколько это возможно, чтобы потом вернуться домой к семье.

Каждого прыгуна, в том числе меня, Земля снабжала развёрнутыми инструкциями на любой экстренный случай. Благодаря этим инструкциям, я знал, что если я не доберусь до базы, не доставлю нужные запчасти, и Земля не получит сигнал в течение тридцати дней, то они будут готовить нового прыгуна, посчитав мою миссию проваленной. Так что я хоть и переживал за потерянный рюкзак и проваленную миссию, но надежды не терял. Судя по дорожной карте проекта, наши на Б3412 уже собрали двигатель для обработки раднита и заканчивали с развёрткой станции. Местечко и энергия, чтобы выстрелить меня обратно, найдутся. Нужно лишь добраться живым.

Погрузившись в свои мысли, я и сам не заметил, как вошёл в дом к Астре. Не нашёл её в рабочем зале и через запасную дверь вышел на задний дворик за её контейнером. Судя по всему, вошёл я довольно тихо, потому что Астри стояла спиной ко мне и даже не шевельнулась.

Я решил тихонько постучать в дверь, чтобы не напугать девчонку. Протянул руку, а потом услышал её шёпот. Она стояла спиной и что-то шептала. Долго. Слова похожие на молитву. Потом она подняла руки и некоторое время копошилась на уровне груди.

Раздался свист. Перед Астрой образовалось густое бирюзовое облако.

— Ты чего?!

— А-а-а!

Она повернулась и спрятала руки за спину. Испуг на лице, чуть прищуренные глаза. Астри спрятала браслет, но бирюзовое облачко кислорода никуда не делось.

— Ты охренел?! — рявкнула она и сунула руки в карманы. — Кто тебе разрешал сюда приходить?!

— Прости, я просто... Что ты делаешь? Ты выпустила кислород?

— Не твоего ума дело, придурок!

Астри пошла в контейнер, но на полпути остановилась. Посмотрела на рассеивающийся в воздухе порошок, сунула руки в карманы, снова посмотрел на меня:

— Ты чего пришёл?

Она выглядела злой и взволнованной. Именно так обычно выглядят люди, когда их застали за чем-то личным. Чем-то, чем они не хотели делиться с остальными.

Тему я развивать не стал. Дойдём когда-нибудь и до этого, но не сейчас. К тому же я пришёл не за этим.

— Извини, я просто хотел спросить про браслет.

— Как дела в пустоши? Ты уже отследил пса?

— Ты спросила, зачем я пришёл, а потом снова спрашиваешь про пса?

— Именно. Кажется, ты тратишь время впустую, — Астри вернула себе самоконтроль, ещё раз посмотрел на меня, но более внимательно. Её глаза округлились, открылся рот, — Глюк мне в браслет, Нолан, что ты сделал с моими шмотками?!

— А, это? — я потрепал разодранную кожаную куртку. — Встретился вчера за стеной с червяком. Не переживай, я же обещал выкупить твою снарягу.

Астри смотрел на меня, будто я только что предал её, воткнув нож в спину.

— Это всего лишь одежда, Астри. Ты слышала, что я сказал? Я вчера сражался с червём. И остался в живых.

— Молодец, — Астри закинула заплетённый хвост чёрных волос за спину. — Но каким хером игры с червяками помогут тебе стать сёрчем? А, Нолан?! Грудный обязал тебя

принести ему чешуйку червяка?!

— Полегче! Я, между прочим, чуть вчера не погиб.

— Погибнешь через пять дней, если не станешь сёрчем!

— Завязывай, Астра! Почему ты так сильно хочешь сделать меня сёрчем?! Зачем?!

Считаешь, что когда я им стану, то буду таскать тебе камни на халяву?!

Лицо Астры скривилось. Она сжала кулаки. Подкинуть ещё один уголёк, и девчонка вспыхнет ярким пламенем. Астра смотрела на меня, сжав челюсти, и пыхтела, будто раззадоренный на арене бык. И да, в её взгляде читался именно этот ответ: «Да, Нолан мелкий сукин сын, ты будешь таскать мне камни!».

И теперь всё становилось ещё более запутано. Ни она ли сдирала с меня камни за каждый завтрак, обед и ужин? Ни она ли выставила мне счёт за ночёвки в душевой кладовке без кровати? Ни она ли содрала с меня тройную плату за починку браслета, когда увидела, что я нахожусь при камнях? Ладно. Я её за это не осуждал. Каждый крутится как может. Вдобавок тогда Нолан и Астра не были друзьями. И сейчас нет, но теперь мы виделись почти каждый день. Но видеть её спускающей кислород на ветер...

Это совсем не вязалось с её повадками. Крошки камней в еду — это ещё понятно. Дать почести Оксилу, в которого она по-настоящему верила. Но холостой сброс в воздух... Готов спорить, что она выпустила часов двадцать, а то и тридцать. Что с ней не так?!

— Что ты хотел узнать про браслеты? — спросила она, поняв, что я не собираюсь прогибаться.

Мне предстояла долгая и опасная дорога. Чем больше я буду знать про браслет — тем лучше. В конечном счёте именно от железяки на моей руке будет зависеть, дойду я до Базы или останусь валяться в пустоши скелетом в одежде, раздав свою кровь псам и червям.

Уже не один раз я видел, как странно отображается остаточное количество часов в браслете. Когда расход потребления повышался, количество часов уменьшалось. Но хотелось бы более точно понимать эту зависимость. Об этом я и спросил Астру.

— Зависимость экспоненциальная, — как всегда, без прелюдии ответила Астра. — Ну или близкая к ней. Экспоненциальная — это значит...

— Я знаю-знаю. С повышением потребления остаточное время уменьшается гораздо быстрее.

— Хм..., — Астра чуть склонила голову, на солнце заблестел бирюзовый камешек в носу. — Ты не так безнадежен Нолан.

— Странно, что ты ещё в этом сомневаешься.

— А почему не должна? Прошло пять дней, а ты хоть одного пса видел?

— В этом месте мы уже были.

— Если ты будешь, скажем, двигаться в два раза быстрее, это не значит, что ты будешь расходовать в два раза больше камней. Скорее всего, ты будешь расходовать в три или ещё больше раз. Отследить конкретную зависимость — нельзя. Я даже читала статью на эту тему. Преподобный хранит в библиотеке приличную горку книг, доставленных ещё с Базы. Потихоньку он их сжигает или жопу ими подтирает, пропихивая свою чушь про «Историю Перевального». Но мне и другим инженерам иногда удаётся почитать под присмотром адептов.

Секундочку... Это она только что спустила на ветер — в прямом смысле слова — больше двадцати часов во славу Оксила? А потом оскорбила Преподобного? Главного последователя того самого Оксила? Вопросы я оставил при себе. Радиоприёмник Астры

настроился на нужную мне волну, и я не хотел его сбивать.

— С увеличением сердцебиения телу нужно больше кислорода. Браслет увеличивает скорость расщепления камней и подачу. И дальше в дело вступают много факторов, при расчёте которых даже браслет даёт приличную погрешность. Однородная ли сборка камней в контейнере; какая их общая твёрдость; насколько затаскан сам расщепитель; хорошо ли проложены жилы. Ну и вдобавок, многое зависит от человека. Слишком много неопределённости. Почти что хаос. Это, кстати, одна из причин, по которой Преподобный пропагандирует воздержание. Он не верит в хаос. В том числе в хаос, который творится в браслете на повышенных скоростях, — Астри поставила ногу на ступеньку и зашнуровала ботинок. — Хотя у него есть все основания избегать хаоса. Тут уж не поспорить.

— Тогда как посчитать остаток, если даже браслету нельзя доверять?

— Ну почему нельзя, можно. И даже нужно. Потому что — а какой у тебя ещё есть выбор? При нормальном расходе браслет выдаст тебе погрешность в плюс-минус десять минут. При повышенном может ошибиться процентов на двадцать от общего остатка. Вот, например. С запасом в двенадцать часов ты повысил расход в два раза и ожидаешь, что запас снизится в два раза. Но вместо двенадцати ты видишь четыре часа. Живёшь с двукратным расходом час, браслет показывает остаток — три. Возвращаешься к обычному расходу и ожидаешь увидеть..., — Астри сощурилась, проводя мысленные вычисления. — Ожидаешь увидеть примерно девять с половиной часов, но на браслете может быть как девять, так и десять.

— Блин...

— А как ты хотел? Мы же не роботы.

Это многое объясняло. Хотя вывод из этого не самый приятный — мне оставалось лишь следить за текущими показателями браслета и быть готовым, что когда-нибудь он кинет меня на пару часов. Но и от выигрыша в лотерею тоже никто не застрахован. И если в твоём браслете хорошие камни, то иногда тебя может ждать сюрприз в виде парочки дополнительных часов. Но на это рассчитывать я бы не стал. На кону стоит жизнь.

— Теперь пошли, я расскажу, как раньше сёрчи охотились на псов. До того как мы построили ферму.

— Ты серьёзно? У меня ещё куча дел и...

— Чеши за мной и помалкивай, Нолан!

Занятием я бы это не назвал. Больше походило на краткий экскурс в прошлое. Когда-то Перевальному пришлось очень туго. Со слов Астры вопрос стоял и вовсе о вымирании города. Поставки с Базы прекратились. Основатели столкнулись с проблемой голода. Как кислородного, так и обычного. Нужно было срочно искать выход. С добычей камней процесс был более или менее налажен. С едой — тяжелее. Пока община разворачивала земледелие и животноводство, в Перевальном собрали самых ловких жителей и сделали из них охотничью гильдию. Несколько лет они промышляли охотой. Многие гибли. Со временем в гильдии появился свод правил и подсказок по охоте. По выжимкам из этого учебника Астри и рассказывала мне про особенности охоты на псов. И раздел с «Охота с помощью оружия дальнего боя» она почему-то пропустила, начав рассказывать про охоту голыми руками. Я попытался с ней спорить.

— Зачем мне идти на пса с ножом, когда есть оружие?

— Расскажешь об этом, когда твой снаряд пролетит рядом с мордой пса в темноту леса, а времени на второй выстрел у тебя не будет.

Короче, спорить было бесполезно. Проще было взять верёвку и притвориться, что я стараюсь накидывать петли на торчащую из земли трубу, которая отыгрывала роль шеи пса. По итогу я сжёг не меньше двух часов, прежде чем Астра сказала, что на сегодня хватит.

— На сегодня?

— Слушай..., — она поставила руки на пояс и склонила голову, внимательно всматриваясь в мои глаза. — Для человека, которого через пять дней казнят на площади фанатики Оксила, ты слишком странно себя ведёшь. Не пойму. У тебя есть план?

— Слушай..., — я поставил руки на пояс, склонил голову и поправил верёвку на плече. — А можно я у тебя верёвку одолжу?

— А? При чём здесь?..

— Верёвку, — я потряс скрутку на плече. — Вот эту.

— Ай, — Астра махнула рукой и пошла обратно к дому. — Почему такой шанс выпал именно тебе, Нолан?

— Вообще-то, я его заслужил!

Проводив взглядом, удаляющуюся Астру, я позволил расцвести улыбке на своём лице. Теперь у меня была верёвка и парочка зацепочных топоров. Что ещё нужно для спуска? Правильно — ничего.

... ..

Оно зависло в тридцати градусах над горизонтом. До фиолетового заката осталось ещё несколько часов. Не самая лучшая идея — выбираться за стену в такое время. Совсем скоро на охоту выйдут ночные хищники. Да и от червей по-прежнему никто не был застрахован. Но ждать я не мог. Время и так поджимало, а дни утекали, приближая расплату по долгам с Преподобным.

Вышел за стену через ближайший проход к своему контейнеру и пошёл к заброшенной жиле. Будку Хомичева — так звали механика, который отвечал за работу пугалок по пути к залежам — я обошёл стороной. Времени и так было в обрез. Не хотелось нарваться на пустые разговоры.

До карьера добрался без приключений. И в целом вёл себя более аккуратно. Останавливался на бетонных плитах и делал перекуры по несколько минут. Это должно было сбить червей, которые прислушивались к подземным вибрациям.

Потемнело. Деревья вокруг карьера отбрасывали тени и шелестели фиолетовыми кисточками листьев. Ориентиром послужили брошенные водоотводные трубы. Я быстро нашёл нужное место и закрепился. Размотал верёвку, бросил вниз. Не хватило пары метров, чтобы спуститься прямо к обвалу. Но это не проблема. Пуск был не слишком крутым. К тому же я обзавёлся парочкой зацепочных топоров.

Вбил кирку между камнями и повязал на неё верёвку. Спустился легко. Как и ожидалось. Я бы и без верёвки спустился. Верёвка нужна была как гарантия, что я смогу быстро и без особых проблем подняться наверх.

Стоило мне притронуться к руке мертвеца, как костяшки, удерживающиеся костной тканью, содрогнулись и рассыпались на отдельные запчасти. Я попробовал подобраться сбоку, обойти сзади. Мне всего-то и нужно было достать его вещи и поискать чего-нибудь интересного. Опыт подсказывал, что люди за стену с пустыми руками не выходили. Однако добраться до тела не получились. Пришлось разбирать завал.

Оно опускалось всё ниже, всё больше отдавая предпочтение фиолетовому. Мутная, почти жёлтая вода в затопленном ярусе карьера стала похожа на пунш. Виноградный или из

чёрной смородины.

Время тикало, а поспешить я не мог.

Любые манипуляции с землёй черви слышали очень хорошо. Мне приходилось снимать по одному булыжнику и, цепляя зацепочными топорами, аккуратно спускать в воду. Через каждые пять-десять повторений я замирал и прислушивался. Ни ходит ли кто-то поблизости? Ни дрожит ли подо мной земля?

Через час, когда с меня сошло десять потов, а потом ветер наступающей ночи заморозил их до ледяных ручейков, я разобрал завал и обнаружил рюкзак.

Стало совсем темно. Включать фонарик я не осмелился, боясь привлечь хищников. Скорее всего, это был сёрч. Кожаная куртка, которую предпочитали служители пустоши, добротные ботинки на высокой шнуровке.

Сердцебиение повышено. Уровень потребления кислорода — 130 % от нормы.

Его браслет всё ещё работал. Судя по тому, что от него осталось, он пролежал в карьере год или даже несколько лет. И браслет до сих пор работал. В следующий раз нужно обязательно спросить у Астры про их создателя. Слишком уж продвинутая штука. И всё же удивляться, что браслет работал, не стоило. Это лишь означало, что внутри остались камни. Разве не об этом мне говорили в учебке?

Раднит хранил в себе энергию. Главная его ценность была именно в энергии. Содержание кислорода — это уже побочный плюс, который отлично подошёл для этой планеты. Браслет сам запитывался от раднита и насыщал кислородом владельца. Если учёные на Земле не облажались с предположениями, то браслет скорее сломается от старости. Рассыплется на атомы со временем, чем использует всю энергию раднита. Отщёлкнув кисть от предплечья, я снял браслет.

Карманы погибшего были наполнены песком. В одном я нашёл лишь связку бесполезных ключей, в другом — складной нож.

— Надеюсь, там тебя никто не ждал, — прошептал я, посмотрев на ключи, и вернул их на место.

Ножик забрал. Рюкзак закинул за спину и убедился, что больше ничего ценного не пропустил. Взбежал на склон и ухватился за конец верёвки. Он отпружинил. Я зацепился и поднялся на ноги, а потом верёвка оборвалась. Я упал прямо на погибшего. Хрустнули кости, поднялась пыль.

— Твою мать... прости, парень...

Подтянув конец верёвки, я убедился, что она была цела. Никто её не обрезал. Да и не слышал я никого, хотя постоянно прислушивался. Конечно, странно. Зацеп был достаточно крепким. И я его дважды проверил, спустившись на первый порог карьера. Хотя и ошибиться мог. Слишком уж много вертел головой и думал о червях.

Подъём затянулся. Хорошо, что взял зацепы, иначе бы пришлось тяжелее. Провозился минут пятнадцать, весь выкачался в песке и натёр мозоли на руках, прежде чем поднялся к нулевой отметке.

Злился, что поспешил с верёвкой. Пытался убедить себя, что всё под контролем, но браслет предательски показывал повышенный расход. Хорошо хоть старания оказались не впустую:

Навык скалолазание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 4 %. Текущий прогресс — 82 %.

Навык скалолазание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 4 %. Текущий

прогресс — 86 %.

Разрешённый уровень потребления — 2.

Отдыхать было некогда. От Оно остался лишь фиолетовый ободок на горизонте. Быстро, но так, чтобы не наделать много шума, я свалил из карьера и остановился на первой плите. Две минуты перерыва и следующий проход. И так до последней плиты перед Перевальным. Там уже всюду светили огни, а первая пугалка лежала в минуте бега. Можно расслабиться. Дело сделано.

Если бы не сорвавшаяся верёвка, то всё бы прошло как по маслу. Вот что означало получить опыт в пустошах. Чем больше ты ходишь, тем лучше чувствуешь. Понимаешь, когда нужно притаиться и, несмотря на страх, остаться на месте, а когда можно больше пошуметь, но ускориться.

Мои размышления подтвердила очередная вибрация браслета:

Навык выживание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 14 %. Текущий прогресс — 0 %.

Доступен новый уровень потребления.

Разрешённый уровень потребления — 3.

Электрический разряд. Сжатые кулаки и зубы. Нарастающий жар в груди, а затем — волна наслаждения...

— Если с каждым следующим уровнем кайфы будут всё круче, то можно и заторчать...

Но на этом сюрпризы не закончились. Я открыл трофейный рюкзак. Внутри лежало несколько увесистых предметов. Темнота не позволила их рассмотреть, однако браслет подсказал, что я раздобыл что-то ценное:

Недостаточный уровень потребления для использования.

Требуется уровень — 4.

Жизнь ускори́лась. Времени для соборов оставалось всё меньше, а дел невпроворот. Камней я раздобыл с достатком. Йохан выдал повышенную норму. Плюс я обзавёлся камнями из заброшенного карьера.

Тот самый насыщенно-бирюзовый кристалл из рудника потянул аж на триста двадцать часов. Таких насыщенных кристаллов я не встречал. Йохан давал примерно такого же размера, но более тусклые и прозрачные. Они редко показывали на браслете больше ста пятидесяти часов. Мой кристалл обходил их по содержанию в два раза.

Из мелких камней набралось ещё сто часов. Плюс к ним — браслет погибшего в карьере. Камни в нём были, но очень плохие. Думаю, потому что долго пролежали в браслете. Для поддержания энергии браслет их расщеплял. Постоянный фон обрабатывающего лазера сделал камни рассыпчатыми. Я пересыпал их в свой браслет и замерил кислородные запасы. Около сотни.

Разом все камни в браслет не вошли. Я стал богачом. Заимел столько камней, что не мог и потратить. Суммировав всё вместе, я получил без малого восемьсот часов. Неплохо. Очень неплохо.

День на Окслессе почти не отличался от Земного. Двадцать пять часов в сутки.

Если пересчитать мои накопления на дни, то получится... Получится, что я ни фиги не умею считать. Двадцать пять часов в сутки хватит только для прогулок вдоль стены. А я уйду от Базы так далеко, как никто из жителей Перевального не ходил уже много лет. Средний расход по моим прикидкам составит порядка пятидесяти часов в день. А если прицепится червь, то спалю и целую сотню. Но даже так я сделал запасы на шестнадцать дней. Этого хватит.

На сборы осталось три дня. Вчера я думал, что времени не хватит. Потом сходил в заброшенный карьер и передумал. Я проторчал в Перевальном и так слишком долго. Застрял в этой песочнице покровителей Оксила, вместо того, чтобы двигаться к цели. Но сейчас я был готов. Не хватало лишь одного.

Одного открытого уровня потребления.

Недостаточный уровень потребления для использования.

Требуется уровень — 4.

Третий уровень потребления сделал меня сильнее, быстрее и ловче. Я ощущал это в первый день после открытия.

Подача кислорода увеличилась примерно на пятнадцать процентов. Лёгкое головокружение, уверенность. Предметы стали чуточку легче, люди — чуточку медленнее, ты — чуточку умнее. Потом привык. На следующий день ничего не осталось. Только осознание, что нулёвки вокруг тебя стали ещё слабее. И в следующий раз ты надерёшь задницы уже не троим, а сразу пятерым адептам.

Оружие напоминало укороченное ружьё. Дробовик. С небольшой рукояткой, прикладом и помпой для перезарядки. Центр тяжести в передней части ствола немного перевешивал. Ружьё было добротным, на нём стояла маркировка и серийный номер. Думаю, его сделали на Базе. В кустарных условиях такое не соберёшь. Значит, База была куда больше, чем Перевальный. Там раскинулся промышленный город. Иначе они бы не развернули такое производство.

Ствол ружья укреплялся дополнительными металлическими пластинами. И вообще, выглядел главной составляющей оружия. Всё остальное прикрутили к этому массивному и толстому — сантиметров восемь в диаметре — стволу.

К ружью в рюкзаке я нашёл патроны. Стало понятно, почему производитель уделил столько внимания стволу. Патроны были круглыми и тяжёлыми, будто небольшие пушечные ядра. Сверху их покрывал слой светлого металла, похожего на серебро. Но не чистое. С бирюзовыми примесями кислородных кристаллов. В детали я не погружался. Но сделал выводы. Местные ещё не до конца освоили возможности раднита, но двигались в правильном направлении. Использовали энергию в военных целях. К тому же в центре Перевального стояла энергетическая станция. Она питала весь город и тридцать пугалок по дороге к залежам камней. Дым из станции не шёл. Энергию она вырабатывала не горением. Раднит использовали и там.

Мне не терпелось опробовать ружьё. Посмотреть, на что оно способно. Но где взять ещё целый уровень потребления? Сто процентов прогресса. Ладно. Подниму его за три оставшихся дня. Тогда мои шансы возрастуткратно.

Итого в рюкзаке я нашёл: ружьё, обойму из двенадцати патронов и четыре, собранных в единую запечатанную пачку, смеси быстрого приготовления. Производитель обещал питательный завтрак и силы на весь день. Только добавь воды.

Накануне вечером мы договорились встретиться с Касом возле забегаловки неподалёку от моего контейнера.

Я привязал ружьё к днищу кровати, туда же положил не вошедшие в браслет камни. Вышел на улицу. Утро. В воздухе висел запах сходящей ночи. Влажная прохлада и свежесть. Я прошёл мимо трёх сваренных вместе контейнеров, где жила большая шумная семья управляющего пошивочным цехом. Сунул попрошайке на углу мелкую купюру. Тот пообещал весь день просить за меня у Оксила. Город просыпался. Из соседнего контейнера выбежал мальчик, мать крикнула ему вслед, чтобы тот не попадался адептам. Гудели электрические плиты, закипала вода. Район наполнялся запахом мятного чая, который делали из листьев миеровых деревьев.

Забегаловка стояла на небольшой площади, расчищенной от контейнеров. Обычно пацаны стучали мячом в стенку заброшенного контейнера, а за столиками сидели работники прачечной. Пили чай и жевали листья диомы, заменяя табак. Но утром было пусто. Продавец только-только открыл лавку. Люди подтягивались медленно.

— Привет, Виас!

— Привет, Нолан!

— Два лучших кофе, — я протянул мужику с круглым лицом купюру. — Можно без сдачи.

— Ого!

Обычно кофе заказывали только управляющие или сёрчи. Выращивать его в Перевальном начали не так давно. И первый урожай не удался. Запасы, привезённые с Базы, давно закончились. Теперь кофе был в большом дефиците. Потому и стоил немало. Виас удивился моему заказу и ещё больше удивился щедрым чаевым. Хотел что-то спросить, но потом, кажется, вспомнил, что новый Нолан в последнее время слишком много чудил.

— Сделаю два лучших, — расцвёл Виас. — Говнодел Родольф подмешивает в кофе молотую кору, чтобы побольше выручить. Но я беру прямо с фермы. Выходит дороже, но зато качество, — Виас поцеловал пальцы и поднял к небу. — Надеюсь, у тебя всё будет

хорошо, Нолан. Не хочу терять такого хорошего клиента.

— Обязательно.

Кофе Каса я оставил на стойке, а от своего отхлебнул. Обжигающая горечь и бодрящий запах. Что ещё нужно для хорошего утра? Кстати, а где запропастился Кас? Опаздывал уже минут на десять. Если отец снова запряг его для помощи на ферме...

— Да, отвали, я сам! — донеслось из ближайшего переулка.

Виас высунулся из-за прилавка. Ничего не увидел, пожал плечами и продолжил раскладывать продукты. Меня крик взволновал сильнее. Я узнал голос Каса.

Вбежал в переулок с высунутым наружу языком. Опёк из-за большого глотка. Слишком уж хорошим оказался кофе. Притаился за углом. Тогов, Рыжий и Шланг перекрыли путь Касу. Какого фига они вообще делали здесь в такую рань?

— Отвали! — Кас сбросил с шеи руку Тогова. — Сказал же, сам открою!

— А ты не огрызайся! Совсем чмошники страх потеряли! — крикнул Рыжий. — Будешь делать, как мы скажем. Захотим сами браслет открывать — будем открывать! А будешь дерзить, рыбкой сделаем.

Наглые и уверенные в своей безнаказанности. Пора их проучить. На сей раз придурки не отделаются хлопком по ушам. Я потёр руки, браслет завибрировал. С нескрываемой злобой Кас открыл браслет. Парень выглядел смелым. Он интересовался историей, а мог бы стать сёрчем. Кас достал из браслета крупный камень.

— Я сам выберу! — Тогов схватил его за руку и высыпал все камни на ладонь.

Мимо пробежали два мальчика. Я спрятался за контейнером. Не хотел устраивать шоу на глазах у свидетелей. Обо мне и так много говорили. Привычным движением Тогов выбирал камни. Одни отбрасывал на край ладони, а другие оставлял в центре — самые красивые и насыщенные.

— Уже не такой крутой?!

Кас пожал плечами. Через полминуты его диафрагма начала содрогаться. Лицо скривилось. Отведённые две минуты на пополнение браслета таяли.

— Твой дружок, Нолан, уже был крутым. И где он сейчас?! — Рыжий оскалился. — Через три дня посмотрим на его крутизну. Адепты привяжут его к священному камню и будут долбить палками, пока он не сдохнет. Хочешь побыть таким же крутым?! Нет?! Тогда в следующий держи браслет открытым, а рот — закрытым! Ха-ха! Браслет открытым, а рот зак...

Рыжий хохотнул с собственного каламбура, но насладиться не успел. Моя тень скользнула за спину. Я хотел приложить Рыжего первым, но на пути оказался Шланг. Удар ногой под колено скосил подростка, а потом я познакомил его морду со ржавой лопатой. Раздался звонкий вибрирующий звук. Шланг рухнул на землю без сознания.

Тогова я ударил коленом по руке. Камни подлетели в воздух, переливаясь в лучах восходящего Оно. Он открыл рот и выпучил глаза. Единственно, что он ценил в жизни, прямо сейчас упорхало у него из-под носа. Я пробил ему по печени, схватил за волосы и с разбега впечатал головой в контейнер. Тогов застонал и сполз на колени, проскользив мордой по профилю. За собой он оставил кровавую полоску. Фирменная чёлка чёрных волос загнулась кверху, точно гребешок у петушка. Больше не похож на самого крутого парня на районе. Я занялся Рыжим, а Тогов так и стоял, глядя в контейнер перед собой, будто провинившийся ребёнок, которого поставили в угол.

Рыжий включил заднюю. Я подцепил его по ноге, добавил в живот, выдал прицельный в

переносицу. Он рухнул на задницу, но тут же встал. Озлобленная морда, струящаяся кровь из сломанного носа, сжатые кулаки. Он мечтал прикончить меня. Но не мог даже ровно стоять. Глаза заплыли пеленой после нокдауна, а коленки подгибались после каждого шага. Я замахнулся. Рыжий оступился и рухнул рядом с мусорным баком.

Третий уровень потребления сделал меня сильнее нулёвок. Но осторожность не помешает. Нельзя, чтобы они навалились сразу втроём.

— Сам откроешь или помочь? — спросил я, вдавливая кадык Тогова в контейнер.

Глаза выпучились, из рассечённой брови текло по щеке.

— Не заставляй меня повторять.

Тогов закивал и потянулся к браслету. Открыл. Я достал самые большие камни и протянул Касу. Тот несколько секунд сомневался, потом взял. Снова проявил решимость. Другой мог и не взять, побоявшись проблем. Я перехватил руку Тогова и вывернул за спину. Он встал передо мной раком. Из перевёрнутого к земле браслета высыпались остатки кристаллов.

— Ещё раз. И заставлю сыграть в аквариум.

Не знаю, что это значит. Так угрожали сёрчи. И я подумал — почему бы нет.

Пнул Тогова под задницу. Тот снова вбился головой в контейнер, застонал и скатился на землю. Шланг лежал без движения. Рыжий закопался в мусор, взял жестяную крышку и прикрывался ею, как щитом.

— Пошли! — я подтолкнул Каса в спину.

Навык рукопашный бой успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 3 %. Текущий прогресс — 3 %.

Навык рукопашный бой успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 3 %. Текущий прогресс — 6 %.

Навык рукопашный бой успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 2 %. Текущий прогресс — 8 %.

Разрешённый уровень потребления — 3.

Из переулка мы пошли обратно к забегаловке Виаса. Каса ждал вкуснейший кофе. Проходя мимо Рыжего, я посмотрел ему в глаза. Тот был напуган, но ещё больше был в гневе. С ними нужно будет что-то решать. Сейчас я их поломал, но они точно придут поквитаться. Рыжему хватило мозгов промолчать. Жаль. Я бы отвесил ему ещё пару подзатыльников. Из переулка выглянули два пацана, кто-то крикнул адептов. Повезло. Закончу с ним в следующий раз.

Мы ушли, а Рыжий проводил нас взглядом, жаждущим отмщения.

Только что я нажил себе кровного врага.

... ..

Мы забрались на водонапорную башню. С десятиметровой высоты открывался неплохой вид на прилегающие территории к Перевальному. Рыжая земля, фиолетовые клоки растений, пять блокпостов сёрчей.

Два блокпоста на западе и один на востоке забросили после выработки жил. Оставалось ещё два. На юге и на севере. Первый охранял фермы, а второй был стартовой точкой к отправке к разрабатываемой жиле. Неподалёку с северным блокпостом стояла электрическая будка чокнутого механика, который отвечал за пугалки.

Оно поднялось повыше. Тени пугалок растянулись на земле, будто черви после дождя. И пока что не шевелились, словно не хотели будить природу.

— Ты вёл себя бодрячком, — сказал я и протянул Касу кофе.

— Ага, конечно. Это же я отпинал трёх придурков по задницам и ограбил Тогова.

— Зато ты не скулил, как щенок.

Кас пожал плечами.

— Как они вообще тебя нашли? Да ещё в такую рань?

Спрашивал я не просто так. На самом деле интересовался. Я специально назначил встречу пораньше, чтобы не попасться на глаза местных. Мелкие придурки то ли по указке Грудного, то ли по своему желанию, частенько таскались за мной по городу и напоминали, что меня скоро распнут на главной площади. Вдобавок отец мог в любой момент забрать Каса на ферму. Пропускать ещё один день нельзя. И именно этим утром, именно в нашем районе Перевального, нарисовались три придурка.

— Теперь они ненавидят тебя больше всех на свете. И отомстят, — Кас отпил кофе и задумчиво посмотрел вдаль. — И мне тоже.

— И всё-таки, как они тебя нашли? Следили? Или они могут отслеживать браслеты? Кто-нибудь может отследить людей по браслетам?

Вряд ли. Это я и сам знал. Но должен был убедиться.

— Шутишь? Ни у кого нет доступа к твоему браслету, кроме тебя самого.

Логично. Если бы Преподобный мог отслеживать браслеты, мне бы не дали просидеть целый день в распиленном вагоне после встречи с адептами в контейнере Йохана.

— Создатели поступили правильно. Сделали каждый браслет уникальным и самодостаточным. Если к власти придёт тиран или религиозный фанатик, то он не сможет управлять людьми с помощью браслетов. Чертовски правильный ход. Представь, какая у тебя может быть власть, если у тебя есть доступ к управлению браслетами других людей. Любая жизнь приравнивается к нажатию одной кнопки. В этом плане создатели всё продумали.

— Но кто их изобрёл?

— А мне откуда знать? — Кас пожал плечами. — Браслеты пришли с Базы. Как и все мы. Базой руководит Балистер. Больше я почти ничего не знаю. Преподобный отгораживает людей от истории, чтобы легче было ссать в уши про всемогущего Оксила, — Кас отпил кофе и тяжело вздохнул. — Но однажды я узнаю.

Умно. Браслеты — чудо инженерии. Создатель мог разработать централизованную систему наблюдения. Следить за отрядами добытчиков, своевременно посылать на помощь, если кто-то из них оставался без кислорода. Но страх перед бесконечной властью был выше. И это правильно. Первый чокнутый уже нашёлся в Перевальном. Не дай Оксил, ему управлять такой системой.

— Так о чём ты хотел поговорить? Давай быстрее, потому что отец снова тащит меня на ферму.

— Да-а-а, — я почесал затылок. — Тут такое дело... Я же теперь, вроде как, почти сёрч. И иногда тусуюсь у них на Базе. Заметил, что они берут с собой в походы классные такие коробки с сухпайками. Консервы, гарнир, печенье.

Кас повернулся и с подозрением посмотрел на меня.

— Я планирую прогуляться подальше. Сходить к заброшенной жиле на запад. Идти туда дальше. Было бы неплохо раздобыть такие сухпайки. Но сёрчи не дают. Я узнал, кажется, их делают на производстве рядом с фермами, так?

— Нолан, уже самый последний болван понял, что ты задумал.

— А?

— Ты спрашивал у меня про связь, про дорогу до Базы. Ведёшь себя странно. Решил стать сёрчем. А теперь просишь достать сухпайки? Я давно понял, что ты собираешься пойти к Базе.

— Да с чего ты?..

— И поступил бы также, — Кас посмотрел вдаль. — Если твои родные живы, то стоит попробовать их найти.

— Ага, — я проглотил слюну.

— Но затея эта самоубийственная.

— Значит, не сможешь?

— Помогу, — спокойно сказал Кас.

— Правда?

— Конечно. А как ты ещё достанешь книги, которые обещал? — он повернулся и посмотрел мне в глаза.

— Точно.

— Я бы тебя отговорил. Но сейчас положение у тебя незавидное. Выбор без выбора.

— Выбор без выбора... Где-то я это уже слышал.

Глава 15

Две недели я привыкал к рутине в учебке. Сначала всё было новым, незнакомым, секретным. Потом привычным, а спустя месяц — до боли знакомым. И рутина с каждым днём становилась всё более рутинной. Ничего нового не происходило. Занятия, физподготовка, разговор с психологом, обследование, практика, отдых. И так по кругу.

В один из понедельников вместо занятий меня подняли на последний этаж приёмки. Раньше я там не бывал. Наверху тусовались только руководители. А ещё на обзорную площадку привозили чиновников и высокопоставленных военных, чтобы провести им экскурсии.

Меня отвели в один из кабинетов. Из окна открывался вид на бескрайние леса.

Одним местом я чувствовал, что это связано со смещением сроков отправки. И был даже рад. Главное, чтобы не сдвинули вперёд. А вот раньше — пожалуйста. Раньше отправлюсь, раньше вернусь.

В кабинет вошёл незнакомый мне мужчина в костюме и тонких очках. Под мышкой держал папку. Достал очередное соглашение и положил на стол.

И для этого они потащили меня наверх? Странно. За время нахождения в учебке я подписал десяток соглашений. Согласился сдохнуть до, вовремя и после выполнения задания. Что на этот раз?

— Подписать? — спросил я.

— Да, но перед этим прошу внимательно ознакомиться.

Все предыдущие я тоже читал. По крайней мере через строку. Потому что, какая разница, кто будет транспортировать твоё тело, и какие чиновники войдут в состав комиссии для разбирательств по случаю твоей смерти?

В этот раз передо мной лежал новый документ. И он встревожил меня с первых строк.

«Согласие на участие в тестировании новой прыжковой станции дальнего действия ПСДД-2».

— Не понял? — я посмотрел на мужичка. — Что за псдд тут происходит?

— Новый экспериментальный образец прыжковой станции, — канцелярская морда изобразила подобие дружелюбной улыбки. — Мы используем тот же канал запуска, но меняем двигатель и способ перемещения.

— И я буду первым?

— Да. Но всё должно пройти так же гладко.

— Должно?

— Уверен, что пройдёт.

— А я уверен, что, кроме меня, найдётся и другой идиот, чтобы подписаться на это. Мы договаривались о прыжке на проверенной станции.

— Да, договаривались. Но условия изменились.

Пиджачок смотрел мне в глаза. Худой, неуклюжий, но с очень твёрдым взглядом. Не понравился он мне.

— И что поменялось?

— Мы обязались выполнить одну вашу просьбу. И мы своё обещание выполнили. Ваш брат на свободе. С него сняты все обвинения. Но... всплыли новые подробности.

— Какие ещё подробности?

— Про ваши дела на кластере, господин Зоринов.

В животе потяжелело. Всё, что случилось на кластере, должно было остаться на кластере...

— По закону мы должны возбудить дело и провести проверку. У нас есть свидетели и достаточно улик. Есть основания полагать, что вы с коллегой по ПГДК Бугиным Анатолием Анатольевичем замешаны в ряде преступлений. Бугин уже задержан и даёт показания.

Это уже ни в какие ворота не лезло. Я согласился почти на самоубийственное задание, а сейчас...

— Слушай, запонка ходячая. Я подписал пятьсот бумаг, соглашаясь сдохнуть во время вашей долбанной миссии. Тебе этого мало?

— Тогда подпишите ещё одну.

— Ты предлагаешь мне залезть в новую пушку и на себе проверить её работоспособность?

— Есть и другой вариант, — пиджачок постучал по папке. — Отправиться под суд по подозрению в превышении служебных полномочий, грубому нарушению дисциплины на космических объектах, что приравнивается почти к терроризму, вымогательстве и..., — он выдержал паузу, глядя мне в глаза. — Убийстве.

В груди вспыхнул пожар, ногти впились в ладони. В висках застучало. Мир чуточку накренился вправо.

— Хочешь сказать, что вы сольёте в унитаз всю мою подготовку, если я не подпишу эту бумажку?

— Нет, почему, — пиджачок покачал головой. — Мы заставим тебя её подписать. Ты конкретно вляпался и тебе придётся искупить свою вину перед родиной. Выбирай. Но это выбор без выбора...

... ..

Касу я доверял. И знал, что он достанет мне парочку сухпайков. Штукенции эти я разглядел в столовой у сёрчей. Одна упаковка хранила в себе полноценный завтрак, обед и ужин на целый день. Всё это было аккуратно сложено и надёжно упаковано. Такие сухпайки сильно облегчат мне жизнь.

Переживал я лишь из-за количества. Как сказать Касу, что мне понадобится шесть, семь, а лучше — десять шгук? Не такой я обжора, чтобы сожрать всё за полтора дня путешествия к отдалённой заброшенной жиле.

Но Кас оказался парнем сообразительным. И понял всё сам. Пообещал раздобыть сухпайки.

Так я решил вторую большую проблему, наряду с запасом кристаллов.

Но оставалось ещё две.

Первая — герметичная палатка, которая сохраняет тепло. Именно она спрячет меня от псов и других тварей пустоши ночью. По наводке от Линара я нашёл нужно человека. То был ушедший на покой сёрч. Мужик с изувеченной головой. Пустынный червь впился ему прямо в макушку и высасывал кислород вместе с кровью. Дуглис сунул ему гранату между бурильными рогами.

— Прикончил червяка на месте, — Дуглис выпрямился в инвалидном кресле и культяпкой оторванной руки почесал изувеченную червяком и взрывом лысину. — Его

дерьмо разметало по всей округе. Стервятники пировали неделю. Я открыл сразу два уровня потребления. На повышенном расходе дополз до пугалки. Там мне помогли наши. Кусок его ублюдской хари навсегда останется со мной, — Дуглис криво улыбнулся и показал на стену.

Впечатляло. На стене контейнера под сантиметровым слоем пыли висела голова червя. Не целиком. Только нижняя часть. С двумя зубами, полукругом рогов и каменными чешуйками.

— Гранатой? — переспросил я.

— Время в бездну, да! Настоящие, заводские. Цилиндрические болванки. Осколочные. С надписью на днище. Больше таких не осталось. Нам привозили их с Базы. Пресноводный Зоба умудрялся скармливать их червякам. Величайший сёрч, которого я знал. Подкармливал почву камнями, делал хитрую растяжку. Червяк её заглатывал. И ба-бах! Будто лопатой самого Оксила ублюдков перебивало пополам, — Дуглис пожевал губу. — Но потом всё равно доигрался Пресноводный Зоба. Сожрали его. Так что ты там?.. А! Гранаты! В наших оружeyках таких не делают. В основном переделывают из старого, что-то модернизируют. Такие гранаты им и не снились. Если что-то и осталось в запасах, то хрен ты чего получилось. Грудный скорее сына своего червям отдаст, чем поделиться парочкой таких штукенций. Раньше — другое дело. Всем по одной в рейды выдавали.

Историй я выслушал много. Одни были довольно интересными, другие — полным фуфлом. Набравшись наглости, я перебил Дуглиса и напомнил, что пришёл к нему купить палатку.

— Триста часов и она твоя.

— Триста?

— Будешь торговаться с ветераном сёрчей? — спросил он и показал культяпку.

Обеднел на триста часов. Что поделатъ. Зато раздобыл ещё один недостающий ингредиент для блюда под названием «Из Перевального сибаса».

На рынке я прикупил котелок, две фляги для воды, переносную плитку накаливания. Добра становилось всё больше и больше. Понадобился ещё один рюкзак, верёвка, коврик.

Складиловать добро в контейнере я не хотел. Когда придёт время уходить, мне придётся взвалить на себя огромный походный рюкзак. Охранники возле стены или адепты зададутся вопросами: «Нафига ему столько вещей? Куда он собрался?».

Не хотелось прогореть на такой ерунде.

По дороге к заброшенной жиле на западе я заметил небольшую выемку в холме. Что-то вроде пещеры. Проверил внимательно на следы. Убедился, что никто туда не ходит. По частям перетащил вещи.

В пещере нашлось углубление. Туда идеально стал мой походный рюкзак. Я обложил его камнями, присыпал песком и покрыл мхом. Если случайный путник пройдёт мимо, то не заметит ничего необычного.

Кас достал первые три упаковки сухпайка. Рюкзак наполнялся.

Не хватало только оружия. Вернее, и оно было. Но я должен был поднять ещё один уровень доступа. В запасе оставалось три дня. Из головы не выходили слова Дуглиса. Прикончив червяка, он поднял сразу два уровня потребления. Но хорошо об этом мечтать, когда у тебя есть граната. А как прикончить без гранаты? И без нормального оружия?

По итогу я решил, что убивать червяка необязательно. Пока не обязательно. У меня оставалось ещё три дня, чтобы потыкать его киркой. За каждый точный удар браслет возвращал синхронизацией около десяти процентов прогресса. Задача вполне выполнимая.

Была бы...

Как назло, черви куда-то подевались. Первое время меня пугали воспоминания. Я ходил рядом с бетонными плитами. Боялся привлечь сразу несколько червяков. Топтался по земле, потом взбирался на плиту и ждал. Ничего не вышло. Стал более шумным. Прыгал, долбил в землю киркой. Бесполезно.

Полдня ушло впустую. Я снова пошёл в заброшенную жилу добывать камни. Через три часа плотной работы червяк так и не появился. Зато я пополнил припасы после затрат на палатку. Прибавилось два приличных камня на восемьдесят часов каждый и порция синхронизаций:

Навык выживание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 3 %. Текущий прогресс — 11 %.

Навык выживание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 4 %. Текущий прогресс — 15 %.

Разрешённый уровень потребления — 3.

Через четыре часа я почувствовал знакомую вибрацию под ногами. Выскочил из карьера, побежал к плитам. Этот червь вёл себя аккуратно и двигался незаметно. По бетонным плитам я подвёл его к ближайшей пугалке. Пошумел там. Хотел заставить червя показаться и долбануть пару раз киркой на стыке зоны действия подземных импульсов. Но червячок оказался слишком боязливым. Вибрация прекратилась ещё метрах в пятидесяти от пугалки. Я вернулся на плиты, но больше его не чувствовал.

Помощь пришла, откуда не ждали. Хотя как не ждали... Астра встретила меня возле стены, схватила за руку и потащила к себе в контейнер. Я сопротивлялся. На дворе была уже почти ночь. Я хотел выспаться. Завтра с утра снова податься за стену и добить четвёртый уровень потребления. Но Астра настояла.

— Его зовут Филипп. Он ремонтирует оборудование для уборки урожая, — представила мне Астра парнишку в кожаной жилетке с банданой на голове.

— Круто, — я пожал ему руку и вопросительно покосился на Астру. — Я должен освоить земледелие, чтобы стать сёрчем?

— Покажи!

— Без проблем, — сказал парень и полез под стол.

Филипп был из тех ребят, которых называют рукастыми. Безвкусная и местами грязная одежда, масло под ногтями, слишком грубые руки для подростка. Но вместе с тем — уверенность в голосе и сияющий взгляд, когда дело касается его работы. Пошумев у пола, он выпрямился и положил на стол приспособление, в котором я почти сразу же узнал арбалет.

Мда... Тут я ребяташек обскакал на голову. Они предлагали мне доисторическое оружие. Но какой в нём смысл, когда в городе можно найти автоматические ружья, заряженные настоящими ядрами?

— Полностью самодельный. Никаких уровней потребления.

— А-а-а-а...

Всё стало чуточку интереснее. Я подвинулся ближе к столу и наблюдал, как Филипп передвигает поршень и цепляет спусковой крючок. Для четырнадцатилетнего подростка он слишком хорошо управлялся с оружием. Арбалет в его руках щёлкал, смещал ходовые части и откликался на любое прикосновение, как самый послушный новобранец в руках матёрого командира.

И это был не просто арбалет — палка, с выемкой, тетива и стрела. Филипп изобрёл

полумеханическое орудие на три заряда с короткими дугами, благодаря которым арбалет без проблем прятался под куртку. Дуги и тетива накачивали давление в поршень. По сути, это была небольшая пневматическая пушка с ручной подкачкой давления.

Филипп нажал курок. Почти беззвучно хлопнул поршень, стрела пробил деревянный поддон на дальней стене. Мои пальцы сыграли на столе симфонию. Я потянулся к заветной шпукенции.

С червём арбалет не поможет. Только если стрела попадёт между каменными чешуйками. Но учитывая мой нулевой опыт, я попаду в цель только по чистой случайности. Да и одной стрелой десятиметровую громадину не возьмёшь.

— А самодельных гранат у тебя, случайно, нет?

Филипп посмотрел на Астру. Та отстранилась и посмотрел на меня, как... как на придурка, который пришёл к торговцу оружием, но вместо денег принёс с собой фантики и бутылочные пробки.

Каменную кожу не пробьёшь. Зато пробьёшь обычную. Гладкую, бледную, полупрозрачную. Короткая стрела с металлическим наконечником и синтетическим оперением войдёт в худое тело пса, также хорошо, как гарпун в тунца. Хватит ли трёх выстрелов? Если нет, то я добыю пса врукопашную, после того как он истечёт кровью и потеряет силы.

— И сколько ты за него хочешь? — спросил я и протянул руку.

— Он не продаётся! — Филипп одёрнул арбалет.

— Не понял, — я посмотрел на Астру. — Мы что, в стрип-клуб пришли? Смотреть, но не трогать?

— Стрип, что?

— Ты похвастаться пришёл?

— Тихо-тихо, — Астра злобно посмотрела на меня и хлопнула Филиппа по плечу. — Филипп согласился дать его в аренду. На три оставшихся дня, чтобы ты прикончил пса.

— Ладно.

Мы встретились с Филиппом взглядами. Он смотрел из-под лба с прищуром. И сомневался — стоит ли отдавать свою прелесть в мои руки-крюки.

— За пятьсот часов...

— Что?!

— Что? — Астра пожала плечами. — Отдать можешь после того, как станешь сёрчем. Да, Филипп?

Ещё два часа я провёл в контейнере Астры, стреляя по поддонам. Филипп постоянно поправлял меня и болезненно кривился, когда я не до конца отводил поршень или оставлял отведённой защёлку. Арбалет выглядел сложным. Но пользоваться им было легко. За двадцать выстрелов я более или менее пристрелялся:

Навык стрельба успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 4 %. Текущий прогресс — 19 %.

Навык стрельба успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 4 %. Текущий прогресс — 23 %.

Разрешённый уровень потребления — 3.

Оружие радовало. Арбалет приятно гудел в руке, стрелы пробивали дерево. А вот с этим, кстати, были проблемы. Снаряды застревали глубоко в мишени. Некоторые удавалось достать целыми, а некоторые ломались. На начало испытаний у нас было восемь стрел, а к

концу второго часа — только три.

— Иди отдыхай, а я сделаю ещё стрел, — сказала Астри, разворачивая производство на верстаке.

— Серьёзно?

— Будет стоить по пятьдесят за штуку. Кристаллы сможешь отдать, когда...

— Когда стану сёрчем, — пробормотал я и почесал затылок.

— Да.

Всё складывалось слишком хорошо. Вещи, знания и знакомства текли ко мне в руки, только потому, что я получил статус кандидата в сёрчи. Но... Да, было и но. Я старался во благо семьи, во благо возвращения на Землю, во благо миссии. Но обманывать Астри и Каса с каждым днём становилось всё тяжелее. Они верили в мои обещания, а я не собирался их исполнять.

Всю ночь я не спал. Думал, как Астри стоит над верстаком и собирает для меня стрелы. Она выставляла мне счета и надеялась получить сполна за свои инвестиции. Но я всё больше подозревал, что делает она это не из-за кристаллов. Как будто в этом маленьком мире, поделённом между фанатиками Преподобного и вояками Грудного, появилась зацепка. Появился свой человек, который может внедриться в систему, и изменить их жизни к лучшему.

— Спи уже, Нолан, твою мать! — буркнул я и закрыл лицо подушкой.

Утром я забрал у Астры стрелы, у Каса — четыре сухпайка. Решил уходить. Теперь у меня было всё, что нужно. Вышел за стену и вскоре добрался до пещеры. Скинул камни, не переживая больше о сохранности своего тайника, и... Рюкзака не было...

Сердце забило быстрее, браслет завибрировал, в животе потяжелело.

Я откинул ещё несколько камней. В углу, где раньше стоял рюкзак, зияла пустота. Я поскрёб ногтями по земле, а потом повернулся, чтобы посмотреть по сторонам.

Удар сотряс голову. На несколько секунд я потерялся, а потом нашёл себя лежащим среди разбросанных камней в углу пещеры.

— Приветтики, Нолан, — донёлся голос Рыжего, прерывая гул в ушах.

Глава 16

Во рту стоял металлический привкус. В воздухе витал запах крови и дерьма. Заведующий четырнадцатым складом на кластере «ВА-1А», который вахтовики называли «ВАТА», лежал на полу с простреленной головой. Под ним растекалась бордовая лужа. На лице осталось злобное выражение, а в штанах потяжелело из-за расслабившегося кишечника.

— Ты сказал, что мы его просто припугнём.

— Да..., — Бугин опустил пистолет с ещё дымящимся стволом. — Ты же сам видел. Он пошёл в отказ. Как мы могли его?..

Вот тогда я и вляпался. Стоило дать маленькую слабину. Мы должны были уладить вопрос с несговорчивым заведующим складом. Тот начал угрожать Бугину тюрьмой. А закончилось всё... Тело. Дырка во лбу. Запах крови и дерьма.

— Не переживай, Зорин. Мы же на кластере, даже если...

Я вырвал у него пистолет. Бугин был пухлым и неповоротливым. А его рукопожатие — мягким и рыхлым, будто тебе дали поддержать мочалку. Странно, то он вообще смог нажать на спуск. Он стоял с разведёнными руками и открытым ртом. Я пнул его ногой в живот. Жировая прослойка покачнулась. Бугин застонал и согнулся. Рукоятка пистолета хрустнула, встретившись с его головой. Он рухнул на пол. Из мясистого затылка потекла кровь.

— Ты чего, бля, Зоринов?!

Колотилось сердце, пульсировали виски. Бугин перевернулся на спину и пополз к стене. Всё ещё можно было исправить. Откатить назад. Передумать. Но Бугин нажал на курок. Заведующий валялся на полу с дыркой во лбу.

— Не глупи, Зорин!

— Хочешь, я тебя так же припугну? — спросил я и прицелился ему в живот.

— Прекращай!

Бугин перевоплотился. Он всегда так делал. Чувствуя силу, раздувал её до космических масштабов и плевал на всех с высокой колокольни. А становясь слабым, потел и ссался в штаны. Почувствуй себя ничтожным куском мяса. Я положил палец на спусковой крючок.

— Брось, Зорин! Мы же на кластере. Нам ничего не будет. Пять минут и братьев скинут его в шахту! — Бугин заметил, как скривилось моё лицо при упоминании братьев. — Не хочешь братьев?! Без проблем. Я сам его скину, — он поднял руки. — Делов на пять минут. Никто ничего не узнает.

Это точно. Именно так всё на кластере и работало. Любой неугодный, попавший в опалу к руководству или мешающий вершить тёмные делишки вахтовиков. Кто угодно. Отправляется в шахту с пометкой в деле «пропал без вести». На четырёхкилометровой глубине, на выработанных горизонтах, подо ржавым лифтом ПГДК, на краю солнечной системы. Их не найдут и через миллион лет. Никто и никогда.

Вдавил на курок и почувствовал упругость металла. Нужно было прикончить его. Прервать гнилую цепочку, разрастающуюся на кластере. Но я не мог. Потому что стал ещё одним гнилым звеном наряду с другими.

— Только не горячись, Зорин! Мы всё уладим. Я тебе обещаю. Нафига оно тебе надо — брать груз на душу? Ты же хороший парень, Зорин!

— Был, — сказал я и бросил пистолет ему под ноги. — Теперь я такое же животное, как и все вы.

... ..

В голове звенело. Довольная морда Рыжего немного двоилась, пока я приходил в себя. Посмотрел по сторонам в поисках рюкзака.

— Это ищешь?

— Ах вы суки...

Рыжий держал деревянную дубинку. Сначала он приложился мне по затылку, а затем добавил по лицу. Из рассечённой брови стекало на глаз. Но не так сильно. Я видел свой рюкзак на плече у Тогова. Всё моё добро. Собрано и упаковано, чтобы эти мудаки просто забрали. По крайней мере они так думали.

Гул в голове сошёл. Три дебила перестали двоиться. Я почти пришёл в себя и уже приглядел хороший камень, чтобы разбить Рыжему голову. Он стоял надо мной с дубинкой. Браслет указывал на сотрясение. Рыжей мог забить меня до смерти, пока был шанс. Они не знали, что я открыл уже третий уровень доступа. Три нулёвки? Проще простого. Тем более, не в первый раз.

Перехватил дубинку Рыжего и вмазал камнем по лицу. Раздался тошнотворный треск. Он выронил оружие, попятился. На лице в нескольких местах открылись раны. Тогов достал пистолет. Придурок. Снова забыл про уровень потребления? Я не обратил на него внимания. Решил закончить с Рыжим, который стал огромной занозой в заднице.

Раздался щелчок. Что-то острое кольнуло под рёбра. От пистолета Тогова ко мне потянулись два провода... Электрошокер. Он нажал кнопку. Меня сотрясло в спазмах. Я сжал зубы и почувствовал, как волосы на голове встают дыбом. Рыжий, смахивая с лица кровь, снова подошёл.

Левый бок дважды пронзило болью.

— Как жаль, — сказал Рыжий. — Нолан ушёл охотиться на пса, но не справился. Наверное, бедняжку сожрали черви. Ха-ха!

Одежда намокла. Я опустил трясущуюся голову и увидел две дырки под рёбрами. Рыжий медленно отходил, держа в руке окровавленный нож.

Ранение было серьёзным. Нож вошёл по самую рукоять. Я чувствовал, как шевелились внутренности, а рана расползалась в стороны, пропуская внутрь сталь. Кровь хлестал из обеих дырок пульсацией в такт биению сердца. Слабость, дрожь в ногах, перекошенное болью лицо. Держись и не показывай слабость. Я попятился и прильнул к камням.

Тогов смотрел безразличным взглядом и крепко сжимал рюкзак. Шланг стоял рядом, держался за голову и бормотал под нос. Он попал в эту компанию из-за способности угождать и подчиняться. Шестёрка для Тогова и Рыжего. Последний, кстати, улыбался. Из трёх ран на его лице сочилась кровь.

Браслет вибрировал и подвал сигналы. Кислород расходовался не только для дыхания. В борту появилось сразу две пробоины. Я терял кровь, в ней — кислород. Браслет восполнял потерю конскими дозами:

Уровень потребления кислорода — 210 % от нормы.

Рыжий смотрел на меня, как на раненого оленя, за которым пробежал десяток километров. Отошёл к выходу и приложил к груди Шланга нож:

— Заканчивай.

— Я?

Я поднял футболку и прижал руку сильнее, чтобы остановить кровь.

— Кончай его. Говнюк не должен вернуться в Перевальный.

— Почему я? — длинные руки Шланга затряслись, словно ветки на ветру.

— Потому что ты никогда ни хера не делаешь! — крикнул Тогов.

— Всегда сливаешься, как чмо, — добавил Рыжий.

— Но Преподобный сказал, что за убийство нас настигнет кара Оксила, — Шланг взял нож и посмотрел на свои измазанные кровью руки.

— Ой, бл*ть!

— Меньше слушай всякое говно!

— Убийство себе подобного — страшный грех. Оксил прогневается и отключит мой браслет.

— Твою мать, Шланг! Веришь в эти сказки?

— Это не сказки. Мне отец говорил.

— Чушь, — сказал Тогов, поправив рюкзак на плече. — Преподобный и про открытие уровней потребления говорил. Никто не может их открывать без одобрения Оксила. И что на самом деле? Перед тобой стоит настоящий грешник. Вали его! Оксил только спасибо скажет.

— Но он получил одобрение. Его же взяли в сёрчи.

— После того как он открыл первый уровень! Давай, не тупи! — Рыжий подтолкнул Шланга в спину.

Куда-то я в жизни свернул не туда. Стоял на краю галактики с кислородным браслетом на руке и дырками в боку. Истекал кровью и слушал рассуждения озлобленных подростков. Разрешает ли им Оксил меня грохнуть. Майор Солодов охренел бы. Он меня предупреждал и отговаривал. Но вряд ли представлял, куда меня занесёт на самом деле.

Ладно. Три придурка дали нужное время. Они уговаривали Шланга. Я увеличил подачу расхода кислорода. Вытащил из-за спины арбалет и засадил стрелу Рыжему в плечо. Подросток вскрикнул и сел на задницу.

Прицелился в Тогова. Тот развернулся и побежал. Рюкзак прикрывал его от колен до макушки. Не в той я сейчас форме, чтобы с расстояния в двадцать метров срезать его по ногам.

Шланга я не трогал. Увидев стрелу в плече Рыжего, он бросил нож и побежал за Тоговым. Я ломанулся следом и по пути приложил Рыжего камнем второй раз. Но не сильно. Повезло. Скользнул по касательной и оставил царапину на лбу. Сам Рыжий держал одной рукой простреленное плечо, а другую поднял над головой. Сдавался. Звериный оскал исчез. Если бы не убегающий Тогов, я бы задержался и основательно с ним поработал. Но времени не было. Всё моё добро убегало на плечах главного мудака в сторону Перевального.

Кровь хлестала из бока, текла по штанам. Я выскочил из пещеры, бросился вдогонку. Между мной и Шлангом из земли вынырнул червь. Закружился в воздухе и обдал нас каменным дождём. Молодой. Чешуя выглядела на такой затёртой, а буровые рога на голове — ещё острые. На секунду он завис в воздухе, а затем змеиным рывком бросился к Шлангу и вцепился в плечо. Послышался хруст, треск чешуек и дробильных зубов.

Червь превратил плечо Шланга в окровавленные ошмётки из одежды и плоти. Шланг кричал и бился ногами. Монстр поднял подростка в воздух, потряс и отбросил метров на пять, будто тряпичную куклу.

Страх, адреналин, холодящая тяжесть в животе. Наши браслеты понимали происходящее

даже лучше, чем мы сами.

Побежали. Все вместе. Тогов оторвался метров на сто, мы со Шлангом хотели его догнать. Хотя червь думал иначе и решил не отпускать свою раненую игрушку.

Рыжий убежал вперёд. Его рана в плече оказалась не такой серьёзной. Одно время я держался, но силы заканчивались. Я потерял много крови. Да, браслет накачивал кислород. Но не помогало.

Червь играл со Шлангом. Рыл вокруг него преграды, подбрасывал, бился рогами. От ударов подростка бросало по земле. Он кричал, пока были силы. Потом проливал кровь и раз за разом поднимался, будто неваляшка. Червь обсыпал его волнами песка, рвал одежду и кожу, зажимая каменными чешуйками. Вытягивался над землёй и цеплял языком.

Рыжий с Тоговым убежали. Я видел лишь два силуэта в лучах восходящего О́но. Один мелкий и горбатый, а второй — большой и прямоугольный на тонких ножках. Козёл с моим рюкзаком. Силы закончились. Кровь просачивалась через пальцы, и я проклинал себя, что не припас бинт и лейкопластырь. Добрёл до ближайшей пугалки. Сел в круг, очерченный вибрирующей подземной волной. Развернулся и наблюдал за кормлением молодого червячка.

Шлаг был ранен. Одежда болталась лохмотьями, будто на него напала стая разъярённых кабелей, которые не поделили сучку. Песок налип на раны. Мумия на заплетающихся ногах шла к Перевальному. Шлангу уже никто не мог помочь. Или...

«Тепер я такое же животное, как и все вы...».

— Вашу мать!

Я вскочил на ноги, прижал рану рукой. Из последних сил пробежал ещё сорок метров, пока червь рисовал смертельные волны на песке перед Шлангом. Нажал комбинацию кнопок, зажал боковые. Дисплей мигнул красным. Один, два... Открылся боковой клапан и бирюзовая струя выстрела в воздух порошковой тучкой.

Червь вынырнул из земли, чтобы подцепить Шланга языком. Выгнулся дугой до хруста чешуи и рванул к тучке. Я успел отбежать метров на пятнадцать. Червь вытянулся, стал водить по воздуху языком. Тысячи пупырок раскрылись отвратительными порами и засасывали порошок.

Всё это время арбалет висел привязанным у меня за спиной. Со сложенными дугами он был не больше, чем дубинка. Поэтому три придурка его и не заметили. Или заметили, но не обратили внимания. Не удивительно. Когда ты раздобыл пятидесятилитровый рюкзак добра, всё остальное тебя волнует мало.

Откинув край куртки, я достал арбалет и выпустил две оставшиеся стрелы. Первая попала в бронированный лоб и отлетела, словно спичка, брошенная в каменную плиту. Вторая попала в цель. Вонзилась прямо в раскрытую пасть. Червь упал на спину. Вилял из стороны в сторону и бился мордой о землю. Маслянистая кровь летела изо рта и впитывалась в песок.

Прижимая рану локтем, я кое-как перезарядил арбалет. Синхронизации браслета подкинула сил. Много. Я обежал извивающегося змея по кругу и поднял Шланга. Закинул его руку себе на плечо и потащил к пугалке. Очень скоро мы оказались в безопасной зоне.

Червь забурился в землю, потом снова вынырнул. Из открытой пасти торчала стрела. Он пытался от неё избавиться. Оплетал языком, бился о землю, вздымался к солнцу. И пока я шёл к нему на расстояние выстрела, он напомнил мне брошенный на землю шланг, из которого под напором била вода. Такой же гибкий, непредсказуемый и неуправляемый.

Приливы сил от синхронизаций сошли на нет. Я почувствовал усталость. Бок и вся левая штанина насквозь пропитались кровью. Браслет вибрировал и сыпал предупреждениями о критической потере крови. Я замер и прицелился. Секунду... Дождусь, когда тварь повернётся ко мне раскрытой пастью, и тогда...

— Ну всё-всё, завязывай!

Кто-то вырвал у меня из рук браслет. В ушах гудело, сердце сотрясало рёбра. Я взял червя на мушку, настроился и почти нажал на спуск. И тут... Что за херня?!

— Ему и так досталось, — пробормотал чокнутый механик Хомичев и положил арбалет на плечо замасленной жилетки.

— Д-д-дай..., — выдавил я и протянул руку.

Тот отошёл, причмокнул языком и покачала головой:

— Бедняжка, ты только посмотри на него. Помрёт же. Некрасиво, Нолан! Как ему теперь дальше, а?! Со стрелой во рту?

— Дай сюда арбалет!

Мужик развернулся и пошёл в зону действия пугалки. Я споткнулся и упал на колено. Червяк выплюнул остатки стрелы и погрузился под землю, оставив после себя лишь вспаханное поле и светло-коричневые капли крови.

— Два часа, как сёрчи ушли, — как ни в чём не бывало сказал чокнутый механик. — Думал, вы бродяги из Серной долины. Хотел пугалку выключить. Хе-хе! Хорошо, что подошёл посмотреть.

Механик склонился над Шлангом. Тот лежал почти без сознания, а его тело было изуродовано, искалечено и порвано на куски.

— Вот же зубки у них мощные, скажи? Посмотри, — механик потеревил пропитанный кровью край куртки. — Красота...

Я дополз до круга и рухнул рядом со Шлангом:

— Помощь позови...

— Надеюсь, выживет малыш, — сказал механик и посмотрел вдаль. — Мама будет злиться. Придёт пугалки крушить, если малыш помрёт.

Уровень потребления кислорода — 370 % от нормы.

Критически низкий уровень крови. Требуется срочно остановить кровотечение.

Потемнело в глазах. Я хватил Шланга за волосы, повернул к себе и посмотрел в глаза.

— Теперь ты мой должник.

Подросток кивнул и отрубился. Я повернулся к Хомичеву:

— Помощь позови...

— Сейчас. О, смотрите, как из пугалки свищет! В прошлом месяце сальники менял, браслет мне в задницу! Опять. Хоть бы до возвращения сёрчей доработал. Ты посмотри, сколько масла на землю! Оксил всемогущий! Сейчас перегреваться начнёт, ёп вашу мать...

Всё началось с того, что я увидел надпись на браслете Астры:

Новая синхронизация. Навык — первая медицинская помощь. Текущий прогресс — 62 %.

Браслет показывал ту же информацию, которую я видел во время своих синхронизаций. Но текст отличался. Может быть, Астра сделала для своего браслета какую-то прошивку? Или он обновился до новой версии? Я бы тоже не отказался получить новейшее ПО. Е апдейте разработчики могли снизить расход кислорода или обеспечить лучшее обогащение камней, чтобы на выходе получать меньше мусора. Я спросил об этом у Астры.

Предположения оказались ошибочными. На самом деле все браслеты были одинаковыми. Или Астра не знала о существовании других. Разница в тексте получалась из-за особенностей ИИ.

— Искусственного интеллекта?

— Нет, блин, Исповеди Инквизитора! Конечно, искусственного интеллекта, Нолан!

За счёт искусственного интеллекта обеспечивалась уникальность и самодостаточность каждого браслета. ИИ устанавливался в браслет базовой установкой, а со временем обучался под конкретного пользователя. Поэтому на браслетах отличались надписи, способы отображения информации и расход. Зависело от физических особенностей людей, а ещё — их характеров. Одному нужно было вовремя погасить излишнюю вспыльчивость снижениям расхода, а другому, наоборот, — подкинуть огня, чтобы придать решительности.

Хотя в основе всё равно лежали базовые настройки и принципы, которые заложили разработчики. Так что изменить браслет до неузнаваемости не получится. Будь ты хоть Преподобным Артуром. Браслет не заговорит с тобой на языке всемогущего Оксила. Разве что запомнит, что у тебя сердце бьётся быстрее от вида икон и свечей, а не от вида молоденьких обнажённых красавиц.

Ограничения работали и для...

— Сломанных мозгов, — сказала Астра.

— Сломанных?

— Представь себе, людям разбивают головы. А некоторые рождаются с отклонениями. Ты, кстати, не исключение.

— Спасибо.

— И браслет оберегает их от смерти.

Интересно. Астра пояснила. Если человек родился с отклонениями или оказался слишком впечатлительным от природы. Например, балдеет, бросая камушки в стену, так же, как охотник после удачного выстрела. Без заводских настроек браслет выдал бы за это синхронизацию. Браслет изначально заточили под определённые паттерны поведения мозга. Он знал, какие нейроны должны загораться в нормальных условиях, и не открывал уровни потребления за ложные успехи.

И тут мы подошли к главному вопросу.

— Но зачем вообще ограничивать уровни потребления? Они ведь делают людей лучше, сильнее, быстрее? — возмутился я.

— Чтобы спасти им жизни, — невозмутимо ответила Астра.

— Как это?

— Легко и просто. Если ты родился чокнутым и получаешь удовлетворение, макая писюн в холодную воду, и при этом браслет отваливает тебе за это синхронизации, то очень скоро ты окажешься в ловушке повышенного расхода.

— Это что ещё такое?

— Открыв однажды уровень потребления, ты не можешь откатить его назад. Мозг и тело привыкают к новому расходу. От снижения тебе будет так же больно, как лихорадки Сиода. Пару дней протянешь на пониженном расходе, а потом ляжешь и не сможешь даже руку поднять. И в конце концов, подохнешь. Именно поэтому браслет не спешит открывать уровни доступа всем подряд.

— Хм-м-м...

— Когда ты развиваешься и делаешь полезные вещи, браслет это запоминает. И делает выводы. Сможет ли мой потребитель в будущем быть таким же находчивым? Сможет ли он раздобыть для себя побольше камней? Если да, то, пожалуйста, вот тебе новый уровень потребления. Достойные достойны большего. А если ты ковыряешься в носу и таскаешь у отца из заначки камни, но мечтаешь об открытии нового уровня потребления, то не хрен тебе и пытаться. Браслет таким не доверяет. Он не верит на слово. Доказывай делом, а не словом.

— Интересно.

— Ага. Вот такой вот естественный отбор.

Это многое объясняло. На первых порах мне казалось, что все эти ограничения навязаны кем-то сверху и нужны, чтобы управлять людьми как стадом. Ограничивать их в правах и возможностях. Теперь многое обрело смысл. Тем более, это вязалось со словами Каса по поводу отсутствия центральной системы управления. Каждый браслет — отдельная самостоятельная система, управляемая искусственным интеллектом и созданная для повышения шансов каждого пользователя на выживание. Умно. Создатели хорошенько всё продумали.

— Покажи! — Астра приподняла футболку и посмотрела на окровавленную повязку на левом боку.

Кстати, да. Я таки выбрался из пустоши. Чокнутый механик Хомичев позвал на помощь. Две жизни оценил чуть дороже, чем струящееся масло из сломанной пугалки.

И вот уже второй день я лежал на кровати в своём контейнере. И дела мои оставляли желать лучшего. Рану мне зашила Астра. Она управлялась с ниткой и иглой на человеческой плоти также обыденно, как я разбивал яйца в сковородку.

Потихоньку приходил в себя. Хотя до полного восстановления было ещё далеко. Время поджимало. И не просто поджимало. Давило бетонной плитой. Осталось чуть больше суток, чтобы притащить Грудному дохлого пса пустошей. Положение усугублялось тем, что я почти не ходил. Не мог. А охотиться на смертельно опасную тварь — подавно.

Большую часть времени я проводил лёжа. Браслет старался изо всех сил. Два ножевых ранения это тебе не синяк или вывих плеча. Быстро не заживёт.

Больше всего было жалко, конечно же, припасов. Я так долго их собирал. И так быстро просрал. Морда мудака Тогова с рюкзаком за спиной снилась каждый раз, когда я проваливался в сон.

Нужен новый план.

Ещё денёк я поваляюсь в кровати. Надеюсь, браслет поставит меня на ноги. Потом найду Тогова и заберу вещи. Найти его будет непросто. Они хотели прикончить меня, но

знают, что я вернулся. А ещё они знают, что через сутки адепты поставят меня на главной площади и будут хлестать плётками. Или какие у них там развлечения?

На месте Тогова я бы надёжно спрятался и спокойно пересидел сутки. Потом ситуация разрешится сама собой. Эти сукины дети знали, что я ранен. И был не в той форме, чтобы бегать за ними по кварталам Перевального. На быстрое возвращение шмоток я не рассчитывал. Хотелось. Но нет.

И тут на сцену выходил второй план. План без плана. Наспех собрать всё то, что можно собрать, упаковать рюкзак, наскрести припасов и просто уйти.

— А что, если я расскажу Грудному про нападение трёх придурков и попрошу у него пару дней отсрочки? Форс-мажорные обстоятельства.

— Мажорные? — Кас нахмурился.

— Ну, так что?

— Думаешь, Грудный мечтает взять тебя в сёрчи, после того как ты выбил зубы его племяннику?

— Сафир его племянник?

— А как ты думал? Другого за такой провал сразу бы выкинули.

— Тогда, может, рассказать Преподобному?

— Отец Тогова входит в совет общины. Он нашепчет свою правду.

— Время в бездну, все со связями?

— А как ты думал? — возмутился Кас. — В городе сраного целомудрия расхаживают три придурка и вымогают камни. Его папашка нашептывает Преподобному, что они готовятся стать адептами. Ещё подростки, но уже ходят по улицам и прислуживают Оксилу, проверяя, сколько люди потратили камней.

— Да это же туфта полная? В это кто-то верит? Я скорее приму трёх придурков за трансвеститов, чем прислужников церкви!

— Грешен раз — способен согрешить ещё.

— Ты в порядке?

— Так отец Тогова скажет Преподобному. Его сынок делает святое дело, помогает наставить молодёжь на путь истинный, а обиженные приходят, чтобы пожаловаться, потому что так и не уверовали в силу «умеренного дыхания».

— Значит, нужно предъявить доказательства.

— Какие?

— Ну... у них мой рюкзак! Хотя, где он...

Ладно. Быстрого решения с Тоговым и друзьями не было. Из хороших новостей — Кас притащил ещё три сухпайка, а под днищем кровати висел дробовик или ружьё. И очень скоро я им воспользуюсь:

Навык стрельба успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 5 %. Текущий прогресс — 28 %.

Навык выносливость успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 5 %. Текущий прогресс — 33 %.

Навык стрельба успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 15 %. Текущий прогресс — 48 %.

Навык выживание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 15 %. Текущий прогресс — 63 %.

Разрешённый уровень потребления — 3.

За игры с червяком браслет выдал три мощные волны синхронизации. Ещё бы. Я доказывал словом, а не делом. И значит, я был достоин потреблять больше кислорода. А ещё я сам добывал камни. Лучшая комбинация из возможных. И по харе могу надавать и сам себя прокормить. Скоро меня можно будет оторвать от сиськи Йохана.

Про мои сорванные планы Кас не спрашивал. Астра крутилась неподалёку. Вообще, удивительно, как много времени они проводили со мной. Хотя как удивительно... Для взрослого — да, а вот для подростка... Подросткам только дай свалить из дома и побыть с кем угодно, лишь бы не с родителями. Астре с Касом повезло больше остальных. У них был доступ к телу Нолана, о котором сейчас говорили все. И чем ближе наступал десятый день моей сделки с Грудным, тем громче звучали разговоры. Я был своего рода суперзвездой, а Кас с Астрой получили доступ за кулисы. Ладно... Я был не суперзвездой... Смертником?

— Дай-ка руку, Кас. Встану и посмотрю, на что я способен.

— Лежи! — рявкнула Астра.

— Ты чего?

— Я всё придумала.

— А?

— Лежи и отдыхай. У тебя есть сутки, чтобы привести себя в форму.

— Через сутки меня ждут на площади.

— Завтра утром мы успеем выйти за стену.

— Завтра утром?! — я поднял бровь.

— Вы?! — выпучил глаза Кас.

— Я помогу тебе убить пса.

Астра стала в воинственную позу и вскинула на плечо арбалет Филиппа. Добавить ещё немного света, и получится отличный постер к постапокалиптическому фильму из восьмидесятых.

— Пока время остаётся, тебя не тронут. Лежи и поправляйся, чтобы рана зажила. Выйдем за стену и у тебя будет два пути: либо подохнуть в схватке с псом, либо притащить его шкуру Грудному.

— На самом деле у Нолана есть ещё один вариант, и он...

Кас встретил мой злобный взгляд и заткнулся. Сидел как на иголках. Ответил своим злобным взглядом.

— Я соберу припасы на несколько дней. Если не найдём пса, то вернуться ты всё равно не сможешь. Перестрахуемся. Вода, еда, снаряга для ночёвки. Ты выйдешь через северный проход, а я — через южный. Встретимся возле будки Хомичева.

— Ладно, — браслет аж завибрировал из-за повышенного сердцебиения. Несколько секунд я помолчал, а потом..., — Только давай с рюкзаком пойду я. Мало ли кто-то увидит тебя. Появятся лишние вопросы.

— Пока рана не зажила, тебе лучше не напрягаться.

— Это моё условие.

— Ты не в том положении, чтобы ставить мне условия, Нолан.

— Я беру рюкзак и встречаемся возле дороги на заброшенную жилу, — сказал я и скрестил руки на груди. — Или так, или твоя инвестиция прогорит, а килограммы потенциального стекла останутся в руках Грудного и его прихлебателей.

— Нолан, ты бы сказал, Астре...

— Заткнись, Кас! Мы заключаем сделку с Астрой! Согласна? — я приподнялся на локте

и протянул девчонке руку.

Воинственная поза, арбалет на плече и чёрные вороньи глаза, нацеленные на меня. В свете тусклой лампы контейнера камушек в носу переливался синевой. Свободная рука упиралась в худую талию. Астра выпускала углекислый газ размеренно, раскачивая небольшую, но аккуратную грудь.

Кас ёрзал на стуле и пыхтел, как двоечник, который впервые в жизни знал ответ на вопрос учителя, но пять минут назад его посадили на стул наказаний и заставили молчать.

— Идёт?

Астра переложила арбалет в другую руку, подошла к кровати. Меня обдал её сладковатый запах гвоздики. Несколько секунд она колебалась, словно читала что-то в моих глазах, а затем пожала руку.

— Идёт. Я пошла готовить снарягу, а ты лежи и не вставай. Не хватало мне ещё таскать твою тушу по пустоши. Если будешь ныть или отставать, я брошу тебя на съедение червям и помашу ручкой. И запомни. Я иду с тобой не потому, что хочу тебе помочь. И не за твоё «спасибо». Мне нужно...

— Да, да, да... Не для себя и не за моё «спасибо». Я буду должен тебе целую, мать её, тонну камней. Тебе на всех насрать, Оксил свидетель, и всё в таком духе. Мы поняли, Астра. Не обязательно каждый раз напоминать.

— Придурок, — Астра развернулась, вильнула бёдрами и ушла.

Едва она вышла, на меня набросился Кас:

— Ты должен ей всё рассказать!

— Не горячись.

— Расскажи, что собираешься свалить из Перевального, прихватив её снарягу, — Кас оскалился и впился пальцами в край кровати. — Расскажи, или я сам расскажу.

— Астра не поймёт, Кас. Ты же сам знаешь!

— И что?! Ты готов её обокрасть?!

— Послушай.

Я положил руку Касу на плечо, он её скинул.

— Послушай, Кас, — я привстал и посмотрел ему в глаза. — Как я ещё достану тебе книги?! Помнишь, я обещал?!

— Да при чём здесь?..

— Я своё обещание сдержу, Кас, — снова положил руку ему на плечо. — Дай мне время. Потом верну снарягу Астре. Посмотри, — я открыл меню и показал статистику. — Я почти открыл четвёртый уровень потребления. Много у тебя таких друзей?! Есть кто-то ещё, кто пошёл против набожных фанатиков и зашёл так далеко, а?!

Кас отвернулся.

— Дай мне время, Кас. Ничего не говори Астре. Наступит день, и я отплачу по долгам. Или что ты мне предлагаешь?! Пойти на площадь и сдать в руки этих умалишённых монахов?!

— Ай, всё..., — Кас скинул мою руку и отошёл.

— Книги, Кас. Я принесу тебе лучшие книги с Базы. Разве твоё молчание не стоит того чтобы наконец-то узнать настоящую историю Окслесса? Кто ещё сможет сделать это, если не я? Правильно, Кас, — никто. Не один, чтоб моё время стояло, хренов житель Перевального, кроме меня. Так что просто дай мне это сделать. Дай, или потеряешь всякую надежду на истину, оставшись жить за забором крохотного мира, в котором фанатик

Преподобный переписывает историю под себя.

Кас тяжело вздохнул, посмотрел мне в глаза. Потом покачал головой и ушёл, ничего не сказав.

Где-то в груди защемило сильнее, чем в дырявом боку. Я и хотел бы отплатить ребятам за их добро, но шансы на возвращение стремились к нулю. Скорее всего, я их больше никогда не увижу. И Кас это понимал. Приходилось снова становиться куском говна. На кластере я примерял на себе эту шкуру. Чтобы выжить тогда. И чтобы выжить сейчас. Я ничего не мог поделаться. Оставалось лишь врать. Что лежало на весах? Пара разочарованных друзей и кража снаряги на несколько сотен камней. Против чего? Правильно. Против моей жизни. Жизни Маши и жизни Макса.

Я потёр лицо, сжал челюсть до скрипа скул, откинулся на подушку и закрыл глаза. Перед дорогой нужно набраться сил.

... ..

Сутки я лежал, вставая только чтобы перекусить и отлить. Ощущал себя боровом, которого откармливали перед убоим. Лежачий пост принёс плоды. Раны почти зажили, я снова мог ходить.

Как и договаривались, на следующий день Астра принесла снарягу. Посмотрела с недоверием и спросила, не передумал ли я. Но я ещё больше укрепился в своём решении. Дни проходили за днями. Вот уже около двух недель я находился в Б3412. Скорее всего, меня уже признали погибшим. Земляне начали готовить нового посыльного. Только долбаным червям пустоши известно, что сейчас происходит в точке приёма. Сколько они добыли раднита? Сколько колонистов погибло? Без смертей в таких экспедициях не обходится. Когда первый запуск? Сколько раднита расходуется для перемещения одного человека обратно на Землю? Слишком много вопросов. И лёжа в ржавой конуре подростка по имени Нолан, я не находил на них ответы. Маша и Макс ждут меня. И я увижу их снова.

До отведённого времени оставалось два часа. Я сменил повязку. Последние шесть часов она уже не кровоточила, оставляла лишь жёлтые пятна сукровицы. И почти не болела. Оделся, взял рюкзак. Осмотрел убогое жилище Нолана, хлопнул дверью.

Пошёл специально по дальней дороге, чтобы не встречаться с лавочником и знакомой саранчой на площадке. Поскорее покончить с этим. Поправил рюкзак, застегнул на груди защёлку. Астра оставила мне браслет, а в рюкзаке лежало ружьё. Всё не так плохо, как могло быть. Возникнут проблемы с припасами? Конечно. Буду решать их по мере поступления.

Пройдя пару кварталов, я вышел к стене. Пошёл в тени, в последний раз спрятавшись от Оно. Следующие пять-шесть дней прятаться будет негде. Или придётся каждый раз ставить палатку. И какую палатку раздобыла Астра? Готов спорить, что и вполтину не такую хорошую, как я выкупил у сёрча. Ублюдок Тогов её забрал. Я не хотел уходить по двум причинам. Первая — вина из-за обмана Каса и Астры. Вторая — злость за то, что не успел надрать задницы трём придуркам. Ну и подпортили же они мне жизнь, сукины дети.

Проходя мимо базы сёрчей, я заметил неприлично большое скопление людей. Обычно там собирались сёрчи, а сейчас люди стягивались со всех сторон. Мужчины и женщины, подростки, дети и старики. Выкрикивали, показывали пальцами.

— Свищ вернулся!

— Ага, Свищ вернулся!

— Да-да.

На секунду я почувствовал себя неловко. В последнее время взгляды зевак

приковывались ко мне. Сейчас никто не смотрел в мою сторону. Я медленно сваливал из Перевального навсегда. Даже не пожелаете мне сдохнуть? Никто не кинет мне в спину камень? Что вообще происходит?

— На площадь! Все на площадь!

— Что случилось? — вынырнула из переулка женщина с ребёнком на руках.

— Свищ вернулся. Он притащил... пришельца!

— Что?

— Быстрее — быстрее!

Мда... Местные в Перевальном умом не блистали. Сначала им впарили про наблюдающее за ними око Оно, потом заставили верить в воздержание и научили любить пощёчины за перерасход. Теперь впаривают про пришельца. Под каким только соусом не подашь посланный свыше знак неповторимого Оксила. Даже интересно стало. Что они втюхивают народу на этот раз?

Народ разгорячился и всё больше кричал. Каждый прохожий затягивался в общую волну людей. И все они единым маршем бежали на площадь. Да ну вас в задницу, потом буду мучиться догадками. Что же там такое было? Решил потратить пять минут и пойти посмотреть.

На площади собралось море людей, и они продолжали стягиваться. Я пробился через толпу и оказался в эпицентре. На небольшой площадке, огороженной зеваками, стоял мужчина. Среднего роста, крепкого телосложения, с длинными руками. Он был одет в тёмно-синий костюм с кожаными вставками. Таких я не видел даже у сёрчей.

— Здравова, Свищ! Что у тебя?!

— Вот, — хриплым, прокуренным басом ответил мужчина и показал пальцем под ноги.

Растолкав подростков, я пробился к центру.

Ладони покрылись потом, хлопнули перепонки, оставив меня наедине с собственным сердцебиением. Под ногами у Свища лежал...

Я. Зоринов Александр.

В прыжковом костюме, с открытым скафандром. Пыльный, иссохший и... мёртвый.

И как это понимать? Что дальше? Смогу ли я вернуться на Землю?

Как ни странно, но, кажется, я знал ответы на эти вопросы.

Первый раз я спустился в прыжковую станцию спустя три недели в учебке. И через два дня после того, как мудака в костюме с запонками заставил меня подписать бумагу.

Выглядело там всё феерически-космическо. Старая станция отдыхала.

Старую пушку построили пятьдесят лет назад. И столько же её испытывали. Официально испытания так и не закончились. Всё ещё бета, мать её. Пятьсот раз перебрали и заменили все запчасти, оставив от первоначальной конструкции только корпус.

Но в этот день меня спустили в лабораторию, которая выглядела как лаборатория из научно-фантастического фильма. Всё белое, шипит и на сенсорных кнопках. Учёные носили полувоенные костюмы и заумно разговаривали.

— Через неделю мы закончим испытания и подготовку, — сказал учёный.

Неделя... Я мечтал поскорее приступить к миссии. Чем раньше начну, тем раньше закончу. Говнюк в костюме заставил меня подписать согласие на прыжок через новую пушку. Ничего хорошего это не сулило. Во-первых, её ни разу не использовали, во-вторых, пушка работала по другой технологии.

— Даже не знаю, как это объяснить, — учёный скользнул по мне взглядом и скривился.

Не хотел расчехлять свой арсенал научных словечек. Боялся, что я сойду с ума уже на втором абзаце. Но и обойти стороной эту часть миссии он не мог, потому что боссы обязали его всё рассказать. Если во время прыжка что-то пойдёт не по плану, то я должен знать достаточно, чтобы исправить то, что исправить в моих силах.

— Если не вдаваться в подробности, то мы совершим переход. Старая пушка переносила частицы массы, а мы воссоздадим исходный объект в точке приёмки и передадим ему контроль над сознанием.

— Чего?

— Не поняли?

Понял. Понял, что они собираются испытывать новые технологии... На мне. Испугался ли я? Ну так. Больше тревожился из-за учёного. Тот нервничал, нажимал кнопки на терминале трясущейся рукой и заикался, а ещё в лаборатории тенью ходил мужик в костюме. Единственный носил смокинг и собирал на себе взгляды других учёных. Иногда деловой задавал вопросы, рассматривая экраны, тогда к нему сбегались учёные и наперебой отвечали.

Готов спорить, учёные не спешили включать новую пушку. Но мужик в костюме поторапливал.

Классика. Одни желали оттянуть запуск как можно дальше, чтобы всё хорошенько проверить. Дай им волю, учёные вообще ничего запускать не будут. А вот мужики в костюмах — наоборот. Они знают пристрастия учёных всё перепроверять, а потому подгоняют. Иногда быстрее, чем нужно.

— Попробую объяснить по-другому.

— Отлично.

— Вы слышали про клонирование?

— Слышал.

И даже следил. Одно время тема клонирования разошлась широко. Лет десять назад в неё вкладывали большие деньги. Миллиардеры инвестировали в стартапы, которые

обещали воссоздать тела людей в пробирках. Простой обыватель так и не узнал, чем там всё закончилось. Одно время в интернете крутились видосы заблюренных мужских тел, плавающих в стеклянных сосудах. Все ждали прорыва и вечной жизни. Тема с переносом сознания тоже стояла на повестке. Разработчики обещали создать молодое тело богача и перенести в него сознание оригинала. Потом всё затихло. То ли проект оказался пустышкой, то ли не хватило инвестирования. Старые ролики всё ещё лежали в сети, а вот новые не появлялись.

— Выращивание людей в пробирках — это чушь. Если вы вдруг не знали.

— Догадывался.

— Невозможно перенести сознание в выращенного человека. Можно передать ему воспоминания, опыт, имя. Но сути это не меняет. Богач, который заплатил миллиард долларов за клон, так и останется богачом в своём старом теле.

Ясно, понятно. Но зачем мне эта информация? Речь шла про перемещение. При чём здесь клоны?

— Проблему переноса сознания удалось решить с применением сверхсветовых скоростей на сверхдальних расстояниях. Мы положим вас в призовую станцию, пронзим импульсным лазером в направлении Б3412. Слепок вашего тела перенесётся туда и воссоздастся, словно вы прошли через зеркало в другое измерение.

— А здешнее тело? — спросил я, разглядывая кресло, похожее на стоматологическое, в которое мне в скором времени предстояло сесть.

Лучше уж зубы полечить. Все. Или вырвать. Можно без новокаина.

— Ваше тело мы поместим в инкубационную капсулу и надёжно сохраним. Возвращение пройдёт по той же схеме.

— Хотите сказать, что всё то время я буду здесь?

— Нет, — учёный помотал головой. — Вы будете там. И это очень важно понимать. Если вы погибнете на Б3412, то ваше тело останется лежать овощем, и мы ничего не сможем с этим поделать. Мы перемещаем энергетический слепок. Можете называть его сознанием. И этот слепок может находиться только в одном месте. Простите, но таковы законы физики. По крайней мере, пока. Пока мы не открыли новые.

Ну что тут сказать. Странно? Конечно, блин, странно. Выстрел человеком в космос на расстояния в триллионы километров — штука странная. Хотя со старой пушкой было понятнее. В новой нарисовались какие-то энергетические слепки. Надеюсь, эти ребята знают, что делают. Только мужик в костюме напрягал, спешил отчитаться перед руководством о выполненном задании. И одно тело без энергетического слепка он преградой не считал.

— Погодите. Но разве ваша пушка стреляет точно в цель? Инструктор в учебке предупреждал о зоне попадания в тридцать километров. Туда мой слепок отправят, но как примут обратно?

— Мы задействуем спутниковые приёмники на орбите. Словим лазер и перенаправим в станцию приёмки.

— И проверить работу этой штуки придётся мне?

— Простите, — он пожал плечами. — Я лишь делаю свою работу.

... ..

На безоблачном небе висел гигант Оно. Блестящие от пота люди стягивались к площади. Некоторые возвращались к делам или искали тень, но многие ещё не видели

«пришельца». И, время в бездну, как же они были правы на этот счёт. Там лежал настоящий пришелец. Мне ли не знать?

Зато нашлась экипировка. Нашёлся груз. Рюкзак висел на спине у Свища. Серый, с тремя защёлками и отсеками по бокам. Свищ повесил на него тряпки, маскировочную сеть и привязал свою снарягу. Теперь рюкзак принадлежал ему. Скафандр, никого не заинтересовал. Зачем тебе тяжеленный скафандр на Окслессе, в котором под Оно твои яйца сгорят за считанные минуты, когда есть браслет?

Ушёл с площади и сел недалеко от ближайшего выхода за стену. Но ушёл не сам. Меня попросили. В нагрудном кармане скафандра лежала фотография Маши и Макса. Карман открыли до меня. Не удивительно. Ни один уважающий себя сёрч не притащил бы тело в Перевальный, не общмонав его перед этим с ног до головы. Особенно когда дело касалось пришельца. Одному, мать его Оксилу, известно, что там может лежать. Не стесняясь, я сунул руку в карман. Ну а что? В конце концов, это был мой карман. Но фотографии внутри не нашёл. Свищ рявкнул, чтобы я отвалил. Иначе он собирался сломать мне пальцы.

И вот я сидел рядом с выходом. На плечах висела нужная снаряга, до двери подать рукой. Ещё и охранник ушёл. В городе поднялся такой шум, что со своего поста свалил бы и палач прямо во время казни. Всем хотелось посмотреть на пришельца.

Моё старое тело валялось под лучами Оно и разлагалось. Не самое приятное зрелище. Учёные из прыжковой станции работали с энергетическими слепками в первый раз. По логике и по плану, я всё ещё мог вернуться. Мёртвый Зоринов без моего энергетического слепка не стал для этого препятствием.

Хотя грустно. Серьёзно. Не каждый день увидишь мёртвого себя в окружении толпы инопланетных туземцев. И среди этих туземцев себя. Надеюсь, умники из прыжковой станции на Земле надёжно закрыли колбу с моим телом. Не дай бог, случится протечка, и я высохну, как этот экземпляр.

Что делать дальше? Хороший вопрос. Я как раз собирался об этом подумать. От толпы отделился знакомый стройный силуэт и пошёл ко мне. Астра...

— Ты чего здесь, браслет напололам, сидишь и сиськи мнёшь?! — шикнула она и осмотрелась.

— Там пришелец на площади лежит.

— И что? Мы ведь договаривались!

Ну Астра даёт. Сам Оксил спустится с неба и будет благословлять людей — Астре по фигу. Вот если он будет раздавать камни, и если выгода от ожидания в очереди превысит выгоду от моего становления сёрчем, тогда она соизволит переключить внимание. В остальном — ничто не может сбить её настрой. Камни. Нужно как можно больше камней.

— Вы ещё здесь? — вынырнул из толпы Кас. — Видели, что на площади?

— Видели, видели.

Астра посмотрела по сторонам. Рядом прошли три адепта, она поставила руки на пояс и невзначай прикрыла меня.

— Пора валить. Сейчас шоу с пришельцем закончится, адепты тебя схватят и потащат на площадь. Даже расходиться не надо.

— Есть ещё пара часов.

— Ты думаешь, они прям минута в минуту тебя схватят? Ну-ну. Расскажешь, что у тебя осталось ещё полчаса времени, пока они будут привязывать тебя к камню и смачивать плётки. Или палки. — Астра задумалась. — Интересно, что они для тебя придумают?

Согласен. Не лишено смысла. Интерес к пришельцу быстро угаснет. Да и на что там смотреть? Ну, лежит мертвец в скафандре и лежит.

Вот только теперь всё поменялось. Я пойду другим путём. Заполучу груз и закончу задание. У спецов из прыжковой станции не возникнет сомнений. Я выполню свою часть миссии, а они выполнят свою — дадут мне один билет на Землю.

Астра подгоняла. С ней всё понятно. Где лишние камушки, там и она.

— Дай, арбалет!

— Ага, щаз!

Сопротивлялась. Я бы и сам не расстался с таким ценным имуществом. В прошлый раз арендный арбалет чуть не ушёл в зрительский зал к трём придуркам. Повезло, что они сразу его не заметили. Ну а потом было уже поздно.

Снял рюкзак, достал верёвку и крюк.

— Ты хочешь видеть меня сёрчем или трусливым щенком за твоей спиной, Астра?

— Я хочу, чтобы ты не сдох прямо сейчас.

— Давай, — я протянул руку и посмотрел ей в глаза. Показной жест не сработал. Пришлось добивать по старинке. — Фиг с тобой, Астра! Ещё триста камней!

Тяжело. Но она сдалась. Оружие и охапка стрел легли мои руки. Я вышел за стену.

Пришло время охоты.

... ..

Заприметил пса на опушке у Восточной стены. Не я его, скорее — он меня. Просто в последнее время я стал различать пейзажи. Часто выходил за стену, многое стало знакомым. Необычные объекты бросаются в глаза. Я стоял где-то на середине пути между стеной и лесом, а он водил своей мордой в фиолетовом кустарнике. Не выходил. Оно висело слишком высоко.

Привязал арбалет к поясу, закинул верёвку на плечо. Застегнул замок куртки и заклёпки на рукавах. Не дам ему ни единого шанса. Нельзя, чтобы он пустил мне кровь. Он голоден и плохо соображает. Его манит жажда. Почувствует кровь, хоть маленькую каплю, и станет бешеным.

Подошёл ближе, на пса не смотрел. Кошки, собаки или кислородососущие твари из пустоши видят, когда ты на них смотришь. Пускай считает, что это он охотник.

Ветер дул в его сторону. Только поэтому он ещё не напал. Я подошёл меньше, чем на сто метров. Скоро он учует запах.

Ещё несколько шагов...

Пёс выскочил из леса. Солнце пронзило его белёсую кожу, словно рентгеновские лучи. Он метнулся обратно. Не понравился свет. Но потом жажда взяла своё.

Пять коротких прыжков. Он подобрался близко. Зверюга понимал, что я уже не сбегу. Разогнался и прыгнул, выставив передние лапы. Я отпрыгнул в сторону. Прыжок, перекат через плечо. Вскинул за собой песок, сунул руку под куртку, вынул арбалет, спустил стрелу. В руке отпружинило, стрела прошла чуть выше загривка, и, чёрт бы меня побрал, я вспомнил слова Астры:

«Расскажешь об этом, когда твой снаряд пролетит рядом с мордой пса в темноту леса, а времени на второй выстрел у тебя не будет.»

Пёс пролетел три метра, развернулся и снова прыгнул. На этот раз я перекатился через левое плечо, быстро встал на ноги и больше не экспериментировал со стрельбой из-под руки в полулежачем положении. Встал на ноги, прицелился, спустил.

Есть. Стрела вошла под лопатку. Глубоко и надёжно. Пёс взвыл, глаза налились яростью. Пока что он не ощущал боль или травму, его гнал голод. Вот только я знал — стрела под лопаткой — рана серьёзная.

Он прыгнул с прежней скоростью. Безумный, быстрый, голодный. Я отошёл в сторону, встретил его левой рукой. Схватил за загривок в воздухе. Ну как загривок. Складки кожи, как у кота сфинкса. Пёс повёл мордой и зацепился за рукав. Куртка затрещала, под ней прокатилась обжигающая волна. Запах крови заполнил воздух. Но не для меня — для него. Человек такое не учует.

Страшно, но я был готов. Третий уровень потребления, уроки Астры, черви, разборки с тремя придурками и погони адептов. Пёсик злой. Но он — всего лишь пёсик. Тем более что я специально позволил ему вцепиться в руку. Приём ловли тварей на живца.

Пёс протащил меня за собой, я замахнулся и засадил в позвоночник крюк. Подбил зверя под подбородок, чтобы тот отцепился от руки. Пригнул к земле и выпустил последнюю стрелу, которая вошла в шею.

Кровь из пса не лилась. Вообще. Слишком ценный ресурс. Звери могут поцарапаться, или на них налипнут стервятники, откусывая от плоти понемногу, чтобы высосать кроху кислорода. Эволюция сделала псов почти безжизненным куском мяса. Насыщенная кислородом кровь сочилась только по артериям, а тело питалось другой жидкостью. И выглядело это странно. Я будто натолкал стрел в манекен. Одна торчала под лопаткой, а вторая — в шее. Жаль, что не было крови. Я бы перепачкался. Настроение было самое то. Фиг тебе. Ни капли.

Подогнулись лапы. И вот тут мне пригодились уроки Астры. Я бы и не подумал, что зверь может так резко передумать. Понял, что добыча ему не по шансам, и рванул обратно в лес. Здоровенная двухметровая зверина. Можно и упустить. Потом разыскивай по лесу часами. И не факт, что получится.

Перехватил верёвку обеими руками, тварь сбила меня и протащила пятьдесят метров к лесу. Силёнки заканчивались. Каждый следующий прыжок давался тяжелее. Ну а я наслаждался поездкой по сухой земле. Метров через пятьдесят пёс перешёл на шаг, склонил голову и рухнул на землю.

Снова минус одежда. Весь в пыли и слизи, которая текла из ран, вместо крови. Поднялся, отряхнулся. У моих ног лежал пёс. Белёсая полупрозрачная тварь, пронизанная алыми жилами. Из открытого рта торчали клыки, язык лежал на боку.

Ого! Меня сотрясла волна синхронизации. Во время сражения я их тоже чувствовал. Доходили после каждого удачного удара, уворота или выстрела. Но те были, словно небольшие бодрящие подзатыльники, а новая... О, да. До расслабона в коленях.

Логи не уместились на весь экран. Я прочитал только последние строки:

Навык выживание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 11 %. Текущий прогресс — 95 %.

Навык выживание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 29 %. Текущий прогресс — 24 %.

Доступен новый уровень потребления.

Разрешённый уровень потребления — 4.

После таких волн синхронизации и секса не надо. Вытерев пот со лба, я сел рядом со зверем. Пса нужно ещё как-то дотащить до Перевального. И чем скорее, тем лучше. Я оказался близко к лесу, а псы — хищники одиночки. До тех пор, пока территорию занимает

один пёс, второй не покажется. Но теперь отсюда несёт мертвечиной. Скоро появится другой зверь. Или звери. Твари учуют запах и сползутся, стервятники прилетят поклевать мертвечину, а их заметят твари покрупнее. И нашумели мы прилично, появятся черви.

По телу прокатилась сильнейшая волна, задрожали колени, я чуть не упал. Вашу мать, в животе всё забурлило, онемели руки.

Навык выживание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 144 %. Текущий прогресс — 68 %.

Доступен новый уровень потребления.

Разрешённый уровень потребления — 5.

Умер всё-таки червячок...

Ударил с ноги в дверь сёрчей, отчего звякнули железяки и разлетелись по полу. Простите, но я не мог просто постучаться и попросить разрешения войти. Не сегодня. Парочка сёрчей подскочили, один перестал нарезать колбасу и направил на меня нож.

Стёртые до крови руки жгло, но слабость я оставил за стеной. Нельзя испортить первое впечатление. Сначала вхожу я, в пыли, слизи, с порванным рукавом, а за мной на поводке тащится семидесятикилограммовая убийца пустошей. Из пса сочилась жидкость, по дороге налип приличный слой песка. Туша стала ещё больше. И тащить её, блин, стало ещё тяжелее.

— Приятного аппетита!

— Ага, — кивнул сёрч с ножом и проводил меня взглядом в кабинет Грудного.

Вторую дверь не выбивал. Если честно, то и сил уже почти не осталось. Одно дело сражаться с тварью, чувствовать себя на острие атаки и насыщаться адреналином. И совсем другое — переть как бурлак псину. Почему Астра не посоветовала взять тележку? Не предусмотрела? Или до последнего не верила, что я справлюсь?

— Кхе-кхе!

Грудный замер со стаканом у рта, закашлялся и разбрызгал капельки вискаря по столу.

— Нолан?!

— Командир.

Я отдал ему честь, но потом вспомнил, что они так не делали. В целом получилось эффектно, а для пушей красоты я поставил руки на пояс, а ногу — на тушу.

— Ох-ре-неть.

Грудный вытер капли со рта.

Некоторое время стояли в тишине. Командир пялился на животину, а Сёрчи заподозрили неладное. Почему в кабинете командира так тихо? Сёрчи подтягивались по одному, и скоро кабинет забился под завязку. Они выстроились кругом, а в центре стоял я. Зря я всё-таки зверя на площадь не притащил, переплюнул бы по просмотрам Свища с его пришельцем.

— Молодец, — пробормотал Грудный, глядя на пса, а потом поднял взгляд на меня. — Но ты на фигу его сюда притащил?

— Пропуск.

— А?

— Вот этот закончился, — я подошёл к столу и с приличным таким размахом, от которого Грудный чуть вискарь не пролил, ляпнул старой бумагой по столешнице. — Пришлось тащить новый, — кивнул на зверя. — Адепты на фейсконтроле стояли.

— А?

Грудный впечатлился тушей пса. Оно и понятно. Как давно они охотились и тащили в город псов? Давно. И хоть сёрчи не самые впечатлительные ребята, по долгу службы им приходится сражаться с червями, отбиваться от жал и стервятников. Просто никто не ждал, что я реально справлюсь. Плюс моё дерзкое появление наделало шуму. Грудный вроде и слушал меня, но косился на мёртвого зверя и моргал, словно хотел прогнать галлюцинацию.

— Пиши новую бумагу или давай новый пропуск! — напомнил я.

— Эй! Ты как разговариваешь?

Один из сёрчей схватил меня за руку и потянулся к браслету. Я его чуть через плечо не

швырнул. Вовремя остановился. Хочешь посмотреть? Валяй!

Он нажал кнопку и поубавил гонор. Пожал плечами.

— Что? — спросил другой.

— Пятый, — проронил он и отпустил мою руку.

Пятый, мать вашу. Червяк с застрявшей в горле стрелой подход как раз вовремя. Сёрчи уважали уровни потребления, негласно они играли роль званий. Грудный был не у дел, а все остальные открывали уровни потребления и конкурировали. Пятый уровень — это не вершина совершенства. Но кое-что значил. По их взглядам я понял, что собравшиеся в комнате, вряд ли выше пятого. Если выше, то не сильно. Повезло, что на базе не оказалось передового добычного отряда под руководством Хобота, который ушёл в рейд за камнями. На базе остались ребята не такие крутые. Мой пятый их впечатлил.

Грудный поставил стакан, вытер руки о штаны и повертел головой. Вроде и командир, а как-то неловко. Как если бы ему пришлось благословить придурка, который по пьяне обрюхатил его дочь.

— Ну что ж... Нолан Одинов — ребёнок пустошей. Лишь одному Оно известно, каким хером тебе это удалось. Но уговор есть уговор. Сёрчи слов на ветер не бросают. Особенно я.

Командир наклонился, поковырялся в ящике стола. Потом разогнулся со значком в руке. Остальные сёрчи расступились. Грудный открыл свой браслет, достал небольшой камень.

Сёрчи повторили за командиром. Стали доставать камни. Небольшие, но больше тех, что Астра перчила в еду. По очереди они складывали камни в руку к Грудному.

Надеюсь, они не заставят меня их съесть. Нет, вообще камни были вполне съедобными и на крайний случай, например, если сломается браслет, их можно употребить через слизистую или даже проглотить. Эффективность от этого страдает. И ощущения не самые приятные. Камень щиплет во рту. Но на что только не пойдёшь, чтобы выжить, верно?

Но я камни жрать не хотел, потому что меня до сих пор подколбашивало после двойного открытия уровней потребления. Один ещё — ещё терпимо. Ощущение, как после выпитой бутылки пива на жаре, а вот два — вставляли конкретно. Я перенасытился кислородом и натурально балдел.

— Песок к песку, камень к камню.

Грудный сжал кулак, побелели костяшки, хрустнули камни. Он растёр их почти в порошок. Затем открыл ладонь, испачкал палец и провёл мне по лбу. Добавил пару полос на щеках и закончился линией от уха до уха по шее, будто только что меня и приговорил.

— Пускай Оно светит тебе, Нолан.

— Светом надежды! — чуть колеблясь, добавили сёрчи.

Ну вот и всё. Грудный прицепил мне на куртку значок, я улыбнулся:

— Рад служить командир. А сейчас, если вы не возражаете, я пойду отдыхать.

— Тридцать шесть часов, — Грудный посмотрел на часы.

— Не понял. Тридцать шесть часов... что?

— До первого рейда, что ж ещё!

— Погодите, но разве мне не полагается отпуск?

— Первый раз пойдёшь с Хоботом. Он посмотрит, чего ты стоишь.

— А отдых? Недельку хотя бы! Прийти в себя, руку залечить. Вот смотрите! — я закатал рукав и показал царапину, кровь на которой, как назло, запеклась.

— Всё! Нехрен тут больше торчать! — рывкнул Грудный. — Всех касается! Валите на хер из моего кабинета! — Грудный вернулся за стол. — Тридцать шесть часов. Послезавтра

утром, чтобы был на здесь. Успеешь отдохнуть. Ты всего лишь псинку прикончил.

Вообще-то, не только псинку... Хотел добавить я, но промолчал. Так-то на моём счету был ещё и червь. Но сейчас с Грудным спорить не хотелось. Тридцать шесть часов? Ладно. Этого хватит, чтобы отдохнуть. Особенно если учесть, что отдыхать я и не собирался. Мне нужно было решить ещё одну проблему. Вернее — три. Три мелких, надоедливых и бесящих до зуда в заднице проблемы.

Тридцать шесть часов? Хватит.

... ..

— Сделал, как ты сказал, — Шланг сполз по контейнеру на корточки и обхватил руками колени.

Ну что за панические настроения? Как будто я собрался прикончить его верных друзей, а его лично заставил их предать... Или, погодите. Примерно так оно и было.

С недавних пор мы со Шлангом стали лучшими друзьями. Ну... Он для меня — да, а я для него... Короче, прислуживал он мне. А что ему оставалось? Откажется и встанет в очередь вместе с Тоговым и Рыжим. Тем более, я его спас.

Я хоть и вырубился тогда в пустоши, но помнил всё хорошо. Сидел на земле возле пугалки и наблюдал за червяком, который рвёт Шланга на части. А потом пожалел придурка. Его, и себя заодно. Один раз по моей вине уже умер невинный человек. Ладно, не совсем по моей, и совсем не невинный. На кластере невинных не водилось. Но мог остаться в живых. Я ещё долго мучился кошмарами и хреново себя чувствовал. И тут Шланг. Он оказался среди этой тройки слабым неказистым, на ходу придумал отмазку про волю Оксила, суеверия вспомнил. Что угодно, лишь бы не убивать меня. Этого его и спасло.

И теперь Шланг работал на меня. Как только я закрыл вопрос с сёрчами, нашёл его и дал задание, а ночью мы встретились возле водонапорной башни.

— Прячутся в сдвоенном контейнере за фонтаном.

Мозгов хватило. Как я и полагал, они решили дождаться, пока проблема с Ноланом рассосётся сама по себе. И ждать было всего ничего — один денёк. И вот облом. Теперь Одинов стал сёрчем, план пошёл коту под хвост, а нового они не придумали.

Папочка Тогова хоть все уши Преподобному оближет. Не поможет. Перевальный управлялся Преподобным, а сёрчи якобы были его поддержкой и опорой. Так задумывалось, но со временем всё пошло по одному месту. И теперь сёрчи и адепты Преподобного почти стояли по разные стороны баррикад. Как две банды зеков, вынужденные прогуливаться на одной площадке. Поглядывали друг на друга с недоверием и ждали. Когда какой-нибудь мудака достанет заточку и вскрыет шею соседу? Короче, папочке Тогова ничего не светит.

— Адептов на первый этаж подселили.

— Чего?

— Приняли двух новых мужиков с фермы в адепты. Поселили их в заброшенном контейнере за фонтаном, как раз туда, где Тогов с Рыжим спрятались.

Понимаю. Жить хочется. Парочка самых отъявленных бандюганов среди подростков в Перевальном спрятались под накрахмаленные балахоны адептов. Пощёчина со всего размаху. Но это только для разогрева, мальчики. Я иду.

— Попасть внутрь можешь?

— Добавили ключ, — буркнул Шланг.

Вот и простое решение.

— Твой браслет?

— Ага, — сказал Шланг и поёжился от прохладного ветра.

— Пойдём!

— Они же меня потом убьют!

— Они потом, или я сейчас. Пойдём!

Подошли к контейнеру. Как и ожидалось, они спрятались на окраине. Недалеко от местной свалки, где дико воняло даже ночью. Что ж тут творится днём, когда припекает Оно? Полная жопа, вот что. Поэтому квартал в этой части Перевального и пустовал.

— Нолан, можно я?..

— Заткнись!

Шланг всю дорогу нашёптывал и просился домой к мамочке. Раньше надо было думать. Я показал ему место за углом контейнера и прислушался. Вокруг никого не было. Ночью адепты почти не разгуливали. Бывало, конечно, но нечасто.

Убедился, что в контейнере тихо. Закончился фиолетовый закат, свет лился только от фонарей на стене. Тихо, как в колодце. В тухлом колодце. Вонь стояла невыносимая.

Убивать адептов я не собирался. Вообще, я никого убивать не собирался. Но это как пойдёт. Кто знает, насколько сильно меня стриггерит харя Рыжего. Могу и не удержаться. Как представляю, так скулы сводит!

— Открывай!

Шланг поднёс браслет, дверь тихо пискнула. Я придержал её открытой и ещё некоторое время постоял в тишине. Шагов не слышно. Спят котики. Утомились служить Оксилу целый день.

— Пожалуйста, Нолан, можно я...

Шланг сложил руки в молитвенной позе и уставился глазами щенка, который оставил лужу в ботинках хозяина. Ещё чуть-чуть и на колени встанет.

— Хрен с тобой, брысь! — отпустил засранца.

Пользы от него всё равно ноль. Только шуму наделает своими трясущимися руками. Открыл дверь, просочился внутрь и быстро прикрыл, чтобы не впускать свет. Внутри стоял храп. И попахивало... Не лучше, чем за дверью. Чем вас Преподобный кормит, боровы?

Дождался, пока глаза привыкнут к темноте. Так-то лучше. Браслет завибрировал. Я заранее отключил подсветку, чтобы не выдала меня во время синхронизаций:

Навык скрытность успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 7 %. Текущий прогресс — 75 %.

Разрешённый уровень потребления — 5.

С собой я взял пузырёк сонного раствора. Астра дала. Натянул на лицо повязку, пропитал две тряпочки и положил на подушки рядом с мордами адептов. Надеюсь, Астра не обманула. И штука это действительно задорная. Проверять приходится сразу в боевых действиях.

Химический запах стоял от неё такой, что даже через повязку пробивался. Спокойной ночи, ребята. Я пошёл дальше. Сонный раствор предназначался для Тогова или Рыжего. Я заглянул в пузырёк — одна треть. Хватит.

Поднялся и уже без церемоний вылил на платок оставшуюся жидкость. Положил Тогову на морду и прижал. Злость пробрала до костей. Чуть голову ему не проломил. Тогов вырубился, а я всё давил и давил. Ладно. Развлекаться будем потом.

— Ты кто? — пробормотал сонный Рыжий.

— Твой кошмар, — сказал я и снёс ему челюсть.

Глазки затуманились, морда хрустнула и отъехала в сторону. Рыжий привстал на кровати, вышел из нокаута и хотел закричать. Спасибо за ещё один повод, дружище. Вдарил с левой и уложил на другой бочок. Потом засунул ему в рот грязный носок и перевязал куском простыни.

Посидели. Я молчал и улыбался, а Рыжий хлопал глазами. Пришёл в себя и начал мычать. Пятый уровень потребления против нулёвки — это не шутки. Парочкой точных ударов я его даже прикончить. Тело, заряженное кислородом, слушалось беспрекословно и выдавало заученные рефлексy.

Но разве я пришёл, чтобы так быстро закончить? Впереди нас ждало мно-о-ого интересного.

— Помоги Тогову собраться. Спит как убитый.

— Му-му-му, — промычал через кляп.

Пара пинков, всё стало понятнее. Рыжий связал Тогову руки и ноги, мы вместе спустили его со второго этажа. На первом этаже Рыжий попробовал помычать, но словив удар в печень, передумал. Да и бесполезно. Сонный раствор Астры действовал отлично. Рыжего пришлось тащить за волосы к двери, потому что он и сам чуть не заснул. А оно мне надо? Кто будет Тогова тащить? Я? Нет, спасибо. Для этого теперь у меня есть собственный раб. Закинул на плечи Рыжему спящего главаря и показал к ближайшей двери за стеной.

Мы подошли к воротам. Охранник подозрительно посмотрел, а заметив значок сёрча, успокоился:

— Вы куда?

— Подышать свежим воздухом.

— А?

— Отвали! — толкнул его.

Не хотел себя так вести. Сейчас расспросы мне ни к чему. Так что просто подвинься, мужичок, к тебе не подросток Нолан пришёл, а сёрч пятого уровня потребления. Значок видишь? Вот и хорошо. Разговаривать я не намерен.

Охранник пошевелил усами и больше вопросов не задавал. Мы вышли за стену.

Рыжий мычал, а я направлял его пендалями, наслаждаясь каждым ударом. Отошли за небольшой холмик и остановились рядом с пугалкой. Отсюда нас не увидят охранники со стены. Хотя когда последний на стене кто-то дежурил? Перевальному никто не угрожал. Разве что черви, но против них работали пугалки. Четыре штуки на каждом углу города. И эти пугалки работали без остановки. Хомичев следил за ними особенным образом, чтобы не впустить в город червей. Им стена не проблема, углубился на пять метров и ты в кормушке, где все топают и манят отведать кровушки. Пугалки по краям города их не пускали.

Мы остановились, я снял Рыжему кляп.

— Помогите! — крикнул он, но тут же заткнулся, пропустив удар по яйцам.

Схватил свои шары и завалился набок. Дебил. Кричать всё равно было бесполезно. Пугалка заглушала. Рыжий давал лишний повод его приложить, и я себе не отказывал.

— Мы всё вернём, Нолан. У нас и камни есть! Сколько ты хочешь?!

— Всё.

— Всё так всё, — Рыжий поднял руки. — Давай только вернёмся в город!

— Всё и ещё чуть-чуть.

— А?

— Буди Тогова!

Пара пинков вместо уговоров. Рыжий растормошил дружка и посадил на песке, они много ныли и просили пощады, предлагали камни. Вот, спасибо. А то я без вашего разрешения их не возьму. Ещё пара ударов, и они выдали находение всех своих запасов, а заодно и моих. Я лишь пожалел, что не проверил их на месте. Хотя и план я свой изменил не просто так. Два спящих адепта помешали. Так бы представление для Рыжего и Тогова началось ещё в контейнере. Были у меня идеи на этот счёт, а теперь придётся поверить им на слово. Их показания сходились с показаниями Шланга. Значит, не обманули, и я скоро получу своё добро обратно. Но сейчас не об этом.

Связал Рыжему руки и поставил на колени. Тогова, наоборот, развязал. Он всё больше хныкал.

— Не выпускай лишний кислород через сопля, — открыл его браслет. — Скоро он тебе понадобится.

Высыпал камни в пакет и положил в карман. Крышку браслета не закрывал. Тогов проглотил слюну. Уже догадывался. Скорее всего, придурок не раз видел подобное, а вот я на аквариум буду смотреть в первый раз.

Через минуту Тогов задёргался. Я достал из кармана целлофановый пакет из-под мусора. Хотел взять чистый, но вспомнил, как они в первый же день ворвались в мой контейнер и разметали мусор. К свиньям — по-свински. Внутри были остатки еды и соус. Пахло не очень. Подойдёт? Идеально. Через полторы минуты Тогов стоял на коленях и молил не убивать его.

— Всё в твоих руках, дружище.

По окончании двух минут я нажал на браслете несколько кнопок и сбросил аварийно струю кристаллов в пакет. Тот наполнился бирюзовым дымом.

— Наслаждайся, — протянул Тогову пакет.

Ого, чуть руку не оторвал. Весь дрожал, грудь тряслась, глаза навывкате. Схватил пакет и натянул на голову. Зрелище то ещё. Лёгкие жителей Окслесса забыли, как правильно дышать. Зачем, когда есть браслеты? Но пришлось вспоминать. Не хочешь утонуть, научись плавать. Он пережал пакет на шее и принялся глотать насыщенный кристаллами воздух.

Когда на Окслессе появится общество по правам человека, они первым делом запретят эту пытку.

Тогов упал. Втягивал воздух, кашлял, засасывал пакет, выплёвывал, повторял заново. На секунду его стало жалко. Но потом я вспомнил, сколько дерьма от них нахлебался и убил в себе жалость. Они хотели меня прикончить. Я такое не прощаю.

Устроился поудобнее и вместе с Рыжим наблюдал за прекрасной картиной. Я с удовольствием, а вот Рыжий пребывал в шоковом состоянии. Раньше он своего главаря таким жалким не видел. Вот пусть и запомнит, а заодно представит себя на его месте.

Тогов качался по земле, густая туча в пакете закончилась, и теперь он слизывал остатки порошка с грязного пакета. Соус и объедки пришлись ему по вкусу. Может быть, я поступал неправильно. Но как по-другому? Их нужно сломить и показать, что я зайду дальше, чем они, если потребуется. И прямо сейчас я доказывал это делом.

Тогов почти сдох, когда я кинул ему камень.

— Соберёшь для меня информацию по Свищу, — сказал я, когда Тогов пришёл в себя. — Где живёт, насколько опасен. Есть ли у него союзники, и кто враги. Это понятно?

Тогов кивнул.

— Надеюсь, ты меня не подведёшь. Иначе будем ходить сюда каждую ночь и повторять упражнение. Теперь вали к стене и жди меня возле входа. И не вздумай свалить. Шланг будет пасти тебя, — соврал я.

Всё-таки зря я так быстро отпустил длинного. Мог ещё поработать сегодня.

— Брысь!

— Пожалуйста..., — пробормотал Рыжий, когда я на него посмотрел. — Только не аквариум, Нолан! Прошу!

— Нет, нет. Я не стану тебя душить.

— Правда? — понадеялся идиот.

— Конечно. Для тебя найдётся более надёжный способ перевоспитания.

Достал верёвку, привязал Рыжего за ноги. Дотащил до пугалки. Ладони до сих пор жгло, но я взял перчатки. Залез, перекинул конец через перекладину и перевернул Рыжего вверх ногами на пугалке. Затем перекинул верёвку на ходовую часть, отошёл. Красота. Рыжий болтался вверх ногами, а пугалка каждые десять секунд понимала его вверх, чтобы потом сбросить вместе с поршнем к земле.

— Думаю, за десять часов из тебя выйдет всё дерьмо, Рыжий. И лучше пока не кричи, побереги силы. Никто не услышит, а утром будет шанс докричаться до сёрчей, которые пойдут в экспедицию. Хорошей ночи.

— Оксил всемогущий, спаси и сохрани, а-а-а!.. — заглох его голос с ударом пугалки.

Послушный мальчик Тогов ждал меня возле стены. Сломало его знатно. Он косился на браслет и перетаптывался с ноги на ногу, переживая случившееся. Теперь так будет всегда, привыкай. Его камушки лежали у меня в кармане, а он не привык ходить пустым. Когда ты кошмаришь всех подростков Перевального, твои часы редко опускаются меньше пятисот единиц. Приятное такое чувство. Знать, что ты без особых проблем проживёшь следующие десять-пятнадцать дней. Тем более что за стену они не ходили, а расход увеличивали только во время стычек. Но кто сопротивлялся кроме меня? Никто. Пятьсот часов с таким расходом хватит на все двадцать дней, а это почти непозволительная роскошь даже для взрослых работающих мужиков Перевального.

Заметив меня, Тогов поёжился. На секунду оторвал взгляд от браслета и снова уставился на дисплей. Наказание похлеще, чем аквариум. Как бы это мальчик к концу ночи вообще ни сломался. Хотя поделом ему. Пока я здесь, а я собирался задержаться в Перевальном на некоторое время, будут действовать новые порядки. Отучу этих говнюков донимать сверстников.

— Показывай! — рявкнул и отвесил Тогову подзатыльника.

Тогов побежал к входу. На выходе я сунул охраннику минерал. Сначала тот вылупился, будто я ему кашку в руку положил, а затем понимающе кивнул. Догадливый. Ни слова не сказал, но во взгляде читалось отчётливо: «Я всё понял. Ничего не было. И вообще, если хочешь, могу ботинки почистить». Роль озлобленного сёрча я играл до конца. Пускай запомнит и пускай боится, но знает, что за работу со мной можно получить камни. Потому что фиг знает, сколько раз Тогова и Рыжего придётся водить за стену на перевоспитание.

Адепты удивились, увидев нас с Тоговым на пороге. Повисла неловкая пауза. Если придётся, то я и этих двух придурков уложу. Гулять так гулять. Но заодно проверю Тогова, на наличие у него потерянных яиц, если прямо сейчас не найдутся, то подросток станет моим верным шнырём.

— Всё нормально, — пробухтел Тогов.

Хотя голос чуть окреп. В присутствии дуболомов дышалось легче, даже несмотря на крохи в браслете. Ничего не сказал. Умничка.

Поднялись. Тогов открыл тумбочку, стал перебивать вещи.

— Отвали! — после моего пинка он завалился на пол.

Вывернул тумбочку, достал шкатулку и ещё два плотно набитых мешка с камнями. Сердце забило быстрее. Это же сколько они награбили, сволочи?

— Всё нормально? — показалась на лестнице голова заспанного адепта.

— Ага, — Тогов показал большой палец и попросил свалить.

После аквариума и зрелища с Рыжим мальчик стал совсем сговорчивым. Откинул ему несколько камней, чтобы он не скопытился, и прошёл по комнате. В следующий раз точно Шланга с собой возьму. Пускай бы он сам всё тут шманал и тащил ко мне в контейнер. Взял рюкзак побольше и накидал туда вещей, которые показались более или менее ценными. Напомнил Тогову, что он должен достать мне инфу по Свищу.

— И если узнаю, что Рыжего раньше времени по твоей наводке с пугалки сняли, будете на пару двумя сосисками болтаться.

Тогов проглотил слюну и медленно моргнул.

Мой рюкзак они припрятали в паре контейнеров от своей конуры. Хватило мозгов не нести улики к себе. Сами догадались, или кто подсказал? Представим, что у них получилось бы меня прикончить, но моё тело не успели сожрать черви, и оно пролежало бы там до утра, пока из каморки не выполз Хомичев. Поднялся бы шум. Ножевые ранения не спутаешь с несчастным случаем или клыками хищников.

Как ни странно, но в Перевальном к убийствам относились серьёзно. Религиозное общество. Просто так устроить беспредел с поножовщиной или снести голову снарядом — не вариант. Оксил за такое... Ой-ой-ой! Хочешь от кого-то избавиться? Самый простой вариант выйти за стену и выставить смерть как несчастный случай. Эти мудаки так и собирались сделать. А когда поняли, что что-то пошло не так, дали заднюю, а рюкзак перепрятали в другое место, потому что боялись, что я пожалуюсь и пойду просить помощи у сёрчей.

Рюкзак немного потрёпанный, но в прежнем комплекте лежал на месте. Его я тоже забрал. Один здоровенный рюкзак висел за спиной, а в руках — две сумки. Еле допёр. И хорошо, что не встретил по пути адептов, которые иногда они всё же дежурили по ночам. Начали бы задавать вопросы, особенно с учётом моей биографии.

Свалил добро в угол и рухнул на кровать. Накатила приятная усталость. Забурился в кроватку на поддонах, которая сейчас показалась мне мягче, чем кровать в номере люкс. Закрыв глаза, представил, как там Рыжий болтается вверх ногами и фигачится головой об землю. Хорошо так сразу стало. Спокойно.

... ..

День мой начался с воспоминаний... Нет, не о Маше или Максе. О долгах. Да, да. И скопилось их. Считать, не пересчитать.

— Та-а-ак...

Что там было? Пятьсот часов за аренду арбалета. Это помню. Потом ещё триста часов для рейда на пса. И такое было. По пятьдесят часов за каждую стрелу. Сколько я их израсходовал? С десятков наверно. Лишние Астре вернул, но мелочиться не будем. Плюсую к тем восьмистам ещё семьсот. Итого полторашка. Ещё я обязался выкупить снарягу, а это вдобавок две сотни. В последний раз она меня штопала тоже не бесплатно, плюс уроки, второй комплект снаряги, один раз чистила браслет.

Короче, я ставил на две тысячи. Но лучше у неё спросить. Уж она-то знала наверняка.

Две тысячи долга. Как всё повернулось. Начиналось с двенадцати часов. Именно столько лежало в браслете Нолана, когда я переместился на Окслесс, занял его тело и приготовился драпать к стене от кровососущего пса. Теперь долги измерялись тысячами. Ставки росли. Если бы не хабар, который валялся в углу контейнера, я бы бил тревогу. Пришёл с двенадцати часами, а долгов набрал на две тысячи. Обычно такие азартные придурки заканчивают плохо. Вот только это не мой случай.

Я вернул своё доброе и прихватил хороший кусок сверху. Одних только камней Тогова — два пакета плюс шкатулка. Деньги любят счёт, но сидеть и по одному камню перекидывать в браслет, чтобы оценить общую сумму... О, нет. Впадлу. Взвесил на руке, посмотрел на глаз содержание — примерно четыре тысячи. Охренеть. К утру Тогова попустит, представляю, как он забьётся в угол и будет грызть ногти, понимая, что годы вымогательства ушли коту под хвост. А нехер.

Плюс я набрал у них вещей, которые показались более или менее ценными. Пара ножей, батарейки, фонарик, блокнот, ручки, флягу, рюкзак, набор карабинов, электрошокер. Ага тот

самый. И ещё одну пушку. Ту, которой он пугал меня в первый раз. Две пустых обоймы, две бутылки виски и ещё всякий хлам по мелочи, который в теории можно будет продать. Особо не разбирался. Забирал всё, что казалось хоть немного ценным.

— Привет, — заглянул в контейнер Кас и вылутился от удивления. — Ого!

После наезда трёх придурков в пустоши я дал Касу и Астре доступ к своему контейнеру. Они доказали свою преданность и честность. В отличие от меня. Мде... Ладно, это я тоже собирался исправить. Но если быть откровенным, то получалось, что Касу с Астрой я доверял даже больше, чем самому себе. Они ходили ко мне каждый час, по очереди дежурили и помогали с бытовухой, когда я залечивал дырки в боку.

— Здарова, — сказал я, вскочил с кровати и щёлкнул чайник.

Кофе у Виаса получался лучше, но не мог же я каждый же раз таскаться туда, чтобы попить? Выкупил пачку за семьдесят часов. Виас понимал, что мог заработать на мне больше, особенно учитывая хорошие чаевые. Но мы договорились. И теперь по утрам в моём контейнере пахло крепким ароматом.

— Кофе будешь?

— Это что такое? — подняв брови на лоб, спросил Кас, а потом увидел пачки кристаллов на тумбочке и замер с открытым ртом.

— Три придурка подарили подарки на день рождения.

— Так у тебя же не сейчас.

— О, кстати, а когда?

— Можно посмотреть?

— Пожалуйста, пожалуйста, — я налил две чашки кофе. — Если что-то понравится — оно твоё.

— Правда?

Награбленного дерма трёх придурков я точно не пожалею. Кристаллы не отдам, но Касс слишком воспитанный, чтобы позариться на такое богатство. Ну а оружие он не возьмёт, потому что... Нафига оно ему без открытых уровней потребления? Доверчивых подростков пугать? Это не про Каса. Ну а всё остальное — на здоровье. Кас с Астрой только и делают, что помогают мне.

Кстати, о пушках. Со вместе этими проблемами, погонями и замесами в пустоши, я так и не посмотрел. Ну-ка. Порылся в пакете и достал бывший ствол Тогова. Взвесил на руке. Лёгкий и какой-то дряблый по сравнению с моей пушкой из заброшенной жили. Рукоятка шатается.

— Мда, — я поднял ружьё и посмотрел на искривлённый ствол.

Лёгкая винтовка. Уровень — 3.

Разработана для подавления протестов в условиях городской местности. Нелетальное оружие.

Вот, блин. Первое, что меня впечатлило, это, конечно же, сам текст. Я открыл нужный уровень потребления, и браслет считал информацию об оружии. Интересно. А второе, отчего я даже немного расстроился, пушка была нелетальной. Так, побаловаться. По ногам пострелять, поставить синяков надоедливым придуркам. Но даже для нелетального оружия требовался третий уровень потребления. Молокососам создатели вообще не доверяли.

Ниже в логах перечислялись и другие, более точные, характеристики. Дальность стрельбы, количество выстрелов в секунду, устройство подачи патронов и всякое-разное. Интересно. Но основная информация умещалась в первых двух строках, а дальше так — для

ценителей. Хотя в самом низу я прочитал ещё одну интересную строку:

Может быть модифицирован для стрельбы боевыми патронами. За уточнением обратитесь к специалисту по вооружению.

Специалистов по вооружению рядом не оказалось, да и с боевыми патронами накладочка вышла. В обойме было всего четыре резиновых, а те обоймы, что я прихватил у Тогова, были пустыми. Так что модифицируй — не модифицируй, больше чем три хороших пинка по сраке из него не выжать.

— Вот этим они тебя? — Кас вытащил из горы шмоток электрошокер.

— Ага, — я почесал небольшой белый шрам на груди, оставшийся от шокера. — Дарю!

— Да ладно?

— Только Астре не говори, а то начнётся.

— Спасибо, — расцвёл Кас и принялся рассматривать своё первое в жизни оружие со всех сторон.

И, между делом, я подарил ему шокер не просто так. Опасные мыслишки проскакивали в голове, когда я задумывался о будущем Каса и Астры после моего ухода. Что, если Рыжий с Тоговым не успокоятся и захотят отыграться на Касе? Оружие Касу не помещает. Так будет спокойнее и мне, и ему.

— А это что? — спросил Кас, глядя на винтовку у меня в руках.

— Дерьмо, — швырнул гнутую игрушку под ноги и достал из-под кровати другое ружьё. Лёгкая боевая винтовка. Уровень — 4.

Разработана для боёв в городской застройке. Имеет малую убойную дальность. Наиболее применима в зданиях или других стеснённых объектах. Летальное оружие.

Вот это другое дело. Хорошо, что я её с собой на встречу с Рыжим и Тоговым не взял. Думал, сначала. Хотел проверить, насколько она опасна и что из себя представляет. В ярости мог дел наворотить. Ведь так и хотелось пострелять по коленкам, послушать ласкающий уши хруст и крики. Мм-м-м-м...

К винтовке четвёртого уровня прилагалось две обоймы на семь патронов.

— Ты у меня про Свища спрашивал, — сказал Кас и сел к столу. В одной руке он держал дымящуюся чашку кофе, а из другой всё никак не выпускал свою новую игрушку.

— Да, — я быстро потерял интерес к ружью и сел рядом с Касом. — Узнал что-нибудь?

— Только то, что я уже знал. Свищ — разведчик. Что делает его одним из самых крутых мужиков Перевального.

— Круче, чем сёрчи?

— Пф-ф-ф! Свищ ходит по пустошам и исследует земли. Он ищет залежи. Грёбаный псих. Представь, что такое уйти одному за стену и месяц, если не больше, таскаться среди червей и псов. Свищ натёкался на караваны Диоса и сражался с ними. Поговаривают, что он прикончил десяток червей.

Это плохо. Я вспомнил его приём на главной площади. Свища там встречали, как самого настоящего героя, кормильца и просто плохого-хорошего парня. На лице у него висела гневная маска и он косо улыбался, когда его слишком показательно целовали в задницу.

— Какой у него уровень потребления?

— Ты бы ещё спросил сколько сантиметров у него член? Откуда мне знать!

— Что вообще за секретность с этими уровнями? Сделали бы лидерборд на площади. Все бы заранее знали: на кого можно бычить, а кого лучше обходить стороной.

— Лидерборд? — Кас прицелился из электрошокера в стену напротив.

Задача немного усложнялась, но не настолько, чтобы я опустил руки. На моей стороне неожиданность. Свищ вернулся в Перевальный, чтобы пить, курить и трахаться. Его обливают славой и тащат в свои контейнеры, лишь бы послушать истории из первых уст. Ему даже делать ничего не нужно. Только открывать рот или ширинку.

Подгадаю момент и придумаю хороший план. И цели у меня две.

Первая — груз. Я твёрдо решил, что вернусь в точку приёма только с ним. Тридцать дней ещё не прошло. Земляне, скорее всего, готовят нового колониста, но отправят его по истечении тридцати дней. В моих силах увеличить шансы на успех. Вернуть груз, доставить на базу, помочь доделать обратную пушку. Нет никаких гарантий, что все колонисты живы. Не исключаю, что нам потребуется ещё один колонист или несколько, чтобы добрать недостающие запчасти. Тогда уж лучше, чтобы следующий колонист притащил сразу полезный хлам, а не дублированные запчасти, которые не доставил я.

Ну и второе — фотография. Простите, но для меня она имела значение даже больше, чем груз. Что, если я не вернусь на Землю? Хреновый настрой, Зоринов. Давай лучше так нет стопроцентной гарантии, что я вернусь на Землю. И если мне вдруг суждено провести остаток своих дней в этом забытом месте Б3412, то ничто не скрасит мои дни одиночества лучше, чем фотография семьи.

Потом я представил, как Свищ лапает своими грубыми пальцам глянец бумаги. Б-р-р-р!

— Почему ты про него спрашиваешь?

— Хочу тоже разведчиком стать.

Кас нахмурил брови. Нужно уже привыкнуть, что он не такой глупец, каким я его считаю. Схватывает на лету и цепляется за слишком неподготовленные ответы. Простите, но времени подбирать шифры у меня нету. С другой стороны, кому мне ещё доверять, если не Касу? Они с Астрой жизнями своими не рискуют, чтобы мне помочь.

— Что ты задумал, Нолан? Хотел уйти, а потом передумал и прикончил пса. Разве ты не хотел свалить, прихватив с собой вещички Астры?

— Вообще-то, взять их в долг.

— Потом случилась эта фигня со Свищом. Тебя встревожил пришелец? Ты сидел у выхода и смотрел в пустоту. Ещё немного и слезу бы пустил. Пришелец разбил тебе сердце или я пропустил твой роман с толстожопой Гривохой?

— То есть для тебя пришельцы — обычное дело?

— Я не такой идиот, чтобы верить в пришельцев, Нолан. Да и ты тоже. Свищ нашёл труп кого-то с Базы и притащил сюда. Чем он похож на пришельца? Костюмом из фантастических книжек? Когда мы в последний раз были на Базе? Кто вообще знает, как там сейчас всё выглядит? Мы здесь сидим, как дикари в каменном веке. Не удивлюсь, если они уже придумали улучшенные браслеты или вообще избавились от зависимости перед камнями. А мы тут всё сидим, пердим в священные книжки Оксила.

Хорошо, что судьба подарила Нолану именно Каса. Попади я в тело Рыжего или Шланга, только и слушал бы, как они хотят кого-нибудь обоссать и прибрать побольше камней. Но как ни крути, в этот раз, дружище Кас, ты ошибался. На площади на самом деле лежал пришелец.

— Значит, ты не веришь, что там лежал?..

— А ты веришь?!

— Ну-у-у...

Контейнер сотряс металлический грохот, от которого я зажмурил глаза. Кто-то долбил в дверь. Всё дребезжало, тряслось, с потолка посыпалась ржавая краска. Спустя несколько секунд замок контейнера пискнул, дверь распахнулась, на пороге появился Хобот.

Злой, небритый. На короткой стрижке блестели капельки пота. Он носил военную жилетку на голое тело и кажется гордился уродливым шрамом от плеча до локтя на левой руке. Как он открыл дверь?!

— Нолан!

— Что случилось, кэп? На нас напали? — спросил я, задвинул ружьё под кровать и скинул на пол пакеты с камнями.

— Какого ветра, ты здесь сидишь?! — Хобот нахмурился, разглядывая разбросанный по полу хабар, а потом уставился на меня.

— А где мне прикажете сидеть, командир Хобот, — я пожал плечами. — В своём контейнере я. Вы, кстати, как в него попали? И зачем нужно было сначала так сильно долбить, чтобы потом спокойно войти? Мы с Касом чуть кирпичей не наложили. Хотите кофе?

Та-а-ак, кажется, я перестарался прикидываться дурачком. Хобот побагровел, побитые пустошью руки сжали пояс с кобурой.

— Встать, ёп твою мать, когда с тобой зам ком говорит!

— Ладно-ладно, — я поднялся, а Кас вскочил вместе со мной за компанию.

Подростка парализовало. И Кас некоторое время стоял неподвижно, а затем решил избавиться от улик и бросил электрошокер. Оружие грохнулось под ноги и, как назло, отлетело почти в центр контейнера.

Хобот уставился на электрошокер, потом на Каса. Только бы у парнишки сердце не остановилось. Ладно, вроде пронесло.

— Так в чём дело, зам ком сёр?

— Р-р-р-р! Живо поднял свою жопу и пошёл за мной! Грудный назначил тебе первую экспедицию! Какого хера мы должны ждать тебя возле ворот?! У тебя есть одна минута, чтобы собрать вещи и быть у восьмого выхода, иначе я лично сорву этот значок с твоей груди и приведу за руку адептов, которые будут долбить тебя дубинами по голове. Браслет мне напололам, осталось у тебя в башке хоть немного мозгов, или же полный вакуум, как в кристальных пещерах?!

Аааа, экспедиция. Проверка Нолана Одинова на наличие яиц достаточной твёрдости, чтобы быть сёрчем. Точно. Как-то я с пришельцами, псами и разборками с тремя придурками напрочь позабыл об этой мелочи.

— Простите, нач ком сёр, один вопрос: а нельзя ли перенести это на завтра? Не хочу заставлять вас ждать. У меня небольшой бардак в контейнере, нужно собрать вещи и...

— ДВЕ МИНУТЫ! — Хобот сжал челюсти, скрипнул зубами и выскочил из контейнера.

— Дыши, братик, дыши.

Я взял браслет Каса и подкинул ему немного кислорода. Потом закинул на плечо наскоро собранный рюкзак и пошёл к выходу. Экспедиция так экспедиция. Всё равно я решил задержаться в Перевальном, чтобы завершить миссию и увеличить свои шансы на возвращение. Лишний опыт мне не помешает, особенно в связке с матёрыми сёрчами. Посмотрим, что они покажут.

— Обоссыте меня семеро, кто это сделал?!

Догнал компашку сёрчей возле стены и пробовал новые дыхательные техники для снижения расхода кислорода. Наконец-то получилось:

Навык контроль потребления успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 7 %. Текущий прогресс — 82 %.

Навык контроль потребления успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 8 %. Текущий прогресс — 90 %.

Разрешённый уровень потребления — 5.

За радостью от синхронизации пришла её одна. И даже две! Во-первых, сёрчи заметили что-то странное и начисто забыли про моё опоздание. Хобот не сказал ни слова, лишь глянул на меня, продолжая отдавать распоряжения команде. Ну, и вторая. Вишенка на торте. Сёрчи задержались возле стены, потому что заметили непонятный объект на пугалке. Хреновина, подвешенная на перекладине, поднималась и каждый раз шлёпалась об землю.

— Рыжий?! — прилетел к нам голос одного из сёрчей. — Это Рыжий, босс!

— Что?!

Вот ведь карма, а? Не зря я устроил вчера ночные пытки. Рыжий спас меня от изгнания за опоздание, а ещё проболтался на пугалке на пять часов больше положенного. Экспедицию перенесли на середину дня — вместо утренней — потому что Грудный приказал взять меня с собой. Ну не прелесть ли?

— Без сознания, но живой!

— Тащите его в город!

Сёрчи закинули пыльное тело на носилки и понесли.

— Что за хрень? — спросил Хобот у своего помощника.

— Без понятия.

— Верёвку завязали умело, — раздался голос за спиной, и тяжёлая рука легла мне на плечо. — Гражданские так вязать не умеют. Да, Нолан?

— А?

Рядом со мной появился смуглый мужик с косой, уложенной гнездом на макушке. Он был темнее всех остальных и носил самую подходящую из возможных кличек — Индеец. Выглядел Индеец, как крепкий ствол дерева. Грубая бугристая кожа, прищур и тяжёлый взгляд. С фырканьем он выпустил воздух из ноздрей, напоминая, что его нужно бояться. Бояться, но не ждать какой-то подлянки. Именно таким он мне показался.

— Что? — спросил я и огляделся.

Индеец высказался тихо, никто не услышал. Но вопросы появились.

— Ничего, — прошёл мимо, глядя вдаль.

Хобот выстроил нас на краю первой пугалки. Нафига было подходить к пугалке и проводить здесь инструктаж, если то же самое можно было сделать у стены? Хоботову приходилось орать, показывая, как сильно он умеет раздувать вены на шее. Это имело либо какой-то сакральный смысл, ну или так сложилась традиция. В любом случае поведение дебильное. Командир чуть рот себе не порвал.

— Сегодня с нами два новобранца! Нолан и Сафир! Пускай Оно и песок пустошей почувствуют их дыхание.

Первый поход сразу для нас обоих. Сафир прошёл нормальную подготовку, а я — самоучка. Но сути это не меняло. Хотя, блин, меняло. Он оставался первоуровневым щенком, а я близился к шестому уровню потребления.

— Одинов, бери снарягу!

Вот те, здрасте. Я проследил за пальцем Хоботова и остановился на здоровенном рюкзаке, куда поместился бы ещё один сёрч. Забит под завязку, аж ремешки трещали. Посмотрел по сторонам, больше никто таких здоровенных рюкзаков не тащил.

— Пускай Сафир тащит!

Нет, ну а что? Нолана все недолго любили и старались с первых шагов зачморить. Извините, но я пришёл с противоположным настроением — доказать, что я не половая тряпка и не корм для червяков. Хоботов раздул ноздри, а я взял инициативу:

— Почти шестой уровень потребления, — нажал кнопку на браслете и показал статистику. — Либо раскидываем этот дом на колёсах на все рюкзаки, либо пускай тащит самый зелёный.

— Да ты, бля...

Хоботов сжал пояс, аж заклёпка треснула, а Сафир проглотил слюну и побледнел. Остальные сёрчи скривились. Шестой уровень потребления даже для матёрых добытчиков значил многое. Противопоставить нечего.

Хоботов потянулся к кобуре, а его помощник хрустнул шеей и двинул ко мне.

— Я возьму кирки, — прервал молчание Индеец и взял часть груза.

На этом и решили. Я взял полуразгруженный рюкзак, и мы двинули в путь. Путешествие обещало быть захватывающим... особенно учитывая кислые морды Хобота, помощника и Сафира.

Дорога к карьере — то ещё дичше. Останавливаешься на краю действия пугалки, Хоботов передаёт по рации, чтобы её отключали, пугалка останавливается, и ты бежишь к следующей, которую Хомичев уже запустил. И так тридцать повторений.

По пути нам встречались одинаковые пейзажи, даже посмотреть не на что. Заинтересовали только расколотые взрывами скалы, а ещё четыре, образующих ромб, пугалки, слишком близко стоящие друг к другу.

— Зам ком сёр! А что это?!..

— Рассчитываешь, что он не станет убивать тебя при свидетелях? — прервал мой вопрос Индеец и, хмыкнув, пошёл дальше.

— Я просто хотел...

— Ты хотел прикинуться дурачком, который не хочет прогибаться перед старшими, чтобы прикрыть свои истинные мотивы?

— А?

— Ты слишком умён, чтобы прикидываться таким дебилом. Но, имей в виду, Нолан, если командир прикажет, я сам тебе глотку перережу.

— Рад был познакомиться, Индеец.

— Под ноги смотри!

— Ау! — я запнулся о камень и словил на себе взгляд Хоботова.

Ладно. Может быть, Индеец был прав. Тактика придурка многое прощает и позволяет быть незаметным, но и перебарщивать не стоит. Большой вождь с дробовиком о чём-то догадывался.

Мелкими перебежками мы добрались до карьера. Размерами жила была даже больше,

чем заброшенная возле Перевального. И её вырабатывали вширь. Учили предыдущий опыт и копались по площади, а не в глубину. И не спешили. Потому что, как только ты опустишься на глубину более пяти метров, появится вода, и с каждым следующим метром будет только хуже. Страшный сон для Преподобного и Хомичева. С электроэнергией в Перевальном и так всё было плохо, даже невзирая на наличие своей собственной супер электростанции, которую притащили с Базы. Но город ширился и плодился. Не помешала бы вторая станция. Вот только из говна и палок её не слепить.

Следовательно, подтянуть сюда насосы для водооткачки, означает оставить половину Перевального без света. Но даже при наличии лишней энергии, идея всё равно сомнительная. Наносы нужно обслуживать и постоянно держать включёнными. И если вдруг что-то сломается вдали от Базы, то вода заполнит нижние уступы карьера и походы сёрчей станут такими же успешными, как походы бомжей в эксклюзивные бутики. Фиг ты оттуда что унесёшь.

Мы остановились на скальном пяточке перед карьером. Хобот раздал указания. Индеец с ещё одним сёрчем пошли прокладывать новые пути к местам добычи, а остальным, кроме Хобота и его помощника, раздали кирки.

— В первую очередь касается новичков, — буркнул Хобот, расхаживая перед нами с руками за поясом.

Дальше последовала краткая инструкция по безопасности. Хотя и так всё было понятно, а меня так и подмывало сказать, что я это уже проходил. Дважды был в заброшенной жиле и бегал от червячков. Но заметив подозрительный взгляд Индейца — тот почему-то постоянно на меня косился — промолчал. Но суть проста. Копаемся десять минут, потом возвращаемся на скальный пяточок и друженько курим, чтобы встревоженные черви потеряли след и вернулись к своим важным червячным делам.

Выдалбливая из земли сотый камень, я подумал, что сёрчи слишком переоценены. Шахтёры какие-то, а не воины пустошей.

— Тысячник! — крикнул один из сёрчей.

Все собрались на точке респауна и посмотрели офигительно большую находку.

— Думаю, тысячи на три потянет, — просиял счастливчик, перекатывая на ладони кристалл.

По очереди нас отправляли на дальний край карьера для наблюдения за червями. Это было самое кайфовое место. Не нужно махать киркой и каждые пять минут, как послушный барашек, возвращаться на скалу, где тебя, кроме хмурой морды Хоботова, всё равно ничего не ждёт.

На дежурство нас отправляли парами, и один раз мне в компанию попался Сафир. С дальней точки открывался отличный вид на Южные земли. Бесконечная равнина зыбучих песков. Если хорошенько присмотреться, то увидишь перекатывающиеся дюны — это ползают черви. Скала обрывалась на десять метров вниз. И я подумал, что хрен ты выкарабкаешься назад, если вдруг...

Сафир толкнул меня в спину, я крутанулся через плечо и коротким ударом локтя выбил из него дурь. Взял верёвку, привязал к ноге и скинул вниз, будто труп с обочины.

Месть в его глазах блестела, будто зрачки обдолбанного наркоши. И всё-таки он решился. Хотя я думал яиц не хватит. Я ожидал, что рано или поздно Сафир устроит подлянку, но ставил на случайный выстрел из ружья.

Сафир очнулся, раскачиваясь в трёх метрах под скалой. Я вытащил из чехла нож,

крутанул на пальцах, сел на корточки и проскользил лезвием по верёвке, распуская первый слой ниток.

— Не надо!

— Т-ш-ш-ш! Ещё один крик и я её срежу, — постучал ножом по верёвке, которая отозвалась треском.

Взял камень и кинул его вниз. Бульжник размером с кулак почти беззвучно вошёл в песок и исчез в глубине.

— Можем проверить, насколько глубоко войдёшь *ты*. Готов спорить, метров на пять. Может быть, тебе даже повезёт, и ты поднимешься к поверхности, но к тому времени даже самый старый пердящий черв со сгнившим языком учует твои вибрации. В этом зыбучем песке твоё барахтанье прозвучит, как громовой рокот бас-гитариста на стадионе пьяных рокеров. Так что виси тихо и слушай. Понял? Моргни, если понял, — сказал я и швырнул ему в морду горсть песка. — Вот, молодец.

Ладно, вербовать этого придурка я не стал. И так агентов наплодил целый Перевальный. Теперь на меня работали Рыжий, Шланг, Тогов и Астра с Касом. Скоро можно будет создавать маленькую секту и конкурировать с Преподобным.

Да и перед Сафиром я был немного в долгу. Всё-таки зря я его так сильно покалечил. Выбил зубы, после чего подростку приходилось светить чёрным провалом в челюсти, как последнему алкашу. Сёрчи его подначивали. Не помогали даже родственные связи с Грудным. Карьера складывалась мягко сказать не очень, из-за чего он и решил меня грохнуть, чтобы смыть позор кровью. Но не грохнул и только лишний раз доказал, что умом не блещет. Мы остались вдвоём на скальном уступе перед смертельно опасными песками с витающей в воздухе ненавистью. Неужели он думал, что я так просто подставлюсь? Ну, нет. Однажды я конкретно налажал с тремя придурками, больше такого не повторится.

Взял с него обещание больше не глупить.

— Слово сёрча, — пробормотал Сафир, когда я вытащил его обратно.

Дежурство закончилось. Вернулись в карьер и ещё несколько часов десятиминутками долбили породу, вылавливая большие и не очень кристаллы. За шесть часов работы наковыряли приличную коробку.

— Не похоже, что Перевальный еле концы с концами сводит, — сказал я, разглядывая бирюзовые самоцветы.

— Не то чтобы сильно, — снова непонятно откуда появился Индеец.

— Подойдите! — созвал всех Хоботов.

Ну и дальше началась внутренняя кухня сёрчей. Нужно сказать, что я поспрашивал перед походом. Поговаривали, что Грудный сам таскает камни леваком, но не в открытую. Поэтому поведение Хобота меня насторожило.

— За работу возьмём десять процентов.

Сначала я колебался. Хоботов раздал каждому по жмене камней и протянул мою долю. Проверка или подстава? Хотят затянуть меня в свой бандитский круг и замазать пылью кристаллов, или подставить перед Преподобным? Я сунул руки в карманы и некоторое время размышлял.

— Мы рискуем жизнями ради придурков в хлопковых пижамах. Ты либо с нами, либо с Преподобным и его дебилами?

— Ладно, — я взял камни. — Но если это сраная проверка, то?..

— Это не проверка, — буркнул Индеец и спрятал свои камни в карман.

... ..

Возвращаясь в Перевальный, я прочитал ещё одну синхронизацию, полученную за долбёжку камней в карьере:

Навык выживание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 7 %. Текущий прогресс — 97 %.

Разрешённый уровень потребления — 5.

Предвкушение нарастало. Ощущение, будто ты вот-вот получишь смску с начислением зарплаты, но когда именно она придёт — непонятно. По правде сказать, это чувство меня даже немного напрягало. Я шёл в строю сёрчей и ждал подвоха. Когда браслет посчитает моё поведение успешным и выдаст последнюю синхронизацию, которая сотрясёт меня блаженным приливом?

— Падайте здесь и отдыхайте. Будем охотиться.

Я едва не врезался в Индейца, засмотревшись на Хоботова. Мы остановились в том странном месте, где без логичной надобности стояли сразу четыре пугалки совсем близко друг к другу. Они стояли крестом. Правильные круги песчаных бортиков образовывали закрытую зону, внутри которой лежал островок безопасности, огороженный от вибраций пугалок.

— В смысле, будем охотиться? — спросил я и повертел головой в поисках леса.

— Тебя это не касается, — помощник Хоботова оттолкнул меня и снял рюкзак.

На одну маленькую секунду внутри всё закипело. Грязнолапый придурок оставил песчаный отпечаток на моей новой куртке, а ещё и неподобающе фыркнул. Боже правый, я и так был на взводе из-за предвкушения синхронизации, позволь он себе одно лишнее слово, я съёс бы ему морду ногой. Тем более что он так удобно нагнулся.

— Охотиться будут Сафир, Ваха и Мелкий Гриз, — сказал Хобот, нарочно проводя взгляд мимо меня.

Ваха и Мелкий Гриз вскочили с земли, принялись разминаться и проверять ружья. Сафир потёр руки. Дёргающиеся движения и неловкие шаги. Он чего-то испугался или готовился к чему-то важному, хотя я всё ещё не понимал, что задумал Хоботов. И почему, если к охоте допустили Сафира, то не допустили меня? Ответ довольно очевиден — показательная порка. А следующий вопрос — соглашусь ли я её проглотить?

Помощник Хоботова достал из рюкзака снарягу. Никаких тебе копий, верёвок, арбалетов и другого доисторического дерьма. Сёрчи чуть ли не облизывались и подходили, чтобы вблизи посмотреть на чудо-технику. И её можно было таковой назвать. Командир достал из рюкзака пару металлических штанг, установил на треноге планшет, а помощник сходил в неохваченную зону пугалками и поставил там тяжёлую железную фиговину, напоминающую генератор.

— Хомичев! — крикнул Хоботов в рацию.

— На связи!

— Вырубай третью и четвёртую!

— Опять червячков удумали мучить?!

Хоботов отключил рацию и дождался, пока две пугалки остановятся. Сёрчи вели себя уверенно. Вполне себе профессионалы. Прямо на моих глазах творилась сёрчерская магия, новички подёргивались в предвкушении проверки, а старички хмурили брови и подавали известные только друг другу слова на языке тела. Хоботов мотнул головой, помощник вдавил кнопку на генераторе. В землю впился бур, а затем от генератора по песку стали расходиться

спиральные волны.

— Готовы?!

Сёрчи приготовили оружие. Поглядывали на охотников с предвкушением, а на меня — с ухмылкой.

Идея понятна. Генератор приманит червя, потом по команде Хоботова Хомичев включит пугалки, и червячок застрянет на пяточке, окружённый вибрационными полями. Сафир, Ваха и Мелкий Гриз будут расстреливать его, как в тире. Кто-то получит парочку синхронизаций за меткие выстрелы, а кто-то поднимет уровень или сразу несколько, если сделает фатальный выстрел. Вот почему они места себе не находили и суетились, как опарыши в банке. Прямо сейчас можно урвать хороший кусок и быстро стать ближе к команде. Просрать такой шанс не хочется. Не похоже, что Хоботов устраивает такую благотворительность слишком часто.

— Командир, я тоже хочу поучаствовать! Разве это не та самая экспедиция, в которой вы должны оценить мои способности?

— Оценил уже.

— Дайте мне оружие. Я тоже хочу пострелять в червячка, пока того жарят с четырёх сторон электрошокерами.

— Ты наказан, сынок. В следующий раз заведёшь будильник и будешь стоять возле ворот, ожидая нас, как верный пёс. Теперь наслаждайся зрелищем и не мешайся под ногами.

— А что скажет Грудный, когда?..

— Рот закрыл!

Помощник Хоботова одёрнул меня за рюкзак и откинул на пару метров назад. Я перехватил его руку, почувствовал, как завибрировал браслет и прочертил мысленную дорожку от левого кулака к мятой харе.

— Я за ним пригляжу, — на плечо легла рука Индейца.

— Пригляди-пригляди. А то я смотрю, сиротинушка в себя поверил, кулачки сжал. Лучше отведи его подальше Индеец. Иначе я снесу ему морду, а потом заставлю жрать наш славный песок пустошей.

— Все замерли и не топчемся! Радар сбиваете!

Хоботов включил планшет и рассматривал вибрации. По схематично отмеченным пугалкам на электронной карте я прикинул, что приборчик сканирует землю примерно на полкилометра в каждую сторону. Заглохли и две другие пугалки, оставив нас в тишине пустоши. Дул лёгкий ветерок, сметая выстроенные пугалками вибрационные бортики, будто стирая память о владениях людей в принадлежащей хищникам пустоши. Напрягся даже помощник Хоботова. Впервые за весь рейд на лицах этих мудаков нашла настоящая, а не показанная, озабоченность. Теперь мы — червяки на крючках, которых закинули в водоём. Кто-то обманет улов и засадит крючок в глотку, а кто-то станет жратвой.

Сейсмическая линия на планшете показалась через пять минут. Червь мчался напрямиком к генератору, слишком глупый или слишком голодный, чтобы различить уловку. Хоботов приказал поочерёдно включать пугалки и не боялся говорить громко, зная, что червь глух и слеп ко всему остальному, кроме шума на земле.

Показалась борозда хищника, Хоботов отдал команду, скрипнули поршни пугалок, и червяк оказался в ловушке. Озлобившись, он попробовал на вкус генератор, а когда понял, что его обманули, снёс железяку хвостом, разбросав обломки.

По ногам прокатилась дрожь, ветер подхватил брызги червя и унёс на восток

искусственную песчаную бурю. Червь рванул на глубину, ударился о вибрации. Хоботов запер его в мелком бассейне метровой глубины, в котором червяк не мог спрятать своё десятиметровое тело. Он петлял и извивался, позволяя рассматривать чешую и буровые рога. Петлял и кружил, разыскивая выход из вибрационной тюрьмы.

— Каждому по две обоймы! Начинайте!

— Обычно дают по одной, — сказал Индеец. — Как будто он делает это кому-то назло.

— Вот же сука...

Шурша ногами по песку, охотники окружили червя. Тот извивался и выпрыгивал, словно змея, которую жарили на сковородке. Мелкий Гриз собрался с мыслями и нажал на курок. Ружьё ударило отдачей, снаряд выбил искру на коже и просвистел в метре от головы Сафира.

— Он рикошетит, дебил! Сейчас себя поубиваете. На одну сторону встали!

— Даже мне хватило бы мозгов так не тупить.

— Заткнись, Одинов!

Адреналин в крови чуть спал, хотя браслеты охотников по-прежнему светились красным и оранжевым, показывая высокий расход. Они побегали рядом с червём, привыкли к его прыжкам и принялись по очереди пробовать свои силы, хотя скорее — испытывать удачу — надеясь попасть между чешуек или в незащищённую брюшную часть.

Я сразу понял, что Мелкий Гриз и Ваха уже играли в эту игру. Они раскачивали червя по сторонам, заставляли его переворачиваться и по очереди стреляли. А Сафир беспорядочно бегал вокруг и нажимал на спуск так же успешно, как школьник из пластмассового пистолета.

— Не пали ты куда ни попадя, идиот!

— Какой-то он странный, — подал голос Индеец.

— Не странный, а просто тупой и ссыкливый, — поправил его я.

— Я не про Сафира.

На секунду я оторвался от зрелища и посмотрел на Индейца:

— А про кого?

— Червь..., — сказал он, продолжая смотреть перед собой. — Его голова...

Прошло не больше десяти секунд. По совету Индейца я присмотрелся к голове и заметил между рогов выпирающую часть, облепленную песком, но недостаточно крепко, чтобы скрыть бирюзовый блеск под ней.

— Он же..., — Индеец набрал полную грудь воздуха и приготовился закричать.

Но первым воздух сотряс Хоботов:

— **ОБОГАЩЁННЫЙ!**

Хоботов частенько разминал свой рот на фоне работающих пугалок и, кажется, именно сейчас ему это пригодилось. Его бешеный рёв пронзил меня и на секунду задержался в желудке тошнотворной вибрацией. Лишь одному Оно известно, чем обогатили эту тварь, но одно ясно было точно — дело серьёзное. На моих глазах происходило что-то, чего никто не ждал.

— Назад!

Увлечённые сражением охотники не сразу поняли приказ. Свист ветра, хруст чешуи, глухие хлопки ружей и долбёжка пугалок. Слишком много факторов, которые отняли драгоценные секунды.

Именно их и не хватило.

Червь закрутился воронкой и вынырнул над землёй. Из бугра между рогами во все стороны брызнул бирюзовый дым, погружая загончик червя и всё вокруг в непроницаемый туман.

— Уйдите с ветреной стороны, живо!

— Остерегайтесь тумана!

По команде Хоботова мы отстранились от тумана, который полностью поглотил охотников. Крики оборвались. Наши сердца колотились в такт четырём пугалок, и мы замерли, наблюдая, что же произойдёт дальше. Время растянулось на долгие десять секунд, во время которых из тумана доносилось только застенчивое копошение.

Не хотел бы я оказаться там.

Поток ветра снёс тучу и открыл нам трёх отравленных охотников. Червь крутанулся на земле, вскинул хвост, острие которого сверкнуло в лучах высокого Оно. Острый, как жало. Мелкий Гриз лишь открыл рот и выпучил глаза, когда хвост проделал в нём дырку, выбросив через позвоночник все внутренности.

Ваха отступал на заплетающихся ногах и выпускал снаряд за снарядом, куда угодно, но только не в червя. Иронично, но я подумал, что так он устроил себе предсмертный залп. Червь подцепил его пупырчатый отравленным языком, подтащил к краю своей тюрьмы и изрешетил хвостом, оставляя на песке кровавое месиво, некогда носившее имя Ваха.

Сафир бросил ружьё и ощупывал руками воздух, плача красными струйками из слепых глаз. Две бордовые капли стекали по щекам. Червь уткнулся мордой в останки Вахи и жадными глотками высасывал кровь. Каждый глоток откликался бирюзовым свечением во лбу, показывая наслаждение.

— Нет туда..., — прошептал Индеец. — Сафир, назад!

Если новобранец и услышал Индейца, то слишком поздно. Круговые вибрации и метания червя сделали песок почти таким же зыбким и рыхлым, как вода. Сафир сделал шаг. Песчинки расступились, обхватывая его сначала за ноги, а после засасывая по грудь. Слепший Сафир с провалом выбитых зубов ухватился за края более крепкой породы и остался в бассейне наедине с самой жуткой и опасной тварью, которой мне приходилось видеть.

Ударил залп. Сёрчи палили из всех оружий, выбивая искры из каменной чешуи. Червь сполз в бассейн. К небу поднялся его хвост, нанизал Мелкого Гриза и медленно стащил к себе, подавая нам сигналы удовлетворения бирюзовым миганием бугра.

— Гранату!

— Там же Сафир!

— Это приказ, твою мать! Гранату!

Помощник Хоботова метнулся к рюкзаку, сорвал гранату и поспешил к зыбучему песку, который всё больше темнел и пропитывался красным, напоминая фарш. Браслет завибрировал. Две секунды на принятие решения.

Ослепший Сафир с кровоточащими глазами брыкался, пытаясь вылезти, но лишь сильнее обрушивал твёрдую почву за спиной. Чёрный провал зубов и застывший ужас на лице. Он больше ничего не видел и едва догадывался, когда его настигнет смерть. Прямо сейчас и чуточку позже? Вот-вот или через одну секундочку?

— Твою мать!

Я сорвал с плеча Индейца запасное ружьё и ударил по ноге помощника Хоботова. Носок зацепился за пятку, здоровяк рухнул на землю и выругался ещё в падении, обещая засунуть

мои же ноги мне в задницу.

Перепрыгнул, вскинул ружьё. Почти шестой уровень потребления. В стрельбе я ещё не практиковался, но браслет использовал мой предыдущий опыт работы с арбалетом, а ещё подсказал, как должны работать мышцы. Я задержал дыхание. Сделал ещё один шаг и позволил проползти мимо пыльной тучке. Дождался, когда червь поднимется над Сафиром...

Выстрел.

В руку ударила отдача, от которой едва не выбило плечо. Из земли над поверхностью торчал лишь небольшой треугольник серого брюха, защищённый простой кожей. Снаряд вспыхнул активированными кристаллами, от брюха оторвался кусок. Сафир дёрнулся, когда на него брызнула светло-коричневая кровь.

Сам Оно или фантом дядюшки Грудного нашептал Сафиру в ухо. А, может быть, Оксил схватил его тисками за яйца. Но Сафиру хватило мозгов заткнуться, опустить ножки в песчано-кровавый бассейн и притворитьсядохлым.

Червь хрустнул чешуёй, рванул в сторону и подобрался к краю бассейна. Бирюзовый светящийся горб уставился прямо на меня. Червь замер, спрятав раненое брюхо в землю и позволяя насладиться его величием.

Я прицелился и выстрелил. Червь вскинул морду, ядро отбилась от лобной чешуи, пройдя всего в паре сантиметров от светящегося бугра. Язык червя задрожал то ли от злости, то ли от желания. Червь бросился на вибрирующий круг пугалки. Готов был сожрать меня, несмотря на боль и страдания, которые причиняла человеческая пыточная машина.

Но боль оказалась сильнее. Под шквал выстрелов и волн вибрации червь сполз в бассейн. Я вскинул ружьё, прошёл мимо Хобота, дожидаясь, когда монстр снова откроет пасть и опустит голову ниже, подарив мне шанс на удачный выстрел. Подошёл совсем близко. Прицелился. Червь ёрзал возле края бассейна, трещал чешуёй и срезал борт, смешивая его с кровавой массой под собой. Он был зол, взбешён. И я тоже. Придурки-сёрчи стреляли абы куда, отчего червь дёргался и извивался. Но я ждал.

Ждал и ждал, пока за спиной не раздался взрыв. Потянуло гарью, а к небу взвился чёрный дым из электрического щита. Одна за одной пугалки остановились, скрипнув напоследок плохо смазанными механизмами.

Звук ветра усилился. Грохот поршней сменился стуком сердец и вибрациями браслетов.

Червь облизнулся...

— Да, вашу мать...

Оно клонилось к закату и придавало всему фиолетовый оттенок. В воздухе висел запах крови и песка, во рту стоял вкус железа.

Червь поднялся над землёй и завис. Впитывал летящие в него ядра, подогревая ярость и готовясь устроить пир. Цепи порваны, он свободен, быстр и смертоносен. Бирюзовый бугор переливался, будто осколок самого Оно, упавшего с неба на землю. Монстр трещал каменными чешуйками и шерудил хвостом, готовясь к прыжку. И прямо перед ним стоял я. На расстоянии одного прыжка. Короткого мига между жизнью и смертью.

— Отходим к скалам! Заберите камни!

Червь прыгнул. Я упал на колени, прижался спиной к земле. И когда он накрыл меня вместе с каменной бурей, я спустил курок, пробивая хрупкие чешуйки под подбородком. Сначала на меня брызнула его кровь, а затем рухнул сам червь, неся с собой центнер песка. Меня закрутило бурлящей песчаной волной, утащило под червя, срывая одежду чешуйками, а затем выплюнуло где-то позади. Грязного, оборванного, окровавленного, но ещё живого. Живого и довольного. Теперь тварь, которая выныривала, чтобы атаковать сёрчей, проливали кровь сразу из двух дырок. И бледно-коричневых пятен становилось всё больше.

Нужно отдать должное сёрчам. Они неплохо себя показали. Не разбежались с криками и визгами, а держали оборону под крики командира. Хоботов обещал лично клеймить бойцов трусами и предателями, если они не засунут свои страхи глубоко в задницы и не будут выполнять его команды. И, чёрт его подери. Он орал так громко, что само Оно быстрее опустилось к горизонту, лишь бы не слышать эти крики. Хоботов краснел, брюзжал слюной и раздувал вены, отдавая приказы. И сёрчи его слушались.

Ну а червь гарцевал. Уходил под землю и наслаждался свободой, чтобы вынырнуть и оторвать ногу, придушить языком, разодрать мясорубкой чешуек. Отряд из семи оставшихся человек сократился ещё на два сёрча. Одному червь сожрал полтуловища до груди, а второго впритык обдал бирюзовым дымом, превращая лицо в обварившийся и кровоточащий кусок мяса.

Помощник Хоботова выдал два прицельных выстрела в пасть червю, а потом хищник подцепил его языком за шею и протащил под собой, превратив в фарш. От отчаяния кто-то бросил гранату. Осколками посекло Хоботова и Индейца. Держась за окровавленные ноги, они поползли к скалам, а червь ушёл под землю. Вибрации пугали его куда больше, чем ядра четырехуровневых ружей. Описание и сейчас крутилось у меня в голове:

Разработана для боёв в городской застройке. Имеет малую убойную дальность. Наиболее применима в зданиях или других стеснённых объектах.

И вот этим мы воюем против червей? В запасе у Грудного имелось и другое оружие, но оно оставалось запертым в оружейке.

Нас осталось четверо. Я, Индеец с Хоботовым и ещё один парень, имени которого я даже не знал. Червь выплясывал под землёй смертельный танец, отдаваясь вибрацией нам в ступни.

— К скалам!

Именно сейчас я вспомнил об уроках Астры. Она рассказывала про особую методику бега по пустоши, которая может сбить червя. Легендарные сёрчи обманывали червей, резко меняя направление или темп бега. И я подумал, что... подобным дерьмом я заниматься,

конечно же, не буду.

В ушах стоял шум ветра и рёв Хоботова. По ногам отдавало вибрацией. Парнишка, сойдя с ума от страха, выпускал последние ядра себе под ноги.

Бросив ружьё, я побежал. Прыгал изо всех сил и оставлял за спиной пыльные облака. Ускорился. Каменная дробилка вырвалась из-под земли, зацепила меня хвостом, но пролетела мимо. Я крутанулся через плечо и оказался рядом с останками помощника Хоботова. Схватил его за руку и потащил.

Здоровяк весил больше сотни. У меня аж в животе потяжелело его тащить, но подгоняла синхронизация. Самая мощная из всех. Я потащил его за собой к скалам, потом остановился, сжал его мёртвую руку, выдернул чеку и пробежал ещё пять метров, когда червь вынырнул и проглотил наживку. Я рухнул под него и свернулся калачиком. Прогремел взрыв и разнёс по песку смесь светло-коричневой крови, мяса и чешуи.

Оваций не было, хотя я чувствовал себя настоящим героем. Вместо аплодисментов по спине меня хлопали остатки червя, а рядом шлёпнулся тот самый бирюзовый камень, торчавший у него во лбу. Он мерцал и переливался, обляпанный кровью, слизью и песком. Внутри клубился газ.

Прижавшись к скале, Индеец с Хоботом пялились на меня и сжигали кислород быстрее, чем сопла ракетного двигателя. Прямо сейчас на их глазах родилась история, которую долгие годы будут рассказывать в стенах Перевального, а если повезёт, то и ещё дальше. Взгляд Хоботова изменился. Теперь на меня смотрел человек, который только что разубедился в том, во что так сильно верил. Индеец кивнул.

За моей спиной из земли торчали останки червя, развальцованные месивом во все стороны. Я смахнул налипшую мерзость с лица и пошёл к камню.

Что ещё за обогащённые черви? Чем их обогатили, мозгами? Судя по всему, да. Этот был смышлёнее других и не просто подчинялся инстинктам, а как будто выпендривался — а это явный признак наличия интеллекта. Не сто́ит забывать и про фокусы с бирюзовым дымом. Обычные черви травили языком, а этот выбрасывал яд через лоб. Фиговина в башке напоминала кристалл, если не считать бурлящие газы внутри. Когда червячок выпустил вокруг себя дым, я подумал, что он спустил лишний кислород, чтобы спрятаться, но газ разъедал кожу.

— Помогите!

Индеец перевязал ногу и поспешил на помощь слепому Сафиру, а Хоботов пошёл посмотреть, остался ли кто-то в живых. Светящийся камень оба обошли стороной, покосившись на меня.

Подняв его, я почувствовал, как стенки камня покрываются газом. Газом или жидкостью, чем-то средним. Хотел выбросить, опасаясь, как бы эта фиговина мне руку ни разъела, но от камня исходило приятное тепло, а газ обволок мою руку и вреда не причинял. Некоторое время он вился вокруг пальцев, а затем впитался в кожу, превратив камень в серый потрескавшийся кристалл без единого признака прошлого волшебства.

... ..

В контейнере пахло перегаром Грудного, а на полу высохли следы множества ботинок. Героем меня не встречали. Да, я прикончил червяка и перескочил через один уровень, но день от этого не перестал быть трагическим. Из-за перегрузки трансформатора на четырёх пугалках погибли семь сёрчей. Грудный и другие приходили, чтобы задать вопросы, которые забыли спросить в доме сёрчей. Когда они ушли, я пролистал логи последних

синхронизаций:

Навык стрельба успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 13 %. Текущий прогресс — 10 %.

Доступен новый уровень потребления.

Навык стрельба успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 34 %. Текущий прогресс — 44 %.

Навык выживание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 40 %. Текущий прогресс — 83 %.

Навык выживание успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 122 %. Текущий прогресс — 5 %.

Доступен новый уровень потребления.

Разрешённый уровень потребления — 7.

Камень из головы червя лежал на тумбочке. Теперь он был совсем бесполезным и ни капельки не привлекательным. Твёрдый кусок бутылочного стекла без всякого намёка на магию. Касанием я достал из него газ или энергию, скорее энергию, и впитал в себя. Вот только куда она делась? На браслете ничего не прибавилось. Ни лишних часов кислорода, ни новой синхронизации. Я трижды проверил логи, сравнил по времени и пришёл к выводу, что последнюю синхронизацию получил, убив червя. Тогда что это была за хрень, и какая от неё польза, кроме приятного ощущения в пальцах?

Ещё по дороге в Перевальный я спросил у Хобота про этот странный камень. Он сказал, что некоторые черви умеют накапливать кислород в лобной части, а ещё у них ядовитая жила прорастает, и получается такой импровизированный баллончик с ядом. В камне под давлением собираются газы, червь подаёт яд и хреначит во все стороны удушающим туманом. А когда я спросил — что за газ находится внутри, и что мне с ним делать — Хоботов забрал у Индейца слепого Сафира, потому что настала его очередь тащить пацана. Ну а Индеец на мой вопрос лишь пожал плечами и сказал, что камень принадлежит мне, потому что я убил червя.

Ни один, ни второй не видели, что я впитал бирюзовый газ, а спрашивать про это я не хотел. Про Нолана и так много болтают. Может, я что-то сломал? Залез своими руками-крюками и профукал ценное вещество. Если так, то скоро ко мне прицепится ещё одна кличка.

Покрутил камень в руке. Может, есть способ снова его наполнить? Стекло отдавало холодом, а сам он хрустел и осыпался мелкими осколками, когда я вертел его в руках. До этого камень был крепким, почти как алмаз, а всего за несколько часов стал похож на склеенный ПВА новогодний шарик.

Сколько же он мог стоять, если бы я его не сломал? Обогащённые черви встречались редко. Эксклюзивная запчасть из черепашки пустынного монстра могла потянуть на десятки тысяч. И хоть на недостаток камней я больше не жаловался, но упускать такую ценность было обидно.

По телу прокатилась приятная дрожь. Я размял шею и сжал кулаки. Снова открыл два уровня потребления за один день. В голове всё ещё гудело. И я вспомнил первоначального Нолана Одинова в первый день своего прибытия на Б3412. За эти пару недель мальчишка сильно изменился. Я чувствовал силу, уверенность, приобрёл опыт. Моя цель теперь размахивала шашечным флагом на горизонте. Не без помощи сёрчей, но именно я справился с обогащённым червём в пустоши. Мои шансы закончить миссию и вернуться на Землю

стали как никогда прежде высоки. Я знал, что делать, и как делать. И у меня было всё, что для этого нужно. Оставалось лишь забрать груз.

— Нолан! — ворвался в контейнер Кас.

Выглядел он встревоженно. Вот только я видел его таким постоянно. Каса всё время тревожила разная фигня, и он часто раздувал из мухи слона. Я бы и в этот раз предложил ему кофе, если бы не здоровенный синяк на глазу, распухший нос и разбитая губа.

— Только не говорит, что это три придурка? — я убрал камень со стола и положил в ящик. — Они совсем меня разочаровывают. Как можно быть такими тупыми, чтобы...

— Это не три придурка, Нолан.

— Астра? Отец?

— Свищ!

— Опа.

И дальше Кас рассказал про провалившийся план наблюдения. Я поручил им разузнать о разведчике как можно больше, чтобы подготовиться к изъятию груза. И строго наказал — ни в коем случае не спалиться.

— Да как ты, блин, тут не спалишься! — фыркнул Кас, а затем шикнул, потрогав распухший нос. — Он же разведчик. Никто к нему и близко не подходил. Я только один раз спросил у владельца гостиницы, в каком номере Свищ остановился. Но за ним весь город хвостом тягается, кто-то выпить хочет, кто-то потрахаться.

— И?

— Сегодня снова заглянул. Хотел узнать, насколько он комнату снял и когда собирается уйти на разведку. Не успел до стойки дойти, как он схватил меня за шиворот и потащил в кладовку. А там, знаешь что?!

— Ещё один пришелец?

— Три дебила в полном составе со скошенными мордами и распухшими губами. Хнычут и жуют сопли попеременно с кровью.

Ну что тут сказать, разведчики из трёх дебилов, как три дебила на олимпиаде по физике. Представляю, как они ходили по городу под впечатлением от моих пыток и у всех подряд спрашивали про Свища. Так хотели выслужиться, что начисто забыли о конспирации. Три дебила и есть три дебила. Что с них взять? Но и я чуток сплоховал. Нужно было сразу взять поправку на умственное развитие своих шестёрок. Теперь на нежданчике Свища не взять. В планах у меня было проверить дело без собственного участия, отправив трёх придурков в комнату к пьяному спящему Свищу ночью. За день-два добрать недостающую снаряду, подцепить рюкзак Свища, который на самом-то деле был моим, и свалить в сторону светлого Земного будущего.

— Где остальные?

— Там! — рывкнул Кас и кивнул в сторону. — В заложниках!

— Каких ещё в жопу заложниках?! И что Свищ требует? Выкуп? Полцарства?

— Очень бля смешно! Вообще-то...

— Подожди, а тебя он почему отпустил? — я прищурился и склонил голову. — Надеюсь, он не заставляет тебя делать ничего незаконного.

— Скоро посмотрим, как *ты* будешь смеяться, Нолан!

— А я тут при чём?

— Как это при чём?! Он ждёт тебя. Три дебила раскололись и сказали, что это ты их подослал. Меня отпустили, чтобы я тебе передал. Свищ ждёт полчаса, а потом начнёт ломать

пальцы трём придуркам.

— Тогда мне спешить нечего.

— А после того как закончит с ними, пойдёт искать тебя. И когда найдёт, то разговаривать уже не будет.

— Дионис тебя подери... Три придурка — это какое-то проклятье, свалившееся на меня в этой жизни. Сначала они против меня воевали, а теперь прислуживают, но приносят ещё больше проблем.

— Что значит в *этой* жизни? — скривился Кас и попытался отследить мой взгляд.

— И сильно он там злой?

— Пойдём, покажу.

— Ну что ж, — я открыл статистику на браслете и проверил, на самом ли деле я поднял седьмой уровень потребления. Всё верно, седьмой. — Пойдём. И если тебе вдруг интересно, как прошёл мой первый рейд за камнями, то там погибло семь сёрчей, а я взорвал обогащённого червя гранатой и спас жизни Индейцу с Хоботом.

— Очень хорошо, а я убедил Преподобного, что Оксила не существует, а значит мы скоро заживём по-нормальному.

Хм-м-м, ты смотри. Обычно слухи расползались по Перевальному, как бешеные покупатели по торговому центру во время чёрной пятницы. Но в этот раз мой подвиг, застрял в папке «исходящие» в почтовых ящиках сёрчей. Ладно, были и другие причины. Грудный не спешил объявить о смерти семерых своих бойцов, боясь показаться слишком слабым перед Преподобным. Ну ничего, подождём.

Мы сидели за столиком и собирали на себе взгляды мужиков. Три придурка жались к стене возле сортира, их морды светились синяками и ссадинами, а Шланг почему-то улыбался, показывая выбитый клык. Думаю, они были очень рады меня видеть. Их проблемы закончились, пришёл спаситель. Ну что, отдам им должное, Свищ прилично их отпинал, оставив синяки, скошенные носы и ссадины. Значит, три придурка не выдали меня после первого же удара, а продержались чуть дольше. Хоть и сдали меня, но в будущем ещё послужат.

Кас сидел через столик с одним из своих знакомых с фермы. С распухшим носом и разбитой губой он подавал мне сигналы. Кривился, показывал язык, пучил глаза. Пытался что-то сказать, но чёрт там хоть что разберёшь в этих кривляниях. Только смешил меня.

— Ну? — Свищ наколол жирный кусок свинины и сунул в рот.

Первая притирка закончилась. Свищ оказался чуть более спокойным, чем я ожидал. А я ждал, что он полетит с кулаками, как только моя нога переступит порог. Но нет. Мы перекинулись парой слов: кто такой, почему подослал придурков и всё в таком духе. Он в основном чавкал, хлебал пиво и показывал своим видом, что займётся делом, как только закончит со жратвой. Мы остановились на моменте, в котором Свищ спрашивал, зачем я его искал.

— Хочу купить у тебя вещи, — тихо сказал я, потому что все посетители только делали вид, что разговаривают, а на самом деле слушают нас.

— И для этого подослал шавок?

— Меня интересуют вещи пришельца.

Свищ стрельнул тяжёлым взглядом, нахмурил лоб:

— Не слишком ли ты мал, чтобы?..

— Я знаю, что это не пришелец. Ты нашёл разведчика с базы и выдал его за пришельца, чтобы Бородач бесплатно наливал тебе пиво, а Верона и Гранна наперебой таскались в комнату опустошать яйца.

— Хмм, — хмыкнул Свищ, показав опасную улыбку жёлтых зубов. — Бред. Я нашёл его в пустыне, лежащим в раскалённой воронке песка. Вокруг метров на сто всё было выжжено, будто там взорвали сраную ядерную бомбу. Температура выше, чем температура горения задниц у твоих шестёрок, когда мы делились секретами в камерке, — Свищ хрюкнул носом. — Как ты думаешь, почему труп не сожрали черви? Застывшая десятисантиметровая корка, как от застывшей лавы. Но сраного вулкана я там не видел. И подожди, щенок..., — Свищ стащил с вилки новый кусок, сверля меня взглядом. — Ты только что назвал меня треплом?

Он насупился, скривил нос и сильнее сжал вилку. Его вонь расплзлась по бару, словно он выпустил специальные феромоны, показывая свою доминацию.

— Тогда откуда я знаю, что у него в рюкзаке, а? Ты притащил тело, а рюкзак прикрыл маскировкой и сделал вид, что ничего интересного не нашёл. — сказал я, наблюдая, как схлынул его боевой настрой. — Мне нужна коробка в резиновом чехле и прямоугольный кейс с переднего кармана.

— Да откуда ты?..

— Тебе лучше этого не знать. И если не хочешь, чтобы я рассказал всему городу о твоём

обмане, то...

— Ха, Дионис меня дери, щенок, ты ничего не перепутал?! — крикнул Свищ, собирая на себе взгляды, жаждущие представления. — Я видел воронку своими глазами, так что не нужно мне впаривать своё дерьмо. А что касается тебя, личинка пустошей, то я дам тебе шанс искупить вину.

В один миг показалось, что мой план может сработать. Не каждый день Свищ видел перед собой подростка, который разговаривал с ним на равных. Но Свищ вышел из пустошей. Он обошёл много земель, встречался с адептами Диониса, видел червей и других тварей. В конце концов, чавкающий мудака нашёл пришельца, а это о многом говорило. И развести его парой тройкой фраз даже с интересными фактами не вышло.

— Я не размазал твою мелкую харю об стол только потому, что ребята из дома сёрчей рассказали про рейд. Не хочу ещё больше портить настроение Грудному. Восемь трупов — слишком большая потеря для одного дня.

Резонно. Хоть и не совсем правда. Сев за стол к Свищу, я светанул браслетом. Нажал кнопку и дал ему рассмотреть мой уровень потребления. Он, конечно, не кинулся расспрашивать про мой гений, но выводы сделал. У того же Индейца я заметил шестой уровень потребления, а он, простите, ходил в пустоши, когда Нолан ещё сиську сосал и грыз ногти на ногах. Сам Свищ носил уровень выше. Не знаю какой, но точно выше.

Разведчик доел мясо, оставил тарелку и попил пива. Во взгляде я прочитал готовность. Прямо сейчас или через одну секунду он вскинет руку, чтобы...

— Предлагаю сделку.

Устраивать бойню на его территории — не самый лучший вариант. Я видел, как мужики подглядывают из-за соседних столов и делают вид, что пьют пиво, а на самом деле мечтают увидеть, как Свищ сносит морду зазнавшемуся Одинову, который в последнее время стал в каждой дырке затычкой.

— Нахрена мне с тобой?..

Вывалил на стол два битком набитых пакета кристаллов на всеобщее обозрение.

— Ого! Во сёрчи живут.

— Ты глянь!

Разведчик опустил взгляд, а я заметил поднявшийся уголок рта. Я его не опарашил. Свищ держал в руках и не такие богатства. Если даже наши сёрчи выносили по жмене камней после походов в карманный рудник, то что в пустошах повидал Свищ? Вот только, как и подобает любому сёрчу, он был жадным и не смог оставить мой весомый аргумент без внимания.

Потянулся к пакетам.

— Сначала жмём руки, — я подтянул мешки на край стола.

Некоторое время он думал.

— У меня есть другое предложение, — буркнул Свищ и посмотрел на мужиков. — Предлагаю пари!

— О-о-о!

— Пари! Мужики, слышали?!

В контейнере поднялся гул, зазвенели бокалы. Свищ крикнул погромче, и тем самым дал разрешение мужикам стать частью нашего спора. Больше они не притворялись, будто заняты своими делами. Стало жарко. И я подумал... Что это говнюк задумал? Нужно ли мне спорить с матёрым разведчиком? Какие козыри у него в рукаве? Кас всё это время яростно

мотал головой и пучил глаза.

— Что за пари?

— На выдержку, конечно. Или ты думал, я предлагаю тебе в картишки сыграть?! Ха-ха-ха!

Хохот подхватили мужики за соседними столами, а совсем скоро возле нас поставили стулья. Бармен только успевал разливать, а ещё нарисовался тип в треснувших очках, принимающих ставки.

Не нужно этого делать, Нолан. Он оставит тебя с голой жопой без рюкзака и камней. Нолан Одинов так и поступил бы, если бы в него пару недель назад не вселился инспектор по общественным делам на астероиде «ВА-1А», который местные вахтовики называли «ВАТА».

— Забились!

К столу подсел тот самый мужик с треснувшими очками. Мы со Свищом по его команде открыли браслеты и высыпали камни.

— Крышки держим открытыми! — приказал судья.

Полторы минуты мы пялились друг на друга, будто собирались войти в клетку, чтобы разбить друг другу морды в кровь. Потом я опустил глаза и сосредоточился на более важном деле. Нужно успокоить сердце.

Через минуту внутри началась тряска, лёгкие сжались. Как хочешь, Свищ, но я скорее сдохну за этим столом, чем проиграю. И смотри на его, улыбается. И дураку понятно — он играл в эту игру давно и не один раз. Хотел развести меня на лёгкие камни? Посмотрим, как легко они тебе достанутся!

— Три минуты! — крикнул судья.

— Начинается самое интересное!

К четвёртой минуте я немного расклеился. Но не я один. Разведчик оттопыривал губу и продолжал пялиться на меня, надеясь сломать злобным взглядом. Удачи.

Браслет вибрировал, подкидывая синхронизации за контроль потребления. Но они не помогали. Кислороду взяться неоткуда. Лёгкие сдавило вакуумом. Живот дёргался, будто я, мать твою, собирался родить, а на шее вздувались вены.

— Четыре минуты!

Прямо сейчас на кону стояло моё возвращение домой. Он думал, что я так просто отступлю? Меня остановят тёмные круги в глазах, спазмы в лёгких и близость потери сознания? Скажи это моей жене и сыну! Я проглотил слюну и поднял глаза.

— Пять минут!

Глаза Свища налились слезами, он опустил голову и пошатывался. Сжал зубы. Если вместо одного зуба у него не стоит запасной кислородный камень, который он собирается раскусить и сожрать, то это ему не поможет. Нолан Одинов сегодня в ударе. Сначала я прикончил червяка в пустоши, а сейчас собирался отжать фанатов у придурка напротив.

— ШЕСТЬ!

Боль стала невыносимой. Всё тряслось. Пульсировали руки, а в голове бил гонг сердцебиения. Хлопнуло в ушах, онемели подушечки пальцев. Я клюнул головой, теряя сознание, но вовремя остановился.

А потом, всё изменилось...

Материю мира пронзила непонятно откуда взявшаяся бирюза. Либо у меня к хренам лопнула сетчатка, либо я видел глюки. Что ещё это могло быть? Весь мир будто разделился

трёхмерными плоскостями на небольшие кубы, грани которых очерчивались невидимыми пунктирами бирюзового цвета. Одному Дионису известно, как это помогало. Но помогало. Лёгкие отпустило, и я почувствовал спокойствие. Я больше не мучился также, как мучился Свищ.

Он продержался ещё тридцать секунд. Потом ему помогли вернуть камни в браслет, он затрясся и выблевал пережёванное мясо вместе с пивом прямо на стол, едва не замочив мои камни.

В контейнере повисла тишина. Я кинул камни Касу и закрыл браслет. Мужики расступились передо мной, будто перед больным чумой. Они смотрели на меня, прямо на ходу решая, любить Нолана Одинова или ненавидеть. Считать героем или прокажённым ублюдком.

— Ты куда пошёл, сраный жулик?! — взревел пришедший в себя Свищ. — Вы видели?! Он жульничал!

Свищ требовал у мужиков поддержки, но они лишь невнятно кивали.

— Стоять!

Он выскочил из-за стола, понадеявшись закончить спор силой. Как наивно. Я вытащил ружьё и раздробил ему коленную чашечку. А после того, как разведчик рухнул морой в блевотню, я взял стул и приложил его по затылку, проламывая столешницу.

— Сгоняй наверх и забери, пожалуйста, рюкзак, — сказал я Касу, а сам подошёл к барной стойке. — Пиво, пожалуйста.

— Ага.

Сдул пену и промочил пересохшее горло пьянящей горечью.

— И всем остальным за мой счёт, — бросил на стойку жменю камней. — Одинов угощает!

— Е-е-е-е!

Через минуту, спотыкаясь, Кас спустился на первый этаж, поправил на плече рюкзак и выскочил на улицу. Я осмотрел мужиков, поднимающих бокалы за мой счёт, и признался, что вонять они стали чуточку меньше.

— Но-лан! Но-лан! Но-лан!

Насладился овациями и махнул трём придуркам:

— На выход!

— А можно, мы тоже выпьем? — вылутился на меня Рыжий.

Как же изменился его взгляд. Раньше я читал там только ненависть и презрение, а сейчас... М — м-ммм... Обожание? Моё выступление оценили по достоинству. Чего только стоят грохот посуды и скандирование имени.

И как быстро все забыли про Свища. Кумир валялся среди переломанных досок стола, обтекая в своей блевотне. Вот что значит работать с аудиторией. Чуток оподливился — прощай популярность.

Вышел из контейнера. Кас отвалил уже на сотню метров, держа за спиной рюкзак и оглядываясь, будто тащил набитый мешок денег из обворованного банка. Настроение на высоте. Оно опустилось к закату, сняв знойную жару.

— Что это было?

Только когда мы вернулись в свой район, Кас чуть успокоился, подождал меня и напал с вопросами. Вопросами, на которые я и сам хотел получить ответы.

— Без понятия.

Хотя кое о чём я догадывался. Да и не только я. Разве не этим занимался предыдущий Нолан? Кас говорил, что подросток до моего появления фанател загадочными эфирами, которые могут не дышать, летать, убивать взглядом и обрушивать на землю армагеддон. Наш историк Кас в мистику не верит. И я, кстати, тоже. Но как дать этому объяснение? Кас сказал, что они с Ноланом пошли в заброшенный карьер, чтобы набрать камней на карманные расходы, а Нолан, заведя пса, достал из браслета камни и стал чудить. Что он хотел сделать? Не то ли самое, что десять минут назад случилось со мной? Очень может быть. Хотя я не исключал вариант, что ничего необычного не произошло, и что я просто словил глюк из-за той самой гипоксии.

Эфиры... Бред какой-то.

Ну и пока мы шли к моему контейнеру, я открыл браслет, чтобы проверить синхронизации:

Навык контроль потребления успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 7 %. Текущий прогресс — 12 %.

Навык контроль потребления успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 8 %. Текущий прогресс — 20 %.

Навык контроль потребления успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 18 %. Текущий прогресс — 38 %.

Разрешённый уровень потребления — 7.

Новых не появилось. Возможность дышать без камней, навык разделение мира на бирюзовые прямоугольники, навык коллективная галлюцинация. Ничего подобного. Потом я вспомнил про камень обогащённого червя. Тот впитался в меня таким же бирюзовым цветом. Наверное, именно камень был в этом виноват. Ну как виноват. Помог мне. Может, он как-то напитал этим газом мою кожу, и отложенный, как в жировых складках кислород, в самое подходящее время просочился в кровь, позволяя прожить на минуту больше?

По времени, кстати, тоже хороший вопрос. Как только Свищу помогли вернуть камни в браслет, я тоже вернул свои камни. А сколько бы я продержался без кислорода? Что, если он мне больше не нужен вообще? Ага, мечтай, Зоринов. Давай тогда уже сразу переместимся силой мысли на Землю.

Свернули за кофейню Виаса. Кас оглядывался и косился на меня.

Полный комплект. Камни, снаряга и груз для окончания миссии. Остаётся хорошенько выспаться, и можно отправляться в путь. И чтобы не чувствовать себя последним говнюком, исчезнувшим так неожиданно, я решил, что пришло самое время рассчитаться по долгам с Астрой.

Попросил Каса зайти ко мне утром. Приготовлю ему подарок и признаюсь, что уйду. Дионис меня дери, я пообещал ему книги. Попробую откупиться мешком камней.

Распрощались с Касом, а я закрылся в контейнере и собрал всё самое ценное в рюкзаке Свища. Ну, вернее, в моём рюкзаке. Этот рюкзак давал форму всем рюкзакам Перевального вместе взятым. Его создали, чтобы он перенёс прыжок через пространство всей вселенной.

Закинул рюкзак на плечи и решил прогуляться к Астре. Да, здоровенная поклажа за плечами, но ничего. Не надорвусь. Лучше я лишние полчаса потаскаю на спине тридцать килограммов, чем ещё раз просру всё нажитое добро из-за какой-нибудь фигни. Тем более что у сёрчей имелся универсальный ключ с допуском в любой контейнер. Шумиха с погибшим отрядом в пустошах потихоньку раскачивалась, а значит, были все шансы, что кто-нибудь снова забежит ко мне в контейнер, чтобы спросить, взять показания и всё в

таком духе.

Подходя к контейнеру Астры, я напрягся. Непривычно много адептов крутилось там. Какой-то посланник Оксила в мятом балахоне преградил мне путь, но увидев озлобленный взгляд, отвалил в сторону. Ещё трое посмотрели в спину, но ничего не сказали, позволил войти в контейнер. Я прошёл через слесарку к открытой двери на задний двор, откуда доносились крики.

— Отвалите!

Два адепта заломили руки Астры за спину, а шрамированный здоровяк наблюдал.

— Что здесь происходит?!

— Не кричи, сын пустошей, Нолан, — спокойным голосом сказал шрамированный, наблюдая, как его люди ломают девчонку. — Грешная дочь Астра сбилась с пути. Сошла с ума от переизбытка камней. Не просто так Оксил требует от нас воздерживаться. Запутавшаяся дочь выпускает кровь Оксила в воздух безо всякой на то причины. Сотни или даже тысячи часов. Мы отведём её на площадь и исполним волю всевышнего. Оксил простит её, но придётся понести наказание.

Шрамированный отодвинул меня огромной рукой к стене и пропустил адептов. Астра брыкалась и обещала отрезать адептам яйца, а я смотрел им вслед.

Не совершай очередную глупость Зоринов. Семья дороже, чем наказание для Астры. Ты пришёл, чтобы отдать ей камни. Вот и отдай. Положи на стол и уходи. Ты вернул долги, а остальное оставь как есть...

Солодов протянул открытую пачку сигарет.

— Мне нельзя, — сказал я.

Внизу крутились рабочие и учёные, подготавливая блок новой прыжковой станции. Неподдалёку стояла машина со знаком радиоактивной опасности, и из неё в прыжковый блок переносили железные цилиндры — топливо.

— Чего это тебе нельзя? — насупился Солодов.

Уже пять дней я сидел на жёсткой диете. Лучшие умы страны рассчитывали для меня калорий, содержание жиров, белков, углеводов. Пил я только воду, а таблетки глотал пачками. Даже не знаю, как Солодову удалось добиться встречи со мной за день до старта. Хотя Солодов был мужиком пробивным. Ну и связи у него имелись. Как-то же он договорился, чтобы именно меня взяли следующим колонистом. И вот теперь, видимо, нашёл подход и договорился о встрече.

Было приятно. За четыре недели я уже и забыл, как выглядят люди. Вокруг были только бесконечные инструктора, учёные и редко — мужики в костюмах, трясущие бумажками. Солодов был настоящим, а ещё и знакомым.

— Шли ты их в задницу. Столько таблеток жрёшь, а ещё ультрафиолетом всё вокруг поливают. Да и нафига вообще? Тебя отправят на край вселенной, где... Да что угодно, там может случиться. И париться из-за микробов. Идиоты!

— Спасибо, — я задумчиво смотрел в окно. — Но я — пас. Не хватало, чтобы ещё из-за какой-нибудь ерунды отправку перенесли.

Солодов понимающе кивнул и снова затянулся. Внизу мужики в оранжевых костюмах разматывали высоковольтные кабели толщиной, как моя рука.

— Теперь понимаешь, почему я тебя отговаривал?

Теперь я понимал. Нужно же мне было оказаться в ненужное время в ненужном месте именно сейчас. Сделки с правительством за право отдать долг родине проворачивали постоянно. И по-хорошему отработать можно было через более спокойную миссию. Срок могли списать и за двойную вахту на дальних кластерах. Это долго, но и шансы подохнуть намного меньше. Но здесь работал парадокс приоритетности. Фиг тебе дадут откупиться через другую миссию, пока они не заполнят все места самой приоритетной миссии.

Ну а потом следяки копнули про меня больше информации, залезли в дела кластера и подняли грязное бельё. С недавнего времени я отработывал не только преступления своего брата, но и свои. Ещё более тяжкие. Хотя Солодов, кажется, об этом не знал. Он всегда говорил прямо, а про это не спросил. Всё-таки существовал предел его связям.

— Как Маша? — спросил Солодов.

— Нормально, — я посмотрел ему в глаза. — Это из-за неё всё.

— Что? — вылупился Солодов затягиваясь.

— Болезнь прогрессировала слишком быстро. И стандартные лекарства не помогали. Мы положили её в клинику, а потом оказалось, что ей поможет только специальный уход и дополнительные препараты. Её облучали по специальной методике и каждый сеанс проводили в Израиле. Я бы не покрыл эти расходы и за десять лет работы на кластере. Сидел и только успевал бы подписывать бумаги на перевод заработка семье. И, может быть, лет через двадцать, став таким же холодным и каменным, как сам астероид, я смог

бы вернуться. Вот только не узнал бы ни своего сына, ни свою жену, превратившись в забытого жизнью вахтовика на шестом десятке.

— О чём ты говоришь?

— Мы придумали, как привезти руду леваком, — сказал я, глядя через окно перехода. — Появились проблемы. Кто-то хотел большей доли, а кто-то обещал нас сдать, если мы не возьмём его в дело. Я связался с этим идиотом Бугиным. Кроме проблем вахтовиков, мы решали и свои, и часто нам приходилось делать грязно.

Солодов засосал сигарету до фильтра и достал ещё одну.

— Но притащить руду леваком — это только полдела. Мы делали схроны в медотсеке и вывозили в холодильниках с препаратами, потому что они не проходят контроль фона, рентген от которого может испортить дорогостоящие лекарства. Бугин договорился с кладовщиками, логистами и кучей других людей. Мы отправили семь посылок с кораблями для сменных вахтовиков, а на мне лежало две задачи. Я должен был успокоить недовольных вахтовиков, если кто-то заметит наши схемы..., — я замолчал. — А ещё я должен был продать руду на Земле.

— Как? — Солодов чуть закашлялся, а потом понял и округлил глаза, — А-а-а-а....

— Это я уговорил брата. Всю жизнь он занимался мелкой фигнёй. Поддельные доки, травка, перепродажа краденых машин и прочая мелочёвка. Дисциплинированно нарушал закон, так скажем. Он никогда не лез в слишком опасные дела. Преступник на минималках, блин. И когда я пришёл к нему с предложением, он меня сразу послал. Он жил свою жизнь и всегда был готов отсидеть свои три-четыре года, если что-то пойдёт не так. А я предложил ему дело, за которое можно сесть на двадцатку и похоронить свою жизнь. Он отказался. Тогда я пообещал, что вытащу его, если что-то пойдёт не так. Без лишних разговоров, условий и прочего говна. Он сбывает руду, а я беру все риски на себя. Вот такая простая договорённость.

— Твою мать...

— Он всё сделал как надо. Нашёл покупателей в Азии и отправлял мелкими партиями, но прокололся кто-то из курьеров. Детали я не знаю. Дело сразу же засекретили, и чтобы не выставить себя же в дебильном свете из-за просранного космического богатства, повесили на него ярлык «наркота». Чинуши не хотели признавать, что парочка придурков вахтовиков водили их за нос и сливали ценный стратегический ресурс неприятелю за границей.

— Так вот почему они ходили к тебе домой и под видом составления психологического портрета задавали вопросы Маше.

— Да. Маше и тебе я не рассказывал, потому что не хотел делать соучастниками преступления. Они стали копать и, конечно же, докопались. Тут и дебил бы всё понял. Один брат продаёт космическую руду, а второй брат только что вернулся с астероида. Вот почему я не тянул с решением. Сыграл на опережение, прежде чем они захотели бы устроить показательную порку. Ну а теперь, когда всплыли все наши дела на кластере, а они придумали более жёсткий метод искупить вину перед родиной, то скрывать больше нечего. И раз ты пришёл, то я попрошу тебя рассказать это Маше. Не хочу делать это по телефону и, тем более, перед днём прыжка. Она не должна ненавидеть брата. Мы вместе делали это для неё.

— Конечно, — Солодов кивнул и некоторое время молчал. — Странно было с моей стороны считать тебя таким придурком, решившим пожертвовать своей жизнью, чтобы

спасти брата. Мда... Как же я злился из-за твоей упёртости. Злился и был уверен, что всё ещё можно оставить как есть. Ему двадцатку за решёткой, а тебе — счастливую жизнь со здоровой женой.

Просто оставить всё, как оно есть...

... ..

Я и смотрел в спину Астре и размышлял — нужно ли оставить всё, как оно есть. Ввязаться в потасовку с адептами, означает сломать систему и натравить на себя армию чокнутых фанатиков.

А ведь только всё наладилось.

Я даже вспомнил работу с психологом на прыжковой станции. Девушка в белом халате всеми правдами и неправдами запикивала мне в голову идею про важность миссии. Да, чему уж там, я и сам это прекрасно понимал. Я разыгрывал здесь свою жизнь. Хотя оставалось что-то, что привело меня сюда. Я получил новое тело, но остался прежним Зориновым Александром. В теории я мог скинуть всё на брата. Денег я заработал прилично, нанял бы команду адвокатов и затянул дело. В конце концов, вина за все преступления на кластере лежала на Бугине.

Но как после такого жить?

Одному Оксилу известно, что творилось в голове у Астры, и почему она спускала камни. Она старалась их найти, раздобыть, а потом сама же выпускала на ветер. Всего после десяти минут разговоров с Астрой стало понятно — девчонка она неглупая. Плюс ко всему она не верила Преподобному и его адептам, а узнать настоящие причины её камнеприношения я так и не успел.

В стенах дома сёрчей я слышал разговоры за своей спиной. Сёрчи часто обсуждали и фантазировали на тему наказаний, от которых я ушёл. Многие ставили, что адепты запикали бы меня палками до смерти, а в лучшем случае — оставили инвалидом. Так что рассчитывать, что преступление Астры просто так сойдёт ей с рук, не стоило.

Передо мной снова встал выбор: действовать или оставить всё, как оно есть...

Пора было заканчивать жевать сопли. Вдобавок у меня был с собой рюкзак и собранные вещи. Если что-то пойдёт не так... А что может пойти не так, если ты собираешься объявить войну религиозным фанатикам, верно? ... то, по крайней мере, у меня всё собрано и готово к путешествию к Базе.

— Полегче с девушкой, придурки!

Остановились они не сразу. Не привыкли слышать подобное обращение в свою сторону, а потому не сразу и поверили, что я обращаюсь к ним. Но всё-таки остановились. Шрамированный здоровяк медленно развернулся и, сощурился мясистой морду, уставился в дырку направленного на него ружья.

— Будьте так добры, — сказал я и положил палец на спусковой крючок. — Отпустите, пожалуйста, девушку.

— Снова оступаешься сын Нолан, — прохрипел здоровяк.

Не нужно давить на больное. И сам понимаю, что оступаюсь, но что поделать? Если вы можете спокойно смотреть на издевательства над подростками, то я — нет.

Связываться со здоровяком не хотелось. Выглядел он спокойным и глуповатым. Шрам через всю голову походил на знак самого Оксила.

Кажется, он и сам верил, что Оксил наделил его божественной силой. Как ещё можно было объяснить его бесстрашный поход на моё ружьё? Пошёл прямо на меня, ожидая, что

подросток опустит ружьё и упадёт на колени, смирившись со своей участью? Удачи.

Без предупреждения я спустил курок.

Снёс Шрамированному плечо, а затем добавил в колено. Он до последнего играл неуязвимого посланника Оксила и намеревался наказать меня своей железной перчаткой. Вот только против природы не попрёшь. Попробуй походить, когда у тебя раздроблена коленная чашечка. Приятного мало.

Шрамированный разозлился, бросился с кулаками. Я ушёл от его выпада, саданул ружьём по затылку и подцепил по больной ноге, отправляя здоровяка на пол. Старший адепт чуть верстак не нёс. Задрезжали вещи, на пол посыпались запчасти, развешанные вдоль стен.

Второго адепта я пнул ногой в грудь, припечатал к дальней стене и, судя по всему, сломал рёбра. Позвать на помощь не вариант. Он сполз на пол и хлопал ртом, издавая булькающие звуки из лёгких. Третьему адепту Астра засадила в бок отвёртку, что стало для меня полной неожиданностью. Она, конечно, решительная девчонка и совершенно не боится крови из-за особенности профессии. Но чтобы пойти на такие крайние меры. Раненый адепт вцепился ей в шею, грубые пальцы сжались на молочно-белой коже. Астра сжала зубы и тонкой, но крепкой рукой, пронзила его ещё два раза отвёрткой, оставляя на белой ткани красные круги.

Некоторое время я замороженно смотрел на эту страшную картину. Вскинул ружьё и прицелился в лысую макушку, но взял немного левее, чтобы не сильно забрызгать кровью Астру.

— Не смей..., — прорычала она и кинула на меня взгляд.

Следующие тридцать секунд я со сверлящим в животе чувством смотрел, как хрупкая и изящная девушка заканчивает адепта, хватка которого на её шее ослабевает с каждой секундой. Астра скинула его на пол, бросила отвёртку и вытерла руки о тряпку.

Чёрные локоны спускались вдоль лица, а серёжка в носу блестела бирюзовым камушком.

— Чего пялишься?!

— Прости, — я поднял брови и попытался вспомнить, что она только что сказала.

— Сзади!

О, это было мне привычнее. Шрамированный собрал последние силы и чапал ко мне, опираясь на стол. Вернулся как раз вовремя, чтобы я отвлёкся от красиво-кровавого зрелища в исполнении Астры. Девушка-загадка.

— Во имя Оксила и воли всевышнего, благочестиво преданный сын Нолан, ты ступил на путь...

— Да, завали ты!

Ударил по руке. Шрамированный потерял опору, рухнул на верстак, а потом упал на колени. Я подхватил ключ на пятьдесят четыре и приложился ему прямо в висок. Тот рухнул на землю, замер и положил голову набок, словно прислушивался — не хочет ли ему что-то сказать Оксил через пол контейнера Астры. Вспомнил, как этот урод изуродовал беременную женщину, а заодно представил, сколько он ещё всего натворил, прикрываясь благой целью. Поднял ружьё и прострелил ему кадык.

В голове всплыл не самый приятный флешбэк. Мы стоим на складе перед убитым кладовщиком, от него несёт кровью и дерьмом, а под ним растекается бордовая лужа. Почти в такой же позе лежал Шрамированный. Но при совсем других обстоятельствах. Тогда я

жалел о сделанном, сейчас — ни капли.

Браслет вибрировал синхронизациями, я глянул на последнюю:

Навык рукопашный бой успешно синхронизирован. Прогресс повышен на 12 %.

Текущий прогресс — 75 %.

Разрешённый уровень потребления — 7.

Астра сказала, что нужно срочно уходить, и принялась собирать рюкзак. Я заикнулся, что это дорога в один конец, и она больше никогда не сможет вернуться. Потом заткнулся... Показалось, что Астра находится в шоковом состоянии и ничего не понимает, а потом я словил её взгляд. Всё она понимала.

Адепт с переломанными рёбрами постучал по полу, чтобы привлечь внимание дружков за стеной. Я подошёл и приложил палец к губам:

— Ещё раз увижу и отправлю прямиком в гости к твоему дебильному Оксилу.

— Он не дебильный! — рявкнула Астра и пнула меня кулаком в плечо.

А, точно... С Астрой не всё так просто. Порезанный отвёрткой адепт Оксила, совсем никак не отражал её истинное отношение к вере. Мда...

Перед контейнером Астры крутились другие адепты. Насколько я заметил, их там было человек пять, может быть, больше. Нам повезло. Контейнер Астры стоял неподалёку от главной площади, где сейчас играла музыка и Преподобный читал проповеди. Там же гудела толпа, повторяя молитвы. Поэтому шум внутри контейнера не слышали с улицы. И это давало надежду, что мы обойдёмся всего двумя трупами. А ещё стоит отдать должное Астре. Рукастая девчонка утеплила и сделала дополнительную шумоизоляцию в своём контейнере, чтобы не пугать прохожих криками своих пациентов.

Астра надела кожаную куртку, впрыгнула в походные ботинки, закинула на плечи рюкзак. В руках у неё появился арбалет. Игрушка ей так понравилась, что она уговорила Филиппа сделать ей такую же.

— Ты точно готова?! — спросил я, глядя на её трясущиеся руки, но совершенно уверенное выражение лица.

Вот это глаза. Любое неверное движение в её сторону, и она без колебания засадит арбалетный болт тебе в глотку.

— Назад пути уже точно нет, — сказала она и показал браслет.

Доступен новый уровень потребления.

Разрешённый уровень потребления — 1.

На секунду я подумал, что Астра струсилась. Но оказалось, что её руки тряслись от мощнейшей синхронизации, которую она испытывала впервые за семнадцать лет жизни. Понимаю. Она ощущала приятное опьянение и уверенность. Она и без того была готова, а сейчас — подавно.

— Двинули.

Вышли на задний двор, пролезли через дыру в заборе и пошли к стене. Астра всё хотела побежать, но я каждый раз её останавливал:

— Не спеши.

Пока нас не уличили в убийстве адептов, мы оставались парочкой подростков. Ладно, она простым подростком, а я вполне себе состоявшимся сёрчем. В любом случае не стоило давать лишний повод.

Мы подошли к четвёртому выходу, дорога откуда вела к фермам. У охранников на выходе затрещали рации, за спиной нарисовались адепты.

— Стоять!

— Ублюдки..., — прорычала Астра.

Побежали вдоль стены. По пути я приложил одного охранника, а Астра ранила в ногу перекрывшего путь адепта. Выход за стену закрыли, и нам пришлось бежать к следующему, собирая по пути хвост.

Через каждые сто метров к погоне присоединялись другие адепты, которые получали указания по общим точкам связи. Астра выпустила все стрелы, а я посчитал бессмысленным выпускать последние ядра. Позади больше тридцати голов, и парочка раненных ничего не изменят.

До следующего выхода мы долетели за минуту. Там я не церемонился. Вырубил одного охранника ударом приклада в лоб, а второй отвалил сам, открыв нам проход за стену. Я схватил Астру за руку и потащил в бесконечность пустоши. А адептам наказали взять нас любой ценой. Они ломались следом и расползались белым пятном за нашими спинами.

— Они не остановятся, — перебиваясь тяжёлым дыханием, сказала Астра то, что я и сам понимал.

Не хотелось проверять, чем закончится эта гонка. Мы были моложе и превосходили адептов по уровню потребления. Но за спинами у нас висели рюкзаки. Плюс тридцать килограммов ноши не самым лучшим образом содействуют выносливости. Всего через пятьдесят метров мы начали обливаться потом, а расход зашкаливал. Если и убежим, то прямо сейчас потеряем слишком много ресурсов.

Пробежали ещё двадцать метров, затем я вскинул ружьё и выпустил оставшиеся четыре ядра в щиток над будкой Хомичева. Ядра пробили железо. Внутри зашипело, в воздух поднялся дымок, и все пугалки разом заглохли, сотворив в пустоши непривычную тишину. Усилился ветер, а тишина как бы нашёптывала, что очень скоро здесь появятся черви. Адепты ещё бежали некоторое время, но затем остановились.

Мы добежали до дальнего заброшенного блокпоста и остановились, чтобы перевести дух. Разговаривать Астра не хотела. Она то поглядывала на браслет, то выходила на улицу — убедиться, что там никого нет. Я лишь сидел и восхищался её смелостью. Так просто взять и всё бросить... И ради чего?

В будке блокпоста мы задержались подольше. Нужно было перепаковать рюкзаки, перезарядить оружие, подготовиться к длинному походу. Скорее всего, прямо сейчас в перевальном велись разговоры о нашей судьбе. Дионис меня дерит, но я готов был поспорить, что Преподобный убеждает Грудного отправить к нам своих людей. Сёрчи в отличие от адептов не боятся выйти за стену и закончить начатое. Так что слишком долго мы задерживаться не могли.

— Хомичев! — крикнула Астра и вскинула арбалет.

Старик пришёл к нам и пожаловался, что кто-то прострелил распределительный щит, и ему придётся несколько дней его ремонтировать. Я не стал извиняться. Работа есть работа. В заброшенный блокпост он пришёл, чтобы взять запчасти.

Откинул старый брезент, под которым лежал ящик, несколько рюкзаков и горка наваленных запчастей.

Астра пошла на улицу на разведку, а я в последний раз перепроверял сборки наших рюкзаков, подготавливаясь к длительному походу.

— Да где же эти транзисторы! — буркун Хомичев и откинул шлейку рюкзака.

Я скользнул взглядом...

Сердцебиение повышено. Уровень потребления кислорода — 150 % от нормы.

Почувствовал дрожь в руках, встал на карачки и подполз к рюкзаку. Это был старый и затасканный рюкзак очень хорошего качества. Качества лучше, чем все рюкзаки Перевального вместе взятые. Все... кроме моего. И на этом рюкзаке на передней части красовалась нашивка лежащей в космос ракеты со звездой на борту. Такая же нашивка, как на комбинезоне, в котором меня отправили на БЗ412.

— Откуда здесь этот рюкзак? — спросил я, пытаюсь унять дрожь в голосе.

— Из поселения пришельцев, — спокойно ответил Хомичев, перебирая запчасти.

Больше книг на сайте - Knigoed.net